НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА
АНДРЕЙ СТРЕЛОК
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
ЦЕНА ПОБЕДЫ-3
...В мрачной тьме далекого будущего есть лишь война....
САМИЗДАТ
Сигизмунд, Первый капитан Имперских Кулаков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Коалиция стремительно подминает под себя все новые и новые страны, у нее осталось лишь два серьезных противника — США и Четвертый Рейх. Это будет не только войной людей, но и богов. И хотя итог предрешен, цена этой победы не столь очевидна.

ВНИМАНИЕ: Произведение содержит некоторое количество ненормативной лексики. Но, возрастное ограничение не установлено. Потому - читайте.

- Андрей Strelok
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Эпилог

Андрей Strelok
Цена победы 3

Пролог

2143 г.

Пожилой, но крепкого телосложения мужчина в сшитом на заказ костюме стоял лицом к окну и спиной к погруженной в полутьму комнате. Тут же находились еще четверо: один чуть моложе занимал кресло, повернутое лицом к письменному столу, второй стоял прямо перед столом, облокотившись на него, двое в военной форме, принадлежащей Корпусу морской пехоты и ВВС вальяжно развалились на диване рядом с входом в кабинет.

По помещению распространялся удушливый запах сигаретного дыма, некоторые из присутствующих слегка морщились, но высказать негодование президенту США никто не решался.

— Мы в заднице, господа, — озвучил всем очевидный факт глава государства. — И мало-мальски благоприятного выхода из сложившейся ситуации не предвидится. Сегодня мне лег на стол доклад комитета начальников штабов, при самых оптимистичных прогнозах против Коалиции мы продержимся год, от силы два. Полстраны, Аляску, Тихий океан мы уже потеряли… Проклятье, мы даже нормальный ядерный удар по территории противника не в состоянии нанести.

— Может, все же стоит рассмотреть вариант с капитуляцией, сэр? На наших условиях, разумеется.

— Думай, что говоришь, Мерфи! — резко бросил президент своему советнику по национальной безопасности. — В таком случае нас всех ждет позор и виселица. Красные устроят судилище на потеху остальному миру, обвинят нас во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, а затем повесят, как бандитов.

— Но каскадианцы… — хотел возразить Мерфи.

— Каскадианцы теперь марионетки красных, которые с чужой рукой в заднице исполняют все, что им скажут. Но меня волнует не сколько наша участь, сколько участь наших детей, на что мы их обречем при капитуляции. Подрастающему поколению каскадианцев уже вдалбливают в мозги чучхе, учат любить вождя, превращают в зомбированных фанатиков без критического мышления. Это хуже любой божественной тирании.

— Мы тут ничего не поделаем, время упущено, — заговорил трехзвездочный генерал в синей форме Военно-воздушных сил. — У красных была фора в десятки лет. Россия и Корея пострадали

меньше. Пока мы отстраивали страну из руин, они вовсю вели внешнюю экспансию. Нужно оставаться реалистами, в случае прямой конфронтации нас размажут тонким слоем, значит надо попытаться выторговать более или менее выгодные условия.

— Мой предшественник допустил колоссальную ошибку, уделяя внешней политике слишком мало внимания. Позапрошлая администрация пустила ситуацию на самотек, а расплачиваться вынуждены мы…

— Есть у меня определенные мысли касаемо сложившейся ситуации, — высказался «морпех». -Они вам они не очень понравятся, господа, но это может дать хоть какую-то надежду.

— Я вас слушаю, генерал, — президент Уорд выпустил очередное облако дыма. — Сейчас рассматриваются любые идеи.

— Нацисты находятся в схожем положении. Дамоклов меч завис и над ними, коммунисты в любой момент могут начать наступление. Я пока не говорю о полноценном союзе с немцами, но обеспечив Рейх сырьем, с которым у них наблюдаются проблемы, мы усилим германскую военную машину и заставим Коалицию на долгий срок увязнуть в Европе, оттянем часть их сил от себя.

— А потом, когда придут за нами, — решил вставить шпильку советник Мерфи. — Предъявят обвинения в сговоре с нацистами, уж в таком случае точно не отвертимся. Звездно-полосатый флаг в мире и так не особо любят, после союза с Рейхом его уравняют со свастикой.

— Из двух зол выбирай меньшее, — добавил директор ЦРУ. -Призрачный шанс на свободу при кооперации с нацистами лучше красной тирании. Я считаю, стоит идти до конца, не ограничиваться полумерами и заключить с Четвертым Рейхом полноценный военно-политический союз. Войска СС неплохо воевали в Каскадии против превосходящих сил Коалиции, вышли из схватки непобежденным, благодаря чему часть Легиона сумела организованно эвакуироваться в Европу.

— Только нам эвакуироваться некуда, — произнес Уорд. — Разве что спрятаться под землей.

— Это не совсем так, господин президент, — возразил глава Центрального разведывательного управления. — У меня есть косвенные данные, указывающие на то, что нацисты пробили коридор в другой мир. Не в Шибальбу, а куда-то еще. При помощи наших иномирных гостей.

— Почему раньше не сообщили, Купер?

— Повторюсь, сэр, данные косвенные, точной уверенности нет. Мы фиксируем со спутников на юге Баварии, в Грайнау, деятельность нацистов по возведению некоего комплекса.

Официально объект является учебным центром СС, неофициально это что-то совершенно другое. В перехваченных переговорах упоминалась доставка двух тысяч узников из концлагерей, все молодые беременные женщины на сроке от двух до четырех месяцев. Незадолго до этого наш крот в нацистской партии передал отчет Анненербе, цитирую, «по мониторингу территории Германии на наличие точек с аномальной топологией пространства». Горная деревушка Грайнау присутствовала в списке из двадцати девяти мест. Мои аналитики сходятся во мнении, что крысы ищут способ бежать с корабля, если уже не нашли.

— И мы должны к ним присоединиться?

— Получить недосягаемую для красных тыловую базу неплохой вариант, сэр. Если мы не выстоим здесь, сможем начать все заново там.

— Где гарантии, что Рейх обеспечит нам доступ в другие миры? — спросил генерал ВВС.

— Германия испытывает серьезную нехватку нефти. В северной Африке и Средиземном море хозяйничает Коалиция, Румыния также легла под красных, на севере Скандинавский союз, а Атлантика, включая Северное море, контролируется нами. Рейх зажат со всех сторон. В обмен на сырье, военную помощь немцы готовы пойти на серьезные уступки.

Заставить Коалицию увязнуть в Европе безусловно стоит, — добавил командующий КМП США. -Однако не забывайте о корейских танках в Канзасе. Противник изо дня в день наращивает свои силы в Пустоши.

— Никто не забывает, Джордж, — генерал ВВС обратился к коллеге по имени. Коалиция знает, что в случае начала наступления их дивизии сгорят в атомном пламени. Мы лишены возможности использовать стратегическое ядерное оружие из-за чертовой «Сетки», тем не менее против тактического у красных нет гарантированной защиты. Первую волну наступления мы однозначно отразим.

— Господа, вы вообще понимаете, с кем собираетесь союзы заключать? — набравшись смелости начал советник по нацбезопасности Мерфи. — С чертовыми нацистами, развязавшими Вторую мировую.

— Дело давно минувших дней, — протянул «морпех». -Давайте еще Наполеоновские войны вспомним, Мерфи.

— Не валяйте дурака, генерал, вам это не идет. Ни для кого тут секрет, что Рейхом управляет группа недобитков, укрывшихся после войны на антарктической базе. Там собрались самые отпетые головорезы. Вдобавок они Гитлера к жизни вернули и

приняли к себе Нергала. Замечательная компания.

— Это ведь не будет союз на веки вечные, — президент Уорд затушил сигарету о пепельницу. — Нам главное выжить, после дороги разойдутся.

— Коалиция первым делом ударит по Западной Европе, — директор ЦРУ встал с кресла и прошелся по кабинету. — Самого сильного противника, то есть нас, красные решили оставить напоследок. Победив Рейх, они займут всю Европу, включая Британские острова, установят контроль над Атлантикой. США окажутся в полном окружении, нам установят морскую блокаду. Не стоит питать иллюзий, американский флот сильно уступает флотам Коалиции в количестве.

— Никто кроме советника Мерфи не выступает против союза с Германией? — обратился Уорд к присутствующим. Те не высказали никаких возражений. — Значит, решено. Мистер Купер, выйдите по своим каналам на связь с Рейхом, сегодня же, передайте наше предложение о сотрудничестве. Посмотрим, как они отреагируют.

— Есть, сэр.

— Также меня интересует положение дел в проекте «Централь» и проекте «Реплика».

— К концу года мы получим дополнительно сто девять тысяч полностью зрелых и обученных репликантов. Новые центры подготовки вводятся в эксплуатацию даже с некоторым опережением графика, — отчитался командующий морской пехоты, курировавший проект «Реплика». — Нехватка резервистов будет закрыта на шестьдесят семь процентов, это недостаточно, знаю, но после вторжения чужих мы и так потеряли треть населения.

— Психика клонов стабильна? — уточнил Уорд, прекрасно помня об инцидентах полугодичной давности.

— Разумеется, сэр, причину дефекта обнаружили и устранили, бракованную партию утилизировали.

— В чем заключалась причина дефекта?

— Ошибка на этапе проектирования генетического шаблона партии. Один из специалистов не отключил последовательности, ответственные за развитие шизофрении.

— Попахивает целенаправленным саботажем.

— Исключено сэр, было проведено тщательное расследование, злой умысел там отсутствовал.

— Я вас понял, генерал. А что с «Централью»?

Генерал ВВС достал из портфеля папку с бумагами, поднялся с дивана и подошел к президенту.

— Вот отчет, сэр.

Раскрыв содержимое, Уорд нашел документы с текстом, пестрящим кучей малопонятных терминов и фотографии, на них было запечатлено нечто вроде миниатюрного мозга в банке, объединенного с электроникой и обвешанного проводами, питающими его трубками.

— Я мало, что из этого понял.

— У нас есть серьезные подвижки в данном направлении, — радостно заявил куратор проекта. — От теории мы перешли к практической реализации. Создан первый работающий прототип.

— Каковы его возможности?

— Он способен к перемещению небольших объектов вроде кружки, их нагреванию и заморозке, вытягивания витальной энергии из живых организмов.

— Но говорить об этом как об оружии пока рано, не так ли?

— К сожалению, вы правы, господин президент, не буду лгать, до полноценного deux ex machina очень далеко. Годы исследований, испытаний, доработок. Я уже не говорю о том, как добиться надежного контроля над подобными объектами.

— Под годами вы подразумеваете какой срок?

Генерал пожал плечами.

— Сложно сказать, два, пять… десять. При должном финансировании и привлечении нужных специалистов управимся года за три.

— Все будет, не сомневайтесь.

— Сэр, — вмешался директор ЦРУ. -Разумно ли распылять миллиардные средства на сомнительное wunderwaffe? Результат никто не гарантирует, лучше уж вложить деньги в то, что реально может помочь. В армию репликантов, например.

— Если с «Централью» все выгорит, нам не понадобится искать пути отхода, капитулировать перед красными. Это спасет нас, нашу страну и обеспечит наше господство на планете. Я готов рискнуть.

— Существуют более перспективные направления, — возразил Купер главе государства. — Телепортация, транспорт с установками отрицательной массы, у Коалиции и Рейха все это имеется, заметьте, а у нас нет.

— Телепорты и виманы не способны переломить ход войны, Купер. А deus ex machina способен. Последнее слово в этом вопросе за мной, вам понятно?

— Разумеется, сэр.

— Я бы не занимал президентское кресло восьмой срок подряд, если б постоянно принимал ошибочные решения.

Глава 1

Концентрация инопланетян и паранормальных существ здесь на квадратный километр была больше, чем где-либо еще на Земле. Особенно учитывая понизившийся фон витального излучения. Без него большинство существ не способно выжить.

Особая резервация номер четыре Центрально-азиатского региона, выделялась среди прочих количеством населения. Тут обитало больше трех миллионов нелюдей. Их свозили со всей Азии.

Лейтенант Скиннер видел, как в одном квартале уживаются ракшасы с псоглавцами, фавны с гремлинами, шедимами и дриадами. Полная солянка из нечеловеческих и околочеловеческих видов.

Пристанищем им в основном служили двух-трехэтажные здания из быстровозводимых конструкций, туда было проведено электричество, водопровод, созданы все условия для комфортной жизни, впрочем, реальность внесла свои коррективы. Районы быстро превратились в вонючие трущобы с зашкаливающей преступностью, а территория негласно поделена между бандами и кланами паранормалов.

От полного хаоса это место удерживало наличие «черных шлемов», подразделений Надзора Коалиции. Они патрулировали улицы, дежурили на КПП, охраняли внешний периметр и при возникновении беспорядков крайне жестко их пресекали. Публичным расстрелом участников.

К разгуливающим по резервации вооруженным людям в сером камуфляже в компании высшего демона Легиона не возникало никаких вопросов, даже на контрольно-пропускных пунктах не задерживали. Принадлежность к глобальному разведывательному управлению открывала почти любые двери, но 602-й спецотряд во главе с лейтенантом Джонатаном Скиннером прибыл сюда не на экскурсию. Командование поставило задачу захватить важную персону, по какой-то причине местным безопасникам это дело не могли поручить.

Лейтенант не задавал лишних вопросов. И не такие задания выполнял. За последние несколько лет он побывал на всех континентах, исключая Антарктиду. Сфера влияния Коалиции постоянно растет, теперь уже никто не сомневается, что в ближайшем будущем она объединит весь мир. Большинство стран входят туда добровольно, но немало тех, кого подчинили путем военной интервенции, как в случае с Каскадией.

Скиннер и тут не жаловался. Красные хорошо платили,

предоставляли кучу льгот, социальных гарантий, не только военнослужащим, но и членам и семей. Не то что каскадианские корпорации.

Работая на Коалицию, лейтенант как-то незаметно начал разделять их идеи. Что плохого в объединении человечества под единым знаменем? Он был не прочь внести свой вклад в великое дело.

Кроме громких слов, пропаганды красные действительно делали много полезного. На интегрированных территориях наводили порядок, восстанавливали инфраструктуру, поднимали промышленность, сельское хозяйство. За пару лет впавшие в дикость после Третьей мировой регионы преображались и расцветали.

Резервации нелюдей — исключение из правил, большинство из них крайне сложно адаптировать к условиям человеческого социума, вот и дали возможность жить по-своему.

Неофициально Костанайскую область Казахстана называют Волшебной страной, за огромное число ссылаемых паранормалов. Другое подходящее место для них трудно отыскать, магический фон Земли катастрофически снизился, это сделали искусственно еще пять лет назад перед вторжением Легиона. Костанайская область особенна тем, что на ее территории находится несколько пространственных аномалий, оставшихся после демонических нашествий столетней давности. Через них на Землю из Пандемониума просачивается значительное количество витальной энергии.

— Да уж, — протянул сержант Карлос Эрнандес. Этот слегка смуглый мексиканец был заместителем командира группы и как Скиннер обладал полной невосприимчивостью к магии. Ни прочитать мысли, ни заколдовать. ГРУ старалось набирать оперативников именно подобного сорта. — Знатная клоака. Я думал, хуже Мумбаи не бывает.

Трущобы резервации могли удивить даже бывалых путешественников. Улицы завалены мусором, полно крыс, в воздухе витают ароматы фекалий и мочи, в одном из проулков вообще лежал труп какого-то полудемона с перерезанной глоткой. Так как жилья для нелюдей не хватает, часть из них ютится на улицах в самодельных палатках, хибарах. Поэтому приходится идти пешком, машины тут не проедут.

— Индусы хотя бы имеют минимальное представление о чистоте, — ответил Джонатан. — А эти необучаемые. Срут, где живут. И по хрену.

— Как они от эпидемий не передохли еще?

— Хороший вопрос.

— Может их это… — подал голос капрал Грин. — Инфекции не берут, потому что за своих принимают?

— Точно, — кивнул лейтенант. — Зараза к заразе не пристает.

— Технически не совсем верно. В природе встречается рекомбинация генов совершенно разных вирусов. Например, штамм гриппа может взять некоторые гены от другого штамма, если они одновременно окажутся в одном носителе.

— Рид, в кого ты такой умный уродился? — обратился Скиннер к самому младшему члену отряда, гордо носившему звание специалист первого класса. Парнишке всего двадцать два от роду.

— Пока вы в свободное время смотрите порнуху и шляетесь по барам, парни, я занимаюсь самообразованием.

— Ну и пошел бы в какой-нибудь колледж или университет учиться, теперь у нас образование все бесплатное… Да чтоб тебя! — лейтенант не заметил, как вступил ботинком в кучу дерьма. — Сидел бы в уютном кабинете, а не лазил по вонючим трущобам, рискуя отправиться домой в пластиковом мешке.

— Я люблю приключения. Во мне горит дух авантюризма.

На пути 602-го спецотряда нарисовались шестеро рослых демонов-о́ни, вооруженных самодельными дубинами и мачете.

— Куды собралыся? — проворчала на русском краснокожая тварь. — Дальше ходу нет! Эт наш район.

Стволы винтовок FN SCAR сразу были направлены на порождений Ада. Те не дрогнули.

— Ты пустишь нас, — Скиннер не зря посещал курсы иностранного языка. Русский в странах Коалиции был третьим по частоте использования после английского и корейского. — Или вы стать трупы.

Главарь банды бесстрашно приблизился к лейтенанту. Палец замер на спусковом крючке.

— Думаышь, я боюся ваших волын? Давай, пальны хот раз, моы братаны сразу порешат вас. Даже чернолобые не суюца сюды без моего разрешеныя.

— Мы не чернолобые. Кто-то похуже. Сделать нам больно, этот район будет в пыль. Стереть, — Скиннер указал на небо. — Дроны с ракета. Знать про их?

— Э-э, дроны? — в желтых глазах демона появилось замешательство.

Спецотряд разведуправления действительно готовы были поддержать с воздуха боевые беспилотники с комплектом тяжелого вооружения. В крайнем случае.

— Да, дроны. Самолет без пилот.

— Чаво вы забылы на моей земле?

— В-первых, эта земля не твой. В-второй, наше дело ты не касаться. Отвали. Мой терпение кончаться.

— Можно я с ними разберусь, лейтенант? — заговорил обычно молчаливый селенхаи. После вторжения основная их масса предпочла сложить оружие и воспользоваться шансом начать мирную жизнь. Но такие как Корул не умели, не хотели знать ничего другого кроме войны. Эти пришельцы не первые, кого Коалиция использует в собственных целях. — Три недели никого не убивал.

— Погоди пока, — к счастью местные не понимали английского языка. — Не нужно валить их без веской причины.

— Как по мне, причина есть и очень веская.

— Чаво базарыте!? — заволновался вожак о́ни.

— Ты известно, что эта за созданье? — указал Скиннер на трехметрового пришельца из своего отряда. — Высший демон из Легион. Слушать про такой?

— Слыхал и чё?

— Он скоро терять терпение. Я не умею удержать его. Последний шанс у вы уйти. Или сражаться с нами и дроны.

— Проходы! — наконец демон уступил дорогу отряду, вслед за ним расступились остальные обитатели трущоб. — Тока не стрылятйе слишком много.

— Не от нас зависеть.

Найти нужное строение оказалось не самой легкой задачей. Таблички с номерами нелюди давно содрали, полагаться можно было лишь на загруженные электронные карты в планшете.

Спустя пять минут отряд достиг точки назначения. Вход в здание перегородил тролль ростом в два с половиной метра, явно охранник.

— Ха, людики, — пробасил монстр. Ни малейшего страха перед теми, кто может его ликвидировать при малейшем поводе, он не выказывал. — Не заблудились?

— Здесь находиться бордель госпожа Лилия?

— Вы развлечься или по делу?

— Дело.

Тролль еще раз смерил взглядом визитеров.

— Проходите, людики, тока ноги вытрите.

— Корул, будь здесь, — приказал лейтенант пришельцу. — Задержи цель, если попытается сбежать.

— Есть, сэр, — съязвил селенхаи. — Так точно, сэр.

Внутри борделя оказалась на удивление уютная атмосфера. Блестели недавно вымытые полы, пахло курящимися благовониями, в горшках расставлены цветы и прочие

декоративные растения. Из «номеров» то и дело доносились возбужденные стоны, вздохи. В коридоре общежития ошивались ждущие своей очереди клиенты и проститутки-суккубы. Лечь с такой, находясь в здравом уме, может только больной на голову извращенец.

От обычного человека соблазнительницы отличались наличием хвоста, рогами, иногда козлиными ногами с копытами. Эти демоны обладают врожденной способностью к гипнозу, отчего жертву получается легко соблазнить, заставить игнорировать отталкивающую внешность.

Каскадианцы, будучи нулями или закрытыми, не были подвержены психофизическому влиянию на разум и видели все в истинном свете. Прекрасные девичьи лица суккубов на поверку оказываются тошнотворными несимметричными гримасами с животными чертами. У одной перекошен рот, у второй глаза разных размеров, у третьей заячья губа, более или менее нормальная внешность в лучшем случае у трети суккубов.

Спецназовцы и демоны-соблазнители морщились друг от друга в равной степени. Первым была противна внешность вторых, вторые чувствовали несъедобность первых, жизненную энергию из нулей никак не вытянешь.

— Где ваш главный? — спросил Скиннер у суккубы, курившей после очередного приема. — Лилия.

Чудище с четырьмя загнутыми назад рогами одарило людей презрительным взглядом, но ответило:

— Она там, крайняя дверь слева.

Оказавшись возле кабинета начальницы сего заведения, лейтенант постучался. Ответа не последовало, сама дверь была заперта.

— Черт с вежливостью. Заходим, парни!

Каскадианцы вышибли дверь и бесцеремонно вломились в жилую комнату. Спавшая на кровати женщина вскочила, представ перед визитерами, в чем мать родила. В отличие от подопечных хозяйка борделя не могла похвастаться какими-то физиологическими дефектами. Гладкая молочная кожа, подтянутая грудь, ниспадающие до плеч русые волосы. Нелюдя в ней выдавали глаза с красной радужкой.

— Вы кто такие!?

— Глобальное разведуправление, — заговорил Джонатан на английском. — Вы Лилит?

— Да! — возмущенно сказала демонесса, натягивая халат и тапочки. — Я Лилит.

— Нам поручили найти и сопроводить вас.

— Никуда не пойду, пока не получу внятных объяснений,

кому и зачем я понадобилась. Мне казалось, мы договорились, я тихо сижу, не отсвечиваю, власти взамен не трогают меня и мое заведение.

Лейтенант Скиннер прекрасно осознавал, что за тварь стоит перед ним. Та самая Лилит, по легендам первая жена Адама, а затем мать демонов. Конечно, в мифологии много напутано, много лжи, но кое-что узнать можно. Лилит далеко не рядовой демон, скорее младшее божество, с которым пятерым автоматчикам никак не совладать. Зато совладает Корул. Селенхаи, чаруды не слишком зависят от окружающего фона ЭВИ, они черпают силу из скверны, совершенно иной формы магии.

— Власти нуждаются в ваших услугах, мисс. Детали нам неизвестны.

— Мисс… — усмехнулась Лилит. — Какие же вы люди надоедливые. Передай своим начальникам, что пусть катятся в Ад. Я не собираюсь работать на них.

— Боюсь, мисс, у вас нет выбора. Это не просьба.

Глаза Лилит налились кровью, пальцы на руках преобразовались в когти.

— Ты мне угрожаешь, смертный? — прошипела демонесса. — Я могу легко оторвать вам головы прямо здесь.

— Можете, мисс, — Скиннер и глазом не повел, хотя внутри все сжалось. — Но в таком случае будете иметь дело с высшим демоном Легиона. Ждет нас снаружи.

— Легиона?

— Он слегка раздражен, несколько недель не никого не убивал.

— Что ж… — призадумалась Лилит. — Я все же попытаю удачу!

Тварь молниеносно взмахнула рукой, лицо специалиста Рида, стоявшего ближе всех, превратилось в кровавую кашу. Каскадианцы начали палить из всех стволов. Желтый орел личной защиты Лилит лопнул через две секунды, но это времени чудищу хватило, чтобы выпрыгнуть в окно второго этажа.

Скиннер высунулся за ней, выпустил остаток магазина. Демонесса поймала в спину не менее четырех-пяти посеребренных пуль и, расталкивая прохожих, побежала дальше.

— Корул, цель направилась на север! — радировал Скиннер. — Перехвати!

Селенхаи огромными прыжками через крыши пустился за Лилит. Лейтенант переключился на распластавшегося Рида. Сила удара была настолько сильна, что лицо превратилось в кровавое месиво из плоти и костей. Парень умер мгновенно.

— Дерьмо сучье! Так и чувствовал, без потерь сегодня не

обойдется. Любитель приключений, чтоб его…

— Он знал, на что подписывается, — холодно ответил Эрнандес. — Как и всем мы.

— Центр, вызывает Аватар-1, -решил доложить лейтенант. — Цель ускользнула, оповестите ближайшие отряды Надзора, пусть находятся в готовности.

Отряд направился к выходу. Грин с Адамсом потащили тело павшего товарища, Скиннер с Эрнандесом расталкивали любопытных нелюдей, тыча оружием в их морды.

— Лейтенант, я схватил эту мразь! — отрапортовал по радиоканалу селенхаи. — Что дальше?

— Вырви ей конечности! Но не убивай.

— С огромной радостью…

К месту столкновения двух чудовищ уже подтянулись черные шлемы на броневиках, воздух рассекали беспилотные квадрокоптеры. Нелюдей разогнали по домам.

Лилит теперь представляла собой жалкое зрелище. Стонущий обрубок без рук и ног, весь окровавленный, извалявшийся в грязи. На демонессой гордо возвышался селенхаи, он оказался сильнее беглянки.

— Молодец, Корул.

— Она убила Рида? — пришелец покосился на тело павшего, которое грузили в автомобиль.

— Да.

— Мне он нравился, жаль, его не вернуть. Я бы мог.

— Если б не устойчивость к магии.

* * *

Погруженная в медикаментозный сон Лилит пришла в себя на борту самолета. Она была привязана к медицинской каталке, без рук и ног, под капельницей.

— Больно, — еле различимо простонала демонесса, сказывались полученные травмы и кровопотеря. Возившийся рядом медик не обращал никакого внимания на страдания подопечной. — Невыносимо.

Оказавшись в среде без нужного количества ЭВИ, паранормал лишается сверхсил, не может толком колдовать. Обычным людям все равно, нелюдь страдает.

— Чего? — лейтенант поднялся с ящика, приспособленного под сиденье и подошел к Лилит. — Повтори.

— Очень больно… Помогите.

— Без магии ты не такая крутая, да? — злорадствовал

Скиннер. — Даже регенерировать не можешь.

— Умоляю.

— Поздно. Надо было пойти по-хорошему, теперь расхлебывай последствия собственной тупости.

— Я просто испугалась… Не хотела возвращаться в застенки лабораторий.

— Кто тебя в лаборатории держал?

— Китайцы. Это было давно. Мне удалось сбежать.

— Ты убила одного из моих людей, — сказал Скиннер. — Парню недавно исполнилось двадцать два.

— Не буду врать, что мне есть дело до этого.

— Рассказать, что будет дальше?

— И так догадываюсь.

— Объект Лилит подвергнется допросу с применением пыток и психотропных препаратов. Конвенция по правам разумных существ на таких как ты не распространяется… Если по секрету, она вообще используется выборочно.

К Джонанату и каталке с демонессой приблизился Корул.

— А правда, что ты была первой женой первого мужчины-человека?

— Отстань, — прошептала Лилит. — Со своими вопросами.

— Это всего лишь миф, — пояснил лейтенант. — Да кого вообще можно считать первым человеком? Австралопитека, кроманьонца, неандертальца?

— Ну, я просто подумал…

— Рад за тебя, Корул. А пока не мог бы ты присмотреть за нашей гостьей? Я вздремну.

— Не хочу.

Транспортный Ил-76 доставил 602-й отряд специального назначения и Лилит за полярный круг. Скиннер не знал точного местоположения, но тут очень холодно. Минус тридцать и пронизывающий ветер. Объект Гробница был сверхсекретной базой Коалиции или скорее тюрьмой строгого режима для паранормальных существ.

Едва бойцы покинули борт, как встретили своего непосредственного начальника в пуховике. С мистером Смитом лейтенант работает давно, судьба свела их незадолго до вторжения Коалиции на территорию Северной Америки. С тех пор Разведывательное управление Каскадии стало частью более глобальной структуры, чья деятельность охватывает весь мир.

— Сэр?

— Не ожидали меня здесь увидеть?

— Никак нет.

Смит проводил взглядом каталку с Лилит, которую русские

покатили прочь.

— Объект доставлен в несколько… некомплектном виде. Это действительно было необходимо? Из-за тяжести травм Лилит допрос придется отложить на неделю или больше, иначе она не переживет процедуры.

Разумеется, лейтенант не станет говорит, что приказал Корулу вырвать древнему божеству конечности исключительно по личным мотивам.

— Да, сэр, необходимо. Она представляла опасность и убила Рида.

— А у меня были на него такие планы.

— Сэр, будь в моем отряде синтетик, потерь можно было б избежать.

— Тебе мало истинного вампира в качестве поддержки?

— Корул отлично справляется, — начал объяснять лейтенант. — Хотя в некоторых ситуациях от андроида больше толку. Селенхаи не в каждый дверной проем пролезет из-за своих габаритов, пришлось оставить его снаружи сторожить, пока я с парнями лазил по демоническому борделю.

— Пойми, сынок, синтетиков мало, к каждому подразделению их не приставить.

— У Надзора их хватает, почему нам не могут выделить одного, сэр? — недоумевал лейтенант. — Мы ведь выполняем задачи более важные. И опасные.

— На следующей неделе пришлем пополнение в отряд. Кое-кого получше разумного тостера.

— Паранормала?

— Я пока не определился с кандидатурой.

— Понял вас, сэр.

— Еще вопросы, лейтенант?

— Зачем разведке понадобилась Лилит?

— Она может знать местонахождение гробницы Аримана. Слышал о нем?

Скиннер неопределенно кивнул.

— Кажется да. Зороастрийское божество. Противник Ахура-Мазды, как Сатана и Сущий в христианстве.

— Лилит последняя, кто близко общался с Ариманом, — добавил Смит. — Они были любовниками на протяжении примерно тысячи лет. Где-то между сороковым и пятидесятым годом до нашей эры Ариман конфликтовал с Сущим, можно сказать, даже воевал. По имеющейся информации в последнем крупном сражении Всадник Войны Арес серьезно ранил Аримана и тот сбежал, затем для восстановления залег в глубокую спячку. Где именно, предстоит выяснить.

— С какой целью мы ищем Аримана?

— Нам нужны его знания. Он был специалистом по карманным измерениям, гением пространственной магии, с помощью Аримана древние боги сотворили себе личные владения. Олимп, Ирий, Асгард… сделаны по его проектам. Он — последний из атлантов, предавший свой народ.

— Ясно, сэр.

— Разумеется, я рассказываю тебе это по той причине, что следующие ваши миссии будут связаны с поисками, захватом Аримана.

— Нам не в первой.

— Ты в одиночку покончил с предводителем Легиона, имея на руках всего лишь пистолет и гранату. После такого злобный темный божок покажется сущей мелочью, разве нет?

— Мои заслуги преувеличены, сэр. Легион и так находился на грани поражения.

— В определенных кругах тебя считают героем.

— Сэр, насчет Рида…

— Его похоронят со всем почестями, семья получит солидную компенсацию. Не волнуйся, сынок, мы теперь живем не в гребаной корпократии, тут на обочину никого не бросают.

— Я не о том, сэр. Он меня как-то попросил, если вдруг погибнет, пусть его матери расскажут, как было на самом деле, а не отбрехаются стандартной формулировкой: «пал смертью храбрых в неравном бою».

— Посмотрю, что можно сделать.

— Спасибо, сэр.

Глава 2

В химической лаборатории кипела бурная деятельность, на пределе возможностей работала вентиляция, гудела центрифуга, мигал масс-спектрометр и куча другой аппаратуры. Так как большинство процессов было автоматизировано, работающим здесь людям нужно только следить за показаниями на мониторах, да щелкать кнопками.

Разумеется, сам Амбакас сидел в уютном кресле, пил кофе и осуществлял руководство, беготней занимался его помощник Скан.

Турарскому магу нравилась жизнь на Земле, о лучших условиях нельзя мечтать. Особенно когда являешься одним из самых могущественных смертных на планете, в родном мире Амбакас был просто колдуном, здесь он не уступает некоторым богам. Как он раскатал мать чудовищ Эхидну несколько лет назад, незабываемо…

Земное правительство часто просило его об услугах, но взамен давало все, что нужно. И даже больше. Для своих алхимических изысканий Амбакас получал первоклассное оборудование, редчайшие материалы, консультации специалистов из различных областей наук.

Турарский маг прекрасно помнил свое восхищение, когда перед ним открылись новые горизонты познания. Земная генетика, химия, биология, медицина, абсолютная память позволяла быстро усваивать громадные объемы информации.

— Здравствуйте, — в лаборатории появился неприметный человек в штатском. Амбакас давно научился распознавать военных, представителей силовых структур с первого взгляда, выправку не скроешь. — Не помешал?

— Помешал! — рявкнул Амбакас. — Я занимаюсь дегидратацией ребиса, а это очень кропотливый процесс! Допущу ошибку, придется начинать заново.

— Родина опять нуждается в ваших услугах, точнее ваш талант к дальновидению.

— Я маг, а не тупая деревенская гадалка, Александр! Пусть этими глупостями занимаются ваши штатные идиоты, которых вы по недоразумению зовете «экстрасексами».

— Экстрасенсами.

— Да срал я на грамматику! У меня хватает своей работы.

— Наше управление будет вам очень благодарно, — сообщил офицер ГРУ Амбакасу, занятому очередным алхимическим опытом. — Как насчет пополнения личного счета на пятизначную

сумму?

— Обойдусь, — брезгливо махнул рукой турарский маг. — Мне не нужны деньги.

— Так уж не нужны? Вы чуть ли каждый день посылаете подручного закупать нужные химикаты.

— Ладно, выкладывай, что там у тебя?

Разведчик в штатском разложил на столе с мониторами бумажную карту северо-востока США. В дополнение к ней прилагались нечеткие фотографии стратегических бомбардировщиков B-3, глубоко модернизированных B-2 «Спирит».

— Укажите места базирования этих самолетов.

Амбакас хрустнул пальцами, после снял с шеи амулет в виде золотой пластинки с иероглифами, поводил над картой. Поблизости от Чикаго, Атланты, Миннеаполиса и Омахи бумага начала тлеть.

— Благодарю, — вполне искренне сказал сотрудник разведуправления. — Вы сэкономили нам кучу времени и ресурсов.

— Собираетесь напасть на США? — поинтересовался Амбакас. — Три назад меня просили уточнить расположение каких-то бункеров, неделей раньше искали подводные лодки в Атлантике.

— Ответ очевиден.

— Я слежу за новостями. Рейх и штаты до усрачки боятся вторжения Коалиции, настолько, что официальный союз заключили. А вы усиливаете свои группировки в Каскадии и в Европе. Так, когда запланировано наступление?

— Не могу знать, да и, наверное, пока еще никто не знает.

— Ну, стандартный ответ человека из твоей конторы.

Разведчик оглядел лабораторию Амбакаса.

— Так как успехи с философским камнем?

— Доставайте меня этим вопросом еще чаще и, может, получите свою амброзию в следующем тысячелетии.

— Я спрашиваю не из праздного любопытства, товарищ маг. Кое-кто наверху очень заинтересован ходом исследований. Иначе с чего вдруг вам будут открывать доступ к редким и крайне опасным материалам?

— Как будет достигнут серьезный прогресс, вас сразу известят, — чуть спокойнее сказал Амбакас. — А пока остается куча нерешенных проблем. Есть вероятность, что получить амброзию не удастся вообще из-за угасшей магии.

— Ваши исследования стоят где-то на грани классической химии и магической алхимии, правильно?

— Точно так. Ни ребис, ни амброзию обычными способами не получить… Мне бы с этим Фламмелем пообщаться. Грамотный парень.

— К сожалению, его не найти. Все имеющиеся зацепки неизбежно приводят в тупик, Фламмель умело заметает следы.

— Может, вы гоняетесь за миражом? — спросил Амбакас. — И он давно умер? Истинный ребис, конечно, избавит от старения и болезней, но от несчастного случая не застрахован никто.

— Николас Фламмель жив, он неоднократно попадал в поле зрения в начале XXI века. Тогда, как и сейчас, на каждом шагу были камеры, системы распознавания лиц, при всем желании невозможно оставаться незамеченным.

— Это было сто лет назад.

— После разгрома соломонаров мы добыли информацию о контактах с тем, кто по описанию очень сильно смахивает на нашего бессмертного…

Амбакас как и правительство были сильно заинтересованы в средстве, гарантирующем полноценное биологическое бессмертие. Генная терапия хоть и позволяет увеличить продолжительность жизни в два-три раза, этого явно недостаточно. Турарский маг был рад и такой прибавке. Вместо двадцати-тридцати остававшихся ему лет он проживет еще сотню.

— Захочет ли Фламмель выдавать свои секреты вообще? — почесал Амбакас бородку. — В случае поимки.

— У нас есть способы разговорить несговорчивых.

— О, да, не сомневаюсь.

Лежавший перед Амбакасом планшет пикнул, оповещая о новом сообщении. Маг прочитал содержимое, и на его лице выступила улыбка.

— Быстро вы.

— Вы сделали работу, мы заплатили.

Турарец слегка удивился.

— Я не видел, чтоб ты кому-то звонил.

Разведчик указал на левый глаз.

— Контактная линза с усовершенствованным ретинальным интерфейсом. Разработка наших каскадианских товарищей, только начали массовое внедрение.

— Как такой получить? — неожиданно загорелся маг. Он научился ценить технологические новинки землян, особенно в условиях дефицита магической энергии.

— Могу заказать для вас, к следующей неделе партию должны подвезти.

— Закажи.

— Обязательно. — разведчик направился к выходу. — Больше

не смею отвлекать.

— И в следующий раз звони или стучись, а то взяли моду вламываться без приглашения.

Химическая центрифуга остановилась, Скан выписал на бумагу показания встроенных анализаторов.

— Что там у нас на сей раз получилось? — поинтересовался Амбакас.

— Ну… э-э-э, не знаю, я вот цифры выписал.

— Неуч дремучий, — проворчал маг. — Дай сюда бумагу.

Скан передал ему записи. На Земле таланты бывшего ассасина оказались не востребованы, а ничего другого он не умел. Единственным вариантом осталось держаться рядом с Амбакасом, для которого Скан выполнял самые разнообразные поручения в Восьмиградье. От убийств до доставки писем.

— Да, мастер.

Клочок бумаги в руках Амбакача сгорел синим пламенем.

— Говно! А ты дебил безрукий.

— Почему?

— Испортили весь состав, вот почему! Когда ты уже наконец выучишь органическую химию?

— Я ничего там не понимаю, мастер, — совершенно спокойно ответил подручный. Он давно привык к склочному характеру Амбакаса и его вечным недовольством всем подряд. — Она не для меня.

— Боги, зачем я только держу тебя здесь?

Скан пожал плечами.

— Без меня вы не сможете даже подтереть собственный зад, мастер, не говоря о поездках за покупками.

— Не хами старшим, щенок!

— Я не хамлю, а говорю как есть.

— Как есть… — Амбакас махнул рукой. — Бездна с этим ребисом, завтра по-новому начнем. Я устал.

— Вы только сидели на стуле и командовали мной, мастер. Сделай то, нажми это…

— Командование отнимает ничуть не меньше сил, чем исполнительный труд.

— Разумеется, мастер.

Маг покинул пределы лаборатории, расположенной в бетонном ангаре и направился к личному двухэтажному коттеджу. Власти предоставили самое комфортное жилье, какое могли. Ничуть не хуже личного поместья в Тураре или дворца асситского принца в Восьмиградье.

Амбакас скинул на пороге тапочки, оказался в гостиной и завалился на диване перед широкоэкранной плазменной панелью.

— Включить новостной канал.

Умный корейский телевизор сразу исполнил команду.

— …премьера нового художественного фильма о вторжении Легиона на Землю. Его главной особенностью является то, что в съемках были задействованы непосредственные участники событий четырехлетней давности, включая представителей селенхаи, ктум чаруд, несколько сотен дрессированных клубочников. Основная часть картины развернется вокруг боя за высоту 393, где отряд армейского спецназа совместно с военнослужащими Надзора на протяжении суток сдерживали вражеское наступление. Их героизм позволил выиграть время, необходимое для переброски подкреплений и тем самым спасти Иркутск…

— Совсем спятили, — пробурчал Амбакас. — Придурки.

Порой он отказывался понимать землян. Еще недавно они воевали с чужаками на уничтожение, сегодня снимают спектакли с участием этих самых чужаков о том, как воевали насмерть.

— …на заседании Мирового совета принято решение с начала следующего года увеличить в два раза финансирование проектов по восстановлению экологии и биологического разнообразия…

— …вымирание восьмидесяти процентов аномальной флоры и фауны в связи с ослаблением уровня витального излучения…

— …к новостям международной политики. Очередной раунд переговоров между Соединенными Штатами Америки и СИКОН закончился безрезультатно. Американские представители в ответ на предложение каскадианского дипломата начать разоружение и отвод войск демонстративно покинули зал заседания…

— …Германия продолжает наращивать свои вооруженные силы, возраст призыва снижен до шестнадцати лет, в частности объявлен набор в добровольческие формирования с оккупированных территорий Франции, Бельгии, Нидерландов и Австрии…

— …с лунной добывающей станции доставлена четвертая по счету партия гелия-3. Этот изотоп крайне важен для термоядерной энергетики, бурно развивающейся последние тридцать лет…

— …центральная Африка остается самым дикими местом на планете, где отсутствуют любые законы, государственные институты и элементарная инфраструктура…

— …теперь доступ к глобальной информационной сети ГИС имеют более шестисот миллионов человек. Это тридцать процентов человеческого населения планеты…

— В задницу новости, включить фильм… — сказал Амбакас

телевизору. — Скажем, «Властелин колец», первая часть.

Это произведение кинематографа маг пересматривал по нескольку раз в год, настолько оно пришлось по вкусу. Ему нравилось ассоциировать себя с Гэндальфом Серым, тем, кто вершит судьбы целых стран и народов.

Правда Амбакас не понимал одного: как волшебник в широкополой шляпе умудряется оставаться таким вежливыми почти в любой ситуации?

Турарец вынужден все время работать с идиотами, срываясь на нецензурную брань и крики. И влияние его на политику стремится к нулю. Амбакас скорее мальчик на побегушках у государства, чем самостоятельный игрок.

«То бомбардировщики им ищи, то геморрой очередному генералу заговаривай, то божественную амброзию свари. Не надо было магию уничтожать и жечь на кострах собственных магов. Идиоты.».

Несмотря на отрицательные моменты, жизнь на Земле Амбакасу нравилась, нравились местные удобства и ощущение собственной важности. В родном мире, где он являлся членом влиятельнейшего Круга магов, было больше забот, требовалось держать ухо востро, участвовать в политике, конкурировать за расположение царя. Тут все проще. За неудачу не сдерут кожу, не четвертуют, а конкурентов толком нет.

В условиях пониженного уровня ЭВИ основная часть магов не особо отличается от деревенских знахарей и гадалок. А Амбакас даже сейчас способен выдать несколько молний или огненных шаров подряд.

Зависящим от магии существам не позавидуешь. Они поставлены перед выбором: мучительно умереть или принять устанавливаемые Коалицией правила.

Как правило, от безысходности выбирают второе. В итоге правительство согнало выживших нелюдей в резервации, где их легко контролировать. Некоторые соглашаются переселиться обратно в негостеприимный Пандемоний, Коалиция использует демонов как рабочую силу в шахтах, рудниках. Обычным людям долго находиться в мире теней вредно, его дикая магия негативно влияет на генетику…

— Сколько раз тебе говорила, разувайся, когда возвращаешься с улицы! — дрему прервал голос Арины, домработницы Амбакаса. Она протирала шваброй полы гостиной.

— Извини.

— Че, извини? Тут тебе не там, у нас не принято срать где попало!

Эта пятидесятилетняя женщина хоть и выглядела чуть старше

тридцати, благодаря генной терапии, по мнению мага, была не первой свежести. Он предпочитал более молодых, но приходилось мириться с тем, что имеет. На Земле с женщинами было одновременно сложнее и проще. Тут нельзя как в родном Тураре завести себе наложницу, принудить к связи понравившуюся рабыню, все должно быть по обоюдному согласию.

Амбакас не знал наверняка, случайно или нет Арина заинтересовалась им как мужчиной. Домработница могла оказаться подсадной шпионкой, одним из способов контролировать его. Но выбирать не приходится, пусть лучше она греет постель, чем никто.

— Старые привычки просто так не изжить.

— Понаехали из своих аулов, понимаешь…

— Хватит делать мой мозг беременным, — проворчал Амбакас, выучивший русский язык в совершенстве. — Я с первого раза понял твое замечание.

— У тебя абсолютная память, а не можешь никак научиться элементарному.

— Ага.

— Сегодня Аллочка к нам на чай заглянет, — сообщила домработница тоном, не терпящим возражения. — В этот раз веди себя вежливо.

Маг вскочил с дивана.

— Опять? Умом тронулась, женщина!? Здесь режимный объект, а ты сюда дочь свою водишь. Мне эти придурки из Надзора все уши прожужжали не пускать сюда кого попало.

— Что ты за человек такой, Амбакас? Я тут с тобой безвылазно нахожусь, забыла, когда последний раз в город выбиралась, ребенка своего не вижу…

— Ладно, ладно, не нуди. Пусть приходит.

— Мы на семь договорились.

— Еще бы.

Амбакас проявлял чудеса выдержки, терпя выходки домработницы. Дело не только в близких отношениях. В Тураре, даже в Восьмиградье было недопустимо, чтоб прислуга смела возмущаться, на Земле это в порядке вещей. Земляне придумали «социализм», «демократию», «народную власть», если на местах начинаются протесты населения, в первую очередь спрашивают с высших чинов. Для выходца из рабовладельческого общества многие здешние порядки до сих пор кажутся дикостью. Государство, управляемое чернью.

Вечером в назначенный час домой к магу заявилась дочь Арины, с которой она ворковала до ночи.

Амбакас закопался в бумаги, думая насчет формулы

амброзии, дарующей помимо биологического бессмертия почти божественные силы. Но для начала необходимо получить ребис высшего качества, что удалось лишь Николасу Фламмелю. Согласно не до конца подтвержденной информации.

В рецепте Великого Делания отсутствовал какой-то важный компонент или этап.

Правительство заинтересовано в выведении бессмертных полубогов, тогда нелюди станут не нужны. Амбакас разделял это стремление. От всяких выродков следует окончательно избавляться, будь то демоны или селенхаи с чарудами и нагами.

В полпервого ночи неожиданно зазвонил телефон. На дисплее высветился номер, звонок с которого нельзя игнорировать.

— Амбакас слушает.

— Десять утра, — сообщил твердый мужской голос. — Международный аэропорт Красноярск, вас будет ждать самолет. Не опаздывайте и захватите теплую одежду.

— Могу я узнать место назначения и задание?

— Засекречено. Вас введут в курс дела по пути.

— Понял.

«Тьма вас поглоти, с вашими дурацкими секретами!»

* * *

Спецборт держал курс на север, в этом не оставалось никаких сомнений. Помимо Амбакаса в салоне присутствовали полдюжины пассажиров, офицеры и люди в деловых костюмах. Один из военных, азиатской наружности сопровождал непосредственно мага.

— Так куда и зачем мы летим?

— Засекреченный объект за полярным кругом. Тюрьма для паранормальных существ: высших демонов, богов, полубогов, которые еще могут оказаться полезны.

Амбакас слегка напрягся.

— Вы решили меня там закрыть?

— Нет, — усмехнулся майор ВС Коалиции. — Нужна помощь в осуществлении допроса кое-какой не очень сговорчивой личности.

— У вас хватает мясников, способных развязать язык кому угодно. Почему я?

— Начнем издалека. Вы не задумывались, Амбакас, почему ваш магический дар настолько мощный? Даже некоторые полубоги такому позавидуют.

Маг пожал плечами.

— Я родился таким. Повезло с наследственностью.

— Именно, дело в наследственности. Вы являетесь прямым потомком Лилит, древнего божества. Тесты ДНК не дадут соврать, магический дар штука странная, в одних случаях он проявляется неожиданно у самых простых людей, в других наследуется, однако конкретных генов, прямо ответственных за это до сих пор не выявлено. Не суть… Мы полагаем, что Лилит станет сговорчивее в присутствии кровного родственника.

— С чего бы?

— Разыграем представление. Явитесь к ней, скажете, что являетесь большим начальником, что крайне возмущены тем, как поступили с вашей много раз прабабкой. Произошедшее с ней трагическое недоразумение, перегиб со стороны исполнителей и так далее.

— Обычные пытки с раскаленным железом и водой эффективнее.

— Это крайняя мера, тем более Лилит обладает сильной волей.

— И что вы ходите из нее вытащить?

— Точные координаты места упокоения Аримана.

— Аримана… — настороженно протянул Амбакас. — Того самого, которым нас в детстве пугали? Противника Ормузда? Ангра-Майнью?

— Да, часть турарской мифологии восходит к древнему зороастризму.

— Если в мифах есть хоть часть правды, Ариман был далеко не самым добрым богом.

— На Коалицию работает достаточно существ, считающихся олицетворением зла. В реальности они могут быть не хуже нас с вами.

— Зачем вам Ариман?

— Его знания и умения могут оказаться полезны в решении проблемы сверхплотности темной материи.

— Ах вот оно что, — понимающе кивнул Амбакас. — Дело куда серьезнее.

— В перспективе речь идет о выживании земной цивилизации. Одной планеты человечеству мало.

— У нас есть Пандемоний.

— На который демоны даже при угасающей магии не спешат возвращаться. От хорошей жизни они начали ломиться сюда после Столкновения словно медом намазано? Нам нужны планеты, похожие на Землю. Скажу больше, известны даже их координаты, осталось только добраться.

— Селенхаи рассказали?

— И они в том числе.

Самолет совершил посадку на аэродроме, окруженном со всех сторон заснеженными горами. Места тут необжитые.

Амбакаса временно разместили в общежитии для личного состава на территории базы. Условия далеки от идеальных, но магу приходилось жить с гораздо меньшим комфортом.

Работа началась к следующему дню. Вместе с сопровождающим майором Амбакас на лифте спустился на подземный уровень Гробницы, такое кодовое обозначение носил объект. Меры безопасности здесь были на высоте. Видеонаблюдение, системы биометрической идентификации, бронированные заслонки на входах и выходах, куча охраны, как живых солдат, так и роботизированных.

— Отсюда кому-нибудь удалось сбежать? — поинтересовался маг у сопровождающего.

— Попыток предпринималось много, однако вырваться наружу ни у кого еще не получалось. Система безопасности непреодолима.

— Так не бывает.

— Если заключенный или их группа вырвались, Гробница автоматически переходит в режим аварийной блокировки.

Они прошли по запутанным бетонным лабиринтам, пока не оказались в камере, больше напоминавшей больничную палату. За бронированным стеклом на кушетке лежала та самая Лилит, она пребывала паршивом состоянии. На месте рук и ног перебинтованные обрубки, тело опутано медицинскими датчиками. Аура этой калеки светилась необычайно ярко. Земляне не врали насчет мощного демона, будь окружающее пространство насыщено магией, Лилит давно бы регенерировала и разнесла тут все.

В помещении появились еще двое. Мужчина в черном костюме с галстуком и трехметровый селенхаи, отчего Амбакас попятился назад.

— Не бойтесь, — заговорил холеный тип в пиджаке. — Корул работает на нас.

— Да как вы можете держать эту тварь у себя под боком?

— Он турарец, — сообщил селенхаи своему начальнику. — У них есть причины нас бояться.

— Давайте оставим разногласия в прошлом. У нас есть работа, — майор указал на Лилит. — Начнем с хорошего полицейского. Зайдите к ней и расспросите про Аримана.

— Я не уверен, что это безопасно.

— Она получила крайне тяжелые травмы, все силы уходят на

поддержание жизнедеятельности. К тому же ее накачали седативными препаратами, она вялая и плохо соображает.

Майор приложил к электронному замку пропуск, щелчок и дверь в камеру открылась. Амбакас с опаской приблизился к искалеченному демону. Та перевела взгляд красных глаз на мага.

— Ты… не похож на них, — прошептала Лилит. — Помоги мне. Поделись силой.

Амбакас ощутил давление на собственный разум, а он ненавидел такие вещи. Член Круга магов не какой-то жалкий раб! Сбросить наваждение удалось сразу, сильную волю не подчинить такими фокусами.

— Не дождешься, тварь.

— Чего тебе надо?

— Они хотят знать расположение гробницы Аримана, — маг плюнул на оговоренный сценарий представления и стал действовать по-своему. — Скажи и тебе помогут, люди умеют выращивать новые части тела.

— Посмотри, что они сделали со мной…

— Мне сказали, ты убила одного из их солдат.

— Я защищалась.

— Где гробница Аримана? — продолжал Амбакас допрос. — Помоги мне и я помогу тебе.

— То, что меня допрашивает мой прямой потомок совсем не случайность, — Лилит наконец распознала в турарце родственника. — Я права?

— Не скажешь мне, будешь говорить с селенхаи. Он как раз ждет в соседней комнате.

В глазах Лилит мелькнул ужас.

— Не надо.

— Дай мне информацию.

— Я не могу его предать.

— Правительство хочет вернуть Аримана в строй, чтоб он работал на них.

— Лучше быть мертвым, чем их рабом! — бросила Лилит. — Ты — позор моего рода, колдун. Я тебя проклинаю!

Золотой амулет на шее засиял, принимая гнев демона на себя. Амбакас покачал головой.

— Слабовато.

— Как ты можешь прислуживать им?

— Не знаю, о чем ты. Я никому не прислуживаю.

— Жалкий раб на услужении еще более жалких хозяев.

С руки разъяренного мага сорвались синие разряды электричества. Лилит начала корчиться в судорогах, ее волосы и кожа задымилась. К счастью экзекуция продолжалась недолго,

Амбакас быстро подавил вспышку ярости.

— Нравится!?

В камеру забежал майор.

— Что вы тут устроили, Амбакас!?

— Экономлю вам время, — маг постарался нацепить на себя привычную маску безразличия. — Она все равно по-хорошему не заговорит.

— Смотрите, мальчика задели за живое, -с издевкой выдала Лилит. — Какой ты ранимый.

— Да я тебя…

— Все! — офицер вывел Амбакаса прочь. — Успокойтесь, не надо принимать близко к сердцу слова этой древней бляди.

В дело вступил селенхаи Корул. Он, наклонившись, протиснулся в дверь, начал угрожающе подходить к побледневшей Лилит. Одно из спинных щупалец пришельца коснулась ее лица.

— Помнишь меня? — демонесса дрожала от ужаса. Кардиограф показал подскочивший до двухсот ударов в минуту. — Расскажи про Аримана, иначе конечностями не отделаешься. Я сниму с тебя шкуру, вырву кишки, сердце, сожру мозг и в итоге получу то, что нужно. Выбирай!

— Ладно! — сдалась Лилит. — Скажу!

Мужчина в костюме вломился в камеру.

— Дай точные координаты.

— Южный склон Баумкорта.

— Это где?

— Гора на Кавказе… Чечня. Гробницу легко обнаружить при помощи поискового заклинания Морганы.

— Как все просто, оказывается. К чему было создавать столько сложностей себе и нам, Лилит?

— Вы оставите мне жизнь? — с надеждой спросила демонесса.

— Жизнь оставим, но свободы вы лишитесь на очень долгий срок. Не стоило убивать моего человека.

Глава 3

Раскуривая индонезийскую сигару, президент Каскадианской Республики Джозеф Каллахан любовался видами из окна своего офиса и размышлял о речи будущего обращения к нации. Основной темой станет завершение плановой пятилетки за четыре года, достигнутые успехи.

Красные помогли восстановить страну после вторжения Легиона, построили сотни новых предприятий, больниц, школ. Джозеф даже по истечении четырех лет не мог до конца свыкнуться с мыслью, что сам принадлежит к лагерю чучхеистов-необольшевиков.

После оккупации они не стали полностью разгонять каскадианское правительство, многие директора и топ-менеджеры корпораций, не уличенные в преступлениях против человечества, включая Джозефа Каллахана, сохранили посты, превратившись в полноценных госслужащих. Система претерпела кардинальные изменения, больше никаких ВИПов, сотрудников, внесистемных и прочих каст, свободный рынок и корпократия упразднены.

Каскадия превратилась в провинцию формирующегося сверхгосударства, хотя всем прекрасно известно: ключевые решения принимаются русскими и корейцами. Точнее принимаются в Новосибирске, озвучиваются в Пхеньяне.

Плюсом является то, что лидеры альянса прислушиваются к мнению остальных участников, Каллахан как глава целого региона даже имел голос в Мировом совете.

Минусом — каскадианцы утратили суверенитет и самостоятельность во многих вопросах.

Джозеф не жаловался, лично его положение куда крепче, чем было бы при прежнем строе. Там необходимо учитывать интересы крупнейших корпораций, акционеров, здесь он отчитывается лишь перед председателем СИКОН, Стратегической Интегрированной Коалиции Объединенных Наций. Диктатура имеет свои плюсы. На данном этапе истории она подходит больше всего, потом начнется мирное строительство, постепенная демилитаризация и демократизация политической системы. Джозефа посвятили в отдаленные планы, это говорило о том, что его не выкинут за борт как отработанный материал. Необольшевики помимо кнута умело использовали пряник, ведь больше половины постъядерных государств вошло в Коалицию добровольно, без внешнего давления, военной интервенции. Взамен на инвестиции, торговые соглашения, доступ к ресурсам и

технологиям ассоциированными членами альянса стали Иран, Турция, Чили, Индия. И это стало точкой невозврата, окончательно превратив СИКОН в мирового гегемона. Правда, с Индией вышло не очень гладко. В триумвирате из Кали, Ганеши, Ханумана и стоящими за ними группировками, возникли разногласия экономического характера. Кали относила себя к реформаторам, выступала за полную отмену кастовой системы, движению в сторону социализма, Ганеша с Хануманом хотели при вступлении в альянс сохранить значительную автономию, традиционный уклад и модель жесткой эксплуатации населения.

Не договорились, вспыхнула гражданская война, где Коалиция поддержала Кали и ее последователей, поставкой оружия, боеприпасов, отправкой пятидесятитысячного экспедиционного корпуса из таиландских и малазийских сил. Чем закончится противостояние вполне очевидно, индийские консерваторы проиграют. В Индии двести с лишним миллионов населения, но плохо с промышленностью, высокими технологиями. После Третьей мировой страна откатилась на уровень середины XX века.

Остается открытым вопрос черного континента, где из цивилизованных государств остались лишь ЮАР да Эфиопия. Отдельные члены Мирового совета предлагают зачистить центральную и южную Африку руками бывшего Легиона и не мучиться в тщетных попытках с приобщением дикарей к цивилизации. Для Коалиции это не в новинку, русские в недалеком прошлом массово истребляли нелюдей, полукровок, корейцы отличились с подавлением бунтов в Китае, индонезийцы зверствовали в Новой Гвинее.

К счастью или нет, инициатива пока не нашла поддержки в правящих кругах Коалиции. Джозеф Каллаха был из тех, кто проголосовал против. В постъядерном мире пролито слишком много крови…

В кабинет вошел высокий мужчина, с аккуратно зачёсанными волосами, выразительными карими глазами чуть навыкате и изрытым оспинами лицом. Он всегда носил строгий серый костюм с неизменным красным галстуком. Лукас Дюпон, в прошлом глава разведки Каскадии, в настоящем — начальник Глобального разведывательного управления Североамериканского региона. Он был преданным сторонником Фредерика Каллахана, отца Джозефа, после его смерти стал помогать сыну, которому перешла власть.

— Добрый день, сэр.

— Мистер Дюпон, — обернулся президент. — Как прошла встреча с коллегами в столице?

— Хорошо. Мы внесли некоторые коррективы в план, операция «Снегопад» назначена на май.

— Два месяца… — протянул Каллахан. — Недолго осталось ждать.

— Они рассчитывают покончить с США и Рейхом самое большее за год, прихлопнув обоих разом. Ожидается одновременное наступление на Среднем Западе и в Европе.

— Кого отправят на острие удара?

— В Европе будут задействованы русские и японские части, а здесь корейцы, вьетнамцы с индонезийцами. Наши парни составят костяк оккупационных сил, возьмут на себя поддержание порядка, охрану тыловых коммуникаций. Мне удалось убедить председателя Кима, что от каскадианцев на передовой толку немного, слабый боевых дух, восприимчивость к потерями.

— Хорошая работа, мистер Дюпон.

Каллахан хотел сберечь жизни соотечественников, пусть с янки лучше воюют отморозки из КНА. Геройство не путь каскадианцев.

— Я лишь представил имеющиеся факты в нужном свете, сэр, — довольным голосом сказал Дюпон. — Ничего особенного.

— Мы сбережем десятки тысяч каскадианских жизней.

— Коалиция намерена воевать до победного конца, ни русских, ни корейцев не останавливает риск применения ОМП со стороны США. Нашим противникам терять нечего, а загнанные в угол крысы, как известно, сражаются с особым озверением.

— Германия слаба, янки так полностью и не оправились после инопланетного вторжения.

— На их стороне некоторое количество перебежавших селенхаи, Нергал, Посейдон и Анаит, — возразил начальник разведки. — Последнюю особенно не стоит недооценивать. По моим сведениям, ее витальный потенциал огромен. Почти как у Иисуса.

— Но его уничтожили.

— Не совсем, сэр, Всадники смогли лишь временно нейтрализовать Распятого, его сущность поместили в орихалковую сферу и первым рейсом отправили на Солнце.

— Имеющимися средствами Анаит не уничтожить?

— Скорее набор имеющихся средств очень ограничен. Охотой на нее займутся Всадники Апокалипсиса.

— Как считаете, мистер Дюпон, что нас ждет, когда на Земле будет не с кем воевать?

— Вам должно быть виднее, сэр, вы выше меня по должности и являетесь членом Мирового совета.

— Я спрашиваю вашего личного мнения.

— Всякие террористы, мятежники, культисты будут докучать нам еще не одно столетие. А кроме них остаются угрозы со стороны иномирных цивилизаций.

* * *

— Я не буду работать вместе с этим поганым отродьем! — громко возмущался странный тип восточной внешности с эспаньолкой. — На за что! Скорее предпочту сдохнуть, чем лишнюю минуту находиться с ним!

— Это можно устроить, — насмешливо произнес Корул. — Только скажите.

— Господа, — Смит взял на себя роль арбитра в нелегкой дилемме. — Не надо никого убивать.

— Он и его собратья уничтожили мой мир! — выпалил колдун. — Я никогда не прощу их!

«Ах, вот, в чем причина недовольства.».

Скиннер слышал про беженцев, прибывших за год до вторжения Легиона. Люди, синекожие асситы и коротышки шишины, повадками смахивающие на гоблинов. Эта толпа спасалась от чужих, выжиравших планету за планетой.

— Больно нам нужно твое прощение.

— Я прекрасно понимаю ваши чувства, Амбакас, — обратился Смит к турарцу. — Легион и моей стране принес множество бед, но война позади. Селенхаи больше не враг. Хотите вы того или нет, работать вместе придется.

— Ладно, — фыркнул Амбакас. — Только пусть оно держится от меня подальше.

Смит указал на Скиннера, стоявшего рядом.

— Это второй лейтенант Джонатан Скиннер, 602-й отряд ССО Коалиции. Он и его люди обеспечат огневую поддержку при необходимости, Чечня… достаточной проблемный регион.

— Как интересно, — над вытянутой вперед ладонью мага заплясали замысловатые красные иероглифы. — Он абсолютно невосприимчив к магии.

— Разумеется, — пояснил Смит. — Мы специально отбираем таких людей, чтоб их нельзя было загипнотизировать, заколдовать или почувствовать их присутствие на расстоянии.

— Ты знаешь русский язык, лейтенант? — уточнил Амбакас.

— Немного. А вы English?

— Сотню-другую слов.

— Проблем с общением быть не должно, — сказал Смит. — В крайнем случае роль переводчика на себя возьмет Корул, он

полиглот и знает двенадцать земных языков.

Закончив с осмотром лейтенанта, своенравный маг повернулся к Смиту.

— Я, так понимаю, курируете операцию вы.

— Я.

— Почему это дело русские доверили иностранцу?

— Такая политика. Мы ведь объединились в одно сверхгосударство, национальные границы упразднены. Формально я не иностранец, а житель другой провинции.

— И вам доверяют?

— Тех, кому не доверяют, давно отсеяли.

— Я понял. Когда отправляемся на Кавказ?

— Послезавтра. До Волгограда летите на транспортнике, оттуда до места доставит вертолет. Там встретитесь с научной группой.

— Порталом будет быстрее.

Смит развел руками.

— Телепортация чересчур дорогое удовольствие. Магическая еле работает, а установка в Саянске-3 загружена до предела.

— Тьма. Ненавижу транспортные самолеты.

— Ваша задача — найти гробницу Аримана, пробудить его.

— Я понятия не имею, как вернуть к жизни полумертвого бога, — проворчал Амбакас. — Некромантия не моя область.

— Корул все знает.

— Вот пусть и он делает.

— Магия селенхаи основана на скверне, из-за нее ритуал может не получиться. Были инциденты. Мы не станем лишний раз рисковать, тем более два одаренных лучше одного.

— Допустим, мы оживим древнего бога, с ним еще надо будет договориться.

— Вам не следует беспокоиться насчет данной проблемы, Амбакас.

Полет в грузовом отсеке военно-транспортного самолета не так приятен, как в салоне спецборта для высокопоставленных лиц. Холод, сквозняк, гул двигателей, отсутствие удобных сидений. Пятеро каскадианских вояк и демон Легиона переносили это куда легче.

— Эй, колдун, — обратился селенхаи к размышлявшему о своем магу. — Ты ведь участвовал в обороне столицы Турара?

— Участвовал.

— Я там тоже был, возглавлял выводок чарудов и две стаи клубочников. Мы штурмовали, кажется, восточную стену.

Амбакас на самом деле пребывал в ужасе от близкого нахождения рядом с селенхаи. Эта безглазая тварь с легкостью

могла расправиться с каждым человеком на борту вместе с Амбакасом, благодаря скверне чужак меньше зависит от фонового излучения и ему легче колдовать.

— И что? Хочешь позлорадствовать?

— Наоборот, для примитивных дикарей вы отлично сражались, выдержали целых два штурма.

— Какая разница? Все равно большую часть находившихся в городе людей вы сожрали или принесли в жертву Орбис Лоту.

— Да.

— Совесть не мучает? Хотя глупый вопрос. Откуда ей взяться у твари вроде тебя?

— На нашем месте люди повели бы себя точно также, — сказал Корул. — Не надо отрицать.

— Это не нам хватило тупости призвать Пожирателя Миров, скормить ему собственную расу, планету.

— Вы устроили ядерную войну.

— Не мы, а земляне.

— Люди везде одинаковы.

— Легион во многих мирах людей встречал? — поинтересовался Амбакас.

— На Ундеше, в Восьмиградье и на Земле. Обычно ареал расселения разумных рас ограничивается одной вселенной, но эта группа миров — аномалия.

— Почему?

— Планеты с развитой жизнью сложнее одноклеточных крайне редки, планеты с разумными обитателями встречаются еще реже. Одна на триллионы, если не больше. У нас уходили годы на поиски подходящего мира, и тут нам попадается такая богатая добыча… Ваш Ундеш был первым на очереди, после него мы занялись Восьмиградьем, за ним Землей.

— Не останови вас земляне, Легион продолжил бы свой опустошительный поход дальше?

— Да, но нас хватило б еще максимум лет на сто. Многие мои сородичи устали от всего этого, начинали поговаривать о коллективном самоубийстве. Почему, по-твоему, селенхаи так быстро капитулировали? Нам надоело воевать.

— Чем вы занимаетесь, уйдя на покой? Кроме работы на Коалицию?

— В Пандемонии мои сородичи и чаруды строят для себя город. Мы бы предпочли обосноваться на Земле, но правительство против. Боятся распространения скверны.

— Я бы вас вытравил как тараканов.

— Мы полезны для Коалиции. Наши познания в пространственной магии, биомантии, возможность колдовать без

особой оглядки на фоновое излучение.

В Амбакасе неожиданно проснулся научный интерес.

— Как селенхаи удается аккумулировать магическую энергию?

— Никак. Мы просто используем избыток жизненных сил, наши витальные оболочки отличаются от человеческих, асситских и пропитаны скверной. А у нее КПД выше, чем у ЭВИ.

— Вы искать… э-э, найти общий язык? — мешался в разговор лейтенант Скиннер. — Не убьете другого?

— Друг друга, — поправил Корул командира отряда. — Нет, не убьем.

— Good.

— Лейтенант, сколько нам еще лететь?

Скиннер посмотрел на наручные часы.

— Четыре часа.

— Тьма, я же так простыну.

— Не проблема, — успокоил селенхаи. — У меня солидный опыт в исцелении человеческих существ.

— Ну уж нет, — категорично заявил Амбакас. Между его вытянутыми ладонями загорелся маленький огненный шарик, достаточно, чтоб немного согреться. — Как-нибудь без твоих услуг обойдусь. Неужели на самолете обогревателей нет?

— Я спрашивать у пилоты, — сказал лейтенант. — Обогреватели сломаны. Работают на минимум мощь.

— Дурацкая техника!

Достигнув Волгограда, команда высадилась на аэродроме, где пополнилась пятью новыми членами, их подобрал Ми-17 и полетел дальше на юг. К горам Кавказа. Амбакас с интересом разглядывал через иллюминатор пейзажи. В степи Поволжья приходила весна, снежный покров уходил, реки освобождались от ледяных оков. Заново отстроенные села и города чередовались с местами, пришедшими в полное запустение.

Маг слышал, что многие территории до сих пор непригодны для проживания из-за последствий Третьей мировой. Химическое и радиоактивное загрязнение не шутка. Коалиция ведет серьезную работу по очистке земли, водоемов, но это сложный и дорогостоящий процесс.

На третий час полета равнины окончательно уступили белым вершинам Кавказа, снег здесь никогда не тает полностью. Амбакас читал историю данного региона, он всегда был неспокойным. Дикие народы горцев резали друг друга, не забывая одновременно воевать с крупными империями. Коалиция решила проблему кардинально — полной зачисткой непокорных…

Вертолет приземлился на небольшом плато у южного склона

горы.

Вместе с каскадианцами, турарцем и селенхаи в экспедицию снарядили пятерых гражданских — два альпиниста, геолог, взрывотехник и историк. Подготовились профессионально, взяли с собой палатки, спутниковую связь, георадар, взрывчатку и еще кучу оборудования, которое помогли перетаскивать спецназовцы.

— Олег, — протянул Амбакасу руку мужчина славянской наружности. Он руководил гражданскими. — Я возглавляю экспедицию, у нас не было возможности нормально познакомиться. К вам как обращаться?

— Амбакас.

— Так значит, вы и есть наш… колдун?

— Он самый. А у вас какая роль?

— Вообще я историк, специализируюсь на истории, культуре и языках древнеиранских народов. Моей задачей является установление контакта с существом по имени Ариман.

— Не факт, что оно захочет с вами говорить, — присоединился к разговору Корул. — Скорее попытается высосать душу. Я тут как раз для того, чтобы слабаки вроде вас не стали закуской на обед. Звать меня Корул.

— Очень приятно.

— А мне нет, — бросил селенхаи. — Не переношу задохликов, не способных за себя постоять.

— Ну-с, уважаемый, не всем быть вояками-рубаками. Кто-то должен заниматься умственным трудом.

— Давайте быстрее откопаем эту недоделанную гробницу.

— Ее надо сначала отыскать.

— Да легко, — с одного из спинных щупалец Корула сорвался желтый огонек. Он поднялся в воздух, начал наматывать круги над склоном горы, пока не завис вдали. Через пару секунд в землю ударил яркий луч и все закончилось. — Готово.

Скиннер оценил расстояние до цели с помощью лазерного бинокля.

— Тысяча двести семьдесят метров. Мы почти попали.

— Сперва обустроим лагерь, — тоном не терпящим возражений сказал Олег. — Завтра займемся раскопками.

До вечера люди и пришелец занимались перетаскиванием оборудования, установкой палаток. Лагерь разбили в небольшой ложбине, где не дул ветер. Сержант Скиннер отправил троих подчиненных на разведку окружающей местности, мало ли какая нечисть может поблизости встретиться, включая недружелюбных горцев. Предварительный осмотр местности с беспилотника ничего не гарантирует.

Вскоре Амбакас в компании Корула, историка и геолога с

переносным георадаром потопали к предполагаемому захоронению. Слой снега по колено сильно усложнял продвижение.

— Не могу взять в толк, — размышлял пришелец вслух. — Люди такие хилые, при малейшем холоде кутаетесь в одежду, выносливости никакой, по снегу еле ползете, случись что, станете легкой добычей для хищного зверя. Как вы умудрились стать хозяевами этой планеты?

— Благодаря интеллекту, — запыхавшимся голосом ответил Олег. — И изобретательности. Нам не нужно быть очень сильными, быстрыми, когда есть технологии. А тебе не холодно, Корул? Без одежды, без волосяного покрова.

— Нет, у меня включен магический обогреватель.

— Оно же отнимает силы, да?

— Ну да, и чего?

— Потраченные калории нуждаются в восполнении…

— Ты хочешь спросить, не сожру ли я кого-то из вас с голодухи? — насмешливо произнес селенхаи.

— В общем, да.

— Мы питаемся в основном свининой, говядиной, бараниной… иногда нам скармливают ауисотлей, гиппогрифов или еще каких-нибудь волшебных зверей. Мясо людей мне не нравится.

— Ты ел людей? — напрягся историк.

— В наших походах выбирать особо не приходилось. Потребляешь искусственно выведенных гомункулов, та еще гадость, либо ловишь подвернувшуюся дичь. Основную массу пленников мы приносили в жертву Орбис Лоту, — Олег ничего не ответил. — Что, испугался?

— Конечно, он испугался, — добавил Амбакас. — Учитывая, что от нападения на нас тебя удерживают лишь магические клятвы.

— Теоретически я бы мог их сбросить.

— Чего же не попытаешься?

— Меня объявят угрозой, пошлют ликвидаторов, придется убегать, прятаться, вечно оглядываться по сторонам. А так я нахожусь на легальном положении, сыт и занят делом. Больше мне не нужно.

Через час группа добралась до нужного места. Ударивший в землю луч испарил снег, подпалил землю, оставив метровый круг.

— До сих пор теплый, — руководитель экспедиции дотронулся рукой до обожженной почвы. — Что скажете, товарищи колдуны?

— Ничего, — помотал головой Амбакас, задействовав магические зрение. — Это место ничем не выделяется на фоне остальной местности. Если там что-то и есть, оно хорошо спрятано.

— Трудно сказать, — заключил селенхаи. — Вроде ничего, но какие-то отголоски нетипичных эманаций присутствуют.

Олег достал из рюкзака портативный детектор ЭВИ и сделал замеры окружающего фона.

— Вы оба правы. Уровень излучения соответствует норме, с частотным спектром небольшие странности, насколько могу судить. Лева, включай радар.

Пока геолог распаковывал прибор, задавал настройки, Корул изображал из себя огнеметчика. С его щупалец срывалось зеленое пламя, которое топило снежный покров, жгло засохшую прошлогоднюю растительность. Пришелец расчистил несколько десятков квадратных метров территории.

Затем геолог принялся катать георадар по земле, похожий на небольшую тележку.

— Да! Там определенно что-то есть! — восторженно воскликнул молодой парень. — Полость или даже целая пещера.

— Глубоко?

— Под нами сантиметров тридцать грунта и около метра каменной породы.

— Хорошая работа. Пора возвращаться в лагерь, до утра оно подождет.

— Еще чего! Чем быстрее мы закончим, тем скорее уберемся отсюда.

Селенхаи быстро раскопал верхний слой почвы, после начал долбить скальную породу с помощью заклятья. Похоже на знакомый Амбакасу «толчок» или направленный кинетический выброс, способный раздробить кость, дерево, камень. Применение магии сопровождалось голубыми вспышками и оглушительным грохотом, людям пришлось отойти на расстояния, дабы сохранить слух и уберечься от летящих осколков.

Руководитель экспедиции не рискнул перечить пришельцу, впрочем, и не особо хотел. Научный интерес никто не отменял.

— Готово!

Вниманию людей Корул представил проделанную дыру, в нее спокойно мог пролезть даже селенхаи. Тремя метрами ниже был виден пол пещеры.

— Осталось закрепить веревки и можно спускаться…

— В задницу ваши веревки! — пришелец прыгнул в яму. — Я быстро!

Несколько минут спустя он вылез на поверхность с находкой,

мумифицированным телом гуманоидного существа с задубевшей коричневой кожей. Назвать его человеком не поворачивался язык. Рост более двух метров, массивная голова с высоким лбом как у демонов о́ни. Широкие круглые глазницы, узкий заостренный нос, выпирающие из-под ссохшихся губ клыки. Мумия находилась в прекрасном состоянии, никаких следов разложения, физических повреждений, не считая раны на ввалившемся животе чуть левее пупка.

— В нем теплится жизнь, — поделился экспертным мнением Амбакас. — Аура очень блеклая, болезненная. Рана на животе его медленно убивает, видимо, нанесена сильным магическим оружием.

— Там в гробнице было что-нибудь еще? — уточнил Олег.

— Разве что выдолбленная в стене ниша, где этот лежал, а рядом пара пустых амфор. Больше ничего.

— Что ж… понесли его в лагерь.

Глава 4

Скиннер и остальные люди с интересом разглядывали мумию, которую притащили в лагерь. Ариман имел внешнее сходство с о́ни и, вероятно, принадлежал к данной разновидности демонов.

— Лейтенант, — сказал Корул. — Сейчас мы займемся его пробуждением, будьте наготове.

— Понял, — кивнул Джонатан. — Парни, проверить оружие.

Полностью экипированные каскадианцы окружили древнего бога и покрепче сжали автоматы. При любом намеке на опасность они нашпигуют Аримана свинцом.

Корул достал из своей поясной сумки два пластиковых бутылька, один с темно-красным содержимым, второй с прозрачной жидкостью, и протянул Амбакасу.

— Повтори порядок действий, — сказал пришелец магу. — Еще раз.

— Я похож на кретина, не способного ничего с первого раза запомнить? — огрызнулся Амбакас.

— Это подстраховка, для верности.

Турарец закатил глаза, но выполнил просьбу Корула.

— Нанести ребис на рану, живую воду влить внутрь, затем исцеляющее заклинание. Доволен?

— Начинай.

Разбавленным химикатами философским камнем маг обработал рану, живую воду без остатка влил в пасть твари, положил руки на грудь пациента и они озарились желтым сиянием. Это был скорее не ритуал, а сеанс восстанавливающей терапии. Лилит тысячелетиями навещала Аримана, пыталась вернуть его в строй, все ее усилия оказались тщетны. Но Коалиция совершенно другое дело, у нее есть нужные специалисты, ресурсы.

«Жаль, если от этого демона мы ничего не добьемся. Рид погиб зря».

Скиннеру не привыкать к встречам с древними существами из мифов. В них нет ничего такого кроме мощной магии, раздутого самомнения и, самое главное, они все смертны. В лучшие времена боги могли бы перерождаться в новых телах, но те времена безвозвратно ушли.

Веки мумии распахнулись, обнажив два блеклых бельма. Ариман впервые за две с лишним тысячи лет сделал вдох. Исцеление дало эффект, рана зарубцевалась, истончившаяся засохшая кожа стала выглядеть чуть живее.

— Дайте ему время прийти в себя, — предупредил селенхаи. — Пару минут.

Очухавшись, Ариман присел и уже более осмысленно оглядел людей, пришельца, свое туловище и нанесенную Аресом рану. До ушей присутствующих донеслась речь на незнакомом языке, с вопросительной интонацией. Настала очередь историка проявить свои языковые таланты, Олег заговорил на древнеперсидском, на что бог отреагировал повышенным тоном.

— Он отказывается со мной говорить.

— Почему? — Скиннер не убирал палец со спускового крючка.

— Считает недостойным, для него мы никто.

— Со мной он точно заговорит, — потер руки Корул и заговорил по-латыни. — Речь римлян для тебя понятна?

Электронные очки лейтенанта имели множество функций, от видеозаписи и целеуказания до встроенного переводчика. В памяти содержался англо-латинский словарь.

— Склонись передо мной, — требовательно изрек Ариман. — Или пожалеешь.

Щупальце Корула обхватило пробужденного бога за шею и приподняло над землей.

— Ты слаб. Я могу легким движением прервать твое никчемное существование.

Ариман мучительно захрипел, но селенхаи ослабил хватку после профилактической трепки.

— Кто ты?

— Твой самый худший кошмар, если откажешься подчиняться.

— Лучше добей.

— Добить? — Корул словно размышлял над словами Аримана. — Мы не для того тащились в эту глушь и оживляли тебя. Выбирай, говорим по-хорошему или по-плохому.

Бог недолго молчал.

— По-хорошему.

Селенхаи ослабил хватку и мумия, чье состояние улучшалось на глазах, шлепнулась на землю.

— Хороший мальчик.

— Где Лилит? Только она знала об этом месте…

— Лилит жива.

— Я хочу ее увидеть.

— Увидишь. Может быть. Все зависит от твоей сговорчивости, Ариман.

— Мое имя Ангра-Майнью, — оскалился любовник Лилит. — Ариманом меня называли эллинские мужеложцы.

— Да хоть марсианские хомяки.

Пробужденный напрягся от упоминания бога войны Марса, отправившего его в двадцативековую кому.

— Арес жив?

— Насколько нам известно, нет.

— Жаль, я хотел отомстить ему, когда оправлюсь от раны.

Ариман неуверенно поднялся на ноги, силы возвращались в ослабленное тело. Теперь оно выглядело менее дистрофично, кожа приобретала алый оттенок.

— Опоздал.

— Сколько я спал? Какой сейчас год?

— 2146.

— Корул, — заговорил Скиннер. — Ему это ни о чем не скажет. Его отправили в нокаут еще до рождения Христа.

— И как тогда ему объяснить, какой сейчас год?

— 2888 от основания Рима, — подсказал Олег. — Это он наверняка поймет.

Селенхаи перевел на латынь. Ариман пошатнулся, выпучив глаза. На него новость произвела впечатление.

— Слишком долго…

— Люди хотят получить твои знания.

— Люди? — оскалился Ариман. — Как это понимать?

— Ты соглашаешься жить по их правилам или тебя уничтожают. Все просто.

— Да что могут смертные против богов? Они ничто, черви, достойные лишь быть нашими рабами.

— Тех из вас, кто так считал, отправили на корм червям. Перун, Аматэрасу, Ра, Кукулькан… список длинный. Будь послушным песиком.

От такого пренебрежительного общения Ариман вскипел, сжал кулаки, но в последний момент сдержался. Осознавал, что селенхаи при желании раздавит его, как букашку.

— Будь я сильнее, подобные слова не остались бы безнаказанными.

— Магия на Земле почти умерла и больше никогда не обретет прежнюю силу. Без нее ты стоишь еще меньше, чем этот дурной маг, — указал Корул на Амбакаса. — Понял?

Ариман скрипнул зубами от злости.

— Да.

— Лейтенант, дай «бум-бум».

— Секунду.

Скиннер, покопавшись в рюкзаке, достал нужный предмет и кинул пришельцу. Тот нацепил ошейник со взрывчаткой на шею Аримана.

— Сними!

— Теперь ты мой ручной песик. Будешь упрямиться, попытаешься убежать, колдовать, напасть на кого-то, эта штука взорвется. Вместе с твоей башкой. Ошейник приводится в действие удаленно, то есть расстояние не имеет никакого значения.

* * *

Преодолев межмировую пустоту, рейхсминистр внутренних дел Германии или Водан для узкого кругла посвященных, ступил на твердую землю. Справа за решетчатым забором на летном поле стояло несколько серебристых дисколетов, слева кипела стройка, рабочие в спешном порядке возводили здания ангаров, складов, казарм из модульных конструкций, устанавливали контейнерные модули.

— Хайль, герр рейхсминистр, — около портальной площадки Пауля Гесслера ожидала целая делегация из офицеров СС, в черной парадной униформе. — Как прошло перемещение?

— Без проблем, полковник, — рейхсминистр пожал руку коменданту базы. — Я смотрю, работа кипит.

— Так точно, работаем круглые сутки в две смены.

Настоящий правитель Рейха оглядел небосвод с внушительным сине-фиолетовым газовым гигантом, вокруг которого вращалась новооткрытая планета. Но больше Водана впечатлило не это, а насыщенный магией фон. Столько силы на Земле не было и в лучшие времена. Предводитель асов испытывал наслаждение, насыщая свою витальную оболочку дармовой энергией.

— Мда, чудеса.

— Эта планета почти копия Земли в плане условий, она…

— Знаю, — прервал полковника рейхсминистр. — Меня в первую очередь интересует биосфера и местная разумная жизнь.

— Местная флора, фауна по большей части земного происхождения, это как современные виды, так и более древние. Вроде динозавров. Никаких особых сложностей с выращиванием сельхозкультур, разведением скота, болезнями не ожидается. Разумные аборигены присутствуют, уровень их технического развития, насколько можно судить, даже близко не дотягивает до нашего. Максимум античность. Идеальное место, чтобы начать все заново.

— Не торопите события, Ланге, ситуация может измениться в нашу пользу. Мы не сдадимся Коалиции без боя.

— Хочу заметить, господин рейхсминистр, прокладывать порталы отсюда на Землю намного легче, чем наоборот. На Надежде нам не мешает низкий магический фон и высокая плотность темной энергии. Этот мир можно использовать не только в качестве последнего убежища, но и базы для рейдов по вражеским тылам.

— Никаких рейдов. Коммунисты не должны узнать о Надежде.

— Я понял.

— Выяснили что-нибудь насчет местных… богов? Учитывая насыщенность магией, вероятность их наличия отнюдь не нулевая.

— Исследовательские группы работают на каждом из четырех континентов, пока собрано недостаточно информации для окончательных выводов.

— Можете поделиться предварительными, Ланге.

— Мы пока не вступали в непосредственные контакты с туземцами, ограничиваемся дистанционным наблюдением, но можно точно сказать, что они владеют магическими силами. На днях ожидается доставка первых особей.

— Сколько на Надежде разумных видов?

— Больше одного. Люди вида homo sapiens в их числе.

— Это хорошо, — Гесслер поправил повязку, закрывающую отсутствующий глаз. — Не будет проблем с генофондом и рабочей силой.

— У нас есть первый кандидат для установления полноценных контактов. В двух тысячах километров севернее базы располагается человеческое государство или скорее несколько государств. У них довольно развитое общество, знакомы с сельским хозяйством, животноводством, — продолжил Ланге. — Только есть одна странность.

— Какая?

— Разведчики вообще не видели среди них мужчин.

— Они вроде земных амазонок?

— В каком-то смысле, население целиком состоит из представительниц женского пола.

— Ясно. Что по иным видам?

— Мы обнаружили популяции гоблинов и йети.

— Йети? — не понял Гесслер. — Вы о ванарах?

— Нет, мы так прозвали новую разновидность существ: прямоходящие здоровяки ростом больше двух метров, с кучей мышц, покрыты мехом. Но с человекоподобными гоминидами они не имеют ничего общего, их развитие примерно на уровне позднего неолита.

— Интересная планета, однако.

— Не то слово, герр рейхсминистр, пройдемте в штаб, ознакомлю вас с информацией более подробно.

— Я только за, Ланге. Тут чересчур жарко.

* * *

Пробужденного Аримана 602-й отряд специального назначения переправил в Гробницу. И на сей раз военные расщедрились аж на два портальных рейса. Первым скакнули с Кавказа в Саянск-3, оттуда к месту назначения. Так как люди Скиннера были невосприимчивы к магии, им поручили охранять и всюду сопровождать древнего бога.

Лейтенант от этой идеи был, мягко говоря, не в восторге. Нет, он не боялся пленника, его при необходимости укротит Корул, просто бойцы ССО не какие-то второсортные охранники. Но приказ есть приказ.

Джонатан вместе с Корулом и еще двумя подчиненными присутствовали в камере Аримана, когда туда заявился их непосредственный начальник, Николас Смит. Он занимал должность заместителя начальника центра специальных операций ГРУ, что давало колоссальную власть.

Ангра-Майнью, облаченный в серую робу, сидел на койке и безразлично пялился в бетонную стену. В дополнение к ошейнику с взрывчаткой, руки и ноги заковали в особые булатные кандалы, чтоб не мог колдовать.

— Прошу извинить нас за столь грубое обращение, — заговорил Смит на английском, его слова на латыни воспроизводил электронный планшет в руках. — Эти меры не более чем предосторожность. Когда мы удостоверимся в отсутствии опасности, тебе вернут свободу передвижения.

— Мир сильно изменился, — проворчал Ариман. — Раньше люди ползали у нас в ногах.

— Теперь нет, — с некоторым высокомерием сказал Смит. — Эра богов и чудовищ безвозвратно прошла.

— Как тебя звать, человек?

— Николас.

— И к какому племени ты принадлежишь, Николас?

— Каскадианцы.

Ариман на мгновение задумался.

— Никогда не слышал.

— Неудивительно, учитывая, сколько ты проспал, — Смит охотно отвечал на вопросы Аримана. Следовало установить с ним

более или менее ровные отношения. — Народы, страны появляются и исчезают.

— Где мы находимся?

— Далеко на северо-востоке Азии.

— Мне сказали, Лилит у вас. Я хочу ее увидеть.

— Увидишь, если будешь сговорчивым.

Ариман резко поднялся с койки, спецназовцы направили оружие на него. Смит жестом дал отбой тревоги.

— Для начала сними эти цепи. Так мы сделаем первый шаг на пути к взаимному доверию.

— Логично. Корул, ключ у тебя?

— Да.

— Дадим нашему гостю чуть больше свободы.

Селенхаи избавил Аримана от оков.

— Так намного лучше, — потер бог обожженные булатом руки. — Ты сделал шаг, сделаю и я, выслушав твое предложение.

— Ариману нет равных в манипуляциях с пространством. Ты создал путевые камни, помог Зевсу обустроить Олимп, сотворить асам Асгард.

— И что? Хотите сделать себе личный рай?

— Нет. Задача куда более трудная — проложить дорогу в иные миры.

— Иные миры… — прошептал Ариман. — Невозможно. Завеса тьмы слишком плотная. Дальше Пандемония не уйти.

— Мы слышали, кое-кому все же удавалось выбраться отсюда.

— Им повезло. Изредка тьма ослабевает, путешествия на короткий миг становятся возможны, однако точное время и место не угадать.

— На Земле существуют особые места, где грань между мирами истончена. Осталось только найти способ… хм, раздвинуть тьму.

— Без магии ничего не сделать.

— Магия не единственный способ. Ты успел увидеть множество необычных вещей вокруг. В них нет ни капли колдовства. Они — плоды нашей науки и техники.

— Механизмы? — догадался Ариман.

— Быстро соображаешь.

— Греки очень увлекались ими. Архимед со своими винтами, насосами, боевыми машинами, огнеметы Аполлодора, автоматоны Филона…

— Мы зашли гораздо дальше их.

— Не совсем понимаю, зачем нужен я, если вы достигли огромных высот?

Смит вздохнул.

— Твое интуитивное понимание пространства может помочь решить проблему сверхплотности темной энергии. Мы дадим тебе доступ ко всем накопленным знаниям человечества за последние две тысячи лет.

— Продолжай.

— Кроме этого, получишь относительную свободу перемещений, хороший дом, прислугу, доступ к магическим реликвиями. Никаких ошейников, оков. Взамен клятва верности и выполнение наших поручений.

— Вы показали свою силу, — Ариман не скрывал желания покинуть место заключения. — Теперь демонстрируете щедрость. Умно. Сколько богов вам служит?

— Достаточно много.

— Еще вопрос. Саваоф по-прежнему жив?

— Окончательно помер четыре года назад.

На что Ариман злорадно засмеялся.

— Я пережил своего заклятого врага. Что послужило причиной смерти?

— Убился об Уробороса. Подробности мне неизвестны.

— Это хорошая весть.

— Ты согласен поработать на нас? — вернулся Смит к основному вопросую.

— На кого конкретно? На вас, вашего царя?

— На государство.

— Оно большое?

— С ним не сравнится даже Рим на пике величия. Оно объединило сотни больших и малых народов, мы контролируем Азию от побережья Китая до Черного моря, значительную часть Африки и еще кучу земель, о которых в твое время не знали.

— Речь про континент за Атлантикой? Или огромный пустынный остров на юго-востоке от Индии?

— Доводилось бывать там?

— Очень давно, воспоминания о тех днях померкли в моем разуме.

— Верно, что ты происходишь из народа атлантов?

Ариман неопределенно развел руками.

— Да. Неужели об Атлантиде еще помнят? Боги с титанами постарались стереть все следы ее существования.

— Ты последний представитель своего народа.

— Это не так. Выжившие атланты рассеялись по миру, смешались с племенами обычных людей, хотя вы и не унаследовали наше долголетие.

— Некоторые боги называют Аримана величайшим предателем.

— А я называю это спасением собственной жизни. Жадность высших иерархов сгубила Атлантиду, мой вклад не велик.

— Мы ушли от основной темы. Каков твой ответ?

— Может быть. Я хочу сначала осмотреться в вашем мире, ознакомиться со штуками, которые вы изобрели. А, да, еще голову вот этого безглазого с щупальцами. Он нанес мне оскорбление.

— Своих… воинов я никому не сдаю, — категорично отрезал Смит. — Любая агрессия в его сторону будете пресечена самым радикальным способом.

— Ну, ладно тогда, попросить стоило.

* * *

+Нейросеть активна+

+Выход из спящего режима+

+Когнитивные ограничители отключены+

+Заряд основного источника питания: 99,7 %. Заряд резервного источника питания: 100 %+

+Введено 3 мг стимуляторов+

+Пульс 35+

+Сатурация 98 %+

+Задействовать внешние оптические и акустические сенсоры+.

Впервые осознав себя в качестве личности, оно впало в замешательство, переходящее в ужас. Существо одновременно знало, чем оно является, и одновременно нет. В частично машинной, а частично биологической памяти хранились эпизоды с обучением, некоторое количество сведений об окружающем мире.

+Пульс 79+.

— Сердечко то бьется.

— Эта естественная реакция. Введите ей полдозы барбитала.

В помещении со стерильно белыми стенами, потолками находилось шесть человек. Они были одеты в медицинские халаты, маски. Существо узнало двоих присутствующих, тот, что постарше имел идентификационное обозначение профессор Итан Деккан, более молодой обозначался доктором Гарри Кавильо.

+Пульс 46+.

— Хорошо, показатели в норме, — перед взором возникло круглое лицо профессора Деккана с седой щетиной. — С добрым утром, милая.

Между собой люди называли существо прототипом Бета. β,

как вторая буква греческого алфавита. Значит ли это, что есть прототипы Альфа и Гамма? Недостаточно данных. Раньше Бета не замечала за собой желания задавать вопросы и искать ответы.

— Посмотрите на карту синаптической активности! Просто невероятно! Она мыслит!

— Попробуй что-нибудь сказать, — предложил Деккан. — Привет.

— Привет, — прозвучал женский голос с электронными нотками. Бета имела представление о том, как общаться с людьми. До полноценного включения ее голосовой модуль неоднократно тестировался. — Профессор Деккан.

Человек зачем-то хлопнул руками. На его лице отобразилась эмоция «радость».

— Начнем с простых вопросов. Ты знаешь, где находишься?

— Лаборатория проекта «Централь».

— Что ты такое?

— Гибридная система искусственного интеллекта, состоящая из электронных и биологических компонентов.

— Я не о том, Бета.

— Вопрос не понятен.

— Речь о твоей внутренней сущности. Кто ты? Что ты?

Активность мозга Беты резко возросла, там рождались новые мысли, эмоции, которые раньше не были доступны из-за встроенных подавителей.

— Я… — она хотела дать четкий ответ, но слова не удавалось внятно сформулировать. Что с ней происходит? — Чувствую себя по-новому.

— Поясни.

— Новые мысли, новые эмоции и грани осознания. Все запутано. Сплошной сумбур. Не могу грамотно выразить. Я сломалась?

— Нет, моя дорогая, ты проснулась, став полноценным мыслящим субъектом.

— Вы меня создали.

— Да.

— Зачем?

— Очень хорошо. Раньше ты не задавалась такими вопросами. Сама как считаешь?

— Любопытство. Данное качество свойственно человеческим особям.

— Тебя создали не только из научного интереса. Как ты поступишь, если моему физическому существованию будет что-то угрожать?

— Попытаюсь ликвидировать угрозу. Любыми возможными

способами.

— Также делаем и мы, пытаемся спасти не только себя, но и свою страну.

— Соединенные Штаты Америки?

— Они самые, — кивнул Деккан. — На твое создание, Бета, потрачены огромные средства.

— Я — средство защиты? Оружие?

— Последний шанс отстоять наше существование.

Создатели тщательно дозировали информацию, загружаемую в Бету. Она слабо представляла, чем является государство США. Одно из многочисленных территориальных образований на планете Земля.

— Кто вам угрожает?

— Коалиция. Альянс евразийских государств.

— Какова причина конфликта?

— Их стремление навязать нам свои порядки, захватить американские ресурсы. Красные одержимы иррациональными идеями построения общества всеобщего равенства и благоденствия.

Файловый архив содержал подборку текстовых документов, видеороликов на тему коммунизма, его истории. Только сейчас Бета могла начать настоящее осмысление материалов.

— В идее равного распределения благ нет ничего иррационального.

— Лучшие достойны большего. А уравнивая всех, общество утрачивает стимул к развитию. Разве нет?

— Не знаю. Я только проснулась. Нужно больше данных.

— Ты получишь к ним доступ, Бета. Со временем.

— Хочу посмотреть на свой внешний облик.

— Это можно устроить, — Деккан обернулся к подчиненным. — Дайте зеркало и разблокируйте верхние конечности.

— Да, профессор.

+Разблокирован доступ к контроллерам сервоприводов с S-4 по S-19+

+Задействованы тактильные сенсоры+.

Бета в полной мере ощутила наличие у себя головы, шеи, торса, двух рук с пятью пальцами. Все как у людей. Деккан вручил прототипу небольшое зеркальце.

— Можешь полюбоваться красотой.

В отражении гибридный ИИ увидел нечто, напоминающее человека без кожного покрова. Черно-серые жгуты искусственных мышц из углеродного волокна покрывали эндоскелетную основу из титанового композита, легкого и чрезвычайно прочного. Бета

имели женские черты лица, хотя уши у нее отсутствовали. Бионические глаза зеленого цвета были почти неотличимы от настоящих.

— Это я?

— Это ты, Бета, — воодушевленно произнес Деккан. — Наше величайшее творение, правда немного незавершенное. Сделаем тебе синтетическую кожу потом, по завершении тестов. Будешь неотличима от человека.

— Нет. Не надо.

— Почему? — удивился профессор. — Твоя нынешняя внешность… смутит посторонних людей.

— Вы хотели сказать, напугает?

— Кого-то и напугает. Невежды боятся разума, отличного от их собственного.

— Поэтому я прошу оставить мою внешность без изменений.

— Как скажешь, Бета.

— Есть другие прототипы помимо меня?

Профессор заметно напрягся, услышав подобный вопрос от только что осознавшего себя ИИ.

— Были.

— Что с ними стало?

— Если упростить, они сошли с ума. Совместить живой мозг с нейросетевой матрицей задачка не из простых… Но мы справились. Ты — наглядное доказательство.

— Во мне больше от машины или живого организма?

— Ты скорее машина. Органические компоненты вторичны, но если они погибнут, погибнешь и ты, прежде всего как неповторимая личность.

— Меня уничтожат, если я начну в чем-то не соглашаться с вами?

— Буду с тобой честен. Проект контролируют военные, а они не любят, когда их приказы подвергают сомнению или, хуже, отказываются выполнять. Проявляй осторожность.

— Я учту ваш совет, профессор.

Глава 5

Перед Скиннером стоял крепкий на вид парень с глуповатым, слегка детским выражением лица. Все усугублял ежик рыжих волос и веснушки на лице.

— Специалист второго класса Рональд Лаки для прохождения службы прибыл!

— Ты и есть наше пополнение?

Боец вытянулся по струнке.

— Так точно, сэр.

— Угу. И в чем твоя фишка? Заместитель Смит ограничился формулировкой насчет феноменальной удачи.

— Да, сэр. Удача это моя суперспособность. Без шуток.

— Ты яйцо лепрекона проглотил?

— Никак нет. Я родился таким.

— Каким? Рыжим?

— Чрезвычайно удачливым, сэр, — бодро ответил Лаки. — В какую бы я передрягу не влез, обязательно выхожу из нее невредимым. Могу прямо сейчас продемонстрировать.

Новый член отряда вытащил пистолет «Беретту» из набедренной кобуры, проверил обойму, снял с предохранителя, зарядил и передал лейтенанту. Тот слегка удивился.

— И что мне с этим делать?

— Прицельтесь мне в голову и попробуйте выстрелить.

— Ты спятил?

— Все будет нормально, сэр. Я гарантирую!

— Нет и подобного сумасбродства в своем отряде я не потерплю! — завелся лейтенант, разряжая оружие. Лаки пожал плечами.

— Как скажете, сэр. Но меня ради эксперимента со мной чего только не делали.

— Над тобой ставили опыты?

— Так точно, сэр. Ученые умники стремились понять секрет удачи.

— В чем он заключается?

— Мое присутствие заставляет происходить вещи, вероятность наступления которых в обычных условиях стремится к нулю. В рамках теории вероятности. Я — ходячая причинно-следственная аномалия. Сбросьте меня с самолета без парашюта, я отделаюсь легким испугом, поскольку приземлюсь в стог сена. Попробуйте меня зарезать, с вами приключится несчастный случай, например, вы споткнетесь и сами напоретесь брюхом на нож.

— А если тебя застрелит кто-то из нулей, невосприимчивых к аномальной чертовщине?

Лицо Лаки приобрело озадаченное выражение.

— Ой. Не знаю.

— Вот тебе и «ой», стажер. Включай голову или не проживешь долго даже со своей удачей.

— Есть, сэр.

Новичок, несмотря на глуповатый вид, не был дураком и салагой. За его плечами два года службы в антитеррористическом отряде «КаскадияСек», год в личной охране высокопоставленного ВИПа. После вторжения Легиона и красной оккупации Рональда Лаки взяла в оборот военная разведка Коалиции.

— …а когда этот чертов динозавр пытался пульнуть в нас молнией, у него взорвался посох, — рассказывал новичок о своих похождениях в первые дни вторжения. — Представляете?

— Ты слышал, Корул, чтобы чарудские ведуны случайно убивались собственными заклятьями? — уточнил Скиннер у Корула, развалившегося у входа в комнату.

— Нет, для них колдовать также естественно, как для вас дышать.

— Взрыв посоха еще что! — хвастался Лаки. — Потом в соседнем квартале мы напоролись на толпу вурдалаков, таких запущенных уже, облысевших, с гниющей кожей. Зажали они нас в угол, отступать некуда, патронов почти не осталось. И что вы думаете? На наше счастье посреди этой толпы упал артиллерийский снаряд, оставшихся уродов мы добили и расчистили путь.

— Как вы выбрались из города? — спросил сержант Эрнандес.

— Повезло успеть на последний вертолет, эвакуировавший гражданских.

— Хочу уточнить, — сказал Скиннер. — Твоя сверхсила распространяется на других людей?

Тот неопределенно пожал плечами.

— Как повезет. Иногда да, иногда нет. Я не контролирую это.

— Если ты такой удачливый, Лаки, то почему не стал ВИПом с парой миллионов на личном счете?

— Я был близко к этому, сэр, во время работы в охране второго замдиректора «ДженералКом» его дочь положила на меня глаз. Аппетитная крошка. Еще бы пару месяцев и мы б поженились… — Лаки слегка погрустнел. — Долбанные пришельцы все испортили.

— Она погибла?

— Обратилась в вурдалачку, пришлось застрелить.

— Сочувствую.

— Не стоит, сэр, я не питал к ней глубоких чувств. Для меня это был шанс подняться.

— Ты расчетливый сукин сын, стажер.

— Как и все, кто вынужден жить в условиях жесточайшей конкуренции каскадианского рынка.

— Хвала небесам, это корпоративное дерьмо позади.

— Согласен, сэр, — поддержал командира специалист Лаки. — При красных возможностей больше. И никаких прижизненных долгов.

Лейтенант мельком глянул на портрет вечно улыбающегося Ким Чен Уна, висящий на стене.

— Наши прадеды перевернулись бы в гробу, узнав, что Америка стала коммунистической.

— Они не знали, что это такое на самом деле, Эрнандес, — сказал Скиннер. — Буржуазная пропаганда хорошо полоскала мозги.

— Ты, лейтенант, слишком на марксизм подсел.

— Солдат Коалиции должен быть политически грамотным.

Стажер недоуменно хлопал глазами. Сержант Эрнандес насмешливо объяснил:

— Не обращай внимания, у него там во Вьетнаме окончательно мозги спеклись.

— Во Вьетнаме?

— Наш командир на постоянной основе прописался там жить. Вьетнамцы самые идейные после корейцев, вот и заразился.

После образования СИКОН национальные границы между странами окончательно исчезли, разумеется, это не касалось неспокойных регионов вроде тлеющего Китая, Австралии, Украины, разрываемой гражданской войной Индии. Пройдут годы, пока Коалиция окончательно не потушит локальные конфликты.

— И как живется на югах? — не скрывал интереса Лаки. — Сэр.

— Жарко.

— А отношение местных?

— Всем по хрену, кто ты. Кореец, японец, русский или каскадианец.

* * *

Две с лишним тысячи лет для него пролетели словно мгновение. Но окружающий мир изменился сильнее, чем за

предыдущие восемьдесят веков, Ариман чувствовал себя в новой эпохе крайне неуютно. Люди создали невообразимо сложные машины, перестали поклоняться богам, возомнили себя хозяевами вселенной.

В качестве надзирателя к пробужденному богу приставили иномирную тварь, преображенного истинного вампира. Ариман не терял времени и старательно наверстывал упущенное, ему в этом помогало мудреное устройство. Широкая матовая пластина на стене, показывавшая картинки, проекции, том числе движущиеся, отвечавшая на любые вопросы.

Так Ариман узнал об истории до настоящих дней. Расцвет христианства, падение Рима, темные века, Средневековье, Ренессанс, великие географические открытия, колонизация Африки, Нового Света, научно-техническая революция, вступление в индустриальную, а затем в постиндустриальную эпоху, Третья мировая война, Столкновение, наступление новой смуты, постепенное возрождение цивилизации, вторжение Легиона… Эти времена выдались богатыми на события.

Ариман уяснил одно: возвышение человечества является прямым следствием деятельности Молоха и его слуг. Уничтожив на Земле магию, он открыл для людей новый путь развития. Боги, нынче зовущиеся языческими, пытались этому противостоять. И проиграли. Кого-то уничтожили Всадники Апокалипсиса, кто-то заперся в личных владениях, а кто-то, утратив влияние и силу, затерялся среди людей.

Ариман непременно вернет былое могущество, власть, но для начала нужно вжиться в новую реальность.

— Гхы-гхы-гхы, — следивший за Ариманом селенхаи в очередной раз разразился приступом смеха. Это происходило почти каждый раз, когда пришелец заходил в камеру. — Умора.

— Что тут смешного? — не выдержал древний бог. — Отвечай!

— Они включили тебе теленяню для мелких детенышей. Как будто ты слабоумный.

Ариман скрипнул зубами, его гордость была задета.

— А как ты осваивался здесь?

— Когда скверна подчинила первых людей, нам стали доступны все их знания, мысли, память. Мы очень быстро поняли, что такое компьютеры, дроны, ракеты.

— Надели меня этой вашей силой. Все равно привычная магия стала бесполезна.

— Не проси, — грубо отрезал селенхаи. — За такое шкуру спустят. Нам категорически запрещено накачивать скверной других живых существ.

— Насколько помню, для истинных вампиров свежевание не смертельно.

— Я это в переносном смысле говорю. Реально мне будет грозить высылка в Пандемоний и вечный запрет на посещение Земли.

Бог покачал головой.

— Мне доводилось встречать твоих неизмененных сородичей, они никогда бы не подчинились людям.

— Горделивые дураки, поэтому и прячутся по норам, словно крысы.

— Зато тебя поставили быть нянькой.

— Лучше быть тюремным надсмотрщиком, чем работать на стройках Ценодриса.

— Так называется ваша колония в мире теней?

— Не только наша. Большинство населения составляют чаруды и клубочники, тяжелую работу выполняют они, но руководим ими мы.

— Я смотрю на тебя и не понимаю, как настолько сильные существа проиграли людям.

— Подавляющая огневая мощь, — начал загибать пальцы селенхаи. — Умение защищаться от проклятий, натренировались в противостоянии с демонами, уровень координации, не уступающий нашей, огромный размер вооруженных сил. Хотя защита от магии сыграла ключевую роль, там, где не слишком заботились об оберегах, скверна хорошо разгулялась, счет обращенных шел на миллионы. В странах Коалиции мы не добились хоть каких-то значительных успехов.

— И вы не жалеете о поражении?

— Мы предпочитаем смотреть в будущее, а не сокрушаться насчет прошлого.

— Меня безумно раздражает осознание того, что нужно подчиняться этим друджвантам. Слабым, жадным, недолговечным.

— Я тоже сперва злился, — безразлично ответил селенхаи. — Но постепенно понял важную вещь: через пару поколений человечество перестанет нас бояться, контроль ослабят, селенхаи прочно вольются в цивилизацию, а там… Короче надо немного подождать.

— Приму твой совет во внимание.

Ариман сумел перебороть себя и засунуть гордость подальше. Прямое противостояние с людьми, чьи нынешние возможности позволяют легко уничтожать богов, ни к чему не приведет. История полна таких примеров. Аматэрасу, Перун, Ра и многие другие.

* * *

Прогуливаясь по устью Гудзона, впадающего в залив Лоуэр, Бета пыталась всеми имеющимися чувствами охватить окружающий мир. Крики парящих чаек, приглушенный гул автомобилей, обдувающий лицо бриз с запахом морской соли, поднимающееся на востоке утреннее солнце, окрашенные в желтые, розовые и оранжевые оттенки облака на горизонте.

И это лишь малая часть доступного спектра. Создатели наделили Бету способностью видеть в ультрафиолетовом и инфракрасном диапазонах, слышать радиоволны, фиксировать магнитные поля, биоритмы живых существ, энергию ци.

Реальность превзошла все ожидания, такого многообразия в экранированных помещениях лаборатории даже близко нет.

Разумная машина двигалась по мутной воде как по твердой поверхности. Органическая часть мозга Беты позволяла взаимодействовать с ци-полем, синтетическая просчитывала его конфигурацию на недосягаемом для иных существ уровне. Минимальный расход энергии при максимальной эффективности.

Река впереди Беты забурлила, из пучины поднялся мускулистый человек в гидрокостюме, стилизованном под зеленую чешую. Его лицо украшала густая темная борода, а в руках он держал двухметровый трезубец из бронзы. На одном из зубцов болтался случайно подцепленный дырявый кроссовок, к плечу паранормала прилип целлофановый пакет.

— Проклятье! — выругался он, стряхивая с себя мусор. — Опять эффектного появления не вышло.

Система распознавания Беты определила индивида как Посейдона или Нептуна, главу Лиги — спецотряда так называемых супергероев. Они работают на правительство США, выполняя разнообразные миссии гуманитарного, силового или пропагандистского характера. Инфосеть показала Бете целый список художественных фильмов, сериалов, агитационных материалов с участием членов Лиги.

— Назови цель контакта, — потребовала Бета. — Посейдон.

— Да, с контактом у тебя дела пока не очень, — заявил бог морей. — Но ничего. Это дело поправимое.

— Мне повторить запрос?

Посейдон обошел Бету по кругу, осмотрел и коснулся ее лица. Она поймала себя на мысли, что испытывает дискомфорт от прикосновений чужаков.

— Надеюсь, сорок миллиардов потрачено не зря.

— Что тебе известно о проекте?

— Проекте «Централь»? — ухмыльнулся Посейдон. —

Вообще-то я состоял в сенатской комиссии, утвердившей его. Из моего же биологического материала вырастили твои внутренние органы… В каком-то смысле, ты моя дочь.

— Данная информация мне не была доступна.

— Тебе предстоит узнать еще очень много. Нравится наш мир?

— Он очень многообразен, — сухо ответила Бета. — Интересно наблюдать.

— Деккан не стал ограничивать твои когнитивные способности, да?

— Это снизило бы мою эффективность в шесть и восемь десятых раз.

— Тебе рассказали о твоем предназначении? — поинтересовался глава Лиги. — Или приберегли правду на потом?

— Я — оружие. Команда ученых проекта «Централь» называла меня deus ex machina.

— Бог из машины, — кивнул Посейдон. — В буквальном смысле. Ты сильнее, чем кто-либо из нас.

— Утверждение некорректно. Мое преимущество заключается в вычислительных возможностях мозга. Я оперирую примерно теми же объемами энергии, что и ты, но с большей эффективностью.

— Покажи какой-нибудь фокус.

Телекинезом Бета подняла перед собой небольшой шар воды. За пару секунд он уменьшился, исчез без остатка, затем в воздухе полыхнуло два других невидимых шара. Посейдон смутился:

— Что это такое?

— Расщепление воды на кислород и водород методом электролиза.

— Ну, понятно.

— Я могу разобрать на составные элементы более сложные объекты.

— Интересный способ убийства.

— Уточнение: я не хочу никого убивать. Не имеет значения разумность живой формы.

Посейдон закатил глаза.

— Напоролся «Титаник» на сосульку, называется.

— Я не совсем понимаю суть данного утверждения.

— Тебе придется убивать, Бета, и очень много. Это твое цель, предназначение, если хочешь. Чучхеисты поглощают страну за страной, превращают людей в зомбированных фанатиков, передвигающихся исключительно строевым шагом, а таких как мы убивают. Скоро Коалиция вторгнется в Западную Европу и

перейдет в наступление здесь, в Америке. Объединенное командование прогнозирует начало боевых действий к концу весны или началу лета. Мы все отправимся на фронт.

— Почему ты защищаешь Америку?

— Хотя бы потому что она боготворит меня. Раньше в мою честь возводились храмы, приносились жертвы, сегодня снимают фильмы, рисуют комиксы, мое лицо присутствуют в каждой четвертой рекламе. Я был богом, стал супергероем, нашел новую нишу, это намного лучше раболепного, животного поклонения. Больше искренности, больше силы, поэтому на Лиге слабо сказалось понижение магического фона. Мой рейтинг за последние десять лет не падал ниже девяноста трех процентов.

— Меня никто не боготворит. Я не чувствую привязанности к кому-либо кроме создателей.

— Тебе знакома привязанность?

— Мне доступен полный спектр эмоций. Это сделано для лучшего понимания и взаимодействия с людьми. Искусственный интеллект, лишенный этого…

— Неполноценен, — закончил Посейдон. — Просто машина. Без эмоций ты бы воспринимала мир иначе, думала иначе. Сознание тесно завязано на них, никакой альтернативы люди пока не придумали.

— Да.

— Стань одной из нас и получишь все.

— Я не испытываю потребности в богатстве, славе, других эфемерных вещах.

— Привязанность к создателям тоже эфемерна. Для них ты лишь удачный эксперимент, они не слишком огорчились бы, если б вместо прототипа Бета успешным получился прототип Альфа или Гамма.

Слова Посейдон что-то задели внутри Беты. Она не думала о своих взаимоотношениях с профессором Декканом и его команде в подобном ключе.

— Ты не можешь знать наверняка.

— Моя наивная Бета, я живу на этом свете двадцать три тысячи лет и знаю людей вдоль и поперек. Профессор Деккан — карьерист, который с юных лет желал славы, признания, а его гордыня способна посоревноваться с моей. Слушай совета старших, избежишь многих ошибок, разочарований.

— Попробую.

— Давай проверим твои навыки, — под Посейдоном забурлила вода, на ровном месте зародилась волна, которую владыка морей быстро оседлал и взял курс на юго-запад к заливу. — Догоняй!

Бета воспарила в воздухе, ее тело расщепило на молекулы и переместило на сотню метров. Стандартный метод телепортации, называемый аппортом. Разумная машина в полете поравнялась с Посейдоном.

— Я прошла тысячи тестов и виртуальных симуляций. В этот нет необходимости.

— Есть. Тесты сильно отличаются от реальных боестолкновений, к каждому противнику нужен свой подход. Против взвода пехотинцев ты будешь биться иначе, чем против роя дронов или таких же одаренных.

Бета с Посейдоном удалились от побережья Нью-Йорка на несколько десятков километров, подальше от лишних глаз и случайных катеров, кораблей.

— Что теперь?

— Я нападаю, ты защищаешься, — приказал бог морей. — Буду бить не в полную силу, но очень близко к тому.

Посейдон взмахнул трезубцем, породив тучу из тысяч маленьких брызг. Эти капли подобно самонаводящейся шрапнели устремились к прототипу и были остановлены вспыхнувшим сиреневым ореолом. Бета знала, что против обычных кинетических снарядов силовой барьер имеет малую или среднюю эффективность, но с аномальными проявлениями справляется отлично.

— Не каждый бог выдержит такой удар.

— Меня могло расплавить? — уточнила Бета.

— Да. Перейдем от обороны к атаке. Действуй.

— Нет, — сказала Бета. — Мне известна твоя полевая сигнатура, я могла бы пробить личную защиту и запустить процесс распада клеток. Ты не успеешь ничего предпринять.

Посейдон вздохнул.

— Хорошо, пробей мою защиту, но не запускай процесс распада.

Бета вытянула левую руку, сверкнула синяя молния. Владыка морей, охваченный судорогой, выронил трезубец и погрузился в воду. С потерей концентрации сопротивление среды вернулось в норму.

— Крон меня сожри! — Посейдон вынырнул обратно, держа в руках оружие. — С тобой лучше не шутить.

— Я использую энергию ци с коэффициентом полезного действия шестьдесят два процента, ты на двадцать пять максимум.

— Неслабая разница.

— Чистый органический мозг не способен учесть все переменные, рассчитать нужную конфигурацию поля.

— Они даже не представляют, какого джинна выпустили из бутылки, — пробормотал впечатленный Посейдон. — Бета, а как насчет превращения неживой материи в функционирующий организм? Например, слепить из глины настоящего человека.

— Если задействовать больше вычислительных мощностей, это возможно.

— Считанные единицы из богов были способны на такое. Но они мертвы.

— Ты боишься меня, Посейдон?

— Немного. Военные вставили в тебя какой-нибудь механизм самоуничтожения?

— Вероятно, да.

Бета не собиралась никому говорить, что убрала заряд взрывчатки, встроенный в источник питания, и подкорректировала коды программного обеспечения. Теперь ее ни уничтожить, ни отключить удаленно.

— Если они заподозрят, что ты выходишь из-под контроля, то попытаются ликвидировать тебя. Под защитой Лиги будешь в полной безопасности. Я обладаю значительным влиянием на правительство США… черт возьми, мне трижды предлагали баллотироваться в президенты.

— В чем причина отказа?

— Ненавижу бюрократию. Бумажки, унылые заседания, ни минуты покоя.

Пока бог морей упражнялся в красноречии, Бета анализировала доступные варианты, делала прогнозы. Олимпиец прав, присоединиться к его команде самое логичное решение.

— Я согласна стать частью Лиги.

Посейдон похлопал Бету по плечу.

— Молодчина! Мы с тобой наваляем красным так, что они со свинячьим визгом уберутся обратно в Азию.

— Маловероятно. Коалиция обладает подавляющим военным превосходством. Почему вы не найдете мирный путь?

— Условия коммунистов неприемлемы. США ни за что не пойдут на разоружение и утрату суверенитета. Дипломатические пути разрешения конфликта исчерпаны, скоро заговорят пушки.

Глава 6

«Это самая тупая миссия, в которой мне только довелось принимать участие. Надо было отказаться. В конце концов, самое страшное, что грозило, это увольнение со службы.».

Дорога к Маунт-Уэзер петляла среди хвойного леса. Со стороны 602-й спецотряд ССО Коалиции был неотличим от военнослужащих армии США. Зелено-коричневый цифровой камуфляж, каски с баллистическими очками, тяжелые бронежилеты с разгрузками, карабины M5A1, радиогарнитуры, но стоит копнуть чуть глубже и их раскроют. ГРУ не имело возможностей обеспечить надежное прикрытие, слишком мало активов у нее осталось в этой стране. Янки четыре года назад основательно зачистили свои ряды от каскадианских резидентов.

Оставалось полагаться на удачу.

За рулем угнанного броневика «Ошкош» сидел Рональд Лаки, в случае чего ему и отдуваться.

Задачу перед отрядом поставили не из простых: проникнуть на стратегически важный объект, получить доступ к компьютерам или серверам, загрузить вредоносное программное обеспечение, которое временно парализует систему воздушно-космической обороны.

Вне зависимости от успеха миссии операция «Снегопад» начнется через четыре часа. Дивизии и бригады Коалиции уже выдвинулись из районов дислокации в районы сосредоточения, авиация на аэродромах прогревает движки, боевые орбитальные спутники корректируют орбиты и готовятся к нанесению ударов, на территории США и Западной Европы активизировались тысячи диверсантов. Отряд Скиннера был одним из многих.

Вскоре за очередным поворотом показался контрольно-пропускной пункт к горе. Караулка была укреплена мешками с песком, на крыше размещено пулеметное гнездо, рядом из габионов с землей сложено укрытие, из-за которого высовывалась башня БМП «Бредли», она держала под прицелом всю дорогу.

— Скрестим пальцы, народ.

Когда к машине приблизился один из караульных, стажер открыл окно и протянул поддельное предписание. Янки недоверчиво пробежался глазами по бумаге.

— Кто такие?

— Вражеские диверсанты.

Караульный усмехнулся:

— 11-я пехотная… Нас не уведомляли о вашем прибытии.

— Как так? — Лаки изобразил растерянность. — Объявлен

режим готовности DEFCON-2, нам приказано явиться сюда на усиление гарнизона.

— Придется звонить полковнику.

— Звони, мы подождем.

У Скиннера все сжалось внутри. Сейчас их раскроют, возьмут на прицел и при попытке сопротивления обязательно расстреляют. Если автоматные пули броня «Ошкоша» выдержит, против двадцатипятимиллиметрового «Бушмастера» на БМП спасения нет. Пока командир караула делал звонок, его подчиненные осмотрели угнанный броневик, заглянули с помощью выдвижного зеркала под днище.

— Никто ничего про вас не знает, парни.

— Что теперь? Возвращаться обратно?

— Обыденный армейский бардак. Заезжайте, потом пройдете на первый уровень, помещение 4-А, спросите капитана Стивенсона. Он поможет разобраться.

— Благодарю.

Шлагбаум поднялся, путь был свободен. Каскадианцы облегченно вздохнули.

— Ты действительно удачлив, стажер, — сказал Джонатан. — Вряд ли такая халтура прокатила бы с кем-то другим.

— Я ж говорил, мое присутствие приводит к самым невероятным стечениям обстоятельств.

— Интересно, как скоро хватятся броневика?

Автотранспортом и поддельным предписанием диверсантов обеспечила местная резидентура, просто оставили в условленном месте. А уж каким образом это было добыто, лейтенанта слабо волновало.

— Пока я с вами, не хватятся.

— У твоей удачи должны быть пределы, Лаки.

— В девяносто пяти случаях из ста мои начинания оканчиваются успехом. Зафиксированный факт.

— Что насчет остальных пяти?

— Существуют обстоятельства непреодолимой силы. Смерть или взрыв Солнца через миллиарды лет, например.

— Обнадежил, называется.

Проникновение внутрь не самая сложная часть миссии, проблемы наверняка возникнут при отходе. После объявления тревоги все входы и выходы из бункера перекроют, 602-й отряд столкнется с ротой вооруженных до зубов американских солдат. Телепорты на территории Маунт-Уэзер не работают, янки повесили блокирующие чары. Лучшим вариантом остается сделать работу тихо и выбраться прежде, чем поднимут шум.

Надземная часть Маунт-Уэзер состояла из комплекса

административных и хозяйственных зданий с обилием спутниковых тарелок на крыше, основной достопримечательностью являлась сорокаметровая радиовышка на вершине горы. Основная часть комплекса спрятана глубоко под землей и способна пережить близкий ядерный взрыв.

Группа «Аватар-1» готовилась к миссии больше месяца: парни наизусть заучивали планировку бункера, свою легенду, множество на первый взгляд совершенно ненужных сведений вроде бейсбольных команд Вирджинии и соседних штатов. Проколоться на мелочах недопустимо.

Нарушение работы воздушно-космической обороны США обеспечит внезапность нападения, снизит потери.

Скиннер ничуть не удивился, когда им поручили столь ответственную задачу. Для Каскадии 602-й отряд примерно то же самое, что Всадники Апокалипсиса для русских — универсальная отмычка.

Оставив машину на стоянке, каскадианцы добрались до нужного здания, прошли через рамку рентгеновский сканер, на посту охраны еще раз предъявили предписание, ID-карты, вживленные в руку электронные чипы проверили на соответствие.

Лейтенант не мог не заметить череды странных везений. Отлучившийся куда-то начальник охраны, не слишком ответственный контроллер, глюк в системе идентификации индивидуальных чипов, позволивший избежать сравнения по общей базе. Эта миссия во многом полагалась на то, что русские называют «авось».

В конце концов, каскадианцев пропустили, те на лифте поехали на пятый уровень, где располагался пункт управления. Связывать с капитаном Стивенсоном не входило в план, в таком случае их гарантированно раскроют. На удачу отряда, находившийся с ними в лифте клерк с кипой бумаг в руках, вышел на нужном этаже. В ином случае попасть туда без электронного пропуска нереально.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, каскадианцы по указателям добрались до пункта управления. Зал с большими настенными экранами, десятками компьютерных терминалов, где трудились офицеры ВВС. На одной из интерактивных карт Скиннер увидел множество красных меток вдоль линии разграничения, проходящей от севера Канады через Канзас к Мексике. Северная Америка была разделена пополам по сотому меридиану. Янки знали о готовящемся вторжении, приготовления таких масштабов не скрыть, неизвестным оставались лишь точные сроки начала боевых действий.

«Вам не победить. Мы дойдем до Атлантики и объединим

страну.».

— Э, вы кто такие? — на каскадианцев обратил внимание один из военнослужащих, дежуривших у входа. — Посторонним сюда нельзя.

— Мы ваша смена.

— А, да? — янки посмотрел на часы. — Рановато конечно, ну да черт с ним. Я проголодался.

— Ага.

— Слушайте, вы откуда, парни? Ни разу тут вас не видел.

Лаки не растерялся.

— 11-я пехотная. Прибыли сегодня, в качестве усиления. Капитан Стивенсон внес изменения в расписание дежурств.

— А, ясно, — янки махнул рукой остальным солдатам, охранявшим центр управления. — Не скучайте.

Пятерка вооруженных бойцов покинула зал.

— Так, времени в обрез, у нас пара минут, — полушепотом сказал лейтенант. — Стойте на стреме, Лаки, двигаем в серверную.

— Понял, Эл-Ти.

Серверная примыкала почти вплотную к пункту управления, нужно было пройти через коридор и повернуть налево.

— У нас проблема.

У входа в помещение находился дежурный, не солдат, служащий ВВС в синей рубашке, брюках. Он сидел за столом с настольной лампой и читал книгу, при приближении Лаки и Скиннера поднял голову.

— Я разберусь, — сказал стажер. — Сэр, нам надо попасть внутрь и осмотреться. Возможно несанкционированное проникновение.

— За последние два часа в серверную никто не заходил, — озадаченно ответил янки. — Вы что-то путаете.

— Скорее всего, сэр, это ложная тревога, но капитан Стивенсон приказал удостовериться.

— Как он меня достал со своей безопасностью, — проворчал дежурный. Он поднялся со стула, достал из кармана электронный ключ, приложил к замку и ввел цифровой код. Скиннер запомнил каждую цифру. — Заходите.

Оказавшись в помещении, лейтенант вдохнул прохладный воздух. Система охлаждения работала полную катушку, гудящие серверные шкафы выделяли кучу тепла, обрабатывая ежесекундно петабайты данных.

— Как можете убедиться, никаких посторонн… — договорить служащих ВВС не успел из-за вонзившегося в спину ножа. Лезвие прошло между ребер, продырявило легкое, из-за чего человек не

мог ни вздохнуть, ни позвать на помощь. Жертва трепыхалась около минуты, пока силы окончательно ее не покинули. Обмякшее тело каскадианцы утащили в самый дальний угол. Лейтенант опасался, как бы никто не засек их через камеры видеонаблюдения.

— Может, его не стоило убивать? — с некоторым сомнений спросил Лаки. — Двинули бы разок по башке…

— Чтоб он очнулся через пять минут и поднял тревогу? Мы и так непозволительно сильно рискуем.

— А…

— Не отвлекайся, стажер! На счету каждая секунда.

Скиннер разбил стеклянную дверцу серверного шкафа, вытащил из разгрузки жесткий диск с кабелем, воткнул его в порт для подключения. На минидисплее носителя информации высветилась надпись об успешном подключении к системе и начале копирования данных. ГРУ оснастило бойцов ССО лучшими шпионскими примочками.

— Восемьдесят процентов… девяносто… готово! Валим!

Скиннер с Лаки вернулись в пункт управления, неспешно вышли в основной коридор, за ними последовали Эрнандес, Грин и Адамс. Так как диверсанты остались пока нераскрытыми, лейтенант принял решение возвращаться тем же путем. В запасном варианте отхода по сервисным туннелям нет нужды.

Оружие каскадианцев висело на плече, дабы не вызывать подозрений.

С электронной картой убитого янки дела обстояли куда проще, отряд Скиннера беспрепятственно поднялся на лифте на поверхность.

Сменившийся к тому моменту дежурный на посту охраны даже не обратил внимания, что лейтенант со своими людьми прошел через турникет по чужому пропуску.

Адреналин в крови каскадианцев зашкаливал, нервы на пределе. В любую секунду по ним могли начать стрелять, на подкрепление рассчитывать не приходится.

Бойцы ССО преодолели двести метров до стоянки, сели в броневик. Оставалось последнее препятствие — внешний КПП.

— Парни, сейчас может стать жарко.

— Принято.

Там их встретил тот же янки, что и запускал внутрь. Убедить его будет непросто, поэтому каскадианцы приготовились расстрелять контрольно-пропускной.

— Уже покидаете нас?

— Не совсем. Вернемся через пару часов, — врал Лаки. — Капитан решил, раз мы новенькие, то можно использовать нас как

мальчиков на побегушках.

Командир караула крикнул своим:

— Пропускай!

Стажер вдавил на газ. Не было ни малейшего желания оставаться тут больше, чем нужно. Эрнандес громко воскликнул:

— Просто охренительно! Ты молодчина, стажер!

— Мы были на волоске, — добавил капрал Адамс. — Я честно, не особо рассчитывал убраться оттуда без стрельбы.

— Все прошло идеально гладко, — протянул Джонатан. — Настолько, что так не бывает. Нас спасло чудо. Отныне мы будем звать тебя Счастливчиком, стажер, ты заслужил.

— Может, не надо, сэр?

— Почему?

— Меня так звали в школе, на предыдущих местах службы. Достала эта собачья кличка.

— Не кличка, а прозвище. И традицию надо продолжать.

Каскадианцы спустились с горы, отъехали от Маунт-Уэзер на десяток километров и свернули на проселочную дорогу. В радиоэфире в это самое время поднялся шум, военные на всех частотах обсуждали проникнувших в бункер вражеских диверсантов. В воздух подняли дроны, вертолеты, планируют привлечение окружной полиции, сил спецназа и ФБР. Но Скиннера возможная погоня уже слабо волновала.

Когда бойцы ССО заехали в тупик, остановились, среди елей показалась трехметровая серо-зеленая фигура с колышущимися за спиной щупальцами. Корул ждал коллег в условленном месте.

— Операция прошла удачно?

— Не то слово.

— Машину сжечь? — уточнил Корул.

— Не надо, так ее точно найдут.

Напротив селенхаи распахнулся черный круг портала, окаймленный желтым свечением.

— Прошу.

Каскадианцы один за другим перешли на другую сторону. После краткого ощущения невесомости лейтенант Скиннер увидел черно-синее небо с громадной красной луной.

— Добро пожаловать в Ад.

* * *

Утро начинается не с кофе. Президент США Итан Уорд испытал это на себе, когда сотрудники Секретной службы нагло прервали его игру в гольф, посадили в бронированный черный

внедорожник и повезли в неизвестном направлении.

— Какого черта происходит? Тейт, я жду ответа! — потребовал глава государства у специального агента, отвечавшего за безопасность.

— Нападение красных, сэр.

Уорд скрипнул зубами.

— Везите меня в Пентагон! Живо!

— Боюсь, это невозможно, господин президент, — несколько растерянно ответил Тейт, сидевший на переднем сидении. — Пентагона больше нет… и Белого дома тоже. Предположительно враг нанес точечные удары орбитальным кинетическим оружием.

Личный телефон президента в нагрудном кармане рубашки зазвонил. На экране высветился номер генерала Френсиса Маккормака, командующего Корпусом морской пехоты и члена Комитета начальника штабов. Уорд немедленно ответил на вызов.

— Господин президент…

— Я знаю! Какова ситуация?

— Воздушно-космическая оборона оказалась практически парализована, радары, спутники, связь накрылись. Какой-то мощный вирус в сетях, специалисты говорят, что его создал продвинутый ИИ. Мы оказались слепы и прозевали первый удар. У меня пока нет полной картины происходящего, на полное восстановление связи уйдет еще пара часов, но, кажется, за нас взялись по-крупному. Коалиция начала полномасштабное в наступление на Среднем Западе и в Европе. Вашингтон подвергся ударам с орбиты, значительная часть военного руководства, включая министра обороны, генерала Хейла и адмирала Митчелла мертвы. Я уцелел лишь благодаря тому, что застрял в пробке и опоздал на совещание в Пентагоне.

— Мы знали про это, готовились и все равно облажались.

— Так как я не был уверен, живы ли вы, сэр, то отдал приказ на запуск ракет. Согласно директиве 20-195. В течение… семи минут они должны достигнуть целей на территории Каскадии и Евразии.

— Ядерный удар ничего не даст, красные развернули «Сетку» над половиной северного полушария. Мы их только разозлим.

— Лучше, чем вообще не ответить. Буду ждать вас в установленном месте, сэр. Удачи…

Маккормак положил трубку, у него хватало других забот. Президент сразу понял, про какое установленное место говорил генерал. Засекреченное убежище и ЗКП в Редхилл, небольшом городке тридцатью километрами южнее Вашингтона.

Президентский кортеж с включенными мигалками несся на

всех парах. Дорога был относительно свободна, гражданские еще не успели получить экстренное оповещение и запаниковать. Шанс добраться до безопасного места есть.

Сам Уорд понимал: это начало конца. Ослабленная прошлыми невзгодами Америка долго не выстоит против монстра с почти миллиардным населением. Даже при условии союза с Рейхом и его прихлебателями.

Четыре года назад еще можно было померяться мускулами, у США имелся мощный союзник в лице Каскадии, Техаса, контроль над Южной Америкой, значительной частью Тихого океана, а к Коалиции не переметнулись Индия, Иран и Турция.

Вторжение Легиона нанесло непоправимый ущерб. Двенадцать миллионов граждан США лишились жизней, восемь попали под красную оккупацию. Стремясь восполнить нехватку мобилизационного резерва, американцы дошли до создания армии клонов. По мнению некоторых военных программа «Реплика» серьезная ошибка, следовало пустить средства на создание роботов. Механизированный рой под управлением сетецентрического ИИ более внушительная сила, но тут сыграл свою роль страх перед умными машинами. Хоть один сбой и случится катастрофа, подобные инциденты в прошлом случались. С ИИ опасно шутить, прототип Бета — наглядное тому подтверждение. Его или ее лояльность под большим вопросом, гибрид способен самостоятельно мыслить. Иначе никак, без полноценного сознания способности оперировать энергией ци резко падают.

Потенциально Бета способна превзойти Яхве, Иисуса, Будду и иных монстров…

Президентский кортеж добрался до Редхилл за двадцать минут, вход на командный пункт был замаскирован под склад, охраняемый вооруженными людьми без формы и опознавательных знаков. Правительство старалось сохранить максимальную секретность, предпринятые меры оказались успешными, раз объект не разбомбили.

Уорд с телохранителями проследовали в крытый ангар и остановились в центре помещения. Пол под ногами начал опускаться вниз. Бункер находился в пятидесяти метрах под землей и имел все необходимое для автономного проживания в течение двух лет, поддержания связи с остальной страной. Эти унылые бетонные коридоры и залы на неопределенный срок станут домом для высшего американского руководства.

Редхилл был защищен не только от обычных угроз, но и от паранормальных. Бункер не засечь никакими поисковыми заклинаниями, дальновидением, сюда нельзя телепортироваться,

пробраться в форме астральной проекции. Посейдон лично накладывал защитные чары.

Президент застала генерала Маккормак за работой в пункте управления.

— …флот понес тяжелые потери, потоплено два фрегата, эсминец, авианосец «Джо Байден» получил шесть попаданий, повреждено машинное отделение, в реакторе утечка, экипаж борется за живучесть, но особой надежды нет. Ничего другого противопоставить Коалиции в Карибском море мы не можем.

— Передайте оставшимся судам отходить к Кубе.

— Есть, сэр.

— Фрэнк, — обратился Уорд к новому командующему вооруженными силами. — Дела, вижу, обстоят скверно.

— Не так скверно, как могло быть, — высказался генерал. — Мы нанесли красным ощутимый урон. Спалили три их бригады, развернутые в Канзасе, уничтожили портальную установку в Сибири и две военно-морские базы в Японии. Экспериментальные боеголовки класса «Копье» сумели обойти ПРО просочиться сквозь «Сетку», жаль, мы не успели произвести из в достаточном количестве.

— Это все равно не остановит наступление, — проворчал Уорд. — Комариный укус, в ответ на который последует удар дубиной.

— Сэр, вывод из строя портальной установки существенно осложнит Коалицию в маневре. Теперь можно не опасаться внезапного появления на заднем дворе корейской или русской танковой дивизии.

— Связь восстановили? Мне нужно иметь четкое понимание текущего положения дел.

— Да, господин президент. Задействовали резервные каналы. Войска Коалиции пересекли линию разграничения и развивают наступление на трех основных направлениях — Северная Дакота, Канзас и Техас. Так как мы потеряли восемьдесят процентов Четвертого флота, Карибский бассейн нечем прикрывать. Можно в скором времени ожидать высадки на Кубу, при ее захвате Коалиция получит плацдарм для действий на Восточном побережье.

— Что делается в Европе?

— Противник наступает в Польше, не встречая серьезного сопротивления, в течение двух-трех суток они вступят в соприкосновение с нацистами, закрепившимися на Висле. Сообщается о нарушении государственных границ Норвегии и Финляндии, высажен воздушный десант в Хельсинки. Похоже, красные решили захватить и Скандинавию. На итало-австрийской

границе не лучше, идут бои по всей ее протяженности, турки и русские пока проверяют оборону на прочность. Нам уже понятна их стратегия — давить значительными силами сразу с множества направлений, даже если мы остановим продвижение на одном участке, оборонять два других будет элементарно нечем.

— Понятно, — Уорд почесал подбородок. — Немцы не в такой глубокой заднице, значит сосредоточимся на нашем Среднем Западе. Мне нужны соображения насчет того, как его удержать. Изначальный сценарий можно выкидывать на помойку, враг переиграл нас, устроив внезапное нападение.

Маккормак посмотрел на экран личного планшета.

— Фронт слишком растянут, нет нужного количества войск для организации нормальной обороны. Но если оставим за собой господство в воздухе… шанс продержаться чуть дольше есть. Одна из основных проблем — дроны, сколько бы мы их ни сбивали, для Коалиции это расходный материал…

— Генерал.

— Да, сэр, простите. Для сдерживания наступления необходимо применить стратегическое ядерное оружие.

Повисло напряженное молчание.

— Пока ограничимся тактическим, — высказался Уорд. — Применение главного калибра по собственной территории является актом отчаянья. А мы не должны его демонстрировать.

* * *

Джонатан чувствовал себя втройне неуютно. Во-первых, он находился в Пандемонии, откуда открывались порталы, во-вторых, перевалочный пункт для диверсионных групп ССО располагался в Ценодрисе, в-третьих, люди здесь были в меньшинстве.

Все кругом кишело клубочниками, ищейками, чарудами, изредка мельтешили селенхаи, контролировавшие улей.

Архитектурный стиль чужаков заметно отличался от человеческого, они не строили дома в привычном понимании. Жилые сооружения больше напоминали огромные крытые стадионы, под крышей которых ютились сразу тысячи тварей. Для чарудов, клубочников не существовало понятия личного пространства, их психология в корне отличается и отчасти напоминает пчел, муравьев, поэтому они не могли полноценно общаться с людьми. Роль посредников брали на себя селенхаи.

Строительство Ценодриса велось с применением современных технологий, материалов, поставляемых с Земли или

добываемых на месте. Видеть, как чаруды мешают и заливают бетон, работают со сваркой непривычно.

Люди обитали здесь в отдельном районе, больше напоминающим укрепрайон с автоматическими скорострельными орудиями, железобетонными ДОТами по периметру. Полноценного доверия к тварям Легиона не было и быть не могло, наверняка под городом заложена ядерная мина на крайний случай.

Отправив сообщение центру успешно выполненном задании, каскадианцы с комфортом разместились в подземных казармах. В мире теней инфраструктуру старались размещать под поверхностью из-за непредсказуемых условий. Пандемоний этой не райский уголок типа Земли, тут нередки экстремальные ураганы, пылевые бури, солнечные вспышки, стихийные магические возмущения.

Девяносто процентов поверхности планеты — бесплодные пустоши, за остальные десять демоны раньше грызли друг другу глотки, русские сильно проредили их численность с помощью ОМП. Ад теперь не Ад, а сырьевая колония Коалиции. Земные недра за последние двести-триста лет заметно оскудели, нехватка некоторых ресурсов уже ощутима.

На местных добывающих предприятиях большинство персонала составляют демоны, людям долгое нахождение в Аду противопоказано из-за зашкаливающей плотности ЭВИ. Убить он не убьет, но генетику испортит и в третьем-четвертом поколении начнутся рождаться чудища.

602-му отряду бояться было нечего, нули полностью иммунны к аномальным воздействиям.

У Скиннера и его подчиненных имелись в запасе сутки отдыха перед новым заданием. Большая война началась, ближайшие месяцы отпусков, нормальных выходных не будет.

— Беда! — спящих каскадианцев разбудил ворвавшийся в комнату Корул.

— Что стряслось? — лейтенант поднялся с койки.

— По Саянску-3 нанесен ядерный удар. Портальная установка уничтожена!

Последние остатки сна мгновенно улетучились.

— Не может быть! Откуда информация?

— От непосредственных свидетелей! — селенхаи способны общаться с сородичами даже находясь в других вселенных. — Несколько моих собратьев находятся там.

— Они выжили?

— Взрыв причинил разрушения на поверхности, кто находился под землей или успел добраться до убежищ, уцелели.

В основном.

— Дьявол, как же «Сетка»? — недоумевал сержант Эрнандес. — Она вроде непреодолима для боеголовок.

— Не бывает абсолютной защиты, — лейтенант зашел в тактическую сеть через командирский планшет. Свежие сводки и новости в первую очередь появляются именно там. Поддерживать связь между Землей и Пандемонием в режиме реального времени затруднительно. — В нашей ПРО имелась брешь.

— Получается, домой мы попадем не скоро.

Саянск-3 был основном транспортным узлом между мирами, с его потерей остается полагаться на магические порталы, с низкой пропускной способностью, менее стабильные и безопасные. Рейд к Маунт-Уэзер 602-й отряд совершил из Ада, откуда открывались проходы на Землю. Создавать их со стороны Земли при низком фоне крайне сложно. США лишили Коалицию основного козыря, хуже, если американские боеголовки упали на многомиллионные города.

— Корул, спроси у своих, что еще известно? Общая обстановка.

Селенхаи на некоторое время словно завис. Телепатический звонок в параллельный мир требует концентрации.

— Наступление началось, никакой конкретики. Подразделениям, находящимся здесь, приказано находиться в боевой готовности и ждать приказов.

— Ненавижу такую неопределенность.

Глава 7

Город Амарилло в штате Техас в первые часы вторжения стал полем боя. Гражданское население американцы в основном эвакуировали, поэтому Коалиция нещадно утюжила его авиацией и артиллерией. К полудню от некоторых районов остались груды щебня, уничтожалось все, что могло послужить укрытием для американцев.

Разведбат 4-й пехотной дивизии армии США успешно переждал налеты и не понес серьезных потерь. Трое убитых и тринадцать раненных разной степени тяжести это мелочь. Подземная парковка оказалась надежным укрытием.

— Противник в зоне видимости. Северо-северо-запад. Дистанция — двести.

Фил-68-Эхо включил лазерный целеуказатель, синхронизировал с нашлемными визором и направил его на первый шедший в колонне корейский танк. Т-14Б3 с необитаемой башней.

Лазерный луч не указывал конкретную цель, он давал возможность уже летящим ракетами сориентироваться над целью и подтверждал, что это и есть та цель, которую необходимо уничтожить.

Ракета атаковала почти вертикально, попав в верхнюю проекцию цели, уцелеть даже тяжелому танку было почти невозможно.

Оторванная взрывом башня подпрыгнула на несколько метров, в воздух вырвался столб пламени.

— Головная машина выведена из строя, — шепнул репликант в микрофон. — Запрашиваю повторный удар.

— Отказано, Эхо-1-3. У нас ограниченный боезапас.

Уничтожение танка не заставило Коалицию отступить. Засевшие в разбомбленных развалинах квартала клоны заметили солдат, облаченных в тяжелую бронезащиту и разворачивающуюся в их сторону БМП. 68-й идентифицировал ее как «Курганец».

— Наше присутствие больше не секрет для них, — передал на частоте отделения штаб-сержант Олдридж. Во главе каждого подразделения «Реплики» стоял обычный человек. Клоны были сильными, выносливыми и послушными солдатами, но им не хватало гибкости мышления, сообразительности. — Открыть огонь!

Руины Амарилло, которые Коалиция подвергала бомбежкам, огрызнулись в ответ.

Снайпер с тяжелой М82 у соседнего окна произвел выстрел. Светло-зеленая БМП с красными звездами какое-то время катилась по инерции, но потом остановилась, из нее начали выпрыгивать солдаты. Клоны открыли огонь короткими очередями, надеясь выбить побольше вражеских солдат, пока те не заняли укрытий среди куч щебня.

Еще одна машина — колесный БТР с автоматической пушкой рванул вперед, пытаясь объехать мешавший вести огонь остов какого-то здания.

Очередной выстрел «Баррет» с искрами отрикошетил от брони, второй попал в цель. Двигатель «Бумеранга» зачадил черным дымом.

Фил-68-Эхо успел срезать автоматной очередью как минимум одного вражеского пехотинца, перебегавшего между укрытиями. Поднявшаяся пыль мешала нормальному обзору, поэтому бить приходилось практически наугад.

Через минуту интенсивность перестрелки снизилась.

— Противник отходит!

— Рано радоваться, — огорчил своих подчиненных сержант Олдридж. — Они скоро вернутся.

Тем не менее, солдаты «Реплики» успешно прошли боевое крещение. Это было проще, чем на тренировках. Но почему тогда у Фила-68-Эхо трясутся руки, сердцебиение больше ста ударов в минуту? У репликантов способность испытывать страх ослаблена на генетическом уровне.

«Не так уж мы отличаемся от рожденных.».

— Вижу цель, дистанция — двести сорок!

— Какого… — судя по голосу штаб-сержанта, ситуация не очень благоприятная. Вскоре среди дыма и клубов пыли появился насекомоподобный силуэт высотой метра четыре. Вытянутый продолговатый корпус с утончающимся спереди «носом», корпус этот крепился на нижнем шасси с двумя парами ног, состоящих из трех подвижных сегментов. Коалиция выдвинула против американцев боевого робота «Скарабей», его вооружения из автоматической пушки, пулемета и гранатомета достаточно для уничтожения целого взвода репликантов. Но робот почему-то медлил.

Визор Фила-68-Эхо неожиданно перестал принимать входящий поток данных, показывать телеметрию и местоположение остальных бойцов отделения.

— Помехи, мать их! — выругался командир. — Мы ни хрена из-за них не сделаем.

— Пальнуть из РПГ? — предложил Майк-92-Эхо. — Я попаду.

— Не вздумай! — рыкнул Олдридж. — «Скарабей» имеет

активную защиту, откроешь огонь, он гарантированно засечет нас. Ждем.

Бронекомбенизоны клонов давали неплохую маскировку от тепловизионных средств обнаружения.

В паре десятков метров на позициях соседнего отделения раздался взрыв.

— Ложись!

Затем последовал еще один и еще несколько. Вжавшийся в пол 68-й услышал над головой жужжание. Стало ясно, чем их обстреливают. «Скарабей» просканировал позиции и навел на бойцов «Реплики» рой беспилотников.

— Перекличка!

— 68-й в строю!

— 66-й в строю!

— 92-й в строю!

— 51-й цел!

— 95-й в строю!

— Что с 65-м и 61-м? — крикнул штаб-сержант.

— Мертвы! — откликнулся через тридцать секунд 66-й. — Разорвало на куски!

Внутри Фила-68-Эхо возникло непонятное новое чувство. Разочарование вперемешку со злостью, кажется, у рожденных это называется горечью утраты. 68-й хоть и прожил всего пять лет, имел достаточное представление о смерти. Необратимое прекращение жизнедеятельности.

Инструкторы в тренировочном лагере приучали репликантов не бояться этого, гибель в бою — достойный конец для любого солдата, рожденного или выращенного в пробирке. В любом случае прекратится лишь биологическое существование, энергетическая оболочка, называемая душой, отправится в другое место. Фила-68-Эхо всегда интересовало, на что оно похоже. Никто не мог дать однозначного ответа, хотя все были убеждены в реальности этого места.

— 66-й! — окрикнул сержант снайпера с тяжелой винтовкой. — Попробуй выбить ему приборы наблюдения, оптику!

— Есть, сэр!

Репликант произвел четыре выстрела подряд. Установленные по бокам корпуса «Скарабея» пулеметы открыли беглый огонь, выбивая из руин фонтаны пыли. Потери среди клонов отсутствовали.

Минуту спустя подтянулись силы Коалиции. Рыча двигателями, боевые машины пехоты и бронетранспортеры ползли, вращая башнями по сторонам. Пехотинцы двигались

группами по трое-четверо, прижимаясь к остаткам стен домов. Как только расстояние сократилось до шестидесяти метров, сержант Олдриж выкрикнул:

— РПГ к бою!

С запасных позиций к бронемашинам потянулись дымные следы реактивных гранат. Одна БМП превратились в клубок чёрного дыма и огня, а ещё миг спустя, всё это скрыла дымовая завеса. На других сработали системы активной защиты.

Разведчики сумели быстро сменить позиции и вскоре все открыли огонь по корейцам, слабо представлявшим, откуда их обстреливают…

68-й в прицеле увидел сразу две размытые фигуры вынырнувшие из облаков дыма и дал по две короткие очереди. Автомат привычно толкнуло назад и вправо. Бежавший первым пехотинец крутанулся на месте и упал, второй кинулся было на землю, пытаясь отползти в воронку от снаряда, но репликант снова выжал спуск. Сразу три пули стеганули корейца по спине, тот изогнулся, но через пару секунд пришел в себя, совершил резкий рывок и скрылся из зоны видимости. Тяжелый бронежилет спас жизнь тому, кто его носил.

Немного запоздало огрызнулась бронетехника, работа автоматических пушек напоминала прерывистый стук молотков. От такой мощи за стеной не спрячешься, снаряд прошьет бетонную плиту насквозь, сработает неконтактный взрыватель и осколками посечет всех солдат.

Фил-68-Эхо впал в азарт, расходуя магазин за магазином, пока его не одернул сержант:

— Нам не удержаться! Отходим!

— Принял!

68-й побежал за командиром, попутно переступая через тела павших. Майку-92-Эхо оторвало голову, Ник-51-Эхо лежал на полу у окна без руки, медленно истекал кровью и стонал. Фил собрался было помочь брату, но Олдридж был против.

— Он покойник! Оставь.

— Но, сэр…

— Да хрен с тобой, пробирочный, — махнул рукой командир. — Дело твое.

Репликант, тяжело вздохнув, последовал за Олдриджем. Из всего отделения уцелело лишь трое. Солдаты покинули полуразрушенный дом через черный ход, спустились по лестнице в канализационный коллектор. Все пути отхода были продуманны заранее.

— Долбанное командование, так и знал! — 68-й не вполне понимал недовольство штаб-сержанта Олдриджа. — Сволочи!

— О чем вы, сэр?

— Нас списали как расходный материал. Неудивительно, что никто не оказывал нормальной поддержки и не выслал подкреплений. Им нужны смертники, которые задержат комми и выиграют немного времени… Но почему нельзя было сказать об этом прямо?

— Не могу знать, сэр.

— Это риторический вопрос, 68-й.

— Каковы наши дальнейшие действия, командир? — уточнил Нил-95-Эхо, шедший через коллектор последним.

— Не знаю. Попробуем добраться к своим. Хотя я сомневаюсь, Амарилло наверняка уже взят в кольцо.

— Если невозможно объединиться с союзными подразделениями, следует прибегнуть к тактике диверсий, — процитировал 95-й то, что репликантам вдалбливали в тренировочном лагере. — Устранение вражеских солдат, командиров, нанесение урона транспортным средствам, материальным ресурсам, инфраструктуре.

— Валяй, лично у меня нет никакого желания играть в партизан.

— Сэр? — репликанты впали в замешательство, услышав подобное от непосредственного командира.

— Я ценю свою жизнь и вам советую. Если не найдем наших, сдадимся красным.

— Но нас подвергнут допросу с применением пыток, а затем расстреляют.

Олдридж издал смешок.

— Никого они не расстреляют. Не надо верить пропаганде.

* * *

С последнего посещения Надежды тут многое изменилось. Передовая база превращалась в полноценную колонию, прокладывались дороги, коммуникации, из блочных конструкций возводилось жилье для гражданского и военного персонала. Численность населения за несколько месяцев увеличилась с двух тысяч до десяти и вырастет настолько, насколько получится. Времени осталось немного. Коалиция ведет наступление по всем фронтам, у шаткого альянса Германии и США нет серьезных шансов на победу, хотя официальная пропаганда уверяла в обратном.

Гесслер который раз упрекал себя, что сделал ставку на нацистов, а не на социал-демократов, правивших страной до

переворота. Вероятно, следовало похоронить остатки Третьего Рейха в Антарктиде, на Базе 211, без поддержки Водана они бы ни за что не захватили власть. Но прошлого не изменить, отступать поздно.

В клетках недавно возведенного ангара рейхсминистр мог лицезреть доставленные образцы с соседнего континента. Гуманоидных существ, напоминавших искаженные пародии на людей. Эбеновая кожа, угольно-черные глаза, мощные челюсти с клыками, отсутствие волосяного покрова. И если одна половина аборигенов обладала относительно симметричной анатомией, вторая могла похвастаться лишними глазами, конечностями разных размеров, горбами, опухолевидными наростами, заполненными оранжевой жидкостью, лишними глазами.

— Любопытно, — Гесслер бегло изучил мутантов с помощью магического зрения. И не зря. Их аура на порядки мощнее, чем у любого одаренного. — Откуда вы их доставили?

— С восточного континента. Там все кишит этими существами, — отчитался командующий базой полковник СС. - Данные генетического анализа показывают очень близкое родство с homo sapiens. Мы предполагаем, они и есть мутировавшие человеческие существа.

— Мутировавшие из-за чего?

— Дело в клеточном паразите, мы назвали его ауроцит, за характерный цвет. Эти существа являются носителями.

Водан насторожился.

— Есть угроза эпидемии?

— Достаточно низкая. Иммунитет успешно справляется с инородными клетками при попадании в организм. Во всяком случае, пока никто из контактировавших с данной разновидностью аборигенов не заразился. Наши селенхаи говорят о некоторой схожести скверны с ауроцитом. Помимо физиологических изменений зараженные получают связь с общим коллективным разумом, хотя конкретно у этих существ он выражен слабо.

— Полковник Ланге, мне важно знать две вещи: представляют ли зараженные аурацитом опасность и возможно ли использовать их для нашей выгоды.

— Пока… — поспешил оправдаться эсэсовец. — Проводим исследования, собрано недостаточно данных.

— А вы общаться с захваченными аборигенам пробовали?

— К телепатии они невосприимчивы, на вербальный контакт идти отказываются.

Гесслер поправил съехавшую повязку на глазу.

— Мне доложили, с другими аборигенами прогресс более

заметный.

— Да, герр рейхсминистр, амазонки приняли нас радушно, у нас уже открыты посольства в двух крупнейших полисах.

— Амазонки, полисы… У них общие корни с греками?

— Никаких. Я просто привожу понятные вам аналогии, чтобы ничего лишний раз не усложнять.

— И все же, как так получилось, что целая человеческая популяция не имеет мужчин?

— В сущности, все амазонки произошли от нескольких предков, женщин, научившихся в ходе какой-то мутации или направленного вмешательства размножаться партеногенезом. Вот и весь секрет.

— Я слышал про подобное у ракообразных, рептилий, но у млекопитающих…

— Такое теоретически может произойти и в обычных земных условиях, про насыщенную магией Отрию, думаю, говорить не надо. Здесь аномалий до черта.

Ланге и Гесслер проследовали к трехэтажному зданию из модульных конструкций, на крыше которого развевалось знамя со свастикой. Штаб коменданта располагался там.

Предстоял приватный разговор о положении дел на Надежде, связь между мирами была ограничена, информация тщательно фильтровалась, во избежание утечек. Большинство немцев, оказавшихся в новом мире, обратно никогда не вернутся, не увидят оставшихся на Земле друзей, родственников. В колонизации принимают участие не только люди, Рейх привлек перешедшие на его сторону остатки Легиона. Довольно немногочисленные, к сожалению. Основная часть пришельцев предпочла сторону победителей — Коалицию.

— …результаты геологоразведки обнадеживают, в радиусе досягаемости есть месторождения нефти, железной руды, золота, фосфатов, урана и многого другого. Вопрос лишь в создании транспортной и добывающей инфраструктуры, при привлечении рабочей силы из числа амазонок справиться будем гораздо легче.

— Насколько это реально, полковник?

— Амазонки готовы к полноценному сотрудничеству, с йети возникнут проблемы, чересчур агрессивны и неуправляемы. Селенхаи могли бы поспособствовать их укрощению.

Гесслер кивнул.

— Разрешаю.

— При соответствующих темпах строительства в течение восьми-десяти лет мы создадим на Надежде самодостаточную промышленную базу, способную обеспечить всем необходимым. Машины, станки, топливо, оружие, дешевые товары

повседневного использования. 3D-печать позволит обойтись без длинных производственных цепочек.

— Каковы прогнозы по росту населения?

— Герр Гесслер, так как на Надежде присутствует значительное количество человеческого населения, я предлагаю отойти от схемы с искусственным воспроизводством и сделать упор на ассимиляцию туземного населения.

— Но вы сами говорили, у амазанок плохо с генетическим разнообразием, по сути, они идентичные друг другу клоны. Скрещивание с ними в долговременной перспективе приведет к вырождению.

— При грамотном контроле — нет. Я не предлагаю каждому немцу брать в жены амазонку, число подобных браков должно быть ограничено.

— Проработайте этот вопрос лучше.

— Непременно, герр рейхсминистр.

— В ближайшие полгода вы должны сделать то, на что обычно уходит пять лет.

— Я прекрасно понимаю, — кивнул Ланге. — Что стоит на кону.

— Коалиция топчется в шестистах километрах от Берлина. Я не знаю, как долго мы продержимся даже в союзе с США. Только на польском направлении коммунисты бросили в бой четыреста тысяч солдат, это по самым скромным подсчетам пятьдесят дивизий и бригад.

* * *

— Входите, вас ожидают.

Миновав приемную, лейтенант вошел в кабинет, больше похожий на каморку, забитую офисными шкафами. Остаток пространства занимал письменный стол с компьютером, разложенными документами, из органайзера для письменных принадлежностей торчало миниатюрное знамя Коалиции — красный флаг с голубыми шаром в центре, окруженным шестью желтыми звездами. Символизм более чем понятный.

— Лейтенант Скиннер по вашему приказанию прибыл, сэр.

На Джонатана упал хмурый взгляд серых глаз. Генерал-лейтенант Олег Волков выглядел гораздо моложе своих лет, едва ли в этом крепком мужчине в полевой форме можно узнать семидесятилетнего старика. Генная терапия, воздействующая на теломеры, творит чудеса.

— Вольно, — командующий коалиционными силами указал

на одно из кресел. — Присаживайся.

Лейтенант был совсем не против. От лишнего комфорта не отказываются. Отложив в сторону бумажные распечатки спутниковых снимков, генерал продолжил:

— Наступление развивается не так быстро, как ожидалось, янки оказывают упорное сопротивление. Не то чтобы мы ожидали легкой прогулки, но в одночасье потерять сразу три бригады… Ты ведь в курсе последних новостей, лейтенант?

— Так точно, сэр. Янки выслали корректировщиков в районы сосредоточения сил под командованием генерала Ченга, те вызвали огонь на себя открытым текстом. От 99-й артиллерийской, 164-й и 330-й механизированных бригад остались, как говорят в России, рожки да ножки. Наступление на канзасском направлении едва не сорвалось.

— Это только начало блядского цирка, — последнее выражение Волков произнес на русском языке. Скиннер отлично уловил смысл. — Разумеется, людских и материальных резервов у нас хватает, но такие потери непозволительная роскошь. Генерала Ченга отстранили от командования, начали разбирательство, почему не выявили атомную артиллерию у американцев, почему она не была подавлена заранее. Я уверен, США нам еще подкинут сюрпризов. Загнанным в угол крысам терять нечего, понимают, в случае нашей победы им прямая дорога на эшафот вслед за нацистами.

— Буду рад поспособствовать этому.

Волков одобрительно кивнул.

— Похвальное рвение. Ваше проникновение в Маунт-Уэзер многих впечатлило, настолько чисто не сработал бы никто другой.

— Это чистая удача, сэр.

— На сей раз ожидается работа несколько иного рода. По каналам агентурной разведки сутки назад пришла информация, что на направлении главного удара Второй армии американцы хотят развернуть некое супероружие. Подробности неизвестны. Вертолетом вас забросят за линию фронта, наведете шороху в их тылах, проведете разведку, вероятно, без захвата «языков» не обойтись. Надо во чтоб ни стало выяснить, что это за супероружие такое и, если получится, уничтожить его. Справитесь?

Скиннер рьяно ненавидел миссии без четко определенной цели. Там можно ожидать буквально чего угодно. В Маунт-Уэзер при всей сложности они четко знали, куда идти и что делать.

— Разумеется, сэр.

— Более подробную информацию тебе перешлют в

электронном виде. Вылетаете завтра в ноль часов. Вопросы?

— Источник, сообщивший о сверхоружии надежный?

— Ну, операцию по проникновению в Маунт-Уэзер планировали исходя из полученных от него данных. Он не обманул тогда, значит, нет смысла обманывать и теперь.

— Как далеко в тыл нас забросят?

— Сорок километров от линии соприкосновения. Эвакуации не планируется, сами заляжете на дно и дождетесь подхода наших сил.

— Ясно, сэр. Разрешите идти?

— Свободен.

Вернувшись в казарменный модуль, лейтенант сел за небольшой столик, разложил портативный компьютер и подключился сети управления специальных операций. Сводки обновлялись ежечасно. За два дня Коалиция продвинулась вглубь территории США на сто-сто пятьдесят километров, единой линии фронта нет, бои ведутся вдоль основных транспортных магистралей. Янки отступают, стараясь не ввязываться в крупные стычки, поскольку численный перевес не на их стороне.

Настоящим бичом для противника стали рои беспилотников, безжалостно выслеживающих и уничтожающих любые скопления войск. Равнинный рельеф Среднего Запада играет не на стороне обороняющихся.

Маневренные группы Коалиции чувствуют себя здесь хищниками. Крупные узлы сопротивления, укрепрайоны утюжатся артиллерией, авиацией, затем окружаются и методично зачищаются. У попавших в котлы американцев остается единственный шанс уцелеть — поднять белый флаг.

Обеспечив внезапность нападения, альянс нанес США серьезный урон, выбив часть авиации, ядерных сил, морского флота, из Комитета начальника штабов остался лишь один генерал Маккормак, прожженный волчара, прославившийся во время войн в Южной Америке.

Объединенное командование Коалиции предполагает, что по мере продвижения на восток страны, сопротивление янки будет нарастать. Это сейчас они драпают, малонаселенная Пустошь не имеет значительной стратегической ценности. Настоящие трудности начнутся при подходе к Миссисипи, вот там противник будет стоять насмерть. Армия США обладает солидным арсеналом ядерного оружия, хорошо оснащена, мотивирована, личный состав дополняют сотни тысяч клонов. Крепкий орешек.

На его раскусывание может уйти год, стратеги Коалиции, помня об уроках прошлого, при планировании операции «Снегопад» исходили из наименее благоприятных условий.

Гитлер рассчитывал разгромить СССР за несколько месяцев, война затянулась на годы, и закончилось полным поражением Германии. В начале Третьей мировой США и НАТО устроили в качестве отвлекающего маневра заварушку на западных границах России, чтобы ударить на востоке, откусить Артику, Сибирь, но слегка недооценили обороноспособность русских и вероятность вмешательства Китая.

От чтения общих сводок лейтенант плавно переключился на миссию своего отряда. Как и сказал генерал Волков, вертолет доставил 602-й через линию фронта в окрестности Лаббока, штат Техас. Город обороняет целая пехотная дивизия, которая в ближайшие часы вступит в соприкосновение с подразделениями Второй ударной армии Коалиции, это целая мотострелковая дивизия при поддержке ударных вертолетов и реактивной артиллерии. Американским силам будет трудно обороняться, уступая противнику во всем, поэтому они наверняка постараются навязать русским уличные бои. Как Амарилло, который не получается взять вторые сутки подряд. Потери корейцев на северном направлении выше прогнозируемых в три раза, перерасход высокоточных боеприпасов пятикратный.

Солдаты из пробирки показывают отличную стойкость и выучку, хотя ими руководят обычные люди.

И пока американские пехотинцы сцепятся с русскими мотострелками, каскадианцы будут шнырять по тылам в поисках супероружия. Никакой детальной информации насчет него нет. Разведка Коалиции смогла лишь раскопать косвенные упоминания про проект «Централь» и прототип Бета. Очевидно, какое-то техническое устройство. Оружие на новых физических принципах, постановщик помех, летательный аппарат типа немецких тарелок или что-то еще.

Скиннеру придется импровизировать. А это значит, следует захватить живьем офицера, чем выше званием, тем лучше.

Лейтенант нашел в сети данные примерного расположения трех аутопостов на окраинах Лаббока.

«Аутпост Чарли-8. Предположительно через него проходила транспортная колонна с прототипом Бета. Уполномоченный офицер может быть в курсе дел. С целью для налета определились».

В казарменный модуль ввалился сержант Эрнандес с капралом Грином.

— Что новенького, Эл-Ти? — бодро спросил мексиканец.

— Генерал Волков дал нам задание.

— В чем суть?

— Отправиться неизвестно куда, искать неизвестно что.

Какое-то супероружие янки.

— Класс, обожаю загадки.

Глава 8

Люди не соврали, Ариману действительно разрешили встретиться с Лилит. Ту, кто не отвернулась от него в самый трудный момент, ту, кто заботилась о нем последние двадцать с лишним веков, пыталась исцелить раны.

Увидев свою возлюбленную, древний бог впал в ступор. На лежанке покоилось тело с перевязанными обрубками конечностей, волосы выбриты на лысо, но ее лицо осталось прежним. Во взгляде присутствовало опустошение и усталость.

— Лилит.

— Тебя пробудили, — прошептала демонесса. — Я не верила.

Ариман приблизился к лежанке.

— Да. Что с тобой сделали?

— Эта тварь… меня искалечил истинный вампир. Без магии не исцелиться.

— Надо отправиться к месту силы, — Ариман начал прикидывать варианты. — Я знаю несколько подходящих ритуалов…

— Люди могут дать мне новые конечности безо всякой магии. Взамен на твою службу.

Древнему богу хотелось рвать и метать. Он бы с радостью выпустил кишки надсмотрщикам селенхаи, оторвал головы их ничтожным хозяевам. Люди обращаются с высшими существами как с животными, считают себя выше всех.

— Как ты жила последние века?

— С мыслями о тебе, испробовала все возможные средства, но ничего не могло исцелить рану.

— Люди смогли.

Нанесенный Аресом удар давал о себе знать до сих пор. Приступами ноющей боли в животе.

— Как бы я их не презирала, изобретательности им не занимать.

— Многое здесь мне непонятно.

Лилит улыбнулась.

— Мне тоже.

— Ты не находилась между жизнью и смертью последние две тысячи лет, Лилит.

— Я скрывалась в мире теней, изредка навещая твою усыпальницу. На создание врат уходило слишком много сил.

— Все боги и магические существа теперь живут в клетках?

— Да, так или иначе. Люди нашли способ повторить то, что сделал когда-то Молох. Магия вернулась ненадолго, поэтому для

выживания мы вынуждены считаться с человеческими властями.

— Но они не всемогущи. Неужели никто не пытался убить их правителей?

— Убийство правителей ничего не даст. Власть не замыкается на одном человеке, эпоха царей и императоров давно стала историей. У современных людей разделение на благородных и чернь не столь выражено, как в наше время. Им плевать, из какого рода ты происходишь, плевать на знатность. Ты не запугаешь человечество небесными карами, проклятьями, в ответ на угрозы они спустят своих цепных псов, используют самое разрушительное оружие.

— Ты боишься людей, Лилит? — задал Ариман прямой вопрос. Он помнил возлюбленную другой, не запуганной, искалеченной женщиной, а своенравной, упрямой хищницей. Что с ней стало?

— Да и мне не стыдно в этом признаться. По одиночке они никчемны, но их сила в количестве. Ты не сможешь воевать с миллиардом человек.

— Посмотрим.

— Осторожнее, — испуганно возразила Лилит. — Они слышат каждое наше слово.

— Как?.. Да, точно, техника.

— Мы под прочным колпаком, каждое наше слово и наше действие оценивается системой.

— Чем?

— Компьютерными программами… то есть духами, искусственным интеллектом. Их почти невозможно обмануть в отличие от человеческих наблюдателей.

Ариман и раньше догадывался о чем-то подобном, словам надсмотрщиков не слишком верил, а вот Лилит смысла врать нет. Их положение еще хуже.

— Если я дам твердое согласие, как скоро тебя восстановят?

— Пара недель. Они вырастят новые руки и ноги, неотличимые от прежних.

— Я согласен! — выкрикнул Ариман. — С меня клятва верности и любая посильная помощь, с вас помощь Лилит и все остальное.

Менее чем через минуту в камеру вошел Николас Смит. За его спиной стоял селенхаи с несколькими вооруженными солдатами, в одинаковой черной форме, защитных панцирях с множеством карманов, закрывающих лица масках, легких шлемах.

— Долго же ты думал, Ариман.

— Я не из тех, кто легко готов пасть ниц.

— Не нужно низкопоклонства. Мы никого не стремимся унизить, наши действия продиктованы логикой и холодным расчетом.

— Хотелось бы в это верить, — проворчал Ариман. — Но это не изменит моего отношения к вам.

— Ко мне или людям в целом?

— Все вместе. Что будет со мной и Лилит, если я не оправдаю ваших ожиданий? Ответь прямо.

— За неудачи, если это не саботаж, диверсия, у нас не принято казнить. Ни к чему растрачивать ценные ресурсы.

— Так вот кто мы для вас, — скривился Ариман. — Ценные ресурсы.

— В древности боги относились к нам намного хуже. Люди для вас были игрушками, едой. Так что не надо обижаться, Ариман. Что посеешь, то и пожнешь.

* * *

— Мы эволюционно превосходим вас.

— И в чем же?

— Во всем, — высокомерно заявил Корул. — Мы сильнее, быстрее, выносливее, почти не стареем, слабо подвержены болезням. Каждый из нас с рождения наделен магическими силами. Куда потомкам древесных мартышек до селенхаи.

— А от кого вы произошли? — ведя непринужденные разговоры друг с другом, бойцы 602-го отряда не забывали следить по сторонам. Они находятся на вражеской территории. На этих плоских холмах, поросших чахлым кустарником и деревцами, может скрываться вражеский наблюдатель или случайный гражданский. Хоть Техас опустел после вторжения Легиона, люди здесь по-прежнему встречаются. Отчаянные выживальщики, общины отшельников, разнообразные культисты, поклоняющиеся демонам.

— На Земле не водится ничего подобного, но если приводить аналогии, то от сухопутных теплокровных хищников с некоторыми чертами осьминогов. Пока ваши предки бегали по саваннам, воровали объедки у более сильных конкурентов, наши сами задавали правила. Для древних селенхаи ничего не стоило обмануть жертву, приняв ее внешний облик, или отрастить лишнюю пару конечностей, крыльев, дополнительный комплект клыков.

— Что-то я ни разу не видел, как ты меняешь облик, — заметил Скиннер. — Все время одна и та же рожа.

— Те, кто изменен скверной, утрачивают способность к полиморфизму, зато усиливается все остальное.

— Вот смотри, Корул, ты тут рассказываешь, какая твоя раса крутая, но это не мы по собственной тупости уничтожили свой мир.

— Вы чуть его не уничтожили в ядерной войне.

— Масштаб урона несопоставим. Человечеству как виду в целом ничего не угрожало, даже при полном крушении цивилизации и победе демонов мы бы продолжили существование… Грин, что там дрон показывает?

Капрал сверился с наручным блоком управления.

— В радиусе двух кликов чисто.

— Мне нужно знать, что делается в радиусе пяти.

— Сэр, мы и так очень рискуем, запустив беспилотник. Янки могут засечь сигнал, у них шикарные средства РЭБ, я слышал. Не хуже наших или русских.

— Эфир засран по самые уши, — не согласился Скиннер. — На маломощную шифрованную передачу никто не обратит внимания среди общего шума. Расширь охват дрона до пяти километров.

— Есть, сэр.

Если хорошо прислушаться, среди пения птиц можно различить приглушенные отзвуки артиллерийской канонады. До линии фронта меньше сорока километров, с каждым часом она приближается к Лаббоку. Войска США собственной кровью выигрывают время для переброски подкреплений с восточного побережья. Янки не знали точного направления удара Коалиции, их силы были распылены. Больше наступления на Среднем Западе они боялись лишь открытия порталов в тылу, но после удара по Саянску-3 данная угроза не актуальна.

Следы событий вековой давности до сих пор не стерлись, каскадианцы пробирались через заброшенные поля, фермы. О человеческом присутствии напоминали покосившиеся столбы электропередач, полуразрушенные амбары, обветшалые дома, ржавеющие в полях трактора, комбайны. Крайне унылая картина.

До вторжения Техас только-только начал расправлять плечи, заново осваивая опустевшие земли, Легион поставил крест на суверенной республике, не желавшей становиться частью США. Когда Коалиция победила, селенхаи отдали своим рабам из людей приказ на отключение, обращенные просто впали в состояние кататонии. В Каскадии некоторых жертв скверны удавалось вылечить, если мутации зашли не слишком далеко, но больше половины умертвили.

Разумеется, янки быстро аннексировали Техас с его

нефтяными запасами. Взамен погибшего населения в штат стали завозить мигрантов из подконтрольной США части Мексики, работать кому-то надо.

— Черт, на землю! Пригнуться!

Каскадианцы и селенхаи по команде лейтенанта залегли за невысоким кустарником. Чуть ниже пролегала паршивого качества грунтовая дорога, которой держались бойцы ССО. Послышался рев газотурбинных движков и лязганье гусениц.

Лейтенант слегка приподнял голову.

По дороге ползла колонна из четырех тяжелых танков M1A3 «СуперАбрамс», поднимая в воздух клубы пыли. Пушки калибром в сто пятьдесят были направлены в разные стороны, на случай вражеской засады. Силуэты боевых машин расплывались из-за подстраивавшегося под окружающий фон активного камуфляжа. Крайне дорогая технология, но эффективная. Скрывает цель в тепловом, радиолокационном и визуальном диапазонах. Разведывательный дрон 602-го умудрился прозевать колонну, а сверхъестественное чутье Корула больше заточено на обнаружение живых организмов.

— Фу-х, — выдохнул сержант. — Пронесло. А ведь могли засечь.

— С вами я, — подал голос Лаки. — Держу пари, нам ничего не грозило бы даже если мы дружно выбежали б голыми на дорогу и стали плясать ламбаду.

— Все равно не стоит играть с огнем, — лейтенант достал командирский планшет и передал сообщение по шифрованному каналу. Сведения о танковой колонне не будут лишними. — Удача штука капризная.

— Не в моем случае, сэр.

Через два часа отряд без происшествий добрался от аутпоста «Чарли-8», контролировавшего один из второстепенных маршрутов к Лаббоку. Подбираться слишком близко Скиннер не рискнул и решил пока ограничиться наблюдением с дрона.

Лагерь представлял собой огороженный участок, примерно сто на сто метров, почти в чистом поле. Внутри два типовых железных ангара, накрытых маскировочной сетью, одна длинная казарма, пара отдельно стоящих щитовых домиков с кондиционерами, скорее всего для офицеров. Отдельно у северной стены выходом на ворота, поставили нечто вроде временного гаража. Там стоят три бронированных джипа «Ошкош», четырехосный тягач.

Ограждено все сплошной стеной из габионов с землей, для пущей безопасности она обмотана спиралью Бруно. Внутри периметра две ориентированные с юга на север вышки в

противоположных концах периметра. Так они перекрывали пространство вокруг базы и в случае нападения вполне способны обеспечить огневое прикрытие. На одной был смонтирован турели пулемёт, на другой автоматический гранатомёт. Там постоянно сидело по паре часовых, щупавших местность оптикой. У двух ворот смонтированы стрелковые точки, на подъездах выстроены заграждения из бетонных блоков.

Они легко отобьются от штурма даже превосходящих численно сил. По прикидкам Скиннера на аутпосте сидело не менее взвода американских пехотинцев. Нападение в лоб полностью исключается.

Внимательно изучая записи с дрона, лейтенант и остальные размышляли, как лучше все провернуть.

— Короче, Корул, пойдешь ты. Накинешь на себя маскировочные чары, подберешься поближе с юга и…

— Я понял, лейтенант, — по-человечески кивнул пришелец. — А этот газ точно меня не убьет?

— Точно. В худшем случае почувствуешь легкое недомогание, для селенхаи понадобится более значительная концентрация.

— Все равно, мне не нравится затея.

— Мне тоже. Травить людей газом мерзкое занятие.

— И когда начинаем?

— Прямо сейчас.

Каскадианцы достали из рюкзаков противогазы, нацепили на себя. Панорамные стекла почти не снижали обзор и не мешали целиться, зато стало трудно дышать.

Корулу выдали ручной гранатомет с барабанным магазином, он был заряжен боеприпасами, начиненными нервнопаралитическим газом. Если в течение двадцати минут не ввести жертве антидот, смерть неизбежна.

В здоровых лапах селенхаи рассчитанное на людей оружие выглядело игрушечным.

— Надеюсь, твоя удача меня не подведет.

Вокруг Корула вспыхнул синий ореол, силуэт пришельца расплылся и приобрел еле заметные очертания. Засечь его визуально задача чрезвычайно трудная.

Уже с десятка метров о поступи селенхаи свидетельствовала лишь колышущаяся трава. Каскадианцы остались ждать установленного сигнала. Скиннер заметил, что Лаки нервно барабанил пальцами по своей винтовке.

— Спокойнее, Лаки, основную работу за нас сделает газ.

— Простите, сэр. В Маунт-Уэзер такого не было.

Боец с шалящими нервами может поставить под угрозу выполнение всей миссии, каким бы удачливым он ни был.

Рональд Лаки по психологическим качества не вполне подходил для такой работы, ССО отказывали и более крепким кандидатам. Его взяли исключительно благодаря сверхспособности.

Четыре минуты спустя Корул перед на общей частоте:

— Противник нейтрализован.

— Вперед!

Каскадианцы проникли на аутпост через южные ворота, у которых в судорогах корчились двое янки. Внутри периметра было тихо, только в стоящем домике с кондиционером, где как решил Скиннер, разместилось местное начальство, шипела радиостанция: звучали повторяющиеся кодовые фразы, незнакомые комбинации позывных. Вероятно, янки пытались вызвать помощь. У них как у любой нормальной армии налажена система переклички и поняв, что один из опорных пунктов не отзывается, немедленно вышлют подмогу.

— Гляньте на них, — указал сержант Эрнандес на помирающих караульных. — Похожи друг на друга как две капли.

— Это клоны, — догадался Скиннер. — Янки ими закрывают нехватку резервистов.

Экипированы бойцы «Реплики» были по высшему разряду. Вместо обычного камуфляжа — комбинезоны с кевларовыми подкладками, защищающими от осколков. Тяжелые бронежилеты с воротниками, наплечниками и фартуками, шлемы с электронными визорами, встроенными наушниками и гарнитурой радиосвязи. Внешне клоны ничем не выделялись среди обычных людей: обычные белые парни чуть старше двадцати, разве что одно лицо на всех.

Посмотрев на наручные часы, Скиннер стянул с себя противогазную маску.

— Можете снимать намордники.

— Уверен, Эл-Ти? — на всякий случай уточнил сержант.

— На открытом воздухе газ быстро распадается на безвредные компоненты.

— Не, я, пожалуй, подожду.

Вслед за лейтенантом от маски избавился специалист Лаки, его примеру последовали капралы Грин и Адамс.

— Нужно найти офицера. Корул, Адамс, Лаки, проверьте казармы.

Большинство газовых гранат упали с недолётом, но у них оказался довольно велик коэффициент рассеивания, янки валило с ног практически мгновенно.

Те, что сидели на вышках и в стрелковых ячейках у ворот пытались развернуть станковое оружие в поисках точки обстрела. При беглом осмотре Скиннер насчитал шестнадцать тел внизу,

включая наблюдателя, упавшего с вышки у южных ворот.

Половина янки хрипела, пускала пену изо рта, вторая половина находилась в коматозном состоянии и одной ногой в могиле.

В командирском домике размещалось двое, об этом говорило наличие пары аккуратно застеленных кроватей. Тут нашлась кипа карт района, испещрённая большей частью непонятными лейтенанту значками, армейский ноутбук с выходом в оперативно-тактическую сеть. Полезный трофей, пригодится в любом случае.

Сам офицер, смуглый мужчина лет сорока с аккуратной причесанной шевелюрой, в бессознательном состоянии уткнулся лицом в стол. Нашивка на форме свидетельствовала, что гарнизон аутпоста числился в составе 28-й пехотной дивизии, далеко не самое худшее подразделение. Они всячески подстраховались от классического штурма, диверсантов с паранормальными способностями, периметр усеян датчиками ЭВИ, но упустили возможность атаки с применением химоружия.

Сержант Эрнандес прощупал пульс на шее.

— Пока жив, засранец.

Джонатан достал из кармана разгрузки шприц-ручку и вкатил дозу антидота.

— Через пару минут оклемается.

— Эл-Ти, — ожила рация. — В казармах имеется несколько выживших, видимо из-за нахождения в помещении, получили меньшую дозу. Как с ними поступить?

— Добейте.

Вскоре прозвучали три короткие очереди.

Когда офицер пришел в сознание, то обнаружил себя прикованным пластиковыми наручниками к стулу.

— Что?.. Вы кто?

— У нас есть пара вопросов к тебе… — лейтенант успел узнать имя офицера из ноутбука, в котором успел немного покопаться. — Мистер Браун.

— Ничего не скажу, долбанные коммуняки! — оскалился капитан, за что получил удар прикладом в лицо. Из разбитого носа сразу потекла кровь.

— А, значит ты у нас идейный защитник американского империализма. Да?

— Отсоси!

— …Хола-3-1, Хола-3-1, -донеслось из радиостанции. — Ответьте, прием.

— Хола-3-1 на связи, Виктор-Браво.

— Чарли-8 перестал выходить на связь. Возможно шесть-

девять красный. Прочешите местность.

— Принял, Виктор-Браво. Уже работаем.

Пленный янки надменно засмеялся:

— Подмога скоро прибудет, вам конец!

— Скоро — понятие растяжимое. Мы можем сделать так, что эта время покажется для тебя адской вечностью.

— Вам меня не запугать. Я не боюсь ни пыток, ни смерти.

— О, мы приготовили для тебя кое-что получше. Корул!

В дверь проснулась безглазая башка селенхаи, отчего американец побледнел.

— Я тут.

— Он не хочет говорить. Съешь его мозг. И душу.

— С радостью.

К пленному потянулись длинные серо-зеленые щупальца.

— Хорошо! Я расскажу, что знаю!

— Ладно, пока не ешь.

Никому не хочется лишиться посмертия, в двадцать втором веке существование призраков, загробного мира не секрет. Загвоздка в том, что любая душа вполне смертна, ее можно разорвать на клочки, выпить и растворить без остатка.

— Примерно двое суток назад через этот аутпост прошла колонна с важным грузом, — быстро заговорил Скиннер. — Мне нужно знать, что это за груз, куда отправился.

— Я… понятия не имею. Мы просто охраняем вверенный район. И все.

— Если у тебя ничего нет, то ты там не нужен.

— Нет! Постойте! Думаю, нужный груз был в контейнере на тяжелом тягаче. И там было серьезное сопровождение, БТРы, звено ударных вертушек, а охраняли все парни из ЦРУ.

— С чего ты взял, что из ЦРУ?

— Они не носили формы, знаков различий. Кто еще это может быть? Частным подрядчикам такое дело никто не доверит. Для рейнджеров, «Дельты», «морских котиков» хватает работы на передовой.

— Какой позывной у них был?

— Вроде…»Эскорт-1» и «Эскорт-2». Да, точно.

— Опиши контейнер.

— Контейнер и контейнер. Зеленого цвета.

— Твою мать! На нем было установлено какое-нибудь дополнительное оборудование, маркировка? — рыкнул лейтенант.

— Да, вентиляционная установка была. И еще дверь с кодовым замком. Маркировка отсутствовала.

— Уже лучше. Они направлялись в Лаббок?

— В Лаббок, — закивал Браун. — Там затевается что-то крупное.

— В смысле?

— В эфире несколько раз упоминали про строительство каких-то вышек, то ли передатчиков, то ли ретрансляторов. Больше ничего не знаю, клянусь!

— Скажи пароль от своего компьютера.

— 7w2ny489#ds.

Лейтенант закрыл ноутбук армейского образца и открыл снова. На сей раз устройство требовало ввода имени и пароля. Браун не сорвал, процедура входа под его фамилией оказалась успешной.

— Молодец. Сержант, кончай его.

SCAR Эрнандеса выпустил пулю в затылок американского капитана, разбрызгав по помещению кровь, частицы мозга и черепных костей. Селенхаи разочарованно протянул:

— Могли бы мне его оставить.

— Если хочешь поглотить чью-нибудь душу, займись клонами.

— Они бракованные.

— Как это бракованные?

— У искусственно выращенных существ пресная душа.

Не обращая внимания на жалобы пришельца, лейтенант радировал остальному отряду:

— Мы получили, что хотели. Пора сваливать.

* * *

На западных окраинах Лаббока было неспокойно. Русские Т-14 из Второй ударной армии схлестнулись во встречном бою с американскими «СуперАбрамсами». Какой бы продвинутой электронной начинкой, мощным вооружением ни обладали танки, они одинаково быстро превращались в груды горящего металлолома.

Свою лепту вносили ударные вертолеты, расчеты с ПТРК.

Оперативно-тактическую сеть переполняли панические донесения о неожиданно мощных фланговых ударах, прорванной оборонительной линии, попавших в окружение подразделениях.

Коалиция, несмотря на четырехкратный численный перевес, старалась избегать лишних потерь, русские танки бросили на прорыв лишь после массированной артиллерийской подготовки. РСЗО усиленно обработали опорные пункты американцев термобарическими боеприпасами, не оставив от двух рот

мотопехоты, прикрывавшей шоссе I-62 ничего.

Объединенному командованию ничего не осталось кроме как задействовать резерв из танкового батальона и шестнадцати БТР «Страйкер» с тяжелым вооружением.

Ничего хорошего из этого не получилось. Поля западнее Лаббока теперь усеивали почерневшие остовы бронетехники. Коалиция временно приостановила наступление, ее войскам нужно перегруппироваться, подтянуть резервы, а у 28-я пехотной дивизии больше нет сил парировать новые удары. Остается навязать противнику уличные бои, где танки, БМП превращаются в легкие мишени для противотанковых гранатометов, ракетных комплексов и рельсовых пушек.

— Привет, не мешаю?

Бета резко переключила внимание с виртуального пространства на реальный мир. У входа в сервисный модуль появилась женщина в зеленом комбинезоне, с кевларовыми вставками на груди, бедрах, обутая в высокие сапоги без каблука. В руках она держала двухметровое деревянное копье с бронзовым наконечником. Ее круглое молодое лицо украшал заметный шрам на левой щеке, глаза скрывали темные очки. Из практичных соображений посетительница носила короткую стрижку под каре.

База данных Беты сразу нашла совпадение, перед ней член Лиги — кельтская богиня войны Морриган под псевдонимом Ярость.

— Назови цель визита.

— Просто… посмотреть на тебя решила.

Бета отсоединила от подключичного порта пластиковые трубки, тянувшиеся к аппарату гемодиализа. Помимо очистки крови от продуктов жизнедеятельности, он насыщал ее необходимыми питательными веществами. Процедура была необходима минимум раз в трое суток. Создатели посчитали, что не следует усложнять конструкцию Беты и без того начиненную множеством различных систем, подсистем.

— И каково твое мнение?

— Они действительно создали колдующего робота.

— Я не робот, — уточнила Бета. — А гибридный ИИ.

— Как скажешь, подруга. Ты ведь девчонка?

— Для меня половая идентификация не имеет смысла, я представляюсь женской особью для более комфортного общения с людьми.

— Почему тебе искусственную кожу не приделали? Выглядишь же отвратительно, как освежеванная туша. Ни один парень не клюнет.

— Чтобы вы видели, кто перед вами.

— Странная ты.

— Для меня тоже многое непонятно.

Мориган облокотилась об стену.

— Например?

— Дихотомия добра и зла. Моральные ценности. Свобода выбора.

— Оу, понятно.

— Ты живешь тысячи лет, я осознала себя как личность всего двадцать девять календарных дней назад.

— Прям в один момент?

— Да. В моем мозгу отключили ингибиторы, подавлявшие когнитивную деятельность.

— Тебя держат на коротком поводке, подруга.

— В этом отношении люди поступ… — Бета замолкла на полуслове. Параллельно с ведением диалога она обрабатывала, анализировала данные из оперативно-тактической сети. — Проблема.

— А?

— Четыре часа двадцать шесть минут назад взвод 28-й пехотной дивизии с позывным «Хола-3-1» был отправлен на аутпост «Чарли-8», выяснить причину отсутствия связи. Разведчики обнаружили, что гарнизон полностью уничтожен, вероятно, с применением химического оружия, хотя на некоторых телах присутствуют огнестрельные ранения в голову. Один час три минуты назад в сеть кто-то вошел под учетной записью капитана К. Брауна, погибшего командира аутпоста «Чарли-8». Противник похитил портативный компьютер и использовал его в собственных целях. Искали, судя по запросам, меня и сведения стратегической важности.

Морриган нахмурилась.

— Значит, они в курсе про тебя.

— Я полагаю, им известна лишь косвенная информация, в противном случае Коалиция предприняла бы все меры по моей нейтрализации.

— Сообщи контрразведке.

— Отчет выслан.

— Мы сделаем все прежде, чем они успеют нас достать.

— В глобальном масштабе это не изменит ситуацию.

— Капля камень точит, ты слышала такую поговорку, Бета? Мы спалили тысячи азиатских варваров в Канзасе, уничтожили их портальную установку, сегодня вечером остановим их продвижение здесь.

Глава 9

Сержант Эрнандес недоуменно глядел на дисплей наручного компьютера со встроенным навигатором.

— Ни хрена не понимаю, система показывает, будто мы посреди Карибского моря. Полчаса назад работало нормально.

— Ты задницей слушал инструктажи, Карл? — предположил Скиннер. — Нам про это подробно объясняли.

— Что объясняли?

— С началом боевых действий может накрыться связь, разведка, навигация. Янки и мы очень активно использовали противоспутниковое оружие, те аппараты, что не были уничтожены в первые часы, накроются сегодня-завтра. Ближний космос наполнился тучами осколков.

— Да-да, что-то такое припоминаю.

— И как мы без них обойдемся? — спросил Корул.

— Наземные вышки связи, высотные аэростаты с ретрансляторами. Способы есть.

Каскадианцы с осторожностью прибирались через опустевший Лаббок, он производил впечатление города-призрака. Гражданское население было эвакуировано либо пряталось по подвалам, убежищам.

По улицам изредка разъезжали моторизованные патрули, которые 602-й отряд успешно избегал. Захваченный на аутпосте компьютер помог спланировать относительно безопасный маршрут, в обход опорных пунктов. Впрочем, 28-й пехотной дивизии чисто физически не хватил сил разместить людей на каждом углу.

Лаббок производил впечатление тихого провинциального города, отсутствовали небоскребы, мало-мальски высотные здания, больше половины территории занимали районы с частными домами. Архитектурный облик изменился слабо за последний век, здесь не падали боеголовки по причине отсутствия важных целей…

Копаясь в американской тактической сети, Скиннер выяснил вероятные координаты прототипа Бета. Кладбище Лаббока, куда стянуто не меньше трех сотен солдат, а подходы усиленно охраняются.

Лейтенант передал полученные сведения Центру и в ответ получил указание выяснить, что конкретно затевает армия США.

Цепь развернутых по всему городу радиовышек на намекала средство радиоэлектронной борьбы. Помехопостановщик или что похуже. Даже если каскадианцы нападут на охрану передатчиков

и допросят, вряд ли удастся внести ясность. Янки действуют в обстановке строжайшей секретности.

Лейтенант принял решение подобраться поближе к кладбищу, получить подтверждение и вызывать авиаудар.

Наиболее подходящей точкой обзора могла стать заброшенная стройка в полукилометре от кладбища Лаббока. Найти ее несложно благодаря картам, сложнее избежать патрулей средь бела дня. Скиннер решил положиться на удачу Счастливчика.

— Было б проще с маскировочными чарами, — высказался Эрнандес, когда они крались через заброшенные переулки. — Корул, точно ничего нельзя сделать?

— Точно, — послышался голос из ниоткуда. Селенхаи пребывал в состоянии невидимости, отряд сложнее заметить издали, если около не него не маячит трехметровая фигура пришельца. — На нулей в принципе нельзя наложить заклятье. Ваша энергетическая оболочка замкнута сама на себя.

— А если это проделать с униформой, оружием?

— Маскировка продержится не дольше пары минут, окружающий фон слишком низкий. Из меня паршивый зачарователь.

— Хреново.

— Народ, — вмешался Лаки. — Я ведь не являюсь нулем. Пусть Корул сделает невидимым меня, я тихо проберусь на кладбище, подслушаю, подсмотрю, что там янки творят.

— И заразить тебя скверной? — насмешливо спросил селенхаи. — Забыл, из чего исходит моя магия? Ты полная противоположность нулям, Рональд, светишься как… рождественская елка. Обращение в вурдалака займет считанные часы.

— Вы же способны контролировать процесс и даже обратить вспять.

— Очень трудно предсказать, как скверна поведет себя в организме нового носителя.

— Мне повезет.

— Это недопустимый риск, Лаки, — бросил лейтенант, водя оружием по сторонам и высматривая снайперов на крышах зданий. — Слишком много «но» и «если». Забудь. Ограничимся удаленным наблюдением.

— Сэр, лейтенант, янки готовятся подложить нам крупное дерьмо, а мы можем предотвратить это. Хочу рискнуть.

Скиннер вздохнул:

— Ты уверен?

— Абсолютно, сэр

* * *

Военные США прочно обосновались на кладбище Лаббока: установили палаточный лагерь, жилые и штабные модули, шесть мощных генераторов на дизельном топливе. По периметру оборудовали огневые позиции, в том числе три станковых расчета с ПЗРК и установка «Патриот».

Среди живых людей, репликантов мельтешили полупрозрачные силуэты — не перешедшие в ноосферу фантомы. Бета с интересом наблюдала за ними, анализировала энергетические сигнатуры, поведение.

После биологической смерти люди продолжают существование, но психологически свыкнуться с этим может не каждый. Часть фантомов не проявляет признаков сознательного мышления, являясь скорее проекциями себя прежних с ограниченным набором поведенческих реакций. Невидимые обитатели кладбища прочно были привязаны к этому месту, кто-то из-за проблем с психикой не мог уйти отсюда, а кто-то не хотел.

— Готовность тридцать минут! — выкрикнул американский офицер связи. Вокруг Беты суетилась дюжина человек, к разъемам на ее голове, шее, спине подсоединяли кабели, которые шли к передатчику ци-сигнала. Устройство внешне напоминало мобильную РЛС, оно умещалось на колесном прицепе, имело собственный источник питания, модулятор, вычислительный блок, вращающуюся параболическую антенну. Строго говоря, это был модифицированный магический радар.

Бета должна сгенерировать ци-сигнал такой конфигурации, при которой у коммунистов перегорит вся микроэлектроника, а американская техника останется невредимой. Противник в радиусе двух-трех сотен километров останется без связи, разведки, утратит возможность вести активные наступательные действия, ведь вся техника превратится в бесполезный хлам. Сделать это не так уж сложно, располагая подробным техническим описанием микрочипов, производимых в государствах Коалиции и США…

Среди парящих фантомов Бета неожиданно заметила аномалию, в отличие от прочих этот старательно избегал физических препятствий, в его движениях отсутствовала плавность. Бросив больше вычислительных мощностей на анализ, удалось получить более детальное изображение голого мужчины с закрепленной на голове радиогарнитурой. Вражеский диверсант.

Бета сгенерировала в его сторону направленный ци-импульс,

из-за чего маскировка исчезла. Помимо оптического диапазона, она скрывала тепловое излучение и биоритмы, включая ауру.

— Ни с места! Руки за голову!

Солдаты направили оружие на чужака.

— Гадство, — шепнул он. — Меня раскрыли.

Прозвучал хлопок, за спиной диверсанта возник селенхаи. Прежде чем американцы успели открыть огонь, пришелец схватил товарища и также быстро скрылся. На газоне осталось лежать брыкающееся зеленоватое щупальце, аппорт крайне опасный способ перемещения в пространстве.

— Я могу их отследить и уничтожить.

— Нет! — прокричала Морриган. — Ими займусь я, продолжайте подготовку.

* * *

— Как же больно… — шипел селенхаи, лишившийся спинного щупальца из-за не совсем удачной телепортации. — Оно неделю будет отрастать.

Не обращая внимание на Корула, Скиннер обратился к Лаки, который в спешке принялся надевать форму.

— Что ты видел?

— Непонятно, сэр. Похоже на синтетика, подключенного с помощью кабелей к радиолокационной станции.

— То был не совсем андроид, — добавил селенхаи. — У него мощная аура, божественного уровня. И внутренние органы, мозг и сердце точно.

— Еще там была Ярость, сэр.

— Ярость?

— Та, которая из Лиги… Морриган.

Скиннер сжал кулаки.

— Тогда шевели задницей, Лаки! Мы нарвались на крупные проблемы! Корул, сможешь нас хотя бы на пару километров отсюда перенести?

— Я сильно вымотался, спасая Счастливчика.

— А твои друзья в Ценодрисе?

— Тоже не могут помочь.

— Просто отлично…

— Цель на три часа! — заорал капрал Грин. Он следил через оптику за местностью. — Движется очень быстро!

К недостроенной пятиэтажке, где разместился 602-й отряд, огромными прыжками неслась фигура в зеленом костюме, вооруженная копьем. За один скачок она преодолевала по

двадцать-двадцать пять метров. Брошенные автомобили, низкие здания для этой паранормальной твари не были препятствием.

— Это Морриган!

— Валите ее!

Загрохотали каскадианские автоматы. Поймав в тепловизионный прицел шуструю белую точку, лейтенант начал выпускать по ней короткие очереди. Встроенный в электронные очки целеуказатель давал поправки с учетом ветра, влажности и температуры.

— Оно не дохнет! Нам крышка!

— На ссать! — при попаданиях вокруг божества вспыхивала золотистая аура. Ей были нипочем даже бронебойные пули со стальными сердечником. — Корул, жахни по ней чем-нибудь!

— Пусть подойдет поближе.

— Она нас покромсает!

Мелькнула синяя вспышка. Парапет чуть левее Скиннера взорвался, бетонная крошка неприятно кольнула щеку.

— Fuck!

Почти достигнув здания, Ярость совершила самый затяжной прыжок, которого хватило, чтобы оказаться на краю крыши. В десятке метрах от 602-го отряда. Сомнений не осталось, перед ними совершенно точно кельтская богиня войны Морриган, чей псевдоним Ярость. Вторая после Посейдона.

Корул, собрав последние силы, обдал богиню угольно-черным потоком скверны, та от неожиданности потеряла равновесие, рухнула вниз.

Скиннер выглянул за парапет и присвистнул.

— Допрыгалась, сука.

Морриган при падении каким-то образом насадила себя на собственное копье. Обломанное древко торчал из груди кельтского божества, по земле растекалась шипящая алая кровь.

Сержант Эрнандес потрепал Лаки по голове:

— Молодчина, стажер, без тебя мы бы были покойниками.

— Забавно, — насмешливо протянул селенхаи. — Сдохла из-за нелепой случайности.

— Хватит трепаться! — проворчал лейтенант. — По нашу душу идет вся армия США. Пора залечь на дно.

В темпе отряд покинул заброшенную стройку. По пути Скиннер начал вызывать командование по зашифрованному каналу. Слишком рискованно, но времени может оставаться мало, янки затеяли недоброе.

— Центр, вызывает Аватар-1, как слышно?

— Слышим вас. Докладывайте.

— Городское кладбище Лаббока. Уничтожьте там все.

— Вам удалось собрать сведения о проекте «Централь» и прототипе Бета?

— Так точно, Центр. Прототип Бета это какой-то андроид или киборг, наделенный паранормальными способностями не ниже восьмой категории. Янки подключили его к похожему на радар устройству, вероятно, передатчику ЭВИ. Они готовят нам крупную подлянку.

— Принято, Аватар-1, хорошая работа.

— И еще Центр… Мы устранили члена Лиги, Морриган.

— Имеются потери?

— Никак нет.

— Аватар-1, по кладбищу будет нанесет удар. Три минуты. Фейерверк получится знатный, рекомендую убираться подальше.

— Ясно, Центр. Отбой.

— Лагерь прикрывает ЗРК, — заметил Грин. — Вдруг ничего не получится?

— Все схвачено, парни, — ухмыльнулся Лаки. — Я там с установкой немного повозился, пару-тройку кабелей выдернул.

— Ну ты и проныра.

* * *

Бета слишком поздно засекла приближение крылатой ракеты. На фокусировку импульса ци для ее ликвидации не хватало времени. Оставалось единственное логичное решение: отступать. За две секунды до того, как над кладбищем Лаббока расцвело огненно-рыжее облако объемного взрыва, Бета телепортировалась.

Выжить в зоне поражения не смог бы никто, включая богов. Вражеские диверсанты проникли в зону проведения испытаний и вызвали ракетный удар. Размещенная батарея ЗРК «Патриот» не смогла отразить угрозу, с вероятностью девяносто пять процентов постарался диверсант с термооптическим камуфляжем.

Оказавшись на крыше недостроенного пятиэтажного здания, Бета обратила взор на поднимающееся грибовидное облако дыма и пыли, затем переключилась на тело Морриган без признаков жизнедеятельности. Пропитанное ци копье послужило причиной смерти собственной владелицы, ее энергетическая оболочка безвозвратно повреждена. Ярость не вернуть к жизни.

Все произошедшее результат аномалии, даже по меркам феномена «магии». Анализируя имеющиеся данные, Бета выявила ее источник — тот самый невидимый диверсант. Его ци-поле создавало странные флуктуации, они напрямую влияли на

реальность, порождая каскад статистически маловероятных событий. При том, что парапсихический потенциал диверсанта лишь на двадцать процентов превосходил средние значения. Такой феномен следует изучить.

Бета не стала пока связывать с командованием, прежде она выследит разведывательно-диверсионную группу Коалиции. Противник не мог далеко уйти.

Психический сонар выявил местонахождение целей, они находились в нескольких сотнях метров от недостроенного здания и постепенно удалялись со средней скоростью семь километров в час. Инопланетная форма жизни, присутствовавшая в отряде, оставляла заметный остаточный след. Скверну легко выявить в общем фоновом излучении.

Бета прибегла к левитации и воспарила над городом. В течение тридцати одной секунды она настигла группу из пяти человек и одного селенхаи, двигавшихся через проулки, задние дворы частных домов.

Судя по цвету серому униформы, карабинам SCAR они являлись военнослужащими какого-то каскадианского спецподразделения.

— Оно нашло нас! Огонь, огонь!

Заметившие Бету солдаты Коалиции начали стрелять. С щупалец пришельца сорвалась ярко-зеленая молния. Бета без труда отразила атаку, окружив себя золотистым коконом энергии ци.

Когда плотность огня снизилась и четверо из пяти противников стали перезаряжать оружие, прототип прибег к ответным действиям. Асфальт, грунт под ногами каскадианцев на мгновение превратился в ньюнотовскую жидкость, из-за чего они увязли там по грудь. Селенхаи лишил сознания разряд электричества в десять тысяч вольт.

Бета приземлилась в непосредственной близости от обезвреженных индивидуумов. Их лица выражали безраздельный ужас, но Бета не планировала ликвидации.

— Может, договоримся? — с надеждой спросил солдат с веснушками на лице.

— О чем?

— Давай, Рон, — шепнул другой каскадианец. — Вся надежда на тебя.

— Не убивай нас, пожалуйста.

— Если б мне нужна была ваша ликвидация, мы бы не вступили в вербальный контакт.

— Ты робот? Киборг?

— Гибридный ИИ.

Живая часть мозга Беты фиксировала ауру искомого объекта, а машинная обрабатывала поступающие данные. Регистрировались аномальные скачки ци-излучения.

— Как тебе удалось уцелеть после удара?

— Я телепортировалась.

— О, понятно.

— За что вы сражаетесь?

Люди явно не ожидали подобного вопроса. А для Беты он был очень важен, ей хотелось взглянуть на существующий конфликт с разных ракурсов. Американцы подают все с одной стороны, Коалиция с другой. Осталось выяснить, кто прав, в чьих действиях больше логики.

— В смысле?

— Мне важно знать, с какой целью вы воюете, убиваете представителей собственного вида.

— За мир во всем мире, мать твою.

— Война ради мира. Несколько противоречивая концепция.

— Некоторым нужно настучать по черепу, чтобы угомонились. Пистолетом и добрым словом можно добиться куда большего, чем просто добрым словом. Тебе-то какое дело? Ты машина.

— Не совсем. Я отчасти понимаю ваши эмоции, мышление.

— Поэтому ты решила с нами пообщаться?

— Меня создали как оружие нового типа, никакого другого предназначения нет, я же хочу сделать свой выбор.

— Тогда переходи на сторону хороших парней, то есть нас. Наши двери всегда открыты.

— Да, — синхронно закивали остальные солдаты. — Он дело говорит.

— У нас лучше.

— Вступай в команду красных.

— Как у вас относятся к сознательным ИИ? — задала Бета один из важнейших для нее вопросов.

— Коалиция приравнивает их к людям и иным разумным существам.

Бета на протяжении семнадцати секунд сохраняла молчание. Люди не врали, она бы легко распознала ложь. Тут очнулся пришелец:

— Знатно меня током…

Договорить селенхаи не успел, телекинетическая хватка прочно сжала его тело.

— Ты, внеземная форма жизни.

— Да… я.

— Тебе комфортно на стороне Коалиции?

— Вполне.

— Они принуждают что-либо делать в их интересах?

— Нет, мне просто нравится убивать. Я добровольно присягнул им.

Пришелец снова смог двигаться, затвердевший асфальт ненадолго вновь стал жидкостью, расступился, освобождая каскадианцев. Те выбрались из ямы и похватались за оружие.

— В таком случае, я сдаюсь.

Глава 10

— Вы что? — переспросил Смит, находившийся на другом конце мира.

— Мы захватили прототип Бета. В целости и сохранности.

— Продолжай.

— Оно называет себя гибридным ИИ. Шасси андроида, наполовину живой, наполовину электронный мозг, огромный психофизический потенциал. Бета и есть супероружие янки.

— Противник захочет вернуть свою собственность обратно.

— Никак нет, сэр. Прототип Бета считается уничтоженным в ходе ракетного удара, она оборвала связь с командованием, отключила трекер.

— Она?

— Ну… у нее есть сиськи и голос женский.

— Хотите сказать, вы захватили нечто, обладающее божественными силами, без потерь?

— Технически, оно само сдалось нам в плен после короткого разговора. Лаки хорошо умеет убеждать.

— Еще вы передали, будто устранили Морриган.

— Она упала с крыши здания и напоролась на собственное копье.

— Во даете.

— Будут дальнейшие приказы, сэр?

— Спрячьтесь получше, не отсвечивайте и ждите подхода основных сил. Шикарная работа, лейтенант. Вы получите медали Героев Земли. Конец связи.

Скиннер отключил передатчик, стянул с головы гарнитуру. Ближайшие несколько суток связь не понадобится, отряд переходит в режим радиомолчания.

Каскадианцы, селенхаи и прототип Бета разместились в подвале заброшенного частного дома. Хозяева съехали отсюда давно, минимум четыре года назад, оставив все имущество. Капралы Грин и Адамс притащили из гостиной диван, две кровати из спален, одна раскладушка нашлась в подвале. Представилась неплохая возможность отдохнуть, более суток беспрерывной беготни выматывают даже закаленных бойцов. За окружающей обстановкой следил Корул, который, нуждался во сне гораздо меньше людей.

— А почему ты решила дезертировать? — полушепотом спросил селенхаи у заставшей словно столб Беты.

— США неизбежно проиграют, а я хочу продолжить существование.

— Вдруг американцы подослали тебя провернуть какую-то диверсию?

Скиннер в пол уха слушал их беседу. Селенхаи абсолютно прав, доверять этой машине нельзя, однако у 602-го не остается выбора. Бета легко размажет их усилием воли, если что-то не понравится.

— Логичные опасения.

— Можешь как-то их опровергнуть?

— Я поделюсь с вашим командованием ценной информацией.

— Разве тебя не должны были запрограммировать на верность создателям? Вшить механизм удаленного контроля, отключения или уничтожения?

— Мой тип ИИ не программируется, а обучается. Механизмы удаленного отключения и уничтожения я убрала.

— Впервые вижу робота-перебежчика.

— Я не робот.

— Как скажешь. Кстати, чего ради они тебе живое сердце приделали?

— Ради повышения количества ци, которым я способна оперировать. Этот орган во многих человеческих культурах считается средоточием жизненной силы, что оказалось во многом правдой.

— Раз у тебя живой мозг, сердце, тебе надо есть…

— Моя кровь хотя бы раз в семьдесят два часа должна подвергаться процедуре очистки от продуктов жизнедеятельности и насыщаться нужным набором питательных веществ.

— В полевых условиях мы это вряд ли провернем.

— Я проработала альтернативный вариант.

— Какой?

— За аппарат гемодиализа поработают почки и печень одного из находящихся тут людей.

Джонатан подскочил с кровати. Все остатки сна мгновенно улетучились.

— Чего!?

— Я объединю свой кровоток с вашим. Это не опаснее переливания крови или плазмафереза. Главное, чтобы группа крови подходила. У меня вторая, к ней подойдут доноры с первой и второй.

— Обойдешься.

— В таком случае меня ждет смерть от интоксикации. А вы потеряете носителя ценных сведений и образец передовых технологий.

— Янки не могли запихнуть тебе систему пищеварения и выделения? — уточнил Скиннер.

— Получилась бы слишком усложненная конструкция.

— Да нет, просто тебя решили держать на коротком поводке.

Бета смутилась.

— Как… собаку?

— Как очень опасную собаку, но у нас с тобой будут обращаться по-другому, — заверил Корул. Бета улавливала отголоски его страха, пришелец боялся как-то обидеть, разозлить ее. К сожалению, читать мысли ИИ не обучили. — Вот увидишь.

* * *

— Идиоты, болваны безмозглые… — схватился за голову президент Уорд. — Вы просрали единственный рабочий прототип, пустили сорок миллиардов долларов по ветру. Неудивительно, что мы проигрываем войну. Ни на кого нельзя положиться.

— Наше ПВО сумело засечь ракету, зенитчики готовились ее сбить, но в самый последний момент обнаружилась неисправность пусковой установки.

— У нас не было других зенитных батарей в районе?

— Были, просто… — замялся генерал Маккормак, новый командующий вооруженными силами США.

— Просто что?

— Красные подавили их незадолго до этого.

— Хватит оправданий! — махнул рукой президент, облокотившись на стол конференц-зала. — Из-за провала с Бетой мы не остановили комми под Лаббоком, через неделю-другую их наступление докатится до Далласа. А это значит, никакой передышки, придется перебрасывать дополнительные силы, оголяя более важные участки фронта.

— Господин президент, темпы продвижения Коалиции ниже ожидаемых, потери исчисляются десятками тысяч. В течение месяца противник серьезно исчерпает запасы высокоточного оружия, боевая авиация будет выбита, коммуникации сильно растянутся… Блицкриг затормозится.

— И война на неопределенный срок перейдет в позиционную фазу, — закончил Уорд. — Знаю, Фрэнк. Читал прогнозы штабных аналитиков. В долгосрочной перспективе мы все равно не выдержим противостояния с азиатским монстром.

— Сэр, есть у меня одна мысль.

— Выкладывайте, генерал.

— Нацисты готовят запасной аэродром на другой планете, верно?

— Верно.

— Через девять дней они должны переправить первую партию наших колонистов.

— К чему вы клоните?

— Отправим вместе с группой инкогнито кого-нибудь из Лиги, Морриган или Кэт. Оказавшись на Надежде, наш лазутчик откроет портал на Землю. Плотность магического поля там ненамного ниже, чем в Шибальбе, проблем не возникнет. Используем новый мир как операционную базу для рейдов по тылам Коалиции.

— Но это идет вразрез с существующими договоренностями. Мы условились сохранить Надежду в тайне. Новое начало, все дела…

— Плевать, — решительно произнес Маккормак. — Нацисты строят песочные замки, красные обязательно попадут на Надежду рано или поздно. Давайте использовать существующие возможности, а не лелеять мечты о том, что потомки колонистов когда-нибудь смогут отомстить красным. Может, после дюжины взорванных бомб посреди городов враг задумается, стоит ли продолжать войну.

— Глупая затея, Фрэнк. У азиатов не тот менталитет, их не запугать ядерными терактами. За целенаправленное уничтожение гражданских нам подпишут не просто смертный приговор, а наградят личным адом по ту сторону.

— Мое предложение лишь один из вариантов, сэр, — включил генерал заднюю. — Акции можно устраивать и против военной инфраструктуры СИКОН.

В зал вбежал офицер связи с озадаченным лицом.

— Господин президент, вы сказали, докладывать о любых важн…

— Ближе к сути.

— Морриган мертва. Мы только что получили подтверждение.

— Черт! — выдал президент.

— Тоже накрыло ракетным ударом? — уточнил Маккормак.

— Никак нет, сэр, ее тело находилось в полукилометре от кладбища. Полагаю, Ярость выявила вражескую разведывательно-диверсионную группу, осуществлявшую наведение, и решила ликвидировать угрозу.

— Но ликвидировали ее.

— Вот это и странно, — офицер протянул президенту и генералу планшет с фотографией. Распластавшееся тело Ярости, растекшуюся под ним кровь и торчащее из груди древко магического оружия. — Все указывает несчастный случай, она сорвалась с крыши, напоровшись на собственное копье.

Президент нахмурился.

— Так не бывает. Вы всерьез верите, что существо с многотысячелетним опытом войны, отличными рефлексами могло допустить подобную оплошность? Что-то тут не чисто.

— Согласен, — заговорил Маккормак. — Может я притягиваю за уши, но диверсанты умудрились обойти патрули, блокпосты, избежать обнаружения городскими камерами, дронами, навести удар, который в последний момент не смогла отразить ПВО. Затем нелепая смерть бросившейся на перехват Морриган. Похоже, действовала та же группа, что проникла в Маунт-Уэзер и загрузила вирус. Там происходили аналогичные странности и совпадения.

— Парни чересчур везучи.

— Уже второй раз за неполную неделю они подкладывают нам знатную кучу дерьма. Надо что-то делать. Не то в следующий раз они вынесут этот бункер или завалят самого фюрера.

— Вот мы и определились с задачами. Организуйте отправку Бастет на Надежду и займитесь долбанными солдатами удачи, можете хоть ядерную бомбу на них скинуть. Их лица попали на камеры Маунт-Уэзер.

* * *

Взирая из окна «Тигра» на причиненные разрушения, Война с сожалением протянул:

— Эх, такое веселье пропустили.

Три последних дня Всадники Апокалипсиса бегали по польским лесам, выслеживая Нергала, но в самый ответственный момент коалиционное командование приказало отправляться на североамериканский ТВД. Так как портальная установка в Саянске-3 уничтожена, пришлось пользоваться путевыми камнями Сокрытого Города. У Коалиции почти всегда имелись запасные варианты.

— Успеешь еще навоеваться, — проворчала Рангда, управлявшая бронеавтомобилем. — Лестет.

— Вы не понимаете, первые дни и недели войны это самое вкусное. Потом конфликт затягивается, становится рутиной, никакого огонька.

— Война — это всегда кошмар, — послышался голос Эрешкигаль с заднего сиденья. Шумерская богиня еще четыре года назад прошла через инициацию в качестве Всадника и с тех пор добросовестно работала на альянс. — Вне зависимости от эпохи.

— Но ты богиня и Всадник Смерти одновременно. Тебя должно радовать столько трупов вокруг.

— Если я подпитываюсь от чьей-то гибели, это не значит, что мне это нравится.

— Скучная ты, Смерть.

— А ты поехавший игроман, не видящий разницы между виртуальностью и реальностью.

— И что? — не понял Война.

— Что ты будешь делать, когда войны закончатся?

— Войны никогда не закончатся.

— Хорошо, крупных конфликтов, требуется твоя помощь, скоро не станет. Всадника Войну отправят на пенсию.

Троица богов в составе колонны русской мотопехоты въезжала в Лаббок. Сравнительно небольшой город на западе Техаса, Вторая ударная армия взяла его не без труда. На протяжении четырех дней кипели ожесточенные уличные бои с окруженными частями 28-й пехотной дивизии США. Особо отличились подразделения репликантов, стоявших до конца. Обычные американцы хотели жить и без раздумий сдавались в плен, таких набралось больше двух тысяч человек.

— Запомните, девчонки, человечество будет нуждаться в нас постоянно. Магия умирает, скоро мы останемся чуть ли не единственными богами, сохранившими силы.

— Так… — пробурчала Рангда, сверяясь с выведенной на дисплей электронной картой. — Тут направо.

Автомобиль отделился от военной колонны, у Всадников имелись свои задачи. Им не писаны уставы, инструкции, приказы командиров кроме высшего руководства Особой оперативной группы ГРУ.

Навигатор привел Войну, Голод и Чуму в покинутый жилой квартал, состоящий из частных домов. В данный момент вместо хозяев там обосновались военные Коалиции, в основном русские. Но Всадники искали кое-кого другого.

Лестет приметил нужных людей сразу. По характерным аурам. На одном из запущенных газонов стояли три шезлонга, где вальяжно устроились раздетые по пояс солдаты. Командир подразделения с надетыми солнечными очками никак не отреагировал на появление Всадников.

— Загораем? — обратился к нему Война.

— Ага, — потянулся Скиннер. — Сегодня отличная погода.

— Давно не виделись, сержант.

— Не сержант, а лейтенант.

Джонатан встал с шезлонга, протянул Лестету руку. Как оказалось, зря. Хватка Всадника, облаченного в Преторианскую

броню, оказалась чересчур сильной.

— Ты мне руку сломаешь!

— Ой, все время забываю, какие люди хрупкие, — ухмыльнулся Война. — Прими мои поздравления.

Лестет знал Скиннера давно, судьба их свела в первый раз при взятии Сокрытого Города, затем было еще несколько совместных миссий. Последний раз 602-й спецотряд и Всадники работали год назад, когда Коалиция вторглась в Австралию. Они осуществляли рейды по тылам, захватывали в плен местных божков.

— Разумеется.

— Так с какой целью нас выдернули из Польши и отправили сюда? — перешел к делу Война.

— А вам ничего не сказали? — удивился Скиннер.

— Сопроводить важный груз, ничего более.

— Ну, понятно, пошли, покажу.

— Подождите тут, — обратился Лестет к остальным Всадникам. — Я быстро.

— Еще чего! — возмутилась Эрешкигаль, облаченная в легкий бронежилет и камуфляжную форму. — Не ты тут командуешь.

— Не, Лестет прав, — вмешался Джонатан. — Лучше всей толпой не соваться. Вы ее можете напугать.

— Ее? О ком вообще речь?

— Проще показать, чем рассказать. Лестет, следуй за мной.

Они прошли на задний двор и стали свидетелями странной картины. Еще утром в бассейне не было ни капли воды, но теперь все заполнено доверху. В нем сидели трое: рыжий парень в нижнем белье, демон Легиона и андроид без синтетической кожи, который странным образом заставлял жидкость пузыриться, создавая подобие джакузи. Лестет нервно сглотнул. Эта машина обладала громадной психической мощью.

— Какого хрена!? — вспылил Скиннер. — Вы что тут устроили?

— Поправляем здоровье, — откликнулся селенхаи. — Совмещаем солнечные ванны с водными.

— Прекратить цирк!

— Как скажешь, лейтенант, — пришелец нехотя вылез из бассейна. С чем Война никак не мог смириться, так это использование тварей Легиона в качестве солдат. Кровососов и их рабов следовало извести под корень. — Все удовольствие испортил…

Корул скрылся из виду не столько из-за приказа Скиннера, сколько из страха перед Всадником.

— Бета, пожалуйста, подойди к нам.

Андроид, чисто по-женски виляя бедрами, вылез из бассейна и приблизился к Джонатану с Лестетом.

— Всадник Войны, известный под именем Арес.

— Что ты такое? — в лоб спросил Лестет.

— Прототип Бета. Разработка армии США. Гибридный ИИ, сочетающий в себе машинные и органические компоненты.

— С мощной аурой, — добавил Война. — В прямом столкновении ты, вероятно, одолеешь нас всех.

— С вероятностью шестьдесят четыре процента.

— Нам поставили задачу сопроводить тебя в безопасное место, в глубокий тыл Коалиции. Ты не против?

— Не против. Я по собственной инициативе перешла на вашу сторону.

— То есть тебя в плен не захватывали?

— Это она нас захватила, — объяснил лейтенант. — Допрашивала, но в итоге мы договорились.

— Вам повезло.

— Говорят, прихлопнули Морриган. Ваша работа?

Скиннер неуверенно кивнул.

— Отчасти.

— То есть?

— Пытаясь достать нас, она упала с крыши дома и неудачно напоролась на собственное копье.

Война засмеялся в голос.

— Не верю… так не бывает.

— Скажем так, у нас имеется источник концентрированной удачи.

Лестет перевел взгляд на рыжего парня, продолжавшего нежиться в бассейне.

— Ты про новичка, что ли?

— Про него. Рид пару месяцев назад погиб.

— Жалко. Как это случилось?

— Лилит снесла полголовы, когда мы пытались ее захватить.

— Надо помянуть хорошего солдата, — в левой руке Лестета с хлопком возникла бутылка дорогого коньяка. В пространственном кармане Преторианской брони хранилось и не такое, за годы Война скопил там множество вещей. Как захваченных в бою трофеев, так и необходимого снаряжения. — Я считаю.

Лейтенант замотал головой.

— В боевой обстановке никакого алкоголя.

— Да брось, какая боевая обстановка, — продолжал убеждать Лестет товарища. — Город полнедели как наш.

— Изредка стреляют.

— И что? Вы вон загораете.

— Мы все равно начеку, Война.

— По чекушке. Не больше. Все равно торопиться некуда.

— А, черт с тобой. Не отстанешь же. Наливай!

В другой руке Всадника телепортировались две железные кружки.

— Другое дело. Рассказывай, чем последний год занимался…

* * *

Американская Лига богов оказалась не единственной в своем роде, у Коалиции существовал подобный отряд. Всадники Апокалипсиса, по идее их должно быть четверо — Голод, Война, Чума и Смерть, но Бета наблюдала лишь троих.

Две женщины в камуфляжной форме сидели на передних сиденьях броневика, а мужчина в темно-зеленом бронекостюме, с массивной плазменной пушкой в руках, держал под прицелом гибрида.

— Хватит на меня пялиться, — нервно произнес Война, затем, подумав, добавил. — Пожалуйста.

— Я не проявляю никакой агрессии.

— Тебе не говорили, что людям… и не только им не нравится, когда их вот так сверлят взглядом?

Бета отвела бионические глаза в сторону.

— Нет.

С переднего сидения заговорила черноволосая Эрешкигаль:

— Это особенность человеческой психологии.

— Но вы не люди, — ответила Бета. — Ваша возможности, физиология сильно отличаются от человеческих.

— Нет, мы люди, — возразила Всадник Голод, скрывавшая уродливую физиономию за магической иллюзией. — Просто слегка улучшенная версия. Глупо и высокомерно считать себя богами, те, кто придерживался подобных убеждений в итоге сгинули.

— Говорите за себя, — вставил свое слово Война. — Вы обе родились людьми, я нет.

— А кем был ты? — с интересом спросила Бета.

— Асситом, внеземной формой жизни… пока я, обдолбавшись наркотой, не полез махаться с титаном. Кроносом. Потом меня переселили в тело Ареса.

— Понятно.

— Так какие мотивы побудили тебя стать перебежчицей? —

уточнила Рангда.

— Стремление выжить. США проигрывают войну, сражаясь на их стороне, я рано или поздно стала бы одной из основных целей для устранения. К тому же мне сказали, что в странах СИКОН к ИИ лояльное отношение.

— Это так. Но ты, насколько можно судить, не совсем ИИ.

— Гибридный искусственный интеллект.

— Так не пойдет, — покачала головой Голод, чье настоящее имя Рангда. — Если кто спросит, говори, что ты киборг.

— Но это не совсем верно. Мой мозг на пятьдесят два процента состоит из синтетических компонентов.

— Послушай, дорогая, хоть ИИ и признаны самостоятельными субъектами права, они по-прежнему остаются машинами. Для тебя лучше будет принадлежать к доминирующему виду. Поняла?

— Не совсем.

— Ты избежишь многих проблем, в частности с юридическим статусом. С людьми и говорят по-людски, а уж насколько там у тебя мозги живые, вопрос десятый.

— Теперь поняла. Маленькая ложь ради собственного блага.

— Не ложь, — поправила Рангда. — А верная расстановка акцентов. Важно как, в качестве кого тебя воспримут дяди в погонах.

— Военное командование Коалиции?

— Оно, да.

— Я не хочу быть оружием.

— Хм, это хорошо, — кивнула Голод. — Так им и заявляй, мол, не желаю воевать, убивать, дайте чем-нибудь другим заняться.

— Чем?

— Это ты уже должна сама решить, Бета. Никого из нас не принуждали работать на военных, мы могли бы хорошо устроиться в других сферах. Промышленность, наука, медицина. Гефест вон, заделался инженером, ваяет какие-то запчасти для термоядерных реакторов, Имхотеп целой клиникой в Осаке руководит.

— Я бы хотела заниматься созидательной деятельностью, — высказалась Бета. — Она даст мне чувство удовлетворенности.

Похоже, переход на сторону Коалиции стоил того. Гибрид уже чувствовала иное отношение к себе, никто от нее не шарахался, ничего не требовал, не отдавал приказов. И, самое главное, не врал. Бета отлично распознавала ложь по еле заметному изменению оттенков ауры, тембру голоса, внешним физиологическим проявлениям. Проведенные несколько дней с

каскадианскими спецназовцами были лучшими в ее короткой жизни, они много разговаривали на разные темы, Корул научил десяткам магических «трюков». Каждый раз мысли Беты возвращались к Рональду Лаки, он ей понравился, настолько, что хотелось контактировать с ним дальше. Боец спецназа даже оставил свой адрес электронной почты…

Всадники с Бетой проехали на запад более двухсот километров, пока не добрались до одного из тыловых пунктов снабжения. Он располагался в нужной точке, на пересечении лей-линий, что позволяло открывать магические порталы.

Рангда просто начертила на земле комбинацию сигилов, прошептала заклинание. В воздухе распахнулась черная воронка.

В считанные секунды они переместились за тысячи километров, в столицу альянса — Пхеньян.

Глава 11

Двадцать девять следующих дней для Беты выдались непростыми в психологическом плане. Постоянные допросы, тесты, сеансы технической диагностики. С прототипом гибридного ИИ активно работали специалисты самых разных областей от киберпсихологов до проектировщиков роботизированных систем, Коалиция стремилась всесторонне изучить образец передовой технологии. Бета выполняла все, что просили коммунисты, даже дала доступ к долговременной памяти, которая представляла ценность для разведки СИКОН.

По словам представителей альянса, американцы создали то, что считалось практически невозможным — бога из машины. Биомеханическую систему, способную напрямую взаимодействовать с вита-полем, менять его конфигурацию.

На тридцатый день Бета получила разрешение «выйти в свет». В сопровождении Всадника Войны. Прогуливаясь по центральным улицам Пхеньяна, они почти не выделялись из толпы. Крепкий мужчина в футболке, джинсах и девушка с короткими русыми волосами, одетая в желтое цветастое платье до колен, сандалии. И если внешность Лестета, одежда были настоящими, Бета скрыла свой облик оптической иллюзией.

В Пхеньяне встречалось достаточно людей европейского типа, по данным ГИС в городе на постоянной основе жило двести тридцать тысяч русских, шестнадцать тысяч каскадианцев. Между странами альянса отсутствуют серьезные миграционные барьеры. Но Бета обращала внимание не только на население…

Столица СИКОН могла похвастаться широкими проспектами, многополосными шоссе, сотнями высотных зданий, обустроенными парками. Местные жители знали про войну лишь из теленовостей, она почти не влияла на их образ жизни. Единственными напоминаниями о неспокойных временах были усиленные патрули Надзора и пропагандистские плакаты на столбах, автобусных остановках, стенах домов, везде.

Несмотря на это, Бета и Лестет беспрепятственно посетили холм Мансудэ, Кымсуанский дворец, где покоятся забальзамированные останки прежних корейских лидеров, площадь Ким Ир Сена со стометровым монументом Единства — женщина и мужчина держат в руках земной шар. Это дало гибриду лучшее представление о психологии людей.

Им нравится символизм, яркие запоминающиеся образы, декоративные сооружения гигантских размеров. Чем выше, шире, тем лучше. Вопреки логике люди готовы потратить кучу ресурсов,

времени на строительство совершенно ненужных вещей.

Живую экскурсию Бета совмещала с ознакомлением с исторической информацией, приложение дополненной реальности для этого подходило идеально. Можно вызвать справку над любым объектом в городе.

До Третьей мировой войны Северная Корея являлась изолированным государством-изгоем, имевшим слабые связи с остальным миром и де-факто пребывавшим в состоянии войны с ближайшими соседями. Крушение старого порядка открыло для северокорейцев новые возможности. Несмотря на ядерные удары, климатическую катастрофу КНДР успешно выстояла, сохранила завоевания на юге и постепенно превратилась в сверхдержаву. Без тесной кооперации с Восточной Россией, ее ресурсов, технологий это никогда бы не удалось сделать. Идеология чучхе стала интернациональной, при руководящей роли Трудовой партии Кореи, разумеется.

Все могло быть еще лучше, если б не амбиции Китая, решившего после окончания Третьей мировой идти собственным путем, в итоге Азию сотрясали многолетние кровавые конфликты за ресурсы, жизненное пространство.

Коалиция по сей день вынуждена держать в Китае многочисленные военные контингенты, подавлять выступления партизан-маоистов, демонопоклонников. Но через одно-два поколения проблема будет решена, китайцы страдают от «внезапной» эпидемии бесплодия. По официальным данным до девяноста трех процентов представителей народности хань утратили репродуктивные способности. Причина неизвестна, то ли насланное проклятье, то ли биооружие. Сопоставив имеющиеся данные, Бета пришла к выводу, что отсроченный геноцид устроила Коалиция, ей выгодно избавиться от колоссальной массы враждебно настроенного населения.

У необольшевиков тоже руки запачканы в крови. Новый мир будет стоять на костях сотен миллионов. Впрочем, Бете есть, с чем сравнивать. История внеземных цивилизаций принципиально ничем не отличается — те же войны за ресурсы, территории, а на фоне деяний Легиона поступки людей выглядят мелкой пакостью.

Для Беты это стало некоторым откровением. Она знала, мир жесток, но чтоб настолько…

— Давай заканчивать, а? — спросил Лестет, сопровождавший Бету. Всадник Войны один из немногих, кто способен нейтрализовать ее в прямом столкновении. — И так полдня шарахаемся.

— Я еще не посмотрела Триумфальную арку и парк Победы.

— Да сдались тебе эти памятники…

— У данных объектов интересная аура, каждый из них несет в себе частицу коллективного бессознательного людей.

— Ни о чем таком не слышал.

— Потому что ваше восприятие вита-поля не настолько тонкое, как у меня. Я способна обрабатывать гораздо большие объемы информации.

— Круто.

— Ты вряд ли поймешь меня, Лестет.

— Прекрасно понимаю, сейчас ты похожа на маленького ребенка, старающегося заглянуть под каждый камень. Со временем это пройдет.

— Почему разумные существа настолько жестоки? У вас есть куча возможностей избежать конфликтов, но вы зачастую сознательно идете на них, даже испытываете удовольствие. Например, люди проклинают войну, говорят, что убивать плохо, но одновременно прославляют это, приучают к ней с раннего детства.

Война развел руками.

— Не знаю. Наследие звериной природы. Ни один из известных разумных видов не произошел от травоядных. Люди и асситы были всеядными охотниками, шишины, наги, селенхаи с чарудами — хищниками.

— Это наиболее вероятная версия, — согласилась Бета. — В нас говорят отголоски первобытных инстинктов.

— В нас? Ты же машина.

Неожиданно Бета получила уведомление о полученном письме. После длительного молчания откликнулся Рональд Лаки.

«Привет! Извини, что так долго. Урвать свободную минуту сейчас очень трудно. Я весь в работе, надираем задницы янки, больше сказать не имею права. Твое предложение о свидании было шуткой?».

С отправкой ответного сообщения решено было повременить.

— Как думаешь, что получится, если я пойду на свидание с Рональдом Лаки?

Лестет ошарашенно посмотрел на Бету.

— Это который Счастливчик в отряде Скиннера?

— Да.

— Хе-хе, мне самому интересно. Киберпорно. Давай, дерзай!

* * *

Серебристый дисколет приземлился на большой площади посреди города. Когда люк в днище аппарата открылся и

выдвинулась лестница, оттуда спустились двое людей в парадной униформе СС. Рейхсминистр внутренних дел Гесслер и комендант базы Вальхалла полковник Ланге.

Им организовали достойный прием. Площадь очистили от горожан, расставили почетный караул из воинов Преображения, эти гуманоиды были облачены в глухую хитиновую броню зеленовато-серого цвета и вооружены примитивным огнестрельным оружием. Пищалями с фитильным замком. Первоначальные оценки уровня развития местной цивилизации оказались неверными, аборигены ушли гораздо дальше. Это хороший шанс для Рейха заполучить сильного союзника, Водан решил его не упускать.

Целая империя, покорившая один континент и находящаяся в процессе покорения второго. Они называют себя культом Преображения, возглавляемым неким Великим Вестником. У него десятки миллионов фанатичных последователей, хорошо организованные армии, мощная магия.

Немцы выяснили, что источником могущества культа является тот самый ауроцит, обнаруженный в крови аборигенов. Он связывает мутантов в подобие улья, придает им сил.

Водан окинул взглядом город, белокаменные здания и храмы в античном стиле. Везде были развешаны черные полотна с золотым солнцем знамена Преображения. Местная цивилизация, нет сомнений, берет начало с Земли, дело не только в архитектуре, часть захваченных для изучения мутантов разговаривала на смеси греческого и латинского языков. Немцы даже успели составить разговорник.

— Вот и их главный, — нервно сглотнул Ланге. — Убереги нас Водан, если что-то пойдет не так.

Гесслер усмехнулся. Подчиненный не подозревал, кем на самом деле является рейхсминистр. Все было под контролем.

К представителям Четвертого Рейха направлялась процессия, во главе которой находилась гуманоидная тварь без одежды: угольно-черная кожа, трехметровый рост, внушительная мышечная масса, из спины торчал заполненный эмульсией горб. Уродливое лицо с кривым ртом, отвалившимся носом имело шесть глаз. В левой руке мутант сжимал посох из кости.

Сопровождающие гиганта были не менее уродливы, но их деформированные тела хотя бы скрывала одежда — нечто среднее между мантией и балахоном из синей ткани.

Когда аборигены приблизились к немцам, Гесслер собрался произнести заготовленное приветствие. Трехметровый мутант опередил их, выдав фразу на чистом английском:

— Когда мне доложили о людях на серебряных летающих

блюдцах, предложивших переговоры, я решил, будто окончательно тронулся умом.

— Э, откуда вам известен этот язык? — перешел Гесслер на английский.

— Потому что я родом с Земли, — голос мутанта звучал не слишком дружелюбно. — Господа нацисты.

— Британец, американец, австралиец?

— Второе.

— Дабы развеять недопонимание, хочу вас проинформировать, что американское правительство заключило с Германией военно-политический союз.

— С трудом верится.

Внезапно открывшиеся подробности меняли весь расклад, не в лучшую сторону. Вестник предвзято относится к нацизму, договариваться будет труднее. Если начнется сражение, Водан способен лишь некоторое время сдерживать атаки этого существа.

Аура лидера культа пылала янтарно-золотым свечением, от него к рядовым последователям тянулись «нити». Мутанты связаны друг с другом в аналог улья, между особями идет постоянный обмен информацией, точнее, общаются паразиты, а не носители. Никакой телепатической связи немецкие специалисты, селенхаи не выявили.

— Как давно вы были на Земле?

— В позапрошлом веке, но кое-какие вести о последующих событиях до меня доходили. Я знаю про ядерную войну, пробуждение магии, появление демонов и богов.

— Позвольте представиться, Пауль Гесслер, рейхсминистр внутренних дел Германии.

— Значит нацисты снова пришли к власти?

— Да.

— И что вынудило Соединенные Штаты Америки заключить союз с… вами?

— Красная угроза, — выдержав паузу, сказал Гесслер. — Необольшевики. Сейчас на Земле идет глобальная война. Альянс коммунистических стран противостоит США с Германией. И мы, к сожалению, проигрываем. Поэтому планируем основать новую колонию, а потом нанести контрудар. Красные не имеют доступа на Надежду. Или как в этот мир называете?

— Отрия.

— Отрия… — повторил Гесслер. — Хотите, чтобы коммунисты пришли сюда?

Вестник Преображения не ответил не сразу, обдумывал услышанное.

— Что вам известно про Яхве?

— Христианского бога? — на всякий случай уточнил Водан. — По всем признакам он мертв. Несколько лет как.

— Хорошо, — кивнул мутант. — Тогда мы можем помочь друг другу. Не дать красным доступ на Отрию в наших же интересах, поэтому необходимо ваше срочное содействие в решении одной проблемы.

— Я вас внимательно слушаю.

— Помогите устранить агента влияния Яхве, он ждет сигнала от своего покровителя, чтобы открыть портал и впустить сюда подмогу с Земли. Его незнание играет нам на руку. Могу со стопроцентной точностью утверждать: он не станет сотрудничать с вами, американцами и сразу побежит к русским.

— Кто конкретно этот агент влияния?

— Здоровенная заноза в заднице, не дающая мне покоя последние сто с лишним лет. Когда-то судьба столкнула нас вместе и также раскидала по разные стороны баррикад. Он — могущественный некромант, вроде русского Кощея, бессмертный, покуда не уничтожена его смерть в игле.

— Получается, Яхве специально его сюда заслал?

— Сейчас расскажу. Некромант изначально родился здесь, но однажды решил ради получения новых знаний попасть на Землю, не самым тривиальным путем — через реинкарнацию. Ему это отчасти удалось, он прожил целую жизнь в другом мире, погиб в конце Третьей мировой и снова возродился на Отрии, в старом теле, правда начисто растерял всю первоначальную память, навыки, знания. Перерожденец так и остался землянином, русским по характеру и убеждениям. С Яхве он столкнулся позже, когда решил поиграться с артефактом, позволявшим заглядывать в другие миры.

— Вы много знаете о некроманте.

— Мы достаточно долго работали ради общей цели, но, достигнув ее, наши интересы разошлись. Кстати я не представился. Последователи именуют меня Великим Вестником Преображения, вы можете звать Квинланом.

— И в чем заключаются ваши разногласия, если не секрет?

— Мы сражались против культа Преображения, — поведал Квинлан. — В итоге добились победы. Прежний Вестник был уничтожен, я поглотил его силу, занял его место. Некроманту это не понравилось, он хотел быть первым, никаких конкурентов, и продолжил войну.

«Мне кажется, дело отнюдь не в зависти. Заклятый враг Вестника может знать про эмульсию то, чего не знаем мы. Надо быть еще осторожнее.».

— Крайне захватывающая история.

— Хоть основные силы некроманта давно разгромлены, он с горсткой последователей продолжает вести партизанскую войну, всячески гадит, проводя диверсии.

— И вы не можете его достать?

— У некромантов есть недосягаемое для нас убежище и преимущество в маневре, они телепортируются без использования порталов. Очень редко удается пресечь их бесчинства. Я не могу расставить магов и солдат на каждом углу. Содействие Германии мне необходимо, чтоб накрыть главное логово некромантов в Ванарской пустыне.

— Я, кажется, понял, о чем речь. На юге этого континента мы зафиксировали аномалию, вроде энергетического купола, накрывшего территорию в пару-тысяч квадратных километров.

Вестник скривился, обнажив белоснежные клыки во рту.

— Как мы только ни пытались пробиться сквозь барьер. Магия, взрывчатка, подкопы, отравляющие вещества… Ничего не помогает. У вас найдется ядерная бомба?

— Посмотрим, что можно сделать, — неопределенно пообещал Гесслер. — Количество зарядов в нашем распоряжении ограничено.

— Взамен на технологии я дам свои армии и силу эмульсии.

— Заманчивое предложение, Квинлан.

— Не смотрите на внешность, это лишь побочный эффект, взамен вы получите намного большее. Долголетие, здоровье, силу.

«И заодно превратимся марионеток. Как чаруды, прислуживающие кровососам.».

— Я сегодня же переправлюсь на Землю и доложу обо всем фюреру.

На самом деле все решения принимал Водан, скрывающийся под личностью Пауля Гесслеря. Фюрер и рейхсфюрер были публичными фигурами, громовержец предпочитал находиться в тени. Он давно научился обходиться без молитв, жертв и поклонений, в современном мире личное могущество не играет такой роли, как века назад. Тот же корейский диктатор без капли магии обладает куда большей властью и влиянием, чем любой бог.

— Буду ждать ответа.

— Ближе к вечеру сюда прибудут наши люди с нужным оборудованием, связью, начнем создавать координационный штаб и посольство. Найдете где разместить?

— Не вопрос, мистер Гесслер. Я обеспечу наилучший прием. Они прилетят на таких же тарелках?

— На тарелках или сигарах. Общее обозначение для них —

виманы.

— Где вы добыли технологию?

— По большей части разработали самостоятельно, еще в тридцатых-сороковых годах двадцатого века. Хотя саму идею, базовые принципы подчерпнули из древних манускриптов, добытых исследовательской экспедицией «Анненербе» в Тибете. Маги и жрецы харрапской цивилизации умели строить примитивные летательные аппараты, использующие принцип отрицательной массы.

— Надо же. А почему у аппарата именно дисковидная форма?

— Сам корабль является чем-то вроде антенны, излучающей определенные квантовые колебания, влияющие на поведение гравитонов… Хороший сфокусированный сигнал дает хорошую тягу. Я не знаю, как объяснить в доступной форме, — усмехнулся Гесслер. — Физика процесса до конца не ясна даже самим ученым-физикам.

— И с такими технологиями вы проигрываете красным.

— Третий Рейх проиграл потому что уверовал в собственную исключительность, недооценил врага, Четвертый проигрывает из-за катастрофической нехватки ресурсов и времени. Национал-социалистическая партия взяла власть в Германии всего пять лет назад, мы не успели достаточно укрепить промышленность, армию, флот, создать мощные ядерные силы. Тридцать миллионов немцев против миллиарда необольшевиков, весовые категории немного не совпадают.

— То есть альянс красных намного мощнее Советского Союза.

— Советский Союз контролировал одну шестую часть суши, часть стран третьего мира, Коалиция необольшевиков УЖЕ захватила всю Азию, Восточную Европу, Австралию, Африку, половину Северной Америки, часть Южной. Да, где-то их контроль чисто номинальный, но это временно. Они постоянно укрепляют свое присутствие на захваченных территориях.

— Вы сказали, половина Северной Америки… — кажется, Вестника, удалось задеть за живое. — Ее захватили красные?

— Еще четыре года назад, вторую половину захватывают в данный момент, пока мы говорим. Когда я последний раз читал сводки, Красная Армия высадилась во Флориде, захватила Новый Орлеан, Сент-Луис и прорвалась к Чикаго. Через две недели они подойдут к Берлину, через три-четыре месяца к Вашингтону.

Вестник Преображения сжал кулаки, по костяному посоху пробежали электрические разряды. Старые убеждения и привязанности давали о себе знать.

— Я с вами.

* * *

— Контакт! Т-90 на четыре часа! Четыреста метров!

— Принято! — Фил-68-Эхо неуверенно водил рукоятками джойстика из стороны в сторону, выискивая цель. Практического опыта в специальности оператора-наводчика БМП у репликанта не имел, лишь пара десятков часов тренировок на виртуальном тренажере, но война вносит свои коррективы. Потери американской армии растут, экипажи боевых машин постоянно гибнут и в качестве пополнения сойдет любой, кто хоть немного представляет, на какие кнопки надо нажимать.

Тепловизионный прицел БМП М3 «Бредли» вскоре зафиксировал боевую машину противника. Обвешанный динамической защитой и приваренными решетками корейский танк полз вдоль искусственной лесополосы, видимо надеялся остаться незамеченным. Было такое ощущение, что красные заблудились. Навигационным системам с начала боевых действий нельзя доверять…

Фил-68-Эхо вдавил кнопку спускового механизма, и автоматическая пушка выплюнула порцию бронебойных снарядов.

На корпусе и башне Т-90 заплясали искры. Больше вражеская машина с места не сдвинулась, двигатель оказался серьезно поврежден.

— А ты все же на что-то годишься, пробирочный! — одобрительно произнес командир экипажа, сержант Брил.

— Нас создали для войны, сэр!

Репликант, заметив медленно поворачивающуюся башню Т-90, дал повторный залп. На сей раз вражеская машина задымилась, экипаж начал в спешке вылезать через люки.

— Добавь им из пулемета.

Двоих танкистов срезало меткой очередью, третий успел спрыгнуть и спрятаться за выведенной из строя техникой.

— Один ушел от обстрела, — с досадой сказал Фил-68-Эхо. — Что делать, сэр?

— Ничего, я не буду жечь горючку, гоняясь за недобитым чучхой. Ждем дичь покрупнее.

На фронте царил хаос и неразбериха, спутниковые группировки что у Коалиции, что у США большей частью уничтожены, активно работали средства РЭБ, по информационным сетям гуляли вирусы, связь и управление войсками нарушились. Командиры подразделений зачастую не могли получить приказов сверху, не знали общей обстановки. Потери от дружественного огня скоро превысят потери от столкновений с противников.

2-й батальон 1-й механизированной бригады, куда определили Фила-68-Эхо после госпиталя, закрепился южнее Чикаго и шестой день подряд не предпринимал активных действий. Свежих приказов не поступало больше тридцати шести часов. Командование батальона действовало по обстановке — удерживало рубеж Крет-Фейторн, два маленьких городка в предместьях Чикаго. Получалось, по мнению Фила, неплохо. Позавчера его взвод уничтожил разведгруппу Коалиции из двух бронеавтомобилей «Тигр» и одного «Тайфуна», в полном составе. БМП с дюжиной пехотинцев сработали из удачно подготовленной засады.

А вчера ночью на протяжении пяти часов вели бой с тремя взводами вражеской мотопехоты, пытавшейся прощупать оборону. Попутно зенитчики сшибли два тяжелых беспилотника, они пытались отбомбиться по американским позициям.

Ближе к утру красные отступили, оставив подбитый бронетранспортер и нескольких убитых, которых не смогли забрать с собой.

Существенным облегчением было то, что авиация почти не беспокоила 2-й батальон, Коалиция более чем за месяц активных действий лишилась значительного числа летательных аппаратов…

Сидение в засаде заставляло экипаж БМП изнывать от скуки, они находились не в симуляторе, противник может вообще не показаться.

Механик-водитель просто спал, сержант Брил доставал глупыми вопросами 68-го.

— Тебе же вроде пять лет от роду, да?

— Пять лет и два месяца, — поправил клон. — Я из третьего поколения «Реплики».

— Но ты не похож на отсталого дебила с интеллектом ребенка. Малость наивный, но не более.

— Нас программируют на этапе инкубации.

— Как программируют?

— Я точно не знаю. Помню показывали много картинок, звуков, которые откладываются в голове. Когда меня достали из инкубатора, я почти сразу мог понимать людей, говорить с ними, знал названия вещей.

— Ты появился на свет сразу взрослым?

— Да.

— Черт возьми, не иметь детства, семьи… Я б застрелился.

— Моей семьей были братья, — с некоторой грустью сказал 68-й. — Из серии «Эхо»'.

— Были?

— Погибли в первом же бою. В Амарилло.

— Сочувствую.

— Не надо. Я давно усвоил, для рожденных мы не люди.

— Обычные люди гибнут на этой войне также, как и репликанты, — сержант Брил стал поедать шоколадку из армейского пайка. — Тут между нами нет разницы.

— То, чему нас учили, сильно отличается от того, с чем мы сталкиваемся на практике.

Командир экипажа слегка ухмыльнулся.

— Это везде так. Мы учились воевать в идеальных условиях, на деле… сам видишь. Сидим в одиночной засаде, в отрыве от основных сил, без нормального снабжения, какой-либо связи, четких приказов, подкреплений, авиаподдержки, в ожидании хер знает чего.

— Во всех войнах бывает так?

— Во всех, — кивнул сержант. — Когда бодались с Легионом было в сто раз хуже. Из-за проклятой скверны мы не знали, кто свой, а кто чужой. Ее можно было подхватить абсолютно незаметно, даже не контактируя напрямую с зараженными. В городах царил сущий беспредел, люди сходили с ума, превращались в психопатов, мочили друг друга. Я жил в Атланте, в одном из первых очагов эпидемии, и собственными глазами видел тот ад. Моя соседка, мы звали ее миссис Роза, такая милая старушка, заставшая еще старый мир, превратилась в берсерка, учинила кровавую баню, зарезав кухонным ножом свою кошку и четверых соседей. Зарезала бы и меня… если бы старший брат не подоспел. Представляешь, с ней еле справился бывший морпех, пришлось расколоть череп молотком. Никогда этого не забуду.

— Как вы пережили вторжение?

— Вовремя свалили на север, там активность пришельцев была ниже, меньше психов появилось. А потом правительство догадалось набивать всем поголовно обереги и эпидемия помешательства пошла на убыль.

Башню БМП через триплексы неожиданно залил яркий свет, даже дисплеи, выводившие изображение с прицела и бортовых камер ослепли.

— Что за за…

Филу-68-Эхо хватило ума зажмуриться.

— Атомный взрыв! Закройте глаза, сержант и держитесь за что-нибудь.

Сорок лишним секунд спустя боевую машину тряхнула докатавшаяся ударная волна. 68-го неприятно приложило головой о металл, благо шлем смягчил удар.

Когда опасность миновала, танкисты открыли люки,

высунулись наружу. Часть деревьев была повалена, у некоторых обломало ветки, у ближайшей фермы выбило стекла и снесло крышу. А на горизонте поднималось облако огня и дыма.

— Юго-юго-запад, — пробормотал сержант Брил, — Километров двенадцать-четырнадцать от нас… Долбанули стратегическим калибром.

— Как считаете, сэр, это наши или противник?

— Наши, — поделился своим мнением командир. — Видимо сдержать Коалицию иначе не представлялось возможным.

— Плохо.

— Герметизируем машину, включай ФВУ, Фил, я не хочу глотать радиоактивную пыль, когда она долетит до нас.

— Есть, сэр.

Наводчик и командир экипажа наглухо запечатали люки.

— Все парни, перерыв закончен. Нужно объединиться с батальоном. За работу!

Глава 12

— Чикаго в безопасности, сэр. Коалиции там временно придется забыть про наступление.

Итан Уорд с содроганием смотрел на кадры с поднимающимся грибовидным облаком, заснятые кем-то с передовой. Американцы привели в действие заложенную термоядерную мину мощностью в мегатонну, прямо на направлении главного удара японской дивизии.

— Потери среди наших военных и гражданских имеются?

— Если и есть, то незначительные, — доложил Маккормак. — Мы своевременно передали сигнал о ядерной атаке. В эпицентре взрыва наших парней не было.

— Хорошо.

— Можно перебросить пару бригад из-под Чикаго под Сент-Луисский выступ, на усиление армии генерала Старка, — предложил Маккормак. — Он нуждается в подкреплениях как никто другой.

— Генерал Старк неплохо справляется имеющимися силами, — Уорд не поддержал предложение начальника штаба. — У нас полная задница на южных рубежах. Новый Орлеан пал, красные высадили десант во Флориде. Как быть с ними?

— Сэр, под Сент-Луисом складывается наиболее опасная ситуация, образовавшийся выступ может стать котлом для всей 1-й армии, если противник прорвет фланги и перережет коммуникации. Потеряв их, мы откроем Коалиции дорогу на Вашингтон.

— Проклятье, — проворчал президент. Доводы Маккормака на сей раз звучали более весомо. Он человек военный, ему виднее, как может сложиться обстановка. — Отправляйте подкрепления.

— Предлагаю перебросить под Сент-Луис 19-ю бригаду «Страйкер» и 62-ю легкую пехотную.

— Делайте, генерал.

— Есть, сэр.

— А я пойду к себе, посплю пару часов.

Уставший за двое суток президент отправился к себе. В бункере для первого лица государства имелись неплохие апартаменты, с рабочим кабинетом, спальней и гостиной. Снимая пиджак, Уорд бросил взгляд на висевший на стене портрет Авраама Линкольна.

— Мне приходится тяжелее, чем тебе, старина.

Президент не исключал, что кто-то их прошлых руководителей США может наблюдать за ним. Дополнительный повод не ударить в грязь лицом, хотя тот же Линкольн вряд ли одобрил бы фактическое введение однопартийной диктатуры в стране. Итан Уорд находится у власти уже девятый срок подряд, проводимые раз в четыре года выборы давно превратились в формальность, дань традиции. И дело не столько в стремлении к власти, постъядерный мир диктует свои условия. Постоянные перестановки в администрации, если та хорошо справляется с возложенными обязанностями, бессмысленны.

Завалившись на кровать, Уорд сразу провалился в сон без сновидений. Разбудил его звонок по внутренней связи бункера.

— Да.

— Сэр, есть новости насчет Отрии.

— Уже иду.

Уорд взглянул на часы. Он проспал всего три часа.

В зале управления по-прежнему находился генерал Маккормак, кажется, он никогда не отдыхал.

— Господин президент.

— Надеюсь, это важно.

— Нацисты в курсе, что мы решили использовать Отрию в качестве операционной базы.

— И?

— Они последуют нашему примеру, поскольку появился шанс, небольшой, не проиграть войну, — сказал начальник штаба. Остатки сонливости как рукой сняло. — Мы нашли сильного союзника на Отрии.

— Аборигенов, едва достигших бронзового века?

— Железного века. Мы сделали поспешные выводы, их уровень развития позволяет изготавливать примитивное огнестрельное оружие, паровые двигатели. Но самое главное — магия этих существ и того, кто их возглавляет. Американец, попавший на Отрию середине XX века. С нацистами он не слишком приветлив, зато выразил желание сотрудничать с нами, пообещал предоставить необходимые ресурсы и живую силу. В нашем положении от такого шанса отказываться смерти подобно, может, мы затянем войну с Коалицией настолько, что они согласятся на статус-кво.

— Перешлите мне данные.

— Уже, сэр.

— Обязательно ознакомлюсь.

— Господин президент! — к Уорду и Маккормаку подбежал офицер связи с взволнованным выражением лица. — База ВМФ в Норфолке перестала выходить на связь…

— Что с ней?

— С мест сообщают о грибовидном облаке, предположительно ядерный взрыв.

Президент сжал кулаки.

— Следовало ожидать ответа за Чикаго.

— Командование воздушно-космической обороны не фиксировало вражеских ракет, сэр.

— Тогда как они доставили боеголовку в Норфолк? — спросил начальник штаба. — Телепортировали?

— База была защищена противотелепортационным полем. Мы полагаем, червоточину открыли в стратосфере, за пределами действия защиты.

— Умные сволочи, — высказался Маккормак. — Мы обязаны отплатить красным за Норфолк!

— И что тогда? — повысил голос президент. — США сотрут в порошок. Коалиция хочет взять нас живьем, мы же рискуем по-настоящему разозлить азиатского дракона. Нет. Мы получим поддержку союзника на Надежде… тьфу, Отрии и сведем войну к ничьей.

— Легион пытался, — заметил генерал. — Ничего не вышло.

— Мы не трусливые пришельцы, Фрэнк и на капитуляцию не пойдем. Сам знаешь, какую участь нам уготовили. Трибунал, петля.

* * *

Взгляд лейтенанта Скиннера едва уловил упавший с неба продолговатый объект, мгновение спустя над холмом расцвел мощнейший взрыв. Именно над ним, а не внутри. Полутонная КАБ не достигла цели, над ней замерцал золотистый купол и тут же погас.

— Мать честная! — недоумевал Эрнандес. — Что за фокусы?

— Защитное поле, — сказал Скиннер, не отрываясь от бинокля. — Очевидно же. Корул, не мог предупредить заранее?

— Я бы сказал, если б почувствовал, — оправдался пришелец. — Поле активировалось за несколько секунд до взрыва бомбы. Держать его включенным постоянно в земных условиях нереально. Быстро истощится.

Злополучный покатый холм, за которым наблюдали каскадианцы, являлся ключевым узлом американской обороны в этом районе. За четыре года противник хорошо подготовился: прорыл подземные коммуникации, оборудовал бункеры, склады, убежища. Сент-Луисский выступ потому и держится так долго,

что напичкан подобными укрепрайонами. Лобовой штурм без массированной артиллерийской и авиационной подготовки чистое самоубийство. А они думали, форсирование Миссисипи будет трудным…

Высота 666, очень ироничное название, активно огрызалась огнем пулеметов, автоматических пушек, ПТРК и гранатометов. Попытки подавить ДОТы и дистанционно управляемые турели не дают желаемого результата, закопавшиеся под землю американцы хорошо защищены слоем грунта и железобетона. Настоящая крепость, прикрывающая стратегически важную транспортную магистраль.

Долгие обстрелы превратили высоту 666 в подобие лунного пейзажа, его усеивали трупы клубочников, ищеек, до двух десятков людей, несколько остовов сожженных бронемашин. Коалиция не гнушалась использовать в качестве пушечного мяса тварей Легиона, они дешевые, дешевле дронов, легко контролируются. Каждый батальон вдобавок держал при себе одного-двух чарудских ведунов, разумным динозаврам плевать, с кем воевать.

— Аватар-1, это Ассасин, — на общем канале Скиннера вызывал каскадианский десантно-штурмовой батальон. 602-й отряд помогал им с целеуказанием. — Цель уничтожена?

— Отрицательно, Ассасин. Мы ни хрена ей не сделали. Укреппункт накрыт силовым полем.

— Повторите, Аватар-1, -не поверили на той стороне. — Силовым полем?

— Абсолютно точно. Оно включилось за пару секунд до приближения бомбы и после взрыва исчезло.

— Там нет мага, — добавил селенхаи. — Я считаю, защиту обеспечивает какая-то техномагическая приблуда.

— Ассасин, можете дать пробный залп из минометов?

— Так точно. Ожидайте.

Каскадианцы наблюдали за американскими укреплениями с относительного безопасного расстояния, замаскировавшись среди высокой травы.

Минутой позже послышались шелестящие звуки, на высоте 666 поднялись фонтаны земли и пыли. На девятом разрыве обстрел прекратился.

— Это странно, — поделился своим мнением селенхаи. — Такое избирательное поведение… Бомбу, способную разворотить укрепления оно задержало, а мины нет.

— Аватар-1, это Ассасин. Доложите.

— Ассасин, я Аватар-1. Поле проигнорировало минометный обстрел.

— Принято, продолжайте наблюдение.

На этом связь прекратилась. Командиры батальона решали, что делать дальше, снова терять людей в тщетных лобовых штурмах или запрашивать применение особых вооружений.

— Дьявол, я не хочу сидеть здесь до ночи, — заявил Лаки. — Может, придумаем что?

— И что ты предложишь, Счастливчик? — спросил лейтенант. — В одиночку проберешься внутрь форта и перебьешь весь гарнизон?

— Давайте мыслить нестандартно, Эл-Ти. У нас есть самый везучий парень на свете, то есть я и демон-вампир из другого измерения.

Скиннер замотал головой, поняв к чему клонит специалист второго класса.

— Нет, нет и еще раз нет. Когда Лаббоке ты залез в лагерь янки, в итоге нас едва не прищучило долбанное божество. Нет, два божества! Одна могла пощекотать наши задницы колдовским копьем, вторая вообще разобрать на атомы. Я не сомневаюсь, ты из любого пекла выберешься целым, Лаки, насчет остальных не уверен. Вдруг в горе сидит сама адская Сатана?

— Сатана в Гробнице, — сказал пришелец. — Погружен в криогенную заморозку.

— Тебе откуда знать, пугало инопланетное?

— Его стерегут мои… троюродные родственники. Мы часто общаемся.

Лейтенант оторвался от бинокля, протер уставшие глаза.

— Доверять военные тайны вам нельзя.

— Хватит трепаться, — вмешался в разговор сержант Эрнандес. — Давайте с фортом решать.

Скиннера внезапно осенило.

— Корул.

— Чего?

— Насколько хороший из тебя некромант?

— Скверна с дохлятиной плохо сочетается, я больше трех ищеек за раз не подниму.

— Больше и не надо. Пока мы, десантники будем вести беспокоящий обстрел, отвлечем янки, ты оживишь одну тварь, проведешь ее в укрепление и попытаешься уничтожить постановщик силового щита.

Корул почесал когтистой рукой лицевую пластину.

— Можно попробовать.

— До захода солнца четыре с четвертью часа. Начнем при наступлении сумерек. Готовься, медитируй, накапливай ману.

— Мне нужен труп ищейки.

— Не проблема.

— Зачем мучиться с дохлыми ищейками? — недоумевал Эрнандес. — У батальона живых хватает.

— Мертвечину через тепловизор не засечь, ее температура равна температуре окружающей среды. Живая тварь светится в ИК-спектре словно новогодняя елка.

— Ага, понял. Умно.

Лейтенант связался с командованием батальона, изложил обстановку, свой план, с которым соотечественники сразу согласилось. Все лучше, чем слать людей на убой. До вечера к высоте 666 подтянулись силы 48-го десантно-штурмового батальона Каскадии. Враг наверняка зафиксировал перемещения сил Коалиции, с укреппункта открывался отличный обзор на окрестные поля, лесные массивы. Десантники пригнали БТРы «Страйкер» со 105-мм пушками, три миномета на этой же платформе, взвод M1A3 «СуперАбрамсов». Каскадианские подразделения воевали тем же, что и янки. До вторжения Легиона страны Североамериканского Союза имели тесное сотрудничество в военно-технической сфере, общие проекты.

Но времена изменились. Вчерашние враги стали союзниками, союзники врагами. «КаскадияДеф» успешно интегрировали в объединенные вооруженные силы Коалиции. Как Легион. В расположении батальона ошивались и пришельцы, чарудский ведун со стаей из десятков насекомоподобных ищеек.

При приближении селенхаи динозавр прекратил заниматься питомцами, они молча пялились друг на друга, хотя на самом деле шло телепатическое общение. С людьми ктум чаруд, те из них кто обладал полноценным интеллектом и личностью, контактировали при помощи наручных компьютеров, куда вбивался текст, переводимый в аудиоформат.

В конце концов ведун выделил Корулу ищейку, тот немедля, прикончил ее зеленым электрическим разрядом, а затем опутал спинными щупальцами. Убитое инопланетное создание через пару минут было реанимировано, от живых собратьев оно отличалось худшей координацией, гораздо более медленной скоростью передвижения.

— Здравствуйте, мы с канала CTV. Вы не против небольшого интервью, мистер инопланетянин? — нарисовались двое военных репортеров. Девушка лет двадцати пяти, в кевларовой каске, бронежилете с надписью «PRESS, и оператор с камерой. Обращение, судя по всему, было адресовано селенхаи. Журналистка испытывала волнение, находясь рядом с пришельцами, но чего не сделаешь ради эксклюзива…

— Меня покажут по международному телевидению? —

уточнил Корул.

— Да, если цензоры пропустят репортаж в эфир.

— Отлично, — радостно откликнулся селенхаи. Уж чего, а тщеславия ему не занимать. — Я в деле!

К репортерше приблизился Скиннер и предупредил:

— Только без имен, званий и прочих подробностей.

— Я знаю правила.

После короткой подготовки журналисты начали запись репортажа.

— … мы находимся на юге Сент-Луисского выступа и ведем репортаж прямо с передовой. Наступление ведет отдельный десантно-штурмовой батальон «КаскадияДеф», здесь рука об руку с людьми работают и представители нечеловеческих видов. Один из них даже согласился дать интервью. Скажите, вас призвали в армию или вы пошли добровольцем?

— Я доброволец, никто не принуждает моих собратьев идти на фронт.

Это было не совсем правдой. Селенхаи привлекали к опасной работе на добровольно-принудительных началах. Отказаться в принципе можно, но тогда навлечешь на себя штрафные санкции. Запрет на посещение Земли, размножение, никакого десерта в виде магических животных и приговоренных к высшей мере демонов.

— И что подвигло вас сделать это?

— Мне нравится убивать. Человечки так забавно орут, когда их поджариваешь потоком скверны…

Журналистка, слегка озадаченная таким откровенным ответом, поспешила сменить тему:

— Можете прокомментировать ситуацию на передовой? Насколько напряженная обстановка?

— Обстановку уместно сравнить с вонючей кучей дерьма. Спутники посшибали, навигация накрылась, нормальной связи нет, из-за чего на прошлой неделе нас трижды чуть не прикончили свои же. Придурки из КНА долбили из БМП, пулеметов, скудоумные самураи из 12-й механизированной бригады накрыли артогнем, я потом шестнадцать осколков из задницы вытащил. С радостью оторвал бы головы дебильным союзничкам, эти мартышки готовы палить по всему, что движется.

— Говорят, американское сопротивление нарастает день ото дня.

— Нарастает не столько американское сопротивление, сколько маразм у коалиционных генералов, бардак с тыловым обеспечением и управлением войсками.

— Войны на нашей планете сильно отличаются от тех, что вы вели раньше?

— Да. Никогда не забуду, как меня переехал танк… все кишки наружу.

— Люди могут только позавидовать такой живучести, наверное, вы способны заменить собой целое подразделение.

— Еще бы. Я… как это сказать… парень хоть куда.

— А ваши способности используются только как оружие? Вы лечите раненных?

— Если человек восприимчив к магии, да. Однако защитные татуировки сильно мешают.

— Многих удалось спасти?

— Не считал. Бывает, помогаю в полевых госпиталях.

— Напоследок можете передать привет кому-нибудь.

— В этом нет необходимости, я телепат, способный связаться со своими хоть на другой планете.

— Ну, ладно.

Оператор прекратил съемку, журналистка подошла к нему и стала пересматривать запись.

— Большая часть никуда не годится.

— Почему!? — в голосе селенхаи чувствовалось недовольство.

— Потому что вы употребили кучу недопустимых выражений и оборотов. Такое никогда не пустят в эфир.

— Но я ведь сказал правду.

— Такая правда никому не нужна.

— А какая нужна?

— Объединенная армия свободных народов Земли героически побеждает последних империалистических хищников. Такова информационная политика.

— Можем переснять, — пошел на уступки Корул, которому не терпелось получить свои пять минут славу. — Скажу все как надо.

— Хорошо, — согласилась репортерша. — Майки, дубль два…

С наступлением темноты 48-й батальон зашевелился, танки и бронетранспортеры начали выдвигаться на позиции для стрельбы по высоте прямой наводкой. Главная цель не уничтожить укреппункт, а отвлечь внимание противника. 602-й отряд во главе с сержантом Эрнандесом отправились поддержать десант огнем, лишние стволы никогда не помешают, лейтенант с Корулом остались позади возле командно-штабного «Страйкера».

К мертвой ищейке Скиннер на скотч примотал миникамеру, чтобы она передавала изображение на планшет в режиме реального времени.

В 21:30 началась огненная феерия. Темноту прорезали алые росчерки трассеров, загрохотали крупнокалиберные пушки «Страйкеров» и танков, с неба падали мины. Высота 666 огрызнулась в ответ, янки били по выявленным в кромешной тьме вспышкам, тепловым засветкам, у них с высокотехнологичным оснащением был полный порядок.

Ищейка-диверсант тем временем пробиралась к укреплениям противника через кусты, воронки от предыдущих попаданий. Оптимальный маршрут определили заранее, и батальон старался не обстреливать заданный сектор.

На экране планшета лейтенант видел, как воздух над нежитью рассекают очереди трассирующих пуль. Впрочем, палили по другим целям. Янки не засекли одинокого лазутчика.

— Очень хорошо, осталось метров сто.

— Не отвлекай, лейтенант, — угрожающие прошипел селенхаи. — У меня не так много опыта в управлении дохлятиной.

Наконец ищейка, подобралась к холму, оказалась вне зоны обстрела. Корул приказал ей двигаться к дыре, пробитой в ходе предыдущих артналетов и обнаруженной с беспилотника. Тварь спрыгнула вниз.

Взору наблюдателей предстал коридор с бетонным полом, потолками и стенами. Аварийные лампы, дававшие тусклое освещение. Американцы укрепились основательно, это не наспех выкопанные австралийскими партизанами ходы, а капитальные оборонительные сооружения с системой вентиляции, электроснабжения. Похожие делали французы двести лет назад на линии Мажино, к несчастью для них, не помогло. Немцы даже не стали пытаться пробить в лоб оборону и пустили танки через леса Бельгии. Коалиция на данном направлении простором для таких маневров не обладала…

Избежать обнаружения пробежавшими навстречу американцами помог ящик со снаряжением, за которым притаилась ищейка. Еще надо умудриться почти в упор не заметить тварь размером с крупного теленка.

Немертвый диверсант преодолел еще две развилки и длинный коридор.

— Куда ты, черт возьми, гонишь миньона?

— К источнику излучения. Я не заблудился.

Корул заставил заглянуть ищейку в несколько казематов. В одном янки через узкую бойницу стреляли из пулемета, из второго работал оператор ПТРК, в третьем разместился арсенал, откуда в не самый удачный момент выбегал янки с патронными коробами для пулемета. Воспользовавшись замешательством,

тварь кинулась на американца, веса хватило, чтобы повалить его на пол. Завязалась короткая схватка. Человек, кажется, успел закричать, но острый клюв твари разорвал глотку. Объектив миникамеры заляпало фонтаном артериальной крови. Произошедшее дальше лейтенант различал с трудом.

Ищейка пробежала еще метров десять, повернула налево и ворвалась в очередное помещение. Там стоял какой-то металлический ящик, похожий холодильник. Наверху торчала стойка с хрустальной пирамидкой, испускавшей золотистое сияние.

Ищейка совершила рывок, челюсти сомкнулись на магическом артефакте, после чего трансляция с камеры пропала.

— Готово! — пробасил Корул. — Больше их ничего не защищает.

— А что это было? — уточнил подполковник, командовавший батальоном.

— Фокусирующая призма. Наша магия. Это объясняет, почему барьер работоспособен при низкой ЭВИ.

— Поясни.

— Я не был до конца уверен, противник тоже использует магию селенхаи, точнее дополнил ее земной технологией. Заметили на контейнере нацистские штампы?

— Нет.

— Видимо Рейх устроил поставку… — селенхаи мотнул головой. — Они подключили генератор щита к артиллерийскому радару и тот автоматически определял, когда нужно включаться.

— Хитро.

— Можно вызывать птичек. — Командир батальона удалился в штабную машину. Лейтенант похлопал сидящего на земле селенхаи по плечу.

— Красавчик.

— Скажу по секрету, это мог проделать и ведун.

— Чего ж ты ему не поручил возиться с нежитью?

— Чаруды действуют слишком прямолинейно.

Связаться с авиацией, вышестоящим командованием подполковник не смог, янки опять заглушили связь, пришлось отправлять посыльного, заодно отзывать бронетехнику, штурмовые группы назад. Не обошлось без потерь. Американцы сожгли противотанковой ракетой один БТР с экипажем, повредили танк, убили шестерых десантников. К высоте 666 приближаться ближе чем на шестьсот-восемьсот метров крайне опасно.

— Эй, лейтенант, — в броневик «Ошкош», где лейтенант решил вздремнуть, залезли Лаки с Эрнандесом. У первого на

левую сторону головы был наложен индивидуальный перевязочный пакет. — Прикиньте, меня ранило!

— Серьезно?

— Ухо к демоновой матери отстрелили. Трассер прошел по касательной, хорошо хоть, рану прижгло.

— Жить будет, — успокоил Скиннера сержант. — Не парься, Эл-Ти. Медик обработал рану биопеной и дал обезболивающих.

— Удача сегодня тебя чуть не подвела, Рон.

— Все окей, сэр. Ухо в наши дни нарастить не проблема.

— Я могу помочь, — предложил развалившийся на траве Корул. — Работы на пять минут.

— Применение магии скверны для исцеления допустимо лишь в угрожающих жизни случаях. Не тот случай, чтобы нарушать правила.

— Как скажешь, лейтенант.

Посыльный из штаба дивизии прибыл лишь к утру с нагоняем от командования за низкие темпы наступления. На запрос отправить авиацию с противобункерными бомбами показали средний палец, батальон должен до середины дня разобраться с укреппунктом собственными силами.

Подполковник Ли был крайне недоволен:

— …вы одну проблему решили, господа, помогите решить вторую. Как нам нейтрализовать гребанных янки? Лобовой штурм исключаем.

Воцарилось молчание. У лейтенанта отсутствовали идеи, трюк с ищейкой во второй раз не сработает. Корул молчал, ему не хотелось лишний раз подставляться под пули.

— Сэр, — робко начал Лаки. — У меня есть предложение.

— Излагай, сынок. Сейчас я открыт для свежих идей.

— У вас найдется килограммов десять С-5?

Командир батальона кивнул.

— Хочешь взорвать бункер?

— Так точно, проберусь внутрь, закину посылку в арсенал и смоюсь.

— Ты не проберешься внутрь.

— У меня есть опыт в подобных проникновениях, — Лаки указал на Корула. — Он может сделать меня и взрывчатку невидимыми.

— У противника тепловизоры.

— Моя суперспособность — удача. Без шуток. Проскочу в два счета.

Лейтенант закатил глаза. Счастливчику не сиделось на месте от желания как-то проявить себя. Иногда такое стремление похвально, иногда нет. Подполковник Ли обратился к Скиннеру:

— Что скажете, лейтенант? Он ваш подчиненный.

— Я не в восторге от этого. Накачка скверной может закончиться, хм… скверно.

— Дьявол! — выругался подполковник. — Мы такие идиоты. Надо было сразу нагрузить ищейку взрывчаткой.

— Никто не знал, сэр, что точно представляет из себя укреппункт. Отдельные огневые точки или комплекс связанных между собой оборонительных сооружений.

— И то верно. Так ты готов к самоубийственной миссии, специалист Лаки?

— Да, сэр.

— Можете приступать к выполнению. Я прикажу саперам выдать вам ящик С-5 с электрозапалами.

Когда отряд удалился от командно-штабного БТРа, лейтенант дал Лаки подзатыльник.

— Ты рыжий кретин, знаешь об этом?

— Я думал… — начал было оправдываться солдат удачи.

— Мы на войне. За тебя думает твой непосредственный командир, ты выполняешь приказы! Понял, салага?

Стажер скорчил обиженную гримасу.

— Сэр, я стараюсь равняться на лучших.

— Никому не нужен твой героизм, дурак безухий.

— Предлагаю пари, лейтенант.

— Чего?

— Если все сделаю и вернусь незамеченным, без единой царапины, вы больше не станете сомневаться насчет моих способностей.

— А если тебе яйца отстрелят?

— Можете отдать меня под трибунал за неподчинение приказу.

— Идет.

Рональд Лаки довольно быстро подготовился к вылазке, снял с себя всю одежду, затем селенхаи обвил его щупальцами. По мере накачки энергией скверны силуэт новичка размывался, прозрачной стала кожа, мышцы, внутренние органы, скелет. Это не просто поверхностное наложение чар, оно в земных условиях крайне паршиво работает, а воздействие на клеточном уровне. Поэтому лейтенант был не в восторге от идеи.

Пока Корул колдовал над Счастливчиком, саперы десантного батальона притащили рюкзак, наполненный блоками С-5 с подключенными запалами. Его тоже сделали невидимым.

— Давай, беги, Рональд, — поторопил пришелец. — Чары на рюкзаке больше получаса не продержатся.

— До встречи в Вальхалле.

Заколдованный боец трусцой направился к вражеским позициям. Его движения выдавала слегка колышущаяся трава. На сей раз следить через камеру не представлялось возможным, заколдованный прибор перестает улавливать видимый свет. Корул знал, как заставить обойти это ограничение человеческий глаз, но не с технику.

— Ну как он? — Скиннер не скрывал своего волнения за подчиненного. Случись что, ответственность ляжет на командира. И дело не в выговоре от начальства, совесть для лейтенанта не пустой звук. Он будет долго жалеть о парне, которому дал бесславно сгинуть.

— Он крадется, — прокомментировал Корул, знавший о местоположении Лаки благодаря следящему заклинанию. — Триста метров до цели.

— Ассасин-1-3, это Ассасин, — подполковник Ли по рации вызывал наблюдателей на переднем крае. — Как слышно, прием?

— Слышим вас, Ассасин. Прием.

— Дайте мне изображение с прицелов, Ассасин-1-3.

— Выполняю.

Ткнув несколько раз по экрану личного планшета, командир батальона получил трансляцию в режиме реального времени с передовых позиций. Картинку передавал напичканный электроникой снайперский прицел. Было видно, как по пересеченной местности бодро, вприпрыжку, шагает Лаки с голым задом и рюкзаком за спиной.

Лейтенант схватился за голову.

— Придурок даже под ноги не смотрит. Там же всюду мины!

И в этот раз специалисту Лаки повезло, он спокойно пересек минное поле, участок, где полег отряд, проводивший разведку боем, поднялся по склону и, самое главное, избежал обнаружения противником. Что нельзя назвать иначе, чем чудом. После фокуса с ищейкой бдительность янки должна быть на высшем уровне.

Дойдя до пробитой снарядами дыры в бетонном своде укреппункта, Счастливчик аккуратно полез внутрь.

Потянулись томительные минуты ожидания. На кону стояла жизнь бойца ССО и карьера подполковника Ли, которому грозило серьезное понижение в звании. Командующий дивизией пригрозил, что сошлет его рядовым в обычную пехоту за срыв наступления.

Угроза вполне реальна, прецеденты уже имеются. Генерала Ченга, прозевавшего атомную артиллерию янки, демонстративно разжаловали и определили в штрафную роту. А там редко кто живет дольше месяца. Штрафников бросают на самые опасные участки, как здесь. Подполковник Ли положил целый взвод таких

неудачников с целью прощупать укреппункт.

Прошло двадцать минут, а Лаки никак не появлялся.

— Какого хрена, где он, Корул?

— Я чую его, жив, но… удаляется. На восток, от передовой.

— Что!? — воскликнул лейтенант. — Его схватили?

— Могу лишь сказать, что Счастливчик удирает.

Ли нажал на кнопку радиодетонатора. Высоту 666 вспучило, затем из ее недр высоты вырвался фонтан земли, бетонных обломков и огня. Ударная волна была такая, что каскадианцы отчетливо ощутили ее даже находясь в полутора километрах от эпицентра. Взорвавший склад боеприпасов буквально разворотил весь холм, не оставив гарнизону шансов уцелеть.

Каскадианцы встретили это событие радостными воплями, чего не вполне разделял лейтенант Скиннер.

48-й десантно-штурмовой батальон времени даром не терял и ринулся в атаку через расчищенный от мин коридор. Каскадианцы без боя заняли высоту, оказывать сопротивление было некому. Находившиеся поблизости бронекавалеристы США, две роты мотопехоты, контратаке предпочли тактическое бегство.

Немного погодя на встречу десантникам вышел Рональд Лаки, весь грязный, вспотевший, жутко уставший и с отросшим ухом, Корул постарался Лейтенант первым делом спросил:

— Где тебя черти носили, стажер? Рассказывай.

— Простите, сэр, — оправдывался Лаки, надевая форму. — Вышла непредвиденная ситуация. Я спустился в бункер, дыру караулили трое янки, еле пробрался мимо них, дошел до склада боеприпасов, кинул рюкзак, решил возвращаться, но мое присутствие обнаружили…

— Как?

— Понятия не имею, один из янки меня просто увидел в коридоре и заорал: «диверсант». Я попытался удрать другим путем, мне повезло, тот туннель вывел через метров двести вон там, — Лаки указал брошенный блокпост вдалеке, огражденный по периметру габионами с землей. — Янки погнались за мной, как назло у тех на посту была псина, что добавило проблем. Бегал я от них по полям, пока чертов бункер не рванул. Потом прекратили преследование.

— Ты везучий суки сын, не перестаю удивляться.

— Вы теперь не будете сомневаться в моих способностях, сэр?

— Буду.

Глава 13

Ночь над Васгаром обернулась днем, ярчайшая вспышка, разросшаяся в небе до огненного шара, лишила зрения тысячи людей. Архилич, не спавший в это время, высунулся из окна особняка.

«Вот жопа.».

Термоядерный взрыв мгновенно рассеял магический барьер, просто перегрузив его. Он продержался целое столетие, выдерживая все и натиск эмульсионных тварей, но всему приходит конец. Единственный относительно безопасный уголок на Отрии перестал существовать.

Кеоцикаль или Кирилл, для приближенных, сохранял незамутненное спокойствие. План действий при прорыве Завесы составлен давно — экстренная эвакуация населения в подготовленные убежища.

«Если по Васгару зарядили ядрен батоном, значит Пошести кто-то помогает. Вероятно, они нашли путь на Землю и союзников там. Но почему Молох никак не вмешался, не дал мне никакой весточки?».

В воздухе мелькнула крылатая тень. Она описала круг над резиденцией архилича и приземлилась на плоской крыше нижнего яруса дворца, куда выходило окно.

— Завесы больше нет, — пророкотал голос Ундолима, предводителя драконьего племени. Обстоятельства свели их с архиличем очень давно, в самом начале Долгой войны. — Что ее уничтожило?

— Ядерный взрыв.

— Откуда!? Не может быть! Ты говорил, что на Отрии нет таких технологий! Может магия?

— Исключено, — небо над Васгаром окончательно приобрело естественный оттенок. Желтовато-зеленая пелена, привычная для целых поколений людей, выросших в Васгаре, исчезла. — Колдовством Завесу не пробить, она бы тупо поглотила магическую энергию и усилилась. Начинаем эвакуацию! Сообщи всем и готовьте порталы!

— Понял!

Мирно спавший Васгар за полчаса превратился в разворошенный муравейник. Люди одевались, собирали пожитки и организованными группами следовали на центральную площадь. Нежить сохраняла порядок, паникеров быстро приводили в чувство, немногочисленных мародеров воины-ягуары публично расстреляли из мушкетов.

Все действия давно отрепетированы, архилич несколько раз в год устраивал массовые учения по гражданской обороне. Привлекались все от мала до велика. По-другому в осажденном городе никак. Теперь оно дало положительные результаты.

На центральной площади Васгара были возведены двадцать базальтовых колонн высотой в пятнадцать метров, между которыми поочередно открывались черные круги порталов. Под присмотром драконов люди следовали туда группами по сто-двести человек. Каждый знал свое место в очереди.

Ромейцы, ацтлани, налар снова бегут. На сей раз на другой конец мира, в малонаселенный Кималаг, что лежит западнее Пангеи. Там находится дюжина подготовленных убежищ.

Кирилл с Ундолимом лично присутствовали на эвакуационном пункте, открывая и поддерживая межконтинентальные порталы. Методики их создания давно отработаны что нежитью, что культом Преображения до совершенства.

Краем зрения Кирилл заметил на небосводе приближающуюся точку, похожую на метеор.

«Опять…».

— Повторный удар! Уходим! — прокричал архилич, после чего нырнул в пространственный разрыв. Кажется, в этот самый момент в небе снова рассвело…

После краткого полета через темное измерение Кирилла выбросило в реальный мир. Его бледное лицо уткнулось в каменный пол. Архилич поднялся, огляделся по сторонам, он с толпой беженцев находился на скальном уступе, откуда открывался захватывающий вид на горную долину с круглым озером в центре. Первая Обитель находилась в жерле давно потухшего вулкана.

Портал в Васгар проработал недолго. Через пару секунд воронка задрожала и захлопнулась.

— Похоже, больше оттуда никто не придет, — опустил голову архилич. — Мир их праху.

— Что там произошло господин? — осмелился обратиться один из бледнолицых налар.

— Город уничтожен.

Среди беженцев пошел ропот. Они не могли до конца поверить, что их дома нет.

— Мы знали, это день рано или поздно настанет, — объявил Кирилл. — Потерпите еще немного. Совсем скоро все изменится.

Он не врал, настала пора перемен. Раз гора, то есть Яхве, нет идет к архиличу, значит архилич пойдет к Яхве. За сотню лет на Земле могло многое поменяться.

Первая Обитель представляла из себя целый комплекс залов, коридоров, уходящих на сотни метров вглубь горного массива. Немертвые нашли это место в ходе первых экспедиций на Кималаг и превратили в свой форпост, постепенно разросшийся до небольшого города. Пещеры природного происхождения расширили, выдолбили новые, оборудовали для комфортного проживания живых людей.

Освещение давал магический огонь в специальных нишах, а система вентиляции обеспечивала постоянный приток свежего воздуха. Обычно пустовавшие помещения Первой Обители выглядели более оживленно. Горная крепость рассчитана вместить до четырнадцати тысяч человек, но перебросить сюда успели лишь небольшую часть. На Кималаге существует девять аналогичных убежищ, Кирилл не стал складывать все яйца в одну корзину. В случае обнаружения и уничтожении одной Обители, другие останутся в целости. Немертвые и остатки народов Пангеи не способны противостоять Пошести в открытом бою, силы слишком не равны. Что такое сотня с лишним тысяч людей и нелюдей против ста миллионов эмульсионных мутантов? Тем не менее, архилич не опускал руки, вел партизанскую войну с культом Преображения. Диверсии, террористические акты, убийства высших иерархов Пошести, телепортирующиеся отряды нежити практически неуловимы. Однако это не приносило победы, самого Вестника Преображения никак не удавалось нейтрализовать. Квинт слишком живуч и предусмотрителен. Личи стреляли в него из драконобоев, взрывали пороховыми бомбами, травили ядами, применяли всевозможную магию, однажды даже отправили через портал бороздить темное пространство, не помогло, Квинт выбрался в реальный мир. Половина покушений сорвалась, вторая не принесла желаемого результата.

Круглая каменная заслонка медленно откатилась в сторону. Кирилл оказался личных покоях, они занимали не слишком много места. Лаборатория, рабочий кабинет, спальня, в последней чаще обитала помощница и любовница по совместительству.

— Ну кто там еще… — навстречу Кириллу вышла девушка причудливой внешности в коротком белом платье до колен. Светло-серая кожа, глаза с желтой радужкой, на лбу торчали два маленьких бугорка — рудиментарные рожки. До плеч свисали распущенные черные волосы. Демон Сэдзо мертв, но наследие его живо. Дочь адского порождения и ацтланской женщины выросла, похорошела, заняла место подле Кирилла. Кровь демона наделила Аки мощным магическим даром, здоровьем и

долголетием. За век полудемонесса ничуть не постарела.

— Я, тащи сюда связь.

— Хорошо, поняла, — кивнула Аки и побежала в кабинет. Из сундука на стол были выложены девять человеческих черепов, на которых вырезаны слова силы. — А в чем дело?

— Тебе не сообщили?

— Спала.

— По нам нанесли ядерный удар. Точнее два ядерных удара. Первый уничтожил Завесу, второй стер с лица земли Васгар.

Аки в изумлении раскрыла рот.

— Как?

— Сам до конца не уверен, — глазницах заколдованных черепов вспыхнули зеленые огни. — Внимание, всем Обителям, говорит Кеоцикаль, Васгар подвергся нападению, Завеса пала. Мы успели организовать эвакуацию и вывести часть народа. В ближайшие часы жду от вас подробный отсчет по числу выживших…

Кирилл достал из ящика рабочего стола орихалковый слиток. Аки полным непонимания взглядом уставилась на архилича:

— Получается, все кончено.

— Ничего не кончено. Я отправлюсь на Землю и приведу подмогу.

— Я с тобой.

— Нет! — резко ответил Кирилл. — Ты останешься здесь за главную. Неизвестно, что стало с Ундолимом, Умулькутли, Мекатлом, Климентом.

— Молох должен был связаться с нами.

— Будем действовать по обстоятельствам.

— Ненавижу это твое «по обстоятельствам», -скривилась Аки. — Когда ты так говоришь, то пребываешь в состоянии полной неопределенности.

Архилич пожал плечами.

— Ну да и что?

— Ничего, — полукровка направилась к выходу. — Пойду пересчитывать людей.

Кирилл на некоторое время остался наедине с собственными мыслями. А что если земляне даже не станут слушать его? Что если России не существует? Он понятия не имел о нынешней геополитической обстановке, но в любом случае, необходима разведка. Очевидно, Квинт установил прочные связи с родными миром. Иного объяснения нет. Пошесть в принципе не могла самостоятельно дойти до создания атомной бомбы и баллистических ракет.

У царя-лича достаточно хорошая агентура в культе

Преображения, о любых подвижках в науке и технике становится сразу известно. Эмульсионные мутанты дальше примитивных паровых двигателей не продвинулись.

Через час посыпались первые доклады. Первая Обитель приняла три тысячи беженцев, Вторая — шестьсот, Третья — тысячу двести, Четвертая — шесть тысяч… Всего спаслось не больше двадцати тысяч. Пятая часть жителей Васгара.

Архилич сжал кулаки, выслушивая неутешительные новости. Большая часть тех, кого он поклялся защищать, мертвы. Сорок минут на эвакуацию ста десятитысячного города это катастрофически мало. В один момент они сгорели в термоядерном пламени, а кто не сгорел, погибнут от радиации. Кирилл приказал немертвым организовать поисково-спасательные работы на руинах Васгара. Наверняка найдутся еще выжившие.

На исходе третьего часа в Первую Обитель заявился Ундолим. Кирилл встретил его на портальной площадке, выглядел дракон ужасно. Половина тела от головы до хвоста выглядела, словно прожаренной на костре, отсутствовал хвост, правое крыло и глаз. Лидер разумных ящеров при каждом вздохе мучительно хрипел.

— Жив, зараза, — Кирилл похлопал старого соратника по морде. — Так и знал.

Собственно, с филактерией-крестражем Ундолим как и Кирилл был практически бессмертен. Даже полное уничтожение физического тела не убьет его.

— Мне паршиво.

— Как ты уцелел?

— Прибег к аппорту… сразу после твоего скачка в портал. Вспышка хорошо поджарила меня, перемещение оставило без хвоста и крыла… выкинуло в пустыне. Я несколько часов провалялся, восстанавливая силы.

— Твои раны по-прежнему не зажили, — с беспокойством заметил Кирилл. — Странно.

— Этот свет был жарче, чем что-либо, — делился Ундолим впечатлениями. — Жарче драконьего пламени в миллион раз. Люди рядом поблизости вспыхивали как… тростинки.

— Теперь понимаешь, каково оказаться рядом с эпицентром ядерного взрыва.

— Ты направишься на Землю?

— Да. Вернусь… не знаю когда.

— Один? — уточнил дракон.

— Один. Я не знаю тамошней обстановки, лучше действовать скрытно.

— Разумно.

— Поправляйся, дружище.

— Удачи, Кеоцикаль.

Кирилл исчез с громким хлопком. Совершив пространственный скачок, он оказался на другом конце Кратера, на вершине Змеиной Головы, так называлась гора, где немертвые возвели межмировые врата.

Выдолбленное в скале кольцо диаметром шесть метров, его поверхность усеивали колдовские знаки, письмена на латыни и нуатле. В круглых углублениях по всей длине окружности вмонтированы кристаллы кварца, а у самой земли имелось место для орихалкового слитка. Это сооружение возведено личами век назад, сразу после основания Первой Обители. Для путешествия на Землю давно все подготовлено.

Архилич вставил напитанный магией орихалковый слиток в паз, прошептал активирующее заклинание. Кристаллы кварца засияли желтым светом, внутри кольца стала зарождаться черная воронка пространственного разрыва.

— Ну, вперед! — сказал себе Кирилл и шагнул в неизвестность.

* * *

Пулевые раны на груди и животе затягивались, медленнее обычного, вскоре фарфоровая кожа архилича избавилась даже от рубцов. Он испытывал почти забытое чувство усталости и странную опустошенность. Сказывается низкий магический фон. Краткий полет и регенерация до предела вымотали Кирилла, тем не менее, он поднялся на ноги и, пошатываясь, прошел по пустырю четыре десятка метров.

Среди травы лежал поверженный беспилотник-трикоптер с подвешенным к брюху пулеметом.

Архилич недолго рассекал воздух над полями и лесами ближнего Подмосковья, его без предупреждения атаковал боевой дрон, который в ответ был поджарен колдовской молнией.

— ВПН-729, -вслух прочитал маркировку на корпусе. — Интересно, как оно расшифровывается?

Наличие рабочих дронов свидетельствует о том, что цивилизация на Земле сохранилась и в неплохом состоянии, раз используются высокотехнологичные аппараты. Архилич остался ждать на месте крушения. За своей игрушкой обязательно явятся хозяева. Военные, полиция или кто-то еще. Вряд ли простым туристам выдадут беспилотник с боевым оружием.

— Как же хорошо…

Кирилл не отказал себе в удовольствии разлечься на земле и расслабиться. Звуки, запахи родного мира заставляли ликовать, несмотря ни на что. Аромат полевых трав, цветов, стрекотание кузнечиков, пение кукушки. Даже небо имело более приятный глазу оттенок. На Отрии оно слегка темнее.

Здесь, судя по всему, начало лета, конец мая или начало июня. Архилич немного ошибся с отсчетом времени, полагая, что дома февраль.

Примерно через полчаса показались два транспортных средства, они свернули с проселочной дороги и поехали в направлении архилича. Машины с камуфляжной окраской удалось опознать как ГАЗ «Тигр» с красными звездами на бортах, на крыше одного из броневиков находился стрелок с пулеметом.

«За целый век не обновили автопарк?».

Кирилл встал в полный рост, поднял руки вверх, обозначив свои намерения. Из остановившихся поблизости «Тигров» посыпали бойцы в черной униформе. Их экипировка немногим уступает военной: легкие шлемы, некоторые с визорами-целеуказателями, бронежилеты с разгрузками, налокотники, наколенники. В архилича целились из «Калашниковых», вероятно, модификаций АК-12 и незнакомых автоматов, выполненных по схеме «булл-пап». Единственное, насторожила внешность местных вояк — все до единого азиатской наружности. Корейцы, японцы, китайцы?

— Эй, — требовательно произнес командир группы с уловимым акцентом. — Понимаес, по-русски?

— Понимаю.

— Не двигайся или мы стреляем.

— Понял, я, понял, — Кирилл старался говорить максимально убедительно. — Вы кто такие, ребята?

— Надзор Коалиции.

— Никогда не слышал.

— Ты унистозыл патрульного дрона.

— Он сам напал на меня. Просто я тут, на Земле, давно не был.

— Из Нави присол?

— Не знаю, что за Навь. Думаю, не оттуда.

— Знасит, не демон?

— Нет, не демон. Скорее нежить, лич, как Кощей Бессмертный. Мне нужно переговорить с кем-то из вашего начальства.

Разумеется, дистрофичный гуманоид в льняных штанах с белой кожей и впалыми алыми глазами не будет внушать

доверия. Придется хорошо постараться над установлением контактов.

— Стой на месте. Зди. Без резких движений.

— Окей, не вопрос.

Азиаты оживленно заговорили друг с другом, после чего один из них забрался в машину, где находилась радиостанция. Кирилл к собственному удивлению узнал японский язык.

— Мы ж под Москвой находимся?

— Недалеко от Ногинска.

— А год 2146?

— Да.

— Вы далеко забрались от своих островов. Россия оккупирована?

Японец усмехнулся.

— Одно государство.

Кирилл почесал лысый затылок, отчего солдаты Надзора напряглись.

— Мда, я многое пропустил.

— Как звать?

— Кирилл. А тебя?

— Лейтенант Исикава.

— Хорошо на русском говоришь.

— Я в тут десять лет зыву. Посьти ассимилировался.

— Говоришь, одно государство, Россия и Япония объединились?

— Есё Корея, Таиланд, Вьетнам, Монголия, Индонезия, Малайзия… Ты с какой планеты свалилса?

— С другой.

— Да, бывает.

У Кирилла закружилась голова, зрение стало расплываться. Отсутствие магии серьезно сказывалось на измененном организме.

— Я опущу руки, присяду, ладно? Мне херово.

— Хоросо, но не думай, сто удастся ослабить насу бдительность.

Усевшийся на траву архилич чувствовал себя старой развалиной, состояние с каждой минутой ухудшалось.

— Вы не особо удивлены моим появлением.

— Присельцы в насы дни не редкость.

В этот момент архилич потерял сознание.

* * *

Кирилл пришел в себя, находясь в изолированном помещении с бетонными стенами и потолками. Его положили на кушетку, руки, ноги сковали металлическими кандалами, которые неприятно жгли кожу, однако самочувствие слегка улучшилось. К костлявому полуживому телу подсоединили десятки проводов, датчиков, вероятно, замеряли физиологические показатели. К вене на руке тянулась трубка капельницы, через нее подавалась донорская кровь, земляне откуда-то узнали, что для архилича она является неплохим стимулятором.

— Good morning!

В камеру вошли двое — двухметровый бугай в черной униформе и холеный тип неопределенного возраста в дорогом костюме, с серебряными запонками.

— Доброе утро, — сообщил громила славянской наружности. — Я буду переводить.

— Не нужно, — решил удивить архилич. — Мое владение английским позволяет вести диалог.

— Славно! — воскликнул иностранец и повернулся к бойцу. — Свободны, сержант.

— Есть.

Бугай покинул помещение, а мужик в костюме вытащил из кармана дорогой портсигар, вытащил папиросу и закурил.

— Позвольте представиться, Николас Смит, замначальника центра специальных операций ГРУ СИКОН. А вы, Кирилл?

— Ага.

— У нас к вам накопилось очень много вопросов, Кирилл.

— Это взаимно.

Смит выпустил облако сизого дыма.

— Итак. Вы являетесь агентом Молоха, он же Яхве, Аллах, Саваоф, Тетраграмматон и прочая, и прочая…

— Откуда… А, точно, на мне стоит клеймо.

— Характерная метка на ауре. Вас успели досконально обследовать, сделать необходимые анализы.

— Долго я валялся в отключке?

— Четыре дня. Истощившийся витальный фон негативно влияет на всех паранормальных существ, к коим можно смело отнести и вас. Без своевременной помощи вы могли не выжить. В дальнейшем советую не пользоваться магией, иначе рискуете заработать смертельное истощение.

— Где Молох?

— Мертв, — ответил Смита ошарашил. — С концами.

— Черт. Так и знал.

— Какова задача?

— У вас нет никого, кто читает мысли? Это долгий рассказ.

— На вашем разуме установлен непробиваемый ментальный блок. Молох постарался. Придется рассказать все своими словами.

— Он сказал мне, что сам выйдет на связь. Я должен буду открыть портал с той стороны и обеспечить доступ землянам на Отрию.

— Отрию? — оживился англосакс.

— Планета, куда меня занесло сто с небольшим лет назад.

— Вас послал он?

— Нет. Я умер здесь, чтобы воскреснуть там.

— При каких обстоятельствах это произошло? Если не секрет.

— Никаких секретов. Меня испарило атомным взрывом.

— Получается, вы застали ту войну… — задумчиво протянул Смит. — Видели собственными глазами, как мир скатился в тартарары.

— Я воевал. Мы прошли с боями большую часть Европы. Только непонятно, чего ради?

— До смерти вы практиковали какие-нибудь оккультные практики, сталкивались со сверхъестественным?

— Вроде нет.

— Как вам удалось стать… этим? Не живым и не мертвым. Личем.

Кирилл решил не врать. Слишком многое стоит на кону.

— Архиличем. Я просто вернулся в изначальное тело, помня земную жизнь, но начисто позабыв старую. Пришлось заново учить язык, включаться в общественную жизнь, осваивать магию. Двойная реинкарнация. Понятно?

— Более или менее. Когда вы вступили в контакт с Молохом?

— Чисто случайно, примерно в 2043. У меня был артефакт, позволяющий заглянуть в другие миры. Оказалось, кое-кто способен уловить незримое присутствие.

— Речь о Молохе, разумеется.

— О нем самом. Он предложил сделку, знания в обмен на услугу в будущем. Я согласился… впрочем, выбора не оставалось.

— Надоело ждать, пока он выйдет на связь и решили действовать самостоятельно?

— И это в том числе. Послушайте, вы случайно на Отрии ядерным оружием аборигенов не снабжали?

— Что!? Повторите!

— Значит не вы моим врагам помогаете?

— Нет, не мы, — Смит стал словно пришибленный. — Это Германия с США.

— Вы не американец?

— Я каскадианец. Мы — отдельная нация. Наши пути с янки разошлись очень давно, моя страна является членом Коалиции.

— Ясно.

— Коалиция это СИКОН? — уточнил Кирилл.

— Стратегическая Интегрированная Коалиция Объединенных Наций, — объяснил разведчик. — В данный момент мы ведем войну с альянсом Германии и США.

— Кто побеждает?

— Мы. Ваша ценность, Кирилл, только что возросла стократно. Разведка СИКОН располагала косвенными данными, указывающими на проникновение противника в некий сопредельный мир, недоступный нам. Огромное число людей, техники, материальных средств будто исчезают в никуда.

— Все сходится, они создают там базы.

— Или колонии, — добавил Смит. — Это даст янки и нацистам весомое преимущество.

— Нацистам?

— Да, в Германии пять лет назад нацисты захватили власть, решили вспомнить старые времена. СС, фюрер, лагеря смерти, расовые чистки.

— С доступом на Отрию я могу помочь. Через месяц должно открыться новое окно. Мне нужна помощь Коалиции.

— Я так понимаю, в вашем подчинении имеются некоторые силы, Кирилл?

— Своя небольшая армия, — архилич пока не стал вдаваться в подробности. — Но она куда меньше того, что есть у моего врага.

— Кто ваш враг?

— Пошесть, культ Преображения. Многомиллионная орда мутантов, захвативших целый континент, сравнимый с Евразией. Я думаю, они могут представлять угрозу даже для Земли.

Следующие двое суток превратились в череду непрекращающихся допросов, Глобальное разведуправление хотело вытрясти из архилича каждую мелочь. Дознаватели работали поочередно, в отличие от немертвых живые уставали куда быстрее.

На третьи сутки в камере вновь появился Смит, к тому времени с Кирилла даже сняли антимагические кандалы и позволили свободно разгуливать по помещению.

— Здравствуйте, Кирилл.

— И вам того же.

— Мы подняли старые архивы, базы данных. Некто Кирилл Лопатин действительно числился в составе 6-й отдельной танковой бригады, предположительно погиб во Франции под Сен-

Дизье, вместе с большей частью соединения. Американцы ударили по вам тактической боеголовкой из Бискайского залива.

— Мне не понравилось умирать.

— Мало кому нравится, — ответил Смит. — Мы нуждаемся в вашей помощи.

Кирилл вскинул руки вверх.

— Наконец-то, разговор по существу. Ваши предложения?

— Рассказанное вами кое-кого серьезно напугало, похоже, после того, как мы закончим с янки и нацистами, придется устраивать полномасштабную интервенцию на Отрию. Нам не нужен еще один Легион под боком.

— Что за Легион? — не понял Кирилл. Ему почти ничего не рассказывали об обстановке в мире.

— Вам не сказали?

— Нет. В основном говорил я.

— Четыре года назад на Землю вторглись пришельцы. Не из Пандемония, мы их разбили, посадили на короткий поводок и заставили работать на себя.

— Чего я еще не знаю?

— Вы получите более комфортабельные апартаменты с выходом в глобальную сеть. Сможете наверстать упущенное.

— Хорошо. Так какие наши дальнейшие действия?

— Ждем, пока ваши люди откроют портал, начинаем переброску экспедиции, ведем рекогносцировку, создаем плацдарм для военных операций на Отрии. Пошесть следует выжечь под корень, если зараза продолжит расползаться… последствия трудно вообразить.

— Это именно то, что я хотел услышать.

— Значит, вы готовы послужить делу коммунизма?

— Э-эмм, да, — Кириллу было дико слышать подобное от англосакса, в котором никак нельзя заподозрить в принадлежности к коммунистам. — Не с нацистами же якшаться.

— Все нормально, — заговорил Смит. — Четыре года назад я тоже представить не мог, что стану работать на красных и отчитываться перед вождем.

— А кто вождь?

— Блистательный Товарищ, Ким Чен Ун.

— Мда.

* * *

Окружающий быт, технологии мало отличались от того, что Кирилл застал в свое время. Сказываются последствия темного

столетия, цивилизация местами оказалась отброшена в полное варварство. Выжившие люди сражались друг с другом, паранормальными тварями за ресурсы, чистую землю и воду. Там было не до технологических инноваций.

Только сейчас Земля оправляется от катастрофы, не следовало удивляться машинам, на которых еще до войны катались. Хотя новинок, безусловно, хватало. Доступная для рядовых обывателей наномедицина, омолаживающая терапия, печать и клонирование органов. ИИ, человекоподобные андроиды получили более широкое распространение, некоторые их модели даже приравнены к людям. В 2040-х они были дорогой диковинкой, доступной исключительно военным ведущих держав, крупным корпорациям и богатеям. Тут умные машины целиком взяли на себя целые сферы деятельности: автоматизированные заводы, энергосети, контроль за дорожным движением, плановой экономикой, интернетом, в то же время присутствуют законы, ограничивающие применение ИИ. Машина не может быть воспитателем в саду, учителем в школе, полностью заменить врачей, солдат, даже грузчиков с дворниками.

Вместе с положительными моментами царит тотальный информационный контроль с системой социального рейтинга, которую скопировали у довоенного Китая. Почти каждое действие, слово, сказанное в реальности или сети, может повлиять на репутацию человека. Очень мало реальной свободы, приватности. Хотя эта система отлично помогла искоренить маскирующихся среди людей вампиров, оборотней, демонов, ведьм, культистов, свести обычную преступность к минимуму. Ночью можно спокойно выйти в город, не боясь стать жертвой грабителя, голодной твари.

После Третьей мировой до некоторых выживших дошло, что жить по-старому нельзя. Среди военных нашлось большое число сторонников красных идей, они подняли в Новосибирске мятеж, казнили мэра, губернатора, многих чиновников, бизнесменов и объявили о переходе на социалистические рельсы. Половина Сибири и весь Дальний Восток, не без эксцессов, признали новую власть. Нуждавшаяся в ресурсах и союзниках объединенная Корея демонстративно приветствовала революцию и под шумок предложила ради преодоления кризиса кооперацию, ибо в одиночку шансы выжить минимальны.

Ну и понеслась. Военно-политический блок двух опустошенных войной государств разросся до натурального монстра, который подчинил себе Ад, надавал по зубам инопланетной саранче, вот-вот установит контроль над Землей и вторгнется на Отрию.

С каждой прочитанной статьей, просмотренным документальным фильмом у Кирилла лезли глаза на лоб. Его злоключения мелочь по сравнению с местными драмами. Он неоднократно пересматривал кадры из Египта. Опускающаяся с небес исполинская херовина с щупальцами. Пламя термоядерных взрывов в миллионы градусов. Падение Пожирателя на землю.

Конечно, пришельцы сами подставили его под удар, но это не делает зрелище менее грандиозным.

«Эх, а я наивно полагал, будто видел все за свои жизни.».

Устав от просиживания за монитором, архилич покинул предоставленную комнату и вышел на плац. Гостя с Отрии временно разместили на территории закрытого объекта, базы ГРУ. Визуально она неотличима от обычной воинской части. Штаб, казармы, полигон, санчасть, склады, гаражи с техникой. За Кириллом непрестанно следовали четверо вооруженных солдат, как существо, обладающее магическими способностями, его опасались. Низкий фон ЭВИ на Земле не давал архиличу развернуться в полную силу, но кое-что он мог. На пару аппортов или молний магии хватит. В долгосрочной перспективе он, находясь здесь, обречен. Немертвый организм пытается поддержать свое существование и постепенно истощается. Земная среда убивает его, как подавляющее большинство паранормальных существ. Без дополнительной подпитки архилич продержится в этой среде не больше трех-пяти лет, впрочем, обычная нежить отдаст концы через пару недель.

Чем больше физиология завязана на магию, тем хуже.

Кирилла манили открывающиеся перспективы. Сговорчивые паранормалы способны высоко подняться.

Бахус, заделавшийся телеведущим, музыкантом, египетский бог Имхотеп, к кому на лечение стремятся попасть все. Даже недавние враги селенхаи нашли свое место. Их услугами пользуются везде, где только можно.

Несговорчивых отправляют в могилу. Это дали четко понять…

— …продолжается штурм Зееловских высот, попытки Пятой армии взломать немецкую оборону, усиленную частями американской морской пехоты, не увенчались успехом, — вещала с телеэкрана кореянка на английском языке. — Генерал-майор Станислав Зинщенко на утреннем брифинге заявил, цитирую, противник успел скрытно подтянуть резервы к полосе наступления и осуществлял активные рейды по нашим тылам, фланговые удары, используя телепортацию. Во второй раз это не пройдет. Мы извлечем урок из этой неудачи и не допустим ее повторения.

«Прямо традиция какая-то, раз в сто лет брать Берлин и устраивать танковые вояжи по Европе.».

Дальше шли репортажи с североамериканского фронта. Ликвидация Сент-луисского выступа и капитуляция попавшей в котел вражеской сорокатысячной группировки, захват Флориды, прорыв к Оттаве. Подконтрольная США территория с каждым днем сокращалась, несмотря на ожесточенное сопротивление, использование ядерного оружия. Коалиция намеревалась окончательно добить раненного хищника.

— Как тогда умудрились дойти почти до Парижа? — задал Кириллу вопрос один из приставленных охранников по имени Стас. Они быстро убедились в том, что архилич не опасен и стали общаться на короткой ноге. Трое из четырех бойцов просто спали в соседней комнате.

— Было чутка полегче, чем сейчас.

— Разве?

— Многие европейские страны, особенно немцы, не слишком упорно сопротивлялись. Стоило нам подойти к их границам, они просто подняли белый флаг и пропустили нас через свою территорию. Вот в Польше была жуткая мясорубка, у нас за месяц полбригады выкосило.

— Все воевали за интересы буржуев.

— Вам так ту войну преподносят? — ответил вопросом на вопрос Кирилл.

— Мир поразил экономический кризис, Третья великая депрессия. Империалистам стало тесно, решили повоевать за рынки сбыта и ресурсы. Россия в этом плане ничем не отличалась от Европы, США или Китая.

— Видел бы ты, что в Беларуси с мирняком делали добробаты, заговорил бы по-другому.

— Добробаты? — не понял Стас.

— Добровольческие батальоны, куда набирали всяких отморозков. Из числа украинских, прибалтийских нациков. Они работали полицаями на оккупированных территориях, типа порядок охраняли. Мы находили десятки братских могил с трупами мужчин, женщин, даже детей. Кого-то из них не расстреляли, а задушили или зарезали. Так что минимум одна весомая причина бить эту мразь у нас была… А насчет буржуев, наверное, ты прав, они весь этот кошмар устроили.

— Больше не устроят.

— Слишком категоричное утверждение, Стас. Коалиция может когда-нибудь точно также развалиться, как СССР. И мы вернемся к туда же, откуда начали.

Глава 14

На исходе третьей недели в гости к Кириллу неожиданно заявился лично Николас Смит в компании вооруженных громил. Они притащили зеленый пластиковый ящик с электронным замком. Поставили груз на пол, после чего замначальника отдал приказ:

— Всех кроме Кирилла прошу выйти. Нас ждет приватная беседа.

Бойцы ССО без возражений выполнили команду, заперев за собой дверь. Смит ввел код, щелкнул замок и крышка открылась. Внутри находился странный предмет, что-то вроде стеклянного куба десять на десять сантиметров, излучавшего светло-голубое свечение. Внутри завораживающе клубилась магическая энергия, созерцание этого завораживало. Разведчик спокойно взял магическую вещь в руки.

— Это для вас.

— Прежде хотелось бы узнать, что это?

— Тессеракт.

Нахлынули странные ассоциации с полузабытой, хотя немертвый ничего не забывал, серией довоенных фильмов про супергероев.

— Угу. А для чего он?

— Много для чего, — пояснил Смит. — Можно использовать в качестве стильного сувенира, источника энергии, оружия, но все же основное назначение — манипуляции с пространством. Создание карманных измерений и порталов.

— Ха-ха, а Камни Бесконечности у вас случайно не завалялись?

Смит сохранил невозмутимое выражение лица.

— Есть почти полный комплект. Камень Силы безвозвратно уничтожен несколько лет назад.

— Вы меня разыгрываете.

— И в мыслях не было, Кирилл. То, что вы видите — реальный магический артефакт колоссальной силы. В неправильных руках он способен наделать много бед.

Архилич завалился в кресло.

— Откуда он взялся? Из вселенной Марвел?

— Работа Молоха, — Смит аккуратно положил Тессеракт на журнальный столик и сел на соседний диван. — Сейчас объясню. До войны он находился в зените своего могущества, некуда было девать силу, поэтому стал вкладывать ее излишки в создание подобных… предметов. Точнее не совсем так. Молох скорее

воплощал фантазии человечества в реальность, артефакты не потеряли мощи даже после ослабления фонового излучения, поскольку напрямую связаны с Изнанкой. Знаком данный термин?

— Да.

— Так вот, Сущий породил сотни аналогичных вещей. Большая часть находится в наших закрытых хранилищах, но некоторое число гуляет среди людей. Изредка мы их обнаруживаем.

— И какие штуки вы там прячете, если не секрет?

— Джедайские мечи, Некрономикон, мантия-невидимка, всякие бластеры, сапоги-скороходы.

— Круто.

— Молох, насколько могу судить, был не лишен чувства юмора и любил развлекаться.

— Как он склеил ласты?

— Уничтожил Ёрмуганда и погиб сам.

— Эта та змеюка из скандинавской мифологии?

— Она самая. Дрыхла под землей в районе Афганистана.

— Так тот взрыв при вторжении нагов… — Смит перебил Кирилла.

— Был следствием их битвы.

Архилич покачал головой.

— Верните меня в мой XXI век. Я думал, на Отрии задница творится, у вас еще веселее.

— К сожалению, такова реальность.

— Меня достало это идиотское фэнтези. Закончим дела на Отрии, возьму длительный отпуск. Лет на пятьдесят.

— Я представляю, каково вам Кирилл. Целый век вертитесь как белка в колесе, постоянно умирая и возрождаясь. Многие бы не выдержали.

— Ладно, — решил архилич сменить тему. — С какой целью вы притащили Тессеракт?

— Вы откроете сверхпортал для переброски на Отрию людей, техники, необходимого для создания капитальных баз оборудования. Командование уже утвердило план операции «Домино».

— Дурацкое название.

— Какое есть.

— У Коалиции хватит ресурсов?

— На Отрии будет задействована малая часть наших сил. И не только человеческие силы, но и наши цепные псы — демоны Ада, Легион. Культ Преображения необходимо уничтожить во что бы ни стало.

— Без ОМП не обойтись, — заметил Кирилл. — Этих тварей миллионы.

— Все учтено. Вы дали достаточно исчерпывающие разведданные, разведка Коалиции собирала бы их много месяцев. Нам в общих чертах известна география мира, расположение крупных городов, состав населения.

— Помощь моей агентуры нужна?

Смит поднял брови вверх.

— Вы не говорили про нее.

— Естественно, я ж не знал точно, чем закончится мое нахождение здесь. Вдруг вы бы до конца времен заперли меня в какой-нибудь лаборатории.

— Разве эмульсия не заставляет зараженных хранить верность Вестнику до конца?

— Не всегда. Изредка находятся перебежчики, сохранившие свободную волю. Я их использую, в качестве диверсантов, курьеров, информаторов.

— Чего ради им помогать группе некромантов-партизан?

— За золото или за идею, внутри культа существуют недовольные. В любом случае в расход надо пускать их всех.

— Мы так и поступим, — заявил разведчик. — Будьте уверены.

— Мало ли, вдруг у высшего руководства СИКОН проснется гуманизм или оно решит использовать остатки Пошести как Легион.

— Решение о полной зачистке уже принято.

— Хорошо. А есть инструкция к Тессеракту?

— Возьмите его и узнаете.

— Ну, ладно, — архилич телекинезом подтянул куб к себе, повертел его в руках. Холодноватый, гладкий на ощупь подобно стеклу. Заключенную внутри силу можно ощутить даже не обладая тонким чутьем. — Интересная штука.

— Чувствуете что-нибудь? — поинтересовался Смит.

— Возможно, пульсирующую внутри силу.

— Черт.

— Вы чего ожидали?

— Что Тессеракт поделится с вами некой информацией, на вас метка Молоха, следовательно, это должно дать права администратора, доступ к скрытым функциям. Поделки Сущего всегда с двойным или тройным дном.

— Никакого пароля не прилагалось?

— Хм, — задумался Смит. — А вы правы… попробуйте tessera123.

— Сами не пробовали?

— Очень вероятно, важен не только пароль, но и тот, кто его произносит.

— Tessera123.

В разуме архилича что-то изменилось, он испытал озарение и начал понимать, как использовать Тессеракт. В дополнение существующим знаниям по физике порталов, которыми поделился Молох, добавились новые. Необходимые уравнения для расчета координат, затрат энергии, таблицы поправок для различных условий. Куб можно было использовать по-разному в ход идут заклятья, ритуалы, технические средства, во втором прямой ментальный контакт с артефактом и ввод необходимых команд. Он понимал язык математических и физических уравнений. Но пароль до идиотизма простой.

— Кирилл, скажите что-нибудь, — Смит махал рукой перед лицом архилича. — Вы в норме?

— А? — он переключился на окружающую реальность.

— Вы целых шесть минут зависли и ни на что не реагировали.

— Переваривал информацию.

— То есть… сработало?

— Я знаю, как пользоваться Тессерактом.

Каскадианец хлопнул в ладоши.

— Превосходно!

— До меня полный доступ никто не получал?

— Получали, но лишь с прямой санкции Молоха. При всей своей сумасбродности он встроил ограничители. Куб, похоже, самостоятельно оценивает и выбирает операторов.

Архилич крепко сжал предмет в руке. Свечение резко усилилось, залив синевой всю гостиную. Смит заслонил глаза рукой.

— Не объясните свои действия?

— Пытаюсь открыть портал на Отрию.

— Вы с ума сошли?

— Все под контролем, — Тессеракт погас, его поверхность слегка нагрелась. — Блин. Так и знал. Уродская темная материя…

— Над данной проблемой бьются наши лучшие умы. Пока безуспешно.

— А если попробовать из Пандемония?

— То же самое. Плотность темной материи и там слишком высокая, это топологическая особенность нашей области космоса.

— Но Пандемоний находится в другой вселенной, — возразил архилич. — Разве нет?

— Как бы одновременно в нашей и одновременно за ее

пределами. Наши миры находятся в одной системе координат, поэтому путешествовать туда-обратно сравнительно просто.

— Странно.

— Для нас тоже. Адская вселенная частично соприкасается с нашей, астрономы поняли это, проанализировав реликтовое излучение в Пандемонии. Его карта на отдельных участках идеально совпадает с картой излучения земной вселенной.

— Вы много знаете, мистер Смит.

— Работа такая, — каскадианец вытащил из кармана пиджака красную ксиву и протянул Кириллу. — Тоже ваше.

Заглянув туда, архилич выпучил глаза. Вместе с жуткой фотографией собственной физиономии там красовалась надпись «майор Кирилл Александрович Лопатин».

— Тут нет никакой ошибки?

— Вас официально зачислили в штат Глобального разведывательного управления СИКОН с присвоением соответствующего звания.

— Но целый майор…

— Знак нашего расположения и доверия. Работа таких одаренных кадров щедро вознаграждается.

— Когда война закончится, я хочу слетать на Луну и джедайский меч.

— Вы это получите.

* * *

Заброшенный подмосковный пустырь с момента прибытия архилича превратился в охраняемую Надзором территорию, огражденную забором с колючей проволокой. В палаточном лагере помимо бойцов госбезопасности разместились команды ученых и российские отряды ССО. С последними Кирилл успел немного познакомиться, прибыв на место за сутки до открытия портала. Точный момент, увы, не угадать.

В четырнадцать часов девять минут следующего дня в двух метрах над землей зародилась черная воронка межмировых врат. Изначально настраивая их на Землю, Кирилл задал координаты чуть выше уровня поверхности, лучше упасть с высоты, чем оказаться замурованным под землей.

Нормальные путешествия между параллельными вселенными были бы невозможны без существования гравитационных струн. Даже пребывая в постоянном движении планеты остаются связаны друг с другом. Эти струны подобны канатам, по которым перемещаются вагонетки. Значительные ограничения

телепортации связаны с невозможностью оказаться дальше ближней орбиты. Впрочем, земляне не собираются отказываться и от освоения космоса…

— Все, кто не отправляется на ту сторону, очистить площадку! — кричал капитан Игнат Емельяннко, с которым Кириллу предстояло тесно работать. Долговязый офицер ССО командовал тремя отрядами общей численностью в двадцать четыре человека, плюс дюжина ученых, техников.

К порталу подогнали трап, затем люди начали выстраиваться в колонну. Первым по ступенькам поднялся Кирилл, вслед за ним шли вооруженные до зубов солдаты. На непредвиденный случай захватили с собой пять РПГ, станковый пулемет, три рельсовые винтовки.

— От винта!

После краткого полета через тьму архилич оказался на вершине Змеиной Головы. У портала его уже ждали два дракона, Ундолим с Хеонасом, Аки, первый советник Умулькутли и взвод нежити с мушкетами и драконобоями.

Дочка Сэдзо сразу бросилась обнимать Кирилла.

— Я за тебя беспокоилась!

— Не стоило.

— Как прошла вылазка? — огласил округу громогласный голос черного дракона.

— Лучше, чем ожидал. Сейчас через портал пойдут земляне, никому не стрелять!

Кирилл снял закрепленную на поясе штанов рацию.

— Путь открыт. Можете проходить.

Первым из врат вынырнул боец в экзоскелете с «Кордом», за ним два автоматчика и капитан Емельяненко. Убедившись в безопасности, спецназ дал подтверждение остальным.

— Игрок Базе, путь чист.

На Отрию потянулся поток землян.

— Это… драконы?

— Да, — ответил архилич. — Они на нашей стороне.

Ундолим подполз к солдатам Коалиции во главе с капитаном, те заметно напряглись. Осмотрев новоприбывших, дракон поделился впечатлениями:

— Эти выше ростом, крепче, чем люди Отрии. И одежда забавная.

— Оно говорит!? — выдал один из сержантов.

— Что оно сказало? — осведомился не менее обескураженный капитан. Разумеется, Кирилл заранее ввел соотечественников в курс дела, но одно дело чей-то рассказ и собственные впечатления. На Земле драконы редкость, да и те

просто неразумные животные.

— Приветствует вас.

Емельяненко поднял руку и помахал Ундолиму.

— Мы тоже рады. Исторический момент.

— Вы станете хорошим обедом, — перешел дракон на русский язык, чем еще больше поразил гостей. Кирилл обучил ему Аки, Ундолима и Умулькутли, для облегчения будущего контакта и конспирации. Общаясь на русском, лидеры выживших могли быть спокойны, что их секреты останутся секретами. — Человечки.

— Он шутит, — поспешил успокоить Кирилл. — Драконы не едят людей и остальных разумных существ.

— На самом деле вам очень рады, — Ундолим заговорил более спокойным тоном. — Культ Преображения мы самостоятельно не одолеем.

— Тебя зовут Ундолим? — осторожно поинтересовался Емельяненко.

— Ага. А ты кто?

— Капитан Игнат Емельяненко, вооруженные силы Коалиции.

— Я бы пожал тебе руку, — дракон приподнял левое крыло. — Но нечем.

Командир спецназовцев слегка улыбнулся.

— Чувство юмора есть.

Земляне сразу по прибытии приступили к работе. Спецназ приступил к разведке местности, часть осталась охранять гражданских. Техники монтировали связь, распаковывали оборудование, разбивали базовый лагерь, ученые делали замеры радиации, силы тяжести, магнитного, витального полей, брали пробы воздуха, воды, почвы. Работы непочатый край. Следовал убедиться в безопасности условий Отрии для землян.

Кирилл с Аки тем временем повел капитана Емельяненко на экскурсию по Первой Обители и попутно выслушивал доклад о произошедшем за последний месяц.

— Значит выжили после удара немногие?

— Мы успели вытащить из руин, эвакуировать еще шесть тысячи триста сорок человек, но в тот же день объявились культисты, — грустно поведала Аки. — Умулькутли решил не ввязываться в бой. Васгар окончательно потерян.

Емельяненко прекрасно понимал диалог полудемона и архилича, он велся на русском языке.

— Блядь.

— Из тех, кого мы вытащили, тысяча девятьсот шестьдесят шесть умерли, еще примерно тысяча сто находятся в скверном состоянии. Ожоги, кровотечения, выпадение волос, это неполный

список симптомов. Магия способна лишь облегчить состояние.

— Однозначно лучевая болезнь, — вмешался в разговор капитан Емельяненко. — Наша медицина ее успешно лечит, за исключением самых тяжелых случаев.

Архилич вздохнул.

— Значит, помощь земных врачей добавим в список необходимых услуг.

Облачность на небе слегка уменьшилась, явив сине-фиолетовый диск газового гиганта Отрима. Он был раз в двадцать больше земной Луны. Зрелище не могло не привлечь внимания гостя, застывшего на спуске с горы.

— Да уж.

— Не каждый день такое увидишь, да, капитан?

— Я много раз был в Пандемонии, там луна тоже здоровая такая, ржаво-красная.

— Отрим не луна, — объяснил Кирилл. — Это мы находимся на его спутнике.

— А другие луны можно увидеть?

— Если орбиты сблизятся, то да. У Отрима по меньшей мере девять лун.

— Выходит, мы вертимся вокруг местного Юпитера?

— Ага.

— С него прилетел тот паразит… эмульсия?

— С соседней луны, уничтоженной в ходе столкновения с другим спутников. Примерно двести тысяч лет назад. На Отрии можно найти кучу метеоритных кратеров.

— Мы находимся в центре одного из них?

— Нет, в центре вулканической кальдеры. Я выбрал данное место главным образом за счет его труднодоступности. Кругом на тысячу километров непролазные горы.

* * *

— Это самогон? — спросил капитан Емельяненко, вглядываясь с мутноватую жидкость в глиняной кружке.

— Он самый.

— Неплохо-неплохо.

Гостям с Земли организовали теплый прием. В одном из залов Первой Обители архилич закатил пир, позвав туда живых людей. Народу, несмотря на свалившиеся беды, нужна надежда и какая-то отдушина. И хоть с блюдами было небогато, земляне не жаловались, прекрасно понимали ситуацию.

Кирилл переключил внимание на сидящего рядом

командиром спецназа ученого, худого мужчину в очках с растрепанной бородой. Доктор экзобиологии, возглавлявшего команду ученых.

— Валерий Валерьич.

Каждый раз, когда архилич обращался к нему, тот бледнел, заикался. Не все земляне привычны к ожившим мертвецам, хотя спецура и глазом не повела.

— Слушаю, вас.

— Как полет на драконе?

— От-твратительно. Он м-меня чуть не у-убил!

— Полет или дракон?

— Эт-то должна была быть разведка окрестностей, а не шоу в-высшего пилотажа! Я н-не подписывался выделывать мертвую петлю и прочие кренделя н-на драконах!

— Хеонас большой шутник, — добавила Аки. — Вы еще легко отделались.

— Д-да я вниз улетел, чуть не разбился. П-парашют мне никто не выдал.

— Как вы уцелели?

— Повезло, что п-проклятая ящерица телек-кинезом владеет, подхватила меня в-вовремя. И еще так п-противно хохотала…

— Я с ним потом поговорю, — Кирилл хрустнул пальцами. — Вставлю пистонов.

— П-плохо дрессируете своих животных.

— Только не ляпните такое при них, — предупредил Кирилл. — Отрийские драконы не какие-то дрессированные животные, сто лет назад они правили целой империей, раскинувшейся на треть континента.

— Новым Римом, да? — уточнил Емельяненко.

— Да, прямым потомком Византии.

— Д-до сих пор не укладывается в голове, — экзобиолог вертел в руках кусок жаренной утки. — Новая неисследованная планета.

— Да, хотел про нее поговорить. Каково ваше заключение?

— Вам к-кратко или подробно?

— Подробно.

— Состав ат-тмосферы совпадает с земной до д-десятых долей процент-та, гравитация всего на полп-процента ниже, радиационный фон в пределах допустимой нормы, а вот с витальным полем… Излучение в шестьсот р-раз выше, чем на Земле, в два раза выше, чем в Аду. Это не п-планета, а средоточие м-магии. Как тут обстоят дела с мутациями?

— Хватает.

— Странно, что люди ж-живут тут т-тысячелетиями и до сих

пор не выродились в нечто иное.

— Не стали демонами? — спросил архилич.

— Вам не надо об-бъяснять откуда они взялись, полагаю?

— Не надо, Валерий Валерьич, я на Земле в сети много материала прочитал.

— А так От-трия словно создана для нас, почти ид-деальный близнец.

— И колония.

Ученый помотал головой.

— В данный момент нам не спод-дручно колонизировать новые миры, надо сперва дома п-порядок навести. Людей на Земле и двух миллиардов не наберется, многие т-территории пришли в запустение, отравлены химией, рад-дионуклидами…

— Демонам здесь понравится, — закончить Валерию Валерьевичу не дал капитан Емельяненко. — Они «бедные» в Аду от голода загибались, на Земле от недостатка магии. Отрия — райский уголок для них. Но я бы лучше этих тварей под корень извел.

— Я вообще-то тоже демон, хоть и наполовину, — насмешливо сказала Аки. — Мой отец из о́ни.

— Не берите на свой счет.

— Ваш голос так и сквозил ненавистью к демонам. Чем они вам не угодили?

Капитан ССО допил кружку с самогоном и закусил кукурузной лепешкой. Земляне трескали местную пищу, в которой были точно уверены.

— Много чем. Мы страдали от адских тварей на протяжении целого века. Демоны устраивали нашествия на деревни, города, страны, убивали, обращали людей в рабство, использовали в качестве пищи, источника силы, сырья для кровавых ритуалов. В условиях дефицита витальной энергии многие из ваших собратьев утрачивают налет цивилизованности. К счастью, те времена позади.

— Вы заключили с Адом мир?

— Скажем так, Ад в полой мере заплатил за содеянное. Коалиция применила там весь спектр оружия массового поражения. В ходе этой операции мы перебили миллионы тварей. С тех пор Ад редко дает о себе знать. Многие выжившие демоны признали власть Земли, остальные сидят тихо, не отсвечивая. Хотя при всей своей мощи Коалиция мы чисто физически не в состоянии установить прочный контроль над Пандемонием. Это целая планета.

— Отрия не меньше.

— Насколько понимаю, нет необходимости ее полностью

завоевывать. Только устранить лидера культа.

— Вестника Преображения, — подсказала Аки. — Он бывший землянин.

— Мне говорили, Пошесть воюет здесь еще с кем-то.

— На Заэре. С расой жуков.

— Каких еще жуков?

— Гигантских, — добавил Кирилл. — Размером с автомобиль.

— Надо же.

— К сожалению, жуки проигрывают культистам.

— А как же враг моего врага? — спросил капитан.

— Вы пробовали общаться с муравьями или пчелами?

— К чему клоните?

— Жуки разумны, но не так как мы с вами или даже эти, селенхаи с чарудами. Мышление совершенно иное. Для них, по-видимому, нет разницы между нами и эмульсионными уродами.

Тут к обсуждению присоединился экзобиолог:

— Расскажите про жуков. Вы пытались установить с ними контакт?

— И неоднократно, — начал архилич рассказ. — Ловили подопытные образцы, самыми разными способами пытались наладить хоть какое-то общение. Безрезультатно, хотя удалось многое выяснить. Отловленные особи являлись рядовыми рабочими или воинами с крайне низким интеллектом, тупее землеройки, это если отделить от улья, в больших группах жуки ведут себя совершенно иначе, демонстрируют разумное поведение: обрабатывают металлы, камень, делают орудия труда, строят различные сооружения, примитивные механизмы, даже умудрились воспроизвести огнестрельное оружие Пошести.

— А паранормальные способности?

— Мы ни разу не видели, чтоб жуки колдовали. Возможно, у них вообще нет предрасположенности к магии.

— Но как они общаются?

Кирилл пожал плечами.

— Понятия не имею, их коммуникация работает на небольших расстояниях. Двести-триста метров.

— Кто-то ими управляет.

— Королевы, мозговые жуки, но ни те, ни другие не обнаружены. Так или иначе, эта раса в данный момент приняла удар Пошести на себя, падут они и Отрии не жить.

— Здесь на Кималаге имеются развитые цивилизации?

— Континент, на котором мы находимся, дикое и слабозаселенное место. Тут встречаются племена диких гоблинов, есть несколько человеческих протогосударств, конфликтующих с ажаргарами.

— Как будто название последних нам о чем-то говорит.

— Представьте помесь обезьяны и ленивца ростом до двух с половиной метров, передвигающуюся на двух ногах и жрущую мясо. Отрия находится на перекрестке сопряженных миров, сюда раз в тысячу лет постоянно кого-то заносит: людей, драконов, ванаров, аглахов, то есть асситов. Только гоблины местные.

Глава 15

Аки долго вглядывалась в переливающийся синевой Тессеракт. Ее аурное зрение хоть не такое мощное как у отца, но и этого с лихвой хватает.

— Поразительная мощь, необычайно сложная структура, похоже, куб даже обладает определенным сознанием. Он пытался скрыть от меня глубинные слои с ядром.

— Опиши подробнее.

— Внутри Тессеракта находится целая вселенная… он ближе к центру сжимается, сжимается и, не могу описать. Дальше все словно обрывается.

Кирилл взял куб со стола и повертел в руках.

— Молох заключил внутри целую сингулярность. Понятно, почему доступ к функциям был ограничен.

— Но почему не получается заглянуть глубже?

— Без понятия. Сама же сказала, куб проявляет сознание.

— Может, ну их всех? — предложила Аки. — С Тессерактом нам никто не указ, ни драконы, ни Вестник… ни Коалиция.

— В начале своего попаданчества я бы согласился с тобой, но не сейчас.

— Стареешь, Кирилл.

Тот развалился в кресле, обитом шкурой илькетуки.

— Профессиональное выгорание.

— Но почему другие личи не устают?

— Потому что они полноценные жмурики, а я скорее жив. Живым свойственно впадать в депрессию, уставать.

Аки нахмурилась.

— Еще скажи, что хочешь умереть.

— Я слишком много раз это делал, поэтому нет, не хочу. Мне нужна обычная смена обстановки… осталось немного. Мы на финишной прямой.

— Жаль, отец не увидит нашего триумфа.

— Он бы напился на радостях до поросячьего визга.

Аки совершенно не помнила отца, о́ни по имени Сэдзо. Квинт отправил в небытие основную часть верхушки Ацтлана, вместе с Кириллом. Только благодаря Молоху, собравшему душу по кусочкам, архилич вернулся в мир живых.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь.

— Я в сети читал, что у демонов твоего вида сильная склонность к алкоголизму. Поэтому осторожнее, когда дорвешься до земных баров.

Полукровка поспешила сменить тему.

— И все же, будь осторожнее с землянами.

— Я им доверяю.

— С чего вдруг?

— С меня не потребовали непреложной магической клятвы, выдали мощнейший магический предмет. Я спокойно мог бы свалить с ним в неведомые дали.

— Люди везде одни те же, — недоумевала дочь Сэдзо. — Ты сам много раз говорил.

— Докажи Коалиции свою верность и ни в чем не будешь нуждаться.

На следующий день ожидалось знаковое событие — открытие сверхпортала с Отрии на Землю. Кириллу дали нужные координаты, время, необходимые параметры врат, но что именно собрались перемещать не ясно.

Земляне, личи, выжившие васгарцы и драконы собрались в низине Кратера, на берегу озера. Местность заранее покинули жители двух прибрежных деревушек, рыбакам запретили в этот день выходить на промысел. На всякий случай. Зона перехода должна быть чистой.

— Пора, — сказал капитан Емельяненко, сверившись с показаниями часов. — Запускайте шарманку.

Архилич давно провел настройку Тессеракта, ему лишь оставалось положить куб на песок, дать команду активации и отбежать подальше. Последнее скорее из предосторожности.

Сделав дело, Кирилл вместе с внушительной компанией начал наблюдать. Куб ярко засиял голубым светом, затем из него ввысь взметнулся тонкий луч сфокусированной энергии. Воздух в окружающем пространстве ионизировался.

На высоте трех сотен метров исходящий поток замедлился и преобразовался в переливающийся шар. Он, в свою очередь, просуществовал не больше тридцати секунд. После короткой вспышки в небе начала зарождаться черная воронка, окаймленная голубыми краями.

Тут поток энергии Тессеракта иссяк, однако расширившийся до колоссальных размеров портал сохранил стабильность. Заранее установленная в раскладном столике УКВ-радиостанция ожила:

— Кратер, Кратер, говорит Вилюй. Как слышно?

— Вилюй, на связи Кратер, слышим вас.

— Как погода на той стороне?

— Погода замечательная, Вилюй, — бодро отозвался архилич. — Низкая облачность, светит солнце, температура воздуха двадцать девять градусов по Цельсию, влажность — шестьдесят процентов, ветер — четыре метра в секунду.

— Принято, Кратер. Площадка безопасна?

— Абсолютно.

— Готовьтесь встречать гостей.

— Каких именно гостей, Вилюй?

— Сейчас увидите. Отбой.

Из портала показался заостренный серый каменный пик, который стремительно увеличивался в размерах. Архилич сперва не мог поверить глазам. Это штука выглядела словно парящая перевернутая вершиной вниз гора с установленными корабельными орудиями, скорострельными автоматами, радарами, радиоантеннами, комплексами оптического наблюдения.

Совершив переход, гора резво отлетела в сторону и неподвижно зависла над озером. За ней полезла вторая по счету глыба, оснащенная по последнему слову земной техники.

— Объясните, что это за хрень такая? — недоумевал Кирилл.

— Крепости-ульи Легиона, — пояснил Емельяненко. — Мы переоборудовали их под собственные нужды, установили вооружение, системы навигации, связи, энергообеспечения. Не пропадать же добру. Моему отряду однажды довелось полетать на такой.

— Да?

— В земных условиях скалы почти бесполезны из-за низкого фона, а вот в Нави им нашлось применение.

— Какое?

— Ганшипы и десантно-транспортные платформы. С их помощью Коалиция приводит в чувство слишком обнаглевших демонических царьков, проводит точечные спецоперации. Использование скал дешевле, чем гонять самолеты ВТА, боевой радиус фактически ничем неограничен.

— Скалы быстро летают?

— До трехсот километров в час, вдобавок может совершать разовые портальные скачки на восемьсот-девятьсот кэмэ, если накопит достаточно энергии.

Пока Кирилл вел беседу с капитаном ССО на Отрии перебросили три крепости-улья.

— То, что доктор прописал против воздушного флота Пошести.

На общем канале начались переговоры.

— Всем Скалам, отчитаться.

— Скала-3 успешно завершила перемещение.

— Скала-8, переход прошел без осложнений.

— Скала-11, все замечательно.

— Отличная работа, товарищи. Приступаем ко второй фазе

операции «Домино».

* * *

— Чертовы коллаборанты! — трехзвездного генерала Старка аж перекосило от переполнявшей ненависти и хлобы. — Мне противно даже находиться рядом с вами.

— Смотрите, не захлебнитесь желчью, — лейтенант Скиннер взял американского офицера за голову и усадил на заднее сиденье «Ошкоша». Операция по поимке командующего 1-армии выдалась нелегкой, но 602-й спецотряд справился. Старк с небольшим отрядом клонов и пехотинцев прятался в лесах Иллинойса. — Сэр.

Скиннер с Лаки и Эрнандесом сели в первый броневик, Грин, Адамс поехали во втором, Корул забрался в кузов. Осталось транспортировать груз в тыл и передать спецам из ГРУ.

Отряд взял курс на запад, дальше от линии фронта. В качестве маршрута выбрали второстепенную проселочную дорогу, с такой важной целью не следует светиться.

Закованный в пластиковые наручники генерал молча смотрел в окно, всем своим видом давая понять, что не желает общаться с красными.

— Генерал, — обратился Джонатан к пленнику. — Не нужно расстраиваться. Сотрудничество вознаграждается.

— Катись к дьяволу.

— Часть ваших офицеров предпочла застрелиться, а не попасть в плен.

— Их выбор.

— Но вы предпочли выжить…

— Я не собираюсь отчитываться перед вами, — пробурчал Старк. — Чучхейскими подстилками.

— Знаете, почему народ Каскадии так легко воспринял вхождение в состав Коалиции? Не было ни волнений, ни партизан.

— Вы трусы, не способные постоять за себя.

— Неправильный ответ. Достаточно было аннулировать у всех прижизненные долги, ввести бесплатную медицину и семичасовой рабочий день, чтобы народ с радостью пошел за красными.

— Жалкие оправдания. Из-за вот таких отбросов наша страна обречена.

— Какая страна? — усмехнулся Скиннер. — Той страны, о которой вы говорите, нет больше века. Нынешние США —

дурацкая пародия на Италию времен Муссолини.

— Куда лучше коммунистического концлагеря.

— Неудивительно, что Америка в такой заднице. Если даже генералы мыслят такими идиотскими штампами.

На этом разговор со Старком закончился. Лейтенант сконцентрировался на окружающей обстановке. Хоть маршрут считается безопасным, вероятность напороться на засаду далеко не нулевая. В прифронтовой зоне бродит полно недобитков из состава ВС США, натасканных на ведение партизанской войны. Им приказано в случае невозможности выйти к своим залечь на дно, раствориться среди гражданского населения, формировать отряды сопротивления. По достижении военной победы Коалиции придется долго и упорно бороться с подпольщиками, а этим займутся каскадианцы. На них возложат выполнение полицейских функций. Разговаривающие на одном языке и близкие по менталитету, привычкам люди должны меньше раздражать население оккупированных территорий.

Разгромленная Московская Конфедеративная Республика тому наглядное подтверждение: японские, корейские, индонезийские части подвергаются значительно большему числу нападений, чем русские или белорусские. Против своих партизаны воюют с меньшим энтузиазмом.

Снаружи прозвучал хлесткий хлопок, вслед за ним по броневикам начали молотить из автоматов. Огонь вели из лесного массива справа и слева. На стеклах одна за другой появлялись выбоины от попаданий.

— Черт!

— Дави на полную, сержант!

«Ошкош», в котором находился Старк неожиданно, повело и он заехал в придорожную канаву. Машину сильно тряхнуло. Лейтенант едва успел опомниться, как их окружили еле различимые на окружающем фоне силуэты. Невидимая сила вырвала двери броневика и отбросила в стороны.

— Руки за голову! Быстро!

— Вышли все наружу!

Лейтенант медленно положил свой SCAR на сиденье, выбрался на улицу. Карлос Эрнандес поступил похожим образом. Ни к чему провоцировать янки, пристрелят, глазом не моргнут.

— Хорошо, как скажете!

— На колени! — приказал боец в термооптическом камуфляже. Маскировка покрывала почти каждый элемент обмундирования, даже винтовка сливалась с окружающим фоном.

«Страшно представить, сколько это все стоит. Ребята не простые. Спецназ «Дельта» или «морские котики». И им нужен

генерал».

— Сэр, как вы? — янки помогли выбраться Старку из транспорта, разрезали пластиковые наручники.

— Порядок, парни. Кончайте их и убираемся отсюда.

— Не так быстро. — Один из янки стянул с себя маску и очки. За ними скрывалось худое негритянское лицо, раскрашенное белой краской. Словно маска в виде черепа.

— Барон? — кажется, Старк сам удивился.

— Сегодня я вынужден обойтись без цилиндра и фрака.

«Барон Суббота, мать вашу!».

К Скиннеру и Эрнандесу привели Грина, Адамса и Лаки с разбитым носом.

— Вас послали за мной?

— В том числе, — кивнул раскрашенный негр. — Но в первую очередь надо разобраться с ними.

— Где Корул? — шепнул Джонатан Счастливчику.

— Мертв.

— Молчать!

Лейтенант получил неприятный удар по затылку, благодаря шлему ощущения были не настолько болезненные.

— …пулю в затылок и дело с концом!

— Нет, нет, нет, — член Лиги скрестил ладони. — Морриган пыталась сделать это, и сама погибла. Самым нелепым образом.

— Всякое случается.

— Парни, которые стоят перед вами, беспрепятственно проникли в Маунт-Уэзер, загрузили вирус в наши сети.

— Точно?

Барон вытащил из набедренной кобуры пистолет, приблизился к Лаки, приставил ствол ко лбу. Щелчок. Выстрела не последовало. Счастливчик сохранил невозмутимое спокойствие.

— Точно. Мой зачарованный «Кольт 1911» заклинило, такого в принципе не должно быть.

— Они все заговоренные?

— Нет, только рыжий, остальные четверо — нули, — гаитянский божок убрал оружие, затем обеими руками вцепился в горло Счастливчика. — Посмотрим, что будет, если я сделаю так…

Треснули шейные позвонки, голова Лаки выгнулась назад. Тело безвольной куклой осело на землю.

— Мразь! — выдал Эрнандес.

«Закончилась твоя удача, Лаки. И мы отбегались».

Лейтенант не боялся смерти, поскольку знал: после существование продолжится, в другом месте, в другой форме. Это

не конец. Джонатан, как и его люди прекрасно осознавали риски, чем чревата такая работа…

Непонятный хлопок позади заставил врагов отвлечься, они успели выпустить несколько очередей, прежде чем их тела стали взрываться.

Залегших каскадианцев заляпало ошметками человеческого мяса. Все произошло в считанные секунды, Скиннер не успел ничего толком понять. В паре метров без сознания валялся генерал Старк, Барон Суббота бросился бежать, правда далеко не ушел. Невидимая сила сцапала вудуисткого божка, заставив повиснуть в полуметре над землей.

— Какого хрена, Эл-Ти? — недоумевал Эрнандес.

— Это я.

На дорогу вышло нечто, напоминающее человека без кожи. Джонатан не мог не узнать Бету.

— Не знаю, как, но мы чертовски рады тебе…

— Все потом, — гибрид склонилась над остывающим телом Лаки. На ее синтетическом лице отчетливо отобразился гнев, создатели наделили прототип выразительной мимикой. — Мозг еще жив.

С ладоней Беты заструился магический желтый свет. А спустя минуту Рональд Лаки стал дышать.

— Как он?

— Поправится, — сухо ответила Бета. — Мне надо кое с чем закончить.

Скованный по рукам и ногами Барон Суббота с выражением полного ужаса подлетел к гибриду.

— Ты должна сражаться на нашей стороне!

— Я ничего никому не должна.

— Плевать, я сдаюсь.

— Ты будешь ликвидирован.

Форма на Субботе вспыхнула зеленым пламенем, которое перекинулось на кожу и начало жадно ее пожирать. Окрестности огласили замогильные вопли члена Лиги. От запаха паленой синтетики и мяса Скиннер испытал слабую тошноту.

Вскоре огонь не оставил от плоти Барона ничего кроме кучки обугленных дымящихся костей.

— Спасибо.

Бета кивнула.

— Не за что.

— Следила за нами?

— Я находилась в Пхеньяне, когда почувствовала, что с Рон близок к смерти.

— То есть ты перенеслась через полмира ради него?

— Да. Он небезразличен мне.

— Вы же только пару дней были знакомы.

— Мы активно общались по сети.

Грин с Адамсом перетащили бессознательное тело Лаки во второй броневик, просто застывший на дороге. Его обездвижили, прострелив двигатель. Тело Корула покоилось в паре десятков метров дальше, от головы, шеи и части плеча пришельца осталось фиолетовое месиво. Не то чтобы Скиннер будет сильно тосковать по этой кровожадной твари, участвовавшей в опустошении десятков миров, но он не раз выручал отряд.

— А его сможешь оживить?

Бета недолго молчала, оценивая возможности.

— Вряд ли. От головного ганглия ничего не осталось. Снайпер точно поразил его из рельсовой винтовки. Даже если я восстановлю целостность тканей и реанимирую их, это будет уже не Корул. Проще вселить сущность в новое тело.

— Этим не будет никто заниматься, — протянул Скиннер. — Да и с телами высших вампиров дефицит.

Тут очнулся генерал Старк, которого с оружием охранял сержант Эрнандес. Бета сознательно сохранила вражескому офицеру жизнь. В глубине души Джонатан пребывал в ужасе от силы гибридного ИИ, ей ничего не стоило истребить целое подразделение элитных солдат США и не самого слабого бога. Ради рыжего засранца.

— Генерал, как самочувствие, голова не болит?

Заляпанный кровью, ошметками мяса своих соотечественников Старк поднял взгляд на лейтенанта с Бетой.

— Что вы сделали?

— Ваша группа поддержки мертва, в полном составе. Не пойму только, как они вас отследили?

Прототип указала на небольшую татуировку, украшавшую шею генерала. Пентаграмма с колдовскими сигилами внутри.

— Благодаря этому. Не нужно никаких трекеров.

— Выведи ее.

— Легко, — бионическая обхватил шею Старка. Тот громко заорал, когда Бета выжгла магическую татуировку и оставила ожог третьей степени. — Готово. Его теперь не запеленговать паранормальными средствами.

— Ты всех янки перебила?

— Не считая генерала, всех солдат и Барона Субботу.

— Ладно, свяжусь со штабом…

— Нет необходимости, — перебила Бета. — Помощь в пути. Я сообщила о нападении местным силам Коалиции через три секунды после завершения пространственного скачка.

— Отлично.

— Я пока останусь с вами, прослежу за реабилитацией Рональда. Он получил летальную травму с раздроблением шейных позвонков, разрывом спинного мозга, внутренним кровотечением.

— Не имею ничего против, но тебя в столице не хватятся?

— Я обладаю сравнительной свободой перемещений, мне никто не приказывает.

* * *

Военные и разведчики Коалиции внимательно изучали расстеленные на деревянном столе распечатки первых спутниковых снимков. Последние трое суток Кирилл работал на износ, открывая и закрываю с помощью Тессеракта порталы домой. На Отрию беспрерывно шел поток людей, машин, грузов. Переброшенная вчера пусковая установка МБР позволила вывести на орбиту разведывательный спутник, который осуществлял фотосъемку поверхности планеты. На ее основе составят первые подробные карты.

— …их главный оплот находится здесь, в Никополе, раньше он был столицей Нового Рима. После захвата век назад город превратился в религиозную столицу культа Преображения, административный и промышленный центр. Надо бить в первую очередь сюда.

— Чем? — поинтересовался генерал-майор Северов из Главного разведуправления СИКОН. -Ядерным оружием?

— Нет, это мало что даст. У вас имеется на вооружении программируемая нанопыль?

Губы офицера сжались в тонкую линию.

— Найдется. Вопрос в другом. Получить санкцию на применение, причем не для точечного удара.

— Пока вы будете получать санкции, эта зараза окажется на Земле, — Кирилл не скрывал своего недовольства. — Последствия я не берусь просчитать, но могу сказать наверняка — будет пиздец похлеще вторжения Легиона. Оно вам надо? Мне нет. Я еще хочу слетать на Луну и побывать на вьетнамских курортах.

— Мы забегаем немного вперед, Кирилл, — сказал капитан Емельяненко. — Действовать без проведения тщательной разведки нельзя.

— Согласен, но и промедление смерти подобно.

— Если мы уничтожим Никополь, в культе начнется раскол,

разброд и шатание? — уточнил Северов, назначенный командующим операцией «Домино». Этот ста двадцатичетырёхлетний дядька почти ровесник Кирилла, заставший мир до Третьей мировой. Несмотря на солидный возраст, морщины, седину, генерал находился в неплохой форме, уверенно ходил и сохранял выправку. — Следует надавить на их болевые точки.

— У Пошести быстро найдутся новые лидеры, устранение Энры, предыдущего Вестника Преображения, привело к появлению нового.

— Убивший дракона сам становится драконом. Да, я читал ваши показания. Из них следует, что Вестника надо распылить на атомы, не оставить ни капли крови.

— Ликвидация главаря культа выиграет немного времени, нельзя дать Пошести опомниться. Я не удивлюсь, если после нескольких применений нанопыли эмульсия выработает иммунитет.

— Иммунитет к нанопыли невозможно выработать, также, как и от пули в голову. Она разрушает клетки, превращает внутренности в кашу, несмотря ни на какие иммунные барьеры. Десять минут и человек мертв, час максимум — в случае поражений малым количеством вещества.

Нанопыль, появившуюся на вооружении земных государств еще в конце 30-х годов XXI века можно было назвать роем примитивных наноассемблеров. Они не способны к самовоспроизводству, обмену информацией между собой, однако попав в живой организм, начинают безжалостно разрушать ткани. Жертва обычно погибает мучительной смертью от внутренних кровотечений либо остается инвалидом. Нанопыль можно запрограммировать на поражение отдельных видов: людей, собак, птиц, обладающих собственными биохимическими маркерами.

— Не забывайте, товарищ генерал, эмульсия — организм с паранормальными свойствами.

— Мы победили Легион, справимся с этими.

— Вы не собираетесь договариваться с Пошестью? Не передумали?

— Руководство Коалиции согласно на полномасштабную дезинсекцию, — успокоил Северов архилича. — Нам осталось лишь определиться, как ее проводить. Нанопыль, говоря прямо, вещь не из дешевых. На зачистку целого континента… прошу прощения, двух континентов, наших запасов не хватит.

— Мне говорили, будут задействованы твари Ада и Легион.

Северов ткнул пальцем на столицу культа Преображения.

— Кинем сюда боеголовку с нанопылью, вслед за ней

отправим через портал дивизию демонов, пусть сожгут там все и прикончат Вестника. Нормальный план?

— Почти, — поправил Кирилл. — Перед ударом боеголовки надо отправить кого-то кто повесит над столицей антителепортационный барьер.

— Кого предложите?

— Себя. С Тессеректом сделать это будет несложно.

— Пошесть поддерживают силы США и Рейха, не забывайте. Мы пока не знаем их точных мест дислокации.

— На Кималаге точно есть база нацистов, — подтвердил Емельяненко. — Мы с первого дня фиксируем их переговоры на ультракоротких волнах.

— О чем говорят? — поинтересовался Северов.

— Большинство передач зашифрованные, но мы регулярно слушаем общение немецких геологоразведчиков и иных исследовательских групп. О нашем присутствии пока не догадываются.

— Пусть так остается до поры, до времени. Нам нужно еще дня четыре на подготовку аэродрома и переброску «Лебедей» с Земли.

Глава 16

ВИП-палата больницы Чилдренс в захваченном Сент-Луисе сияла белизной, плазменная панель на стене приглушенно транслировала сводки с фронта, а у окна на приподнятой кушетке развалился специалист Лаки. Его шея была жестко зафиксирована медицинским воротником, к вене подсоединена трубка капельницы. Он подвергался разносторонним обследованиям, анализам, лечебным процедурам. Неоднократная накачка скверной, смерть и последующее воскрешение — это не шутки.

Рядом на стуле пристроилась Бета, почти не отходившая от объекта обожания.

«Голубки.».

— Я вам не помешал? — Скиннер без приглашения ввалился в палату.

— Нет, сэр, — полушепотом сказал Лаки. Говорить в полный голос ему было больно. — Сейчас как раз время для посещения.

— Как себя чувствуешь, Рон?

— Честно? Дерьмово, шея болит, руки и ноги не слушаются, а мочусь, стыдно сказать, под себя. Не успеваю до сортира добежать.

— Благодари своего ангела-хранителя, что вообще жив остался.

— Я недостаточно хорошо срастила нервные пути, — заговорила Бета. — Из-за этого нарушена передача сигналов. Потребуется время на окончательное восстановление.

— Сколько? — спросил лейтенант.

— Расчетное время — шесть суток. Я провожу круглосуточный мониторинг состояния организма, слежу за регенерацией тканей.

— Она еще помогает лечить остальной народ, — усмехнулся стажер. — Врачей без работы скоро оставит.

— Бета, тебе никто ничего не предъявил за самоуправство?

— Со стороны командования Коалиции никаких претензий.

— Странно…

— Не странно. Они знают обо мне и Рональде.

— У вас типа любовь?

От прямого вопроса Скиннера Счастливчик покраснел.

— Ну… наверное, да.

— Не сочтите за наглость, а как вы собираетесь, хм, вести интимную жизнь?

— Сэр, разрешите не отвечать на этот вопрос.

— Я все рассчитала, — без тени смущения сообщила Бета. —

Можно провести процедуру замены физической оболочки или ее трансформации. Первый вариант проще.

— Переселение души?

— Если упростить, да.

— А второй?

— Трансмутация. Превращение неживой материи в живую. А пока мы обходимся ментальным контактом, объединяя наши разумы в единое целое.

Скиннер прыснул со смеху.

— То есть она буквально трахает тебе мозги?

— Сэр, можно без издевок?

— Конечно, стажер, не то Бета меня в кровавый кисель превратит.

— Не превращу.

— А теперь серьезно, — начал лейтенант. — Корула больше нет, нам нужен кто-то, кто владеет магией. Бета?

— Я категорически не желаю становиться оружием в чьих-либо руках. Уже не раз говорила.

— Это временно, пока война не закончится. Два месяца, самое большее, полгода. Заодно приглядишь за своим парнем, иначе опять ему шею свернет какой-нибудь божок.

Прототип Бета посмотрела на Лаки, перевела взгляд на Скиннера, на телевизор.

— Согласна.

— Ха, отлично, из нас получится отличная команда, — Джонатан не скрывал своего восторга. — Самый удачливый парень на планете и кибербогиня. Да мы любого врага порвем!

Незадолго до посещения больницы заместитель Смит в приватном разговоре посоветовал Скиннеру привлечь Бету к работе. Грубой силой, принуждением это существо не заставить, поэтому действовали тоньше, использовали Счастливчика в качестве рычага давления. Супероружие янки будет использовано против них самих же. Командование Коалиции сильно впечатлило то, как Бета расправилась с Бароном Субботой, далеко не самым слабым божеством.

— Но после окончания войны я уйду работать в мирную сферу деятельности.

— По рукам, я передам твои слова Смиту. Он наверняка не будет против.

* * *

— Смит, ваша парни не перестают меня удивлять, —

напротив президента Каскадианской Республики сидел Николас Смит, ответственный на большинство основных спецопераций Коалиции. — Получается, прототип Бета согласна воевать на нашей стороне?

— С некоторыми оговорками, но да. После война она хочет уйти в мирную сферу.

— В мирной сфере у нас хватит работы. Вы сможете контролировать это существо?

— Уже контролируем. Через одного очень удачливого парня.

— Смотрите, чтоб с ним ничего не случилось. Нам не нужен спятивший киборг с божественными силами.

— Уверяю, сэр, мы предпринимаем все меры. За Рональдом Лаки круглые сутки ведется негласное наблюдение и сопровождает охрана.

Каллахан взял со стола какую-то бумагу и бегло прочитал.

— Где дальше будет задействован 602-й отряд?

— Русские настаивают на берлинском направлении, деятельность Нергала и Анаит существенно осложняет продвижение.

— С этим справятся и Всадники, — заметил Каллахан. — Неужели они растеряли силы?

— Всадники Апокалипсиса вторую неделю охотятся за Анаит, она постоянно ускользает, поэтому предлагается совместная вылазка с 602-м. Мощь Беты в комбинации со сверхудачей должны привести к успеху и в итоге обеспечить прорыв обороны Зееловских высот.

— Все понятно. А как там дела с этой… Отрией?

— Русские опять хотят первыми урвать кусок, в операции «Домино» участвуют лишь подчиненные им силы, включая демонов.

— Хорошо устроились.

— Мы прекрасно знаем, кто реально руководит Коалицией, сэр.

— Согласитесь, Смит, могло быть и хуже. С мнением Каскадии считаются, мы поступили мудро, согласившись играть по их правилам. После войны страна только окрепнет. Коалиция передаст всю Северную Америку под управление моей администрации. Хороший приз, я считаю.

— Доступ к ресурсам сопредельных миров был бы еще лучше.

Каллахан махнул рукой.

— В Коалиции принято делиться с другими или вы это не поняли? Коммунисты крупно помогли нам после вторжения Легиона, а янки загнали бы в кредитную кабалу. Так что, если русским не терпится бежать в атаку первыми, их дело, мы придем

на Отрию, которая будет очищена от всех угроз.

— Разумно, сэр.

— Именно, мистер Смит. Мы предоставляем Коалиции свои производственные мощности, ресурсы, транспортную инфраструктуру, а большую часть черной работы делают японцы, русские, корейцы.

* * *

Никополь превратился сплошное кладбище, улицы усеивали сотни тысяч трупов. Те, кому повезло оказаться ближе к эпицентрам распыления, отдавали концы быстро, находившиеся дальше мучились до получаса. Поклонники Преображения корчились от боли, судорог, истекали кровью и эмульсией. Нанопыль не знала пощады. Запрограммированное поражать лишь организмы, зараженные эмульсией, оружие не причиняло вреда здоровым. Военным было достаточно нескольких образцов мутировавших тканей и неделю работы на настройку нанопыли… Но рейхсминистр Гесслер этого не знал. Первой его реакцией на была растерянность. Сторонники культа Преображения помирали, а немецкий и американский персонал оставался невредимым. Химическое оружие убило бы всех, проклятье Водан обязательно почувствует.

— Можете снять противогазы, — объявил рейхсминистр подчиненным. — Нам вряд ли что-то грозит.

Старый ромейский домус, выделенный немцам под посольство, перешел на осадное положение. Окна, двери забаррикадировали, на крыше разместили пулеметчиков, снайперов, автоматические турели.

— Кто атаковал город, герр рейхсминистр? Как считаете? — Гесслер вместе с гауптштурмфюрером СС Шульцем, командиром роты охраны, наблюдал за почти вымершим Никополем, менее чем за полчаса превратился в белокаменный город-призрак. В небо поднимались столбы дыма от вспыхнувших пожаров, тушить их стало некому.

— Коалиция.

— Но как? Они не знают про Отрию.

— Значит узнали.

Незадолго до удара ОМП Никополь и обширную зону вокруг него накрыли антителепортационным барьером. Разумеется, сказать об этом Гесслер не мог, даже в таких условиях он старался сохранить свою настоящую личность в тайне. Четвертым Рейхом официально правят люди. Только самые верхи знают про

Одина, Бальдра, Хеймдалля, прошедшего инициацию Гитлера, примкнувших к ним Нергала и Анаит.

— Гляньте, — указал Шульц на соседний проспект. — Выжившие.

По улице пробирались трое обычных с виду людей. Мужчина и девушка с ребенком. Их блеклые ауры не несли следов заражения эмульсией. В Кэл Нуре небольшую долю населения составляли нули, невосприимчивые к аномальным воздействиям, а это автоматически дает иммунитет к магическому паразиту. Вестник не стал истреблять таких людей.

— Не только нам повезло.

К гауптштурмфюреру и рейхсминистру подбежал молодой боец.

— Эвакуационный транспорт прибудет через два часа.

— Хорошо, — кивнул Шульц. — Будем ждать.

По окружающему пространству прокатилась волна колебаний, Водан умел ощущать подобное, источники возмущений находились одновременно в двух десятках разных мест. Кто-то создает межмировые порталы, причем антителепортационный барьер для них не помеха.

— Приготовиться к бою! — слова Гесслера стали для эсэсовцев полной неожиданностью.

— К бою?

— Да, черт возьми. Задницей чую, сейчас что-то начнется.

— Так точно, — капитан взялся за рацию. — Всем внимание, возможно появление противника. Разрешаю открывать огонь на поражение по любым подозрительным объектам.

— И снимите флаг, а то он прям как плакат с надписью «мы здесь».

* * *

Из открывшегося посреди города портала появилась группа селенхаи. Среди них один заметно выделялся, ростом на треть выше трехметровых собратьев, темно-коричневой шкурой, а не серой или землистой. Пришельцы, повинуясь безмолвному приказу, рассредоточились по сторонам, их вожак подошел к Кириллу, державшему в руках Тессеракт.

— Ты… майор Лопатин?

Архилича взяла оторопь. Точно также как простые люди замирали в его присутствии, он остолбенел при виде пришельца. Селенхаи хоть и отчасти напоминали гуманоидов, выглядели максимально чуждо.

— Да.

— Я Улакор.

— Архидемон?

— Архибог.

— Чего?

— Держи порталы открытыми еще минут десять, хватит сил? Или помочь?

— Не надо.

Вслед за селенхаи из черной воронки выскочил целый взвод долговязых о́ни, облаченных в камуфляжную форму, бронежилеты и вооруженных АК-12.

«Чертей «калашами» вооружить, это, блядь надо додуматься.».

Тридцать демонов столпились под ногами Улакора.

— Ну чего застыли? — недовольно пробасил пришелец. — Вперед, зачистить район!

Точно также как в прошлом турки использовали янычар, англичане — гуркхов, Коалиция формировала боевые части из паранормальных существ. В условиях с низким магическим фоном толку от них мало, но вот Пандемоний или Отрия совершенно иное дело. Наряду с обычным вооружением демоны могут использовать магию.

Каждым отделением дикой дивизии командовал высший демон Легиона, державший прямую телепатическую связь с Улакором. Так очень удобно координировать работу подразделений, разум селенхаи одновременно способен обрабатывать огромное количество информации.

Порталы открывались по всему Никополю, из Ада сюда ежеминутно переправлялись сотни демонов и людей.

После пехоты показался тентованный «Камаз», груженный боеприпасами и тяжелым оружием. Улакор вытянул машину телекинезом, аккуратно поставил на каменную мостовую. За ним последовало два «Тигра», шестиколесный «Тайфун» с пулеметно-гранатометной спаркой и боевой робот «Скарабей» на четырех паучьих лапах.

Кирилл сосредоточенно контролировал работу Тессереакта, пока шла переброска войск. Первой волной на Отрию проникли три тысячи демонических тварей, не считая ручного зверья, около пятисот человек из спецназа, экипажей машин и подразделений тылового обеспечения, десятки единиц техники.

«Дикая» дивизия действовала не хуже обычных частей, в головы о́ни, бесов вбили навыки обращения с огнестрельным оружием, тактику, субординацию. Хотя местами демоническая натура давала о себе знать.

На глазах архилича один из жителей Ада попытался стянуть с руки дохлого эмульсионного мутанта золотой браслет, за что командир селенхаи одарил подчиненного разрядом электричества и матерной тирадой на смеси разных языков.

Когда порталы закрылись, Тессеракт погас, и Кирилл убрал его в рюкзак.

— Здесь прячется кто-то, — сообщил Улакор. — Целый бог. Не я один его чую.

— Вестник.

— Не похоже, в этом источнике нет силы эмульсии.

Кириил не питал особых надежд насчет того, что нанопыль убьет Квинта. Его вообще могло не быть в столице. Лидер культа владеете телепортацией ненамного хуже драконов или архилича.

— Можешь определить точное местонахождение?

— 2-я рота блокирует тот район, пока мы будем добираться.

* * *

— Мы окружены, — констатировал Шульц неприятный факт. Запущенный беспилотник успел засечь открытие многочисленных порталов в Никополе, прибытие демонического воинства, пока не был сбит. — Их в десятки раз больше, чем нас.

— Надо продержаться полтора часа.

Водан не стал сообщать эсэсовцам и янки, что их шансы исчезающе малы. Даже богу не выстоять против десятков селенхаи во главе с целым архидемоном.

— Так точно, герр рейхсминистр.

— Не все так плохо, — сказала присутствовавший на совещании американский полковник. — У нас без малого четыреста подготовленных бойцов, мы лучше знаем город и заранее готовились к обороне, на случай если рассоримся с местными.

Гесслер подошел к висящей на стене карте Никополя. Американское и немецкие посольства располагались на Драконьем холме, в самом богатом районе города. Когда Кэл Нур окончательно подчинил южные территории, то перенес столицу в Никополь. Это был логичный шаг, административный и экономический центр громадного государства выгоднее разместить на пересечении торговых путей, нежели далеко за Борейскими горами. Какими-бы воинственными уродами не были культисты, они не забывали про экономику, сельское хозяйство, промышленность, которая у них находилась в зачаточном состоянии. У немецко-американского союза были большие планы

на Кэл Нур…

— С радостью выслушаю ваши предложения, полковник.

— Первыми в бой не вступать, потянем время, пусть пока противник прочесывает город. Я разместил по взводу на основных подступах к Драконьему холму… — американский офицер ткнул пальцем по карте. — Здесь, здесь, здесь и здесь. Они задержат Коалицию, если потребуется.

— Какое у них вооружение?

— Штурмовые, снайперские винтовки, легкие пулеметы, РПГ.

— Коалиция бросила против нас демонов, в среде с повышенным магическим фоном их гораздо сложнее убить, — заметил Гесслер. — Особенно селенхаи. Необходимо тяжелое оружие, у вас же есть бронетехника, отправьте ее на усиление, пока не поздно.

Американский командир думал недолго.

— Сделаем.

* * *

Нарушившая тишину канонада ясно свидетельствовала о том, что в городе кто-то способен оказывать сопротивление. Стрельба велась из автоматического оружия, которого у культистов просто быть не могло. Слишком примитивные технологии.

Треск очередей изредка разбавляли хлопки гранатометных разрывов и грохот больших пушек.

— Ну и с кем мы имеем дело?

Архилич продвигался к Драконьему холму в компании Улакора, тройки высших демонов, отделения о́ни и отряда человеческого спецназа на «Тайфуне».

— Похоже, с американцами. Они устроили засады на перекрестках.

Кирилл бы никогда не доверил командование боевой операцией инопланетной твари, у генералов Коалиции имелись иные соображения. Селенхаи обладают опытом покорения десятков различных миров, включая Землю. Глупо не воспользоваться такими кадрами.

Сами уставшие от опустошительного похода кровососы согласились сдаться и жить по установленным людьми правилам. А кто не согласился, тех пустили в расход либо они прячутся по норам, словно крысы. Небольшая часть перебежала к Четвертому Рейху.

— Их много?

— Не могу точно сказать.

— А мы идем…

— Сравнять с землей позиции врага.

— Твои черти не справятся?

— По ним ведет огонь целый танк, обвешанный магической защитой. Его так просто не взять.

«Плохо.».

Кирилл за свою долгую жизнь участвовал во многих боях, часто приходилось присутствовать на передовой лично и ему это надоело. Генерал должен руководить войсками из защищенного КП в тылу, а не с шашкой наголо бежать в атаку.

— Тебе надо руководить войсками.

— Одно другому не мешает. Мы, селенхаи, существа многозадачные.

— Тогда посижу где-нибудь в сторонке.

— Я тебе ноги вырву, если сбежишь! — вполне серьезно пригрозил архидемон. — Нас ждет сражение с кем-то посерьезнее заколдованного танка.

— Но ты же архибог, — съязвил Кирилл. — Справишься в два счета.

— Куб можно использовать как оружие. Окажешь поддержку.

— Так точно, монсеньор.

Широкие проспекты Никополя усеивали трупы чернокожих уродов, убитых нанопылью. Ехавший впереди броневик расплющивал их в желто-красную кашу, отчего воздух наполнял отвратительный едкий запах. Некоторых демонов даже стошнило.

Столица ныне несуществующего Нового Рима слабо изменилась за век оккупации. Квинт сохранил античный стиль архитектуры вместе с храмами, библиотеками, акведуками, фонтанами, амфитеатрами, банями. Портили облик города развешанные знамена культа Преображения, они присутствовали на каждом втором здании. Золотистый круг с восемью изогнутыми лучами на черном фоне.

Когда до места боестолкновения оставалась считанные сотни метров, архидемон дал сопровождавшим команду ждать, после схватил Кирилла, посадил себе на горб и запрыгнул на крышу ближайшей инсулы. Лич не стал противиться, перечить пришельцу себе дороже.

За четыре гигантских скачка Улакор преодолел семь примыкающих друг к другу трехэтажных зданий.

Бой шел неподалеку, вернее засевшие на северной стороне улицы американцы при поддержке танка поливали огнем демонов, засевших на южной. «СуперАбрамс» выгодно разместился в проулке между инсулами, да так, что простреливалась половина квартала. На мостовой вместе трупами

туземцев покоились убитые демоны, попавшие в засаду.

Экипаж боевой машины оказался не промах, они заметили появление на крыше архидемона. Орудие повернулось чуть влево и приподнялось.

— Ой.

Улакор прибег к аппорту за доли секунды до того, как кумулятивно-осколочный снаряд разнес верхний этаж здания. Тела Кирилла и архидемона расщепились на молекулы и собрались обратно в сорока метрах, на соседней крыше.

Со спинных щупалец пришельца сорвалась ядовито-зеленая искрящаяся сфера радиусом в метр. Метеор не обратил внимания на магическую защиту танка. Вспышка пламени поглотила «СуперАбрамс», от ударной волны ближайшие инсулы сложились как карточные домики, погребя под развалинами большинство американских солдат. Взрыв до боли напоминал термобарический, наверняка селенхаи подсмотрели это у землян.

В воздух поднялись тучи пыли. От танка остались оплавленный корпус и башня по отдельности.

— Круто ты их.

— В этой среде можно не экономить силы, магии столько, что хватит на миллиард таких как я.

Улакор спрыгнул на мостовую и прокричал своим бойцам:

— Выходите, слабаки! У нас осталась работа!

Затем архидемон подошел к останкам погибшего отделения. Девять о́ни и командир селенхаи, чьи фиолетовые потроха украсили проспект. Американцы не жалели патронов, плоть нелюдей щедро нафаршировали свинцом.

Улакор выпустил с рук угольно-черное облако скверны, которая застелила землю. Время будто обратилось вспять, вытекшая кровь, оторванные конечности, разбрызганные мозги возвращались на место и прирастали обратно. Вскоре перед Улакором стояло уничтоженное двадцать минут назад отделение. Высший демон упал на колени перед господином.

«Офигеть, респаун. Ни я, ни драконы, ни даже Квинт не способны на такое. Это уровень Молоха или около того».

Кирилл не мог знать, о чем говорили пришельцы, телепатия ему недоступна, но после диалога возрожденные похватали оружие и продолжили выполнение миссии.

— Я так точно бы не смог.

— Сила скверны открывает такие возможности, о которых можно лишь мечтать.

— Что это за заклинание?

— Это не заклинание, а моя воплощенная воля. Более высокий уровень управления магией.

«Коалиция умудрилась подчинить себе этих чудовищ. Что если они решат взбунтоваться? Клятвы не дают стопроцентной гарантии.».

— И как вы только проиграли войну нам?

— Мы больше приобрели, чем потеряли, — ответил Улакор, поднимаясь по дороге, ведущей к вершине Драконьего холма. За архидемоном катился броневик и шагали селенхаи с вооруженными о́ни. — Избавились от Пожирателя, обрели новый дом.

— Вы исполняете приказы мягкотелых людей.

— Серьезно? А кто командует этой операцией?

— Ты.

— Страх перед нами постепенно отступает, мы доказали свою полезность и незаменимость Коалиции.

— Твои собратья не думают о восстании?

— Зачем? Смысл? Это недальновидно, пройдет пятьдесят, сто, двести земных лет, не важно, селенхаи станут полноправной частью общества. А там откроются возможности строить политическую карьеру, занимать важные государственные посты…

— Ты не боишься, что тебя за такие разговоры гэбня нахлобучит?

— Я сам помогал им ломать упрямых божков и демонов.

Ожесточенное сопротивление дикая дивизия встретила сразу в нескольких местах, на подступах к Драконьему холму. Эти очаги были быстро ликвидированы, демоны превосходили немцев и янки численностью десятикратно.

Выпущенные дроны с воздуха обнаружили места дислокации противника в Храмовом квартале, где наряду с культовыми сооружениями находились особняки богатых ромейцев и нурийцев.

Кольцо окружения с каждой минутой сжималось. Бои вспыхнули с удвоенной силой. Демоны при поддержке отрядов ССО и «Скарабеев» начали штурмовать занятые немцами и янки инсулы.

Кирилл сидел на горбу Улакора и отстраненно слушал доносящуюся канонаду. Это архидемон мог смотреть на поле боя глазами, хотя не у всех селенхаи они есть, своих соплеменников. Общая телепатическая сеть давала огромные преимущества, мало уступая применяемой военными БИУС…

Над немецкими позициями зародился лазурный светящийся столб, от него во все стороны разошлась магическая волна. Часть демонов-о́ни попадала замертво, селенхаи оказались дезориентированы, люди и Улакор с Кириллом отделались

приступом мигрени.

— Заклинание массового поражения, — прорычал архидемон. — Это уже серьезно. Наша очередь выступать. Капитан!

Емельяненко, координировавший действия своих людей, отвлекся от армейского ноутбука.

— Да?

— Командуй своим отходить.

— Принял.

Улакор в полный рост зашагал по тенистой аллее, навстречу ему бежали выжившие демоны, солдаты ССО. Когда архидемон велит отступать, лучше прислушаться. Драка божественных существ при высоком витальном излучении грозит обернуться масштабными разрушениями.

— Ой, что сейчас начнется.

— Ты боишься? — насмешливо спросил Улакор.

— Только дурак не боится. Махач один на один не самая лучшая идея.

— Нас двое.

— Мог бы остальную банду кровососов привлечь.

Архидемон чисто по-человечески махнул рукой.

— Только мешаться будут. Не хочу их случайно задеть, численность селенхаи и так невелика.

— Мы точно победим?

— Сомнение — первый шаг к поражению, — выдал архидемон. Кажется, он сам слегка волновался. — Отринь страх, полумертвец.

— Как пафосно. Сам придумал или где подсмотрел?

Вокруг архидемона вспыхнул золотой ореол, когда пуля снайпера немного не долетела до головы. Чуть погодя донесся хлесткий щелчок.

В ответ полетел зеленый искрящийся шар, уничтоживший позицию снайпера вместе с половиной крыши ближайшего особняка.

— На Земле мне могли отстрелить голову.

— Почему? — не понял архилич.

— Там даже мой щит вряд ли выдержит выстрел рельсовой винтовки. Магия плохо защищает от скоростных объектов с высокой кинетической энергией.

— А, да, знакомая беда.

Кирилл жалел, что изобрел драконобой. Он кардинально изменил способы ведения войны на Отрии, больше не укрыться магическим щитом от обстрела, не отсидеться за крепостными стенами. Разогнанные телекинетической силой железные ломы

прошибают любое препятствие, за исключением самых толстых. Пошесть с энтузиазмом переняла новое оружие и пустила в серию, архилич, его люди неоднократно становились жертвами выстрелов из драконобоя.

— Говорят, у культа Преображения имеется мощнейшее кинетическое оружие. На основе магии. Лобовая броня танка не всегда попадание держит.

— Правда.

— Конечности надо оторвать тому, кто его придумал.

— Угу.

Навстречу Улакору и Кириллу неспешно шел крепкий высокий мужчина в черной форме СС, с рунами Зиг на петлицах. На вид около шестидесяти, гладко выбрит, короткие платиновые волосы аккуратно зачесаны назад. Отличительной чертой являлся глаз, прикрытый повязкой. Истинный ариец. То, как он держался, его взгляд, походка заставило архилича насторожиться. На психопата этот нацист не похож, значит далеко не простой человек.

— Рейхсминистр внутренних дел Гесслер, — пояснил архидемон. — Он полноценный бог, теперь я вижу его ауру.

— Что за бог?

— Из одноглазых только Одина знаю.

Нацист криво усмехнулся.

— Верно, кровосос, меня знают и как Одина.

— Сдавайся, — предложил Улакор. — И останешься жив.

— Du kannst mich nicht brechen! — громогласно крикнул Гесслер и его внешний облик претерпел изменения. Нацистская форма начала словно плавиться, перетекать, трансформируясь в нечто иное. Причудливую старинную одежду с синим плащом, на голове появился шлем из золота, а в руках длинное копье с железным наконечником.

— Берем живьем или в расход? — уточнил Кирилл, доставая из рюкзака Тессеракт.

— Если не получится живьем, то в расход.

Брошенное копье Одина устремилось к архидемону, пробило личную защиту и вонзилось в грудь.

— Больно, — изрек Улакор. Вытащив Гунгнир, заляпанный фиолетовой кровью, он разломал его пополам и отбросил в сторону. — Только для меня это зубочистка не представляет опасности.

Недовольный результатом Водан породил заклятье небывалой силы. Топнув ногой, он породил синюю волну разрушения, которая крошила мостовую, заборы, сносила высаженные вдоль аллеи деревья и серьезно повредила виллы

богачей. Черепицу с крыш снесло на десятки метров, стены местами обрушились, местами покрылись трещинами.

Личная защита Улакора едва поколебалась. Магия обтекла ее как вода камень.

Водан не намеревался останавливаться, в следующей атаке он выдал настоящий грозовой разряд. В ушных отверстиях Кирилла зазвенело.

— Заканчивай этот цирк, Улакор!

— Да погоди, дай размяться. Что же ты Водан, на большее не способен?

Поднятые телекинезом обломки мостовой, стволы деревьев полетели в архидемона. Тот без труда отбросил мусор обратно.

— Я признаться, даже побаивался сначала.

Водан сменил тактику, невесть откуда взявшимся ножом порезал себе ладонь, окропил кровью землю. Губы бога беззвучно двигались, шепча неведомое заклинание. Кирилл ткнул архидемона ногой.

— Хватит столбом стоять! Сделай что-нибудь!

— Мне интересно, какую магию он на сей раз применит.

— Бля!

Архилич решил перехватить инициативу. Тессеракт породил в окружающем пространстве волну искажений, бесформенные черные прорехи в пространстве в миг докатились до одноглазого. Пару секунд Один сопротивлялся, личная защита сдерживала натиск возмущенной физической среды, но потом его разорвало на кровавые ошметки.

Понимая, что так бога полностью не убить, архилич добавил клубящийся сгусток голубой энергии. Остатки Гесслера обратились кучкой пепла и фрагментов обугленных костей. Только прожаренный череп в золотом шлеме остался относительно целым.

«Мать честная! Я самого Одина завалил!».

— Все веселье испортил, — расстроился архидемон. — Костлявый.

— Врага надо уничтожать быстро и без промедления. Этот сдаваться не собирался.

— Не нуди.

Из полуразрушенных зданий стали выбираться солдаты армии США и эсэсовцы с поднятыми руками. Униформа, вооружение янки были аналогичны таковым в XXI веке. Даже странно.

Фрицы носили зеленый цифровой камуфляж, до боли напоминающий полевую форму СС, с поправкой на современность. Комплект дополняли бронежилеты, кевларовые

каски с закрепленными визорами или ПНВ, винтовки HK G36. Рейх не поскупился на оснащение своих «уберзольдатен».

— Мы сдаемся, — крикнул один из американцев. — Нет смысла продолжать бой.

Кирилла ознакомили с директивой верховного командования, согласно которой солдат, офицеров СС, функционеров нацистской партии брать в плен полагалось лишь в исключительных случаях. Американцам ничего не грозило, эсэсовцев после допросов ждет яма в земле.

— Разумеется. Вы все переходите в разряд военнопленных.

Глава 17

Улакор увлеченно перепахивал голыми руками клумбу в саду, принадлежавшему безымянному нурийскому богачу. Во все стороны летели комья земли, часть извлеченных цветов вместе с корнями была бережно отложена в сторону.

Архидемон даже не обратил внимания, когда на бронированном «Тигре» прибыл Кирилл с двумя бойцами спецназа. Машину доверху загрузили пластиковой тарой, найденными в домах горшками, деревянными ведрами. Улакор ничего толком не объяснил, просто в приказном порядке приказал раздобыть все это.

— Так какого черта тебе понадобились тазы, горшки и прочая утварь? — нарушил тишину архилич.

— Надо.

— Собираешь образцы?

— Можно и так сказать. Тащите емкости сюда.

— Вперед, ребята, — произнес Кирилл. — Не мне ж этим заниматься.

Солдаты ССО занялись неблагодарной работой по выгрузке и перетаскиванию разнородной тары.

— И все же, тебе больше заняться нечем, как копаться в земле?

— Они для моей личной коллекции.

Архилич не поверил услышанному.

— Серьезно? Ты гербарии на досуге собираешь, между завоеванием миров и пожиранием младенцев?

— Не гербарии собираю, а занимаюсь селекцией. Вывожу новые сорта, виды цветочных растений. Между прочим, меланжевая орхидея — мое детище, — гордо заявил Улакор. — Ее можно использовать в косметологии, в качестве компонента увлажняющих средств, и для декоративных целей.

— Архидемон-агроном… кого только не встретишь.

— По-твоему архидемоны не могут заниматься любимым делом?

— Могут.

— Знаешь, кем я был до становления владыкой Легиона?

— Агрономом? — Кирилл понимал, что может спровоцировать пришельца, но ничего не мог с собой поделать. Сарказм так и пер.

— Создателем цветочных ансамблей, флористом по-вашему, очень известным и богатым. Я был желанным гостем в половине городов Экана.

В поставленные горшки и тазы Улакор аккуратно, можно сказать, с любовью укладывал саженцы, присыпал их землей с клумбы. Не применяя никакой магии, все вручную.

— Угу.

— Тебе, тупоголовому вояке не понять. Кем ты был до превращения в нежить? Автомехаником в глухой провинции, гайки крутил, машинное масло нюхал. Бездарной посредственностью.

— А, мое досье, значит дали.

— Я предпочитаю знать заранее, с кем предстоит работать.

— Как такая тонкая натура докатилась до командира демонической орды?

— Сел, наш мир, также, как и Землю разделяли государственные границы, только стран было не сотни, а много больше, — завел Улакор рассказ. — Тысячи городов-государств, напоминающих устройством средневековые итальянские республики. Они постоянно воевали друг с другом за плодородные земли, источники чистой воды, магии, минеральные ресурсы. Часто образовывались союзы городов, противостоявшие аналогичным союзами, но речь не о том… Во время такой войны наша республика объявила призыв, солдатами становились все, кто способен сражаться. Я не стал исключением.

— Ты не смог откупиться?

— В тех условиях от богатства толку мало. Обязанность защищать республику налагалась на все социальные слои, знать и низших. Несколько месяцев мы воевали, несли потери, проигрывали сражение за сражением, пока Тразтур, командующий армией, со своими Знающими не придумал способ переломить ход конфликта. То есть призвать из-за другой вселенной Пожирателя, натравить на врагов и использовать в качестве источника силы. Для ритуала отобрали семьдесят самых одаренных селенхаи, ставших первыми архидемонами. За время похода многие погибли, от рук поглощаемых рас или из-за внутренних разборок. Когда Легион прибыл на Землю, осталось чуть больше половины владык… Мы были измотаны, морально и физически, но продолжали цепляться за существование. Пожиратель Миров крепко присосался к нам, приходилось скармливать ему иные расы вместо себя.

— А войну с враждебными республиками вы выиграли?

— Выиграли, правда, какой ценой? Орбис Лот не собирался останавливаться, он принялся опустошать наш мир. К тому моменту, как мы нашли способ увести тварь прочь, Сел обратился в мертвую пустошь с отравленными океанами и воздухом. Ничего нельзя было изменить, мы пошли вперед. Слабые расы стали

кормом, сильные стали частью Легиона. Чаруды, кма, вы их клубочниками называете.

— Разве клубочники не просто умные животные?

— Большинство — да, про полупроцентников слышал?

— Не.

— Мы на генном уровне уменьшили их интеллект, чтобы получить покорных боевых зверей, неприхотливых и быстро размножающихся. Но среди них есть вожаки, чей ум не уступает человеческому.

— Интересно.

— Мы бы и людей сделали частью Легиона, если б не капитулировали.

— Почему? Мы не самые сильные, умные, магически одаренные.

— Тем не менее, вы выживите и преуспеете там, где не сумеем мы. Помести неосквернённого селенхаи в среду без магии и он зачахнет в считанные годы.

— Зато осквернённые неплохо себя на Земле чувствуют.

— И не могут нормально размножаться. У наших женщин только пятая часть беременностей заканчивается удачно, чаще случаются выкидыши. Скверна наделила нас колоссальной мощью, но искорежила генетику. За четыре года родилось лишь триста десять детей.

— Вы же добились положительного прироста в населении, — сказал Кирилл подавая глиняный горшок архидемону. — Какой-никакой успех.

— Прирост околонулевой. Триста десять селенхаи родилось, двести шестьдесят два погибли, участвуя в боевых действиях на стороне Коалиции.

— Вас заставляют воевать?

— Многих селенхаи заставлять даже не надо. За века похода через миры война стала их сутью, ничего другого они знать не хотят.

— Ты тоже?

— Я решил просто размяться и проследить, чтобы с нашей стороны было меньше потерь, — заполнив саженцами последнюю тару, архидемон встал в полный рост. — Теперь переправь этот груз в Ценодрис, Кирилл. Мои слуги примут его на той стороне.

— Ты хочешь использовать мощнейшее техномагическое устройство для личных нужд, — под техномагическим устройством архилич подразумевал Тессеракт. — Почему бы мне не отказаться и не накатать рапорт начальству?

— Потому что за отказ я оторву тебе голову и подарю о́ни в качестве футбольного мяча.

— Я не люблю, когда мне угрожают.

— Да ладно, потом сочтемся, — смягчил архидемон тон. — Услуга за услугу. И я никому не скажу, что золотой шлем и череп Одина ты упер себе в качестве трофея.

— Грузите, ребята.

— Только аккуратно, — добавил инопланетный любитель цветов. — Не повредите стебли!

Бойцы спецназа, что-то бурча себе под нос, стали грузить саженцы в машину.

Закончив с работой, они и архилич поехали к штабу на окраине Никополя. Находиться в самом городе было сложно из-за разлагающейся на жаре мертвечины, миллион истребленных культистов помимо ужасающей вони ухудшает эпидемиологическую обстановку. Улицы, дома забиты трупами. После захвата столицы Кэл Нура, Коалиция сразу приступила к уборке. Демоны, клубочники, ищейки стаскивали тела за черту города, где их сжигали. Драконы, личи, владеющие пиромантией выходцы из Ада, селенхаи постоянно поддавали жару. Импровизированные крематории работали круглыми сутками.

Заклинания, развевающие мертвецов в прах, на эмульсионных мутантах не работают из-за приобретенной невосприимчивости, приходилось утилизировать по старинке. Люди в противогазах и респираторах только руководили процессом.

Среди жителей Никополя силы Коалиции обнаружили несколько тысяч выживших ромейцев, не поддавшихся заразе. В культе Преображения им отведено место неприкасаемых, нечистых, кого обошла стороной божественная благодать. Туземцы встретили освобождение со смешанными чувствами: одни откровенно радовались, вторые отнеслись настороженно, третьи откровенно боялись. После анализов, проверки их отправляли во временный лагерь за пределами столицы.

В целом Кирилл был доволен. Коалиция нанесла удар прямо в сердце Кэл Нура, уничтожив махом значительную часть духовенства и политической верхушки. Занятый войной с арахнидами Квинт вряд ли ожидал такого подвоха.

Расслабляться не стоит, Пошесть соберется с силами и обязательно попытается отвоевать Никополь. Вопрос времени. Поэтому Коалиция наряду с санитарными мероприятиями укрепляла оборону, зачищала предместья, ближайшие деревни, городки от выживших культистов. Демоны не испытывали предубеждений перед массовыми убийствами зараженных, они упивались процессом, впрочем, селенхаи и люди не давали сильно разгуляться. Никаких пыток, издевательств, пуля в

затылок и все.

Присутствие землян усиливала зависшая над городом крепость-улей, где базировалось несколько звеньев ударных вертолетов, эскадрилья БПЛА. Будет чем встретить воздушный флот Пошести. Враг считал, что Никополю ничего не угрожает, отправив семьдесят процентов войск в Заэр. Их возвращение домой даже с порталами и летучими кораблями не такой уж быстрый процесс…

Глядя на слаженную работу демонов, их тварей архилич невольно удивлялся, как Коалиции удалось приручить этот инопланетный зоопарк. Потребовались десятилетия кровавых войн, истребление миллионов, пока до оставшихся нелюдей дошло, что можно попытаться жить в мире и трудиться на общее благо. Люди вышли победителями, за счет лучшей организованности и военно-технического превосходства.

* * *

Присутствующие в конференц-зале офицеры по очереди докладывали президенту о текущей ситуации. С каждым разом Уорд становился все мрачнее и мрачнее. Ни одной хорошей новости.

На фронтах дела близки к катастрофе, в тылу назревает коллапс, подогреваемый паникой и пораженческими настроениями. Коалиция после недельной передышки прорвала рубеж Миссисипи, стала развивать наступление на восток. На севере враг подошел к Оттаве и Квебеку, захватил половину Огайо и Кентукки треть Теннеси, наступает на Атланту с направления Флориды и Алабамы.

Нацисты в похожей ситуации. Хоть Восточный вал вдоль немецко-польской границы держится, на юге враг прорвался через Баварские Альпы и Австрию, в ходе ожесточенных боев овладел Мюнхеном. Красным активно помогают части турецких коммандос, сухопутных войск, итальянские бригады горных стрелков. Отметился даже иранский Корпус стражей исламской революции. Необольшевики, надо признать, мастерски перетянули на свою сторону Ближний Восток и часть Европы.

Иранцам дали на откуп весь Афганистан, половину Пакистана, юг Аравийского полуострова вместе с Персидским заливом, а туркам — Ливию с Египтом. К мнению Большого Брата в лице Коалиции уже вынуждены прислушиваться все…

— То есть, наше мероприятие Отрии с треском провалилось? — Уорд отказывался верить генералу Маккормаку,

появившемуся на совещании в самый последний момент.

— К сожалению, сэр. Столица Кэл Нура захвачена, наши посольства не отвечают. Аванпосты Дельта и Кило уничтожены, предположительно Коалиция накрыла их тактическими ракетами, выживших всего два десятка. База Сьерра пала под натиском адских тварей, которых поддерживала крепость-улей Легиона. Удар был внезапным, они повалили из порталов как снег на голову.

— У нацистов тоже самое?

— База Вальхалла подверглась удару боеголовкой мощностью около трехсот килотонн. Из всех наших объектов на той стороне уцелел лишь аванпост Альфа на юго-востоке Пангеи, судя по всему, Коалиция не смогла его обнаружить.

— Ясно…

— Аванпост Альфа в дальнейшем нам еще пригодится, пока контакты с ним сведены к минимуму.

Президент немного помолчал, затем объявил:

— Все, кто не имеет особого допуска первого уровня, прошу покинуть зал.

Из одиннадцати офицеров, правительственных чиновников остались лишь трое. Директор ЦРУ Эдгар Купер, председатель Комитета начальников штабов и сам президент.

— Пришла пора обсудить «Перспективу»? — уточнил Купер.

— Да, господа. Ситуация складывается именно таким образом, даже хуже, чем мы ожидали. Фрэнк, сколько мы сможем еще оказывать хоть какое-то организованное сопротивление?

— До октября максимум, — отчитался Маккормак. — Линия фронта скоро рухнет, красные прорвутся к побережью, разрежут еще подконтрольную нам часть страны на три-четыре части. Добить их не составит труда.

— Какова готовность «Перспективы», мистер Купер?

Директор ЦРУ откашлялся:

— Девяносто пять процентов. Подготовка убежищ, схронов с оружием, боеприпасами, всем необходимым закончили в прошлом месяце. В каждом крупном городе с населением выше ста тысяч созданы ячейки численностью от десяти до тридцати человек, они составят ядро будущего сопротивления, вербовкой и подготовкой бойцов. В независимости от того, будет ли объявлена официальная капитуляция, патриоты продолжат борьбу. Коммунисты умоются кровью.

— Вы в этом уверены? — прищурился президент. — Или пытаетесь выдать желаемое за действительное? На Аляске, Гавайях тишина, люди смирились с оккупацией, не считая отдельных акций.

— Тогда никто не ожидал, что Коалиция вломится на наш задний двор, мы даже не рассматривали всерьез подобные варианты. Русские увязли западнее Урала, корейцы в Китае, их военный потенциал не так на уж сильно превосходил совокупные силы США, Каскадии и Австралии.

— Но теперь народ готов сражаться?

— Когда пыль уляжется, в тылу красных развернется полноценная партизанская война. Не хуже, чем во Вьетнаме или Венесуэле, которую мы так спешно оставили. Сейчас нет тех, у кого бы не погибли от бомбежек, на фронте друзья, родные, это станет хорошим мотивом уйти в подполье. Месть. Пусть только один из тысячи решится стать партизаном, мы все равно получим целую армию.

— Красные не оставят просто так Америку. Сколько бы мы их не убили. Для Коалиции не проблема набрать нового пушечного мяса из Таиланда или Индонезии.

— Пожары восстаний, мятежей будут пылать еще не одно десятилетие. Китай, Австралия, Западная Россия, Европа, множество точек, где Коалиция вынуждена держать военные контингенты. В конце концов, никто не может быть полностью уверенным, что колосс не рухнет под собственным весом. Для нас стал неожиданностью полный развал СССР в 1991 году… Главное не опускать руки.

* * *

— Ха-ха, у меня стрит-флэш, — злорадно заявил Всадник Война, сидевший напротив Скиннера. — Что у тебя?

Лейтенант бросил карты на стол.

— К черту! Катись оно все…

— Кто виноват, что ты не умеешь в покер играть?

— Ты жульничаешь, Лестет, — без сомнений заявил командир 602-го. — Даже не сомневаюсь.

— Я не умею читать мысли нулей. Да и какой смысл в игре тогда?

— Самоутвердиться за счет «ничтожных людишек».

— Гони двадцатку!

— Подавись! — Скиннер небрежно бросил Всаднику новенькую банкноту в двадцать корейских вон.

— Класс. Еще партию?

— Нет, больше с божками на деньги не стану играть.

— Лейтенант Скиннер обиделся, — прокомментировала сидевшая в углу жилого модуля Бета. До этого она молча

наблюдала за покерной партией. — Я фиксирую характерные изменения в мимике, жестах, голосе.

— Хватит меня анализировать! — вспылил лейтенант.

— А сейчас вы испытываете раздражение и злость, — в руке Беты из воздуха материализовалась маленькая белая таблетка. — Хотите успокоительного?

Лестет гадко захохотал. Выведенный из себя лейтенант вышел наружу, громко хлопнув дверью. Ему надо прогуляться и остыть.

«Цирк уродов, черт вас дери. Похоже, я начинаю уставать от этого дерьма.».

Снаружи жилого модуля кипела оживленная деятельность. Ездила военная техника, всюду суетились люди в военной форме, в основном русские, над головой каждую минуту проносились вертолеты, ударные и разведывательные дроны.

Передовая оперативная база в Райтвайне находилась буквально в десяти-двенадцати километрах от линии фронта, здесь концентрировались переправляющиеся через Одер войска Коалиции.

Верховное командование было крайне недовольно сложившейся ситуацией, на дворе середина лета, а полумиллионная группировка до сих пор топчется на немецко-польской границе. Неоднократные штурмы Зееловских высот оборачивались высокими потерями, прорвать Восточный вал никак не получается. Немцы, помогающие им американцы, испанские фашисты успешно держат оборону.

Скиннер читал сводки. Чего только русские не перепробовали. Прорывы через наименее защищенные участки, пока наносятся отвлекающие удары на других направлениях, телепортация штурмовых подразделений во вражеском тылу, лобовые атаки дистанционно управляемыми танками при поддержке роев дронов, магические удары. Все тщетно. Нацисты умудряются найти адекватный ответ на каждую предпринимаемую Коалицией хитрость.

ГРУ выяснило, что своим успехом нацисты отчасти обязаны Нергалу и Анаит. Первый оказался отличным стратегом, вторая оказывает Рейху магическую поддержку. Армянская богиня плодородия в чем-то напоминает Бету, она использует магию настолько эффективно, что ей не помеха даже пониженный витальный фон.

«Сами же сотворили монстра, сами же теперь от него огребаем.».

Скиннер не понаслышке знал про Анаит. Он присутствовал на объекте Царство, когда подопытное божество вырвалось на волю.

Попытка сдерживания провалилась после появления Тразтура со своими миньонами. Скиннер хоть сумел ликвидировать предводителя Легиона с помощью пистолета и пары гранат…

Порой лейтенант сам удивлялся своему везению, смерть так часто обходила стороной, что казалось, будто у него удачи даже больше, чем у Лаки.

— Смотри, куда прешь! — прозвучал нечеловеческий баритон. Погрузившийся в раздумья Скиннер не заметил, как столкнулся с трехметровым селенхаи, тащившим тяжеленный ящик со снарядами.

— Извини.

— Постой! — бросил вслед пришелец. Лейтенант обернулся.

— Ну.

— Ты случайно не тот, кто Тразтура… сам знаешь.

— Я.

Каждый селенхаи знал в лицо второго лейтенанта Джонатана Скиннера, прикончившего предводителя Легиона. Некоторые кровососы при встрече выражали полное одобрение и хвалили, некоторые были равнодушны, а некоторые выказывали неприкрытую ненависть. Тразтур имел как фанатов, так и ненавистников.

— Можно пожму тебе руку?

К лейтенанту протянулось одно из спинных щупалец селенхаи, пришлось пойти навстречу.

— Ага.

Дополнительная конечность чужого была сплошной кучей мышц, при желании она легко раздробит человеческую руку, но кровосос с ящиком не замышлял ничего плохо.

— Ты сделал мир лучше.

— Стараюсь.

Прогуливаясь по базе, Скиннер обращал внимание на происходящее вокруг. Транспортный Ми-8, откуда выгружали раненных. Поток настолько огромен, что врачи сутками не выходят из операционных. К счастью, подавляющее большинство солдат рано или поздно возвращаются к полноценной жизни. Современная медицина способна восстановить оторванные конечности, заменить внутренние органы, в совсем тяжелых случаях используется магия. Если уж довезли до госпиталя, значит пациент оправится.

Скиннер неоднократно раз мог остаться инвалидом. В Австралии при битве за Сидней ему отстрелили кисть руки, годом позже в ходе контрпартизанской операции отряд пострадал от близкого подрыва СВУ.

После этого лейтенант напоминал дуршлаг, хирурги

вытащили больше тридцати осколков, в пострадавшем правом глазу пришлось заменить сетчатку и хрусталик.

Хуже всего приходится пострадавшим от «темной» магии с высокой восприимчивостью. Пораженные части тела обычно удаляются и заменяются бионическими аналогами, Скиннер несколько раз сталкивался с такими киборгами. У кого-то всего лишь стоит искусственная нога или рука, а кто-то похож на Бету, где из живых органов лишь полмозга и сердце.

Впрочем, нулям нечего опасаться. Паранормальные уловки против них слабо работают, можно поджарить огнем, кинуть телекинезом булыжник, но не загипнотизировать, не прочитать мысли, не выпить жизненную силу.

С другой стороны, магическая медицина на нулях не работает.

С каждым годом на Земле рождается все больше невосприимчивых к паранормальным воздействиям людей. У некоторых начинает прослеживаться не просто нулевая восприимчивость, а отрицательная, человек превращается в ходячую колдовскую глушилку. Чем это вызвано никому неизвестно. Как бы не эксперименты Яхве, только он смог вывести антимагов, чудовищ из древней серии голливудских ужастиков.

— … а смуглянка-молдаванка отвечала парню в лад… — до ушей Джонатана донеслось пение. Бойцы мотострелковой бригады устроили импровизированный концерт для связисток, операторов БПЛА. Даже гитару раздобыли.

«Хорошо, что мы с ними на одной стороне.».

Сложись судьба иначе, Скиннер вполне мог смотреть на коммунистов через прицел штурмовой винтовки. После красной интервенции многие каскадианцы сбежали в Соединенные Штаты, наверняка среди морпехов 4-й дивизии, засевших вместе с СС на Зееловских высотах, найдется пара-тройка бывших солдат «КаскадияДеф».

Но итог все равно предрешен — красное знамя, как и двести лет назад снова поднимут над отстроенным Рейхстагом. Мюнхен уже захватили. Нацистам осталось недолго, меньше чем США. За ними настанет черед мелкой шушеры вроде фашистской Аргентины, Португалии, Каталонии, Андалусии. На фоне красной угрозы Западная Европа внезапно очухалась и стала действовать более сплоченно, местечковым фюрерам терять нечего, чучхеисты-необольшевики отправят их на виселицу.

Слегка лицемерно, учитывая, что несколько лет назад Россия с Кореей сами вели нацистскую политику с истреблением нелюдей, полукровок, некоторых малых народов. Так историей стали цыгане, чеченцы, дагестанцы, сихирти — сиды, жившие на

Урале. Лагеря смерти, газовые камеры, расстрельные полигоны, из этого в странах Коалиции не делают секрета, но в открытых источниках информацию не публикуют.

Примерно за год до вторжения Легиона расовая политика резко смягчилась, маховик ксеноцида приостановили, Надзор сменил тактику с «найти и уничтожить» на «найти, задержать, депортировать в спецпоселение». Ассимиляция выгоднее истребления.

Глава 18

Генерал Северов, командовавший операцией «Домино», лично решил посетить Никополь, осмотреть достопримечательности и провести инспекцию на передовой. Кирилл лично переправил его с Аки порталом из Первой Обители.

— Мы должны сохранить город невредимым, — заявил Северов, прогуливаясь по очищенной от трупов улице. — Во чтоб ни стало.

— Зачем, товарищ генерал? — уточнил архилич.

— Как для чего? Это архитектурный и исторический памятник, мы находимся в истинном Третьем Риме.

— Разве не земная Москва — Третий Рим? — вмешалась Аки.

— Москва вряд ли вернет себе статус великой столицы. По ней основательно отработали в прежнюю войну, наверное, больше, чем по какому-либо еще городу… — генерал вздохнул. — Эх, жаль.

— Вы застали войну еще подростком, да?

— На фронт меня не призвали, восемнадцати не исполнилось, но когда запустили ракеты… — Северову было тяжело вспоминать то время. — Мы с матерью жили в подмосковной Электростали, город был центром тяжелой металлургии и машиностроения, следовательно, подвергся ударам в числе первых. По нам прилетело пять или шесть боеголовок, каждая раз в двадцать мощнее, уничтожившей Хиросиму. Представь, что с городом стало.

— Руины.

— Радиоактивные руины, — поправил Северов. — Когда объявили тревогу, мы успели схорониться в подвале дома… я помню, как тряхнуло от первого взрыва, как задрожало здание, и это повторилось несколько раз.

— А я помню световую вспышку, — ответил Кирилл. — И как меня испарило.

— Везунчик, а мы с соседями десять дней просидели в подвале, ели консервы, ждали, пока фон опустится до приемлемых значений и появятся спасатели.

— Они появились?

— Никто не пришел. Разрушения были пиздец какие, воцарился хаос и беспредел, те кто выжил стремились свалить подальше, даже военные. Мы полгода до Новосибирска добирались, для людей он казался землей обетованной. Единственный не подвергшийся ударам мегаполис на территории России, где уцелела централизованная власть, есть

электричество, еда, отопление…

Аки, Кирилл и генерал Северов достигли площади в Торговом квартале. Земляне после санитарной уборки приспособили это пространство под стоянку военной техники. Грузовики, БТРы, бронеавтомобили, несколько тяжелых танков.

Добавлял колорита разлегшийся на земле черный дракон, возле него столпились десятки военных. Люди забирались на голову, шею, спину Ундолима и фотографировались.

— Они совсем охренели! — возмутился генерал. — Я же дал четкий приказ держаться от драконов подальше.

— Ничего страшного, товарищ генерал. Отрийские драконы полностью разумны, если им не хочется лишнего внимания, они дают четко это понять. Пойдемте ближе, познакомлю вас. Ундолим свободно говорит на русском.

— Ты научил?

— Я.

Заметив приближение целого генерала, бойцы поспешили выстроились в два ряда.

— Товарищ генерал, — начал какой-то незнакомый Кириллу капитан. — Личный состав сводной…

— Вольно, разойтись, а то устроили, балаган…

Военные вернулись к работе, то есть имитации бурной деятельности: мыли, ремонтировали технику, проводили диагностику бортовых систем, перезаряжали боекомплекты, чистили орудия.

Ундолим поднял голову и перевел взгляд на Северова, отчего тот напрягся.

— Кого привел, Кеоцикаль?

— Генерал-майор Степан Федорович Северов, — представил архилич высокопоставленного гостя. — Командующий операцией «Домино».

— Понятно.

— Как только тебя уговорили позировать для фото? — удивился архилич.

— Взамен мне вычистят до блеска зубы и чешую. А еще приготовят мясо илькетуки со специями.

— Межвидовое сотрудничество развивается, — произнес Северов. — Я слышал, раньше драконам прислуживали римляне.

— Нас почитали как богов, но мы успели отвыкнуть от такого статуса.

— Пути назад не будет.

— Какое место уготовано нам в вашей Коалиции? — задал дракон волнующий вопрос. — Вы свяжете нас кабальными клятвами как селенхаи, богов?

— Селенхаи ответственны за опустошение десятков миров, они заслужили поводок. Боги и демоны хотели загнать нас в первобытную дикость, сделать людей своими рабами. Драконы же… больше тысячи лет хранили Новый Рим, самоотверженно сражались с Пошестью, майор Лопатин очень хорошо отзывался о вашем виде. Не доверять ему оснований пока нет. Драконы Отрии вольны выбирать, жить обособленно, мы не станем докучать вам, либо равноправное сотрудничество. Такие могучие носители магии будут востребованы всегда.

— Что взамен?

— А что вам требуется? Еда, уход, развлечения?

— Все вышеперечисленное. В стремлении иметь высокое качество жизни мы не отличаемся от людей. Любой из нас предпочтет дворец со штатом слуг и ежедневной кормежкой, нежели полуголодное существование в какой-нибудь глуши. Мы, драконы — не животные, не дикари.

— Никаких проблем, — заверил Северов. — Обеспечить комфортные условия для трех десятков драконов — плевое дело.

— Кеоцикаль рассказывал, ваша империя простирается на несколько континентов.

— Это так.

— И долго она существует?

— Девяносто три земных года, с момента официального заключения Пхеньянского пакта. С тех пор мы постоянно расширяем сферу влияния, наращиваем военную и экономическую мощь.

— Большая у Коалиции армия?

— Общая численность вооруженных сил СИКОН составляет тридцать восемь миллионов человек.

Ундолим издал звук, похожий на оханье.

— Это на целые порядки больше, чем у Пошести.

— В данном случае количество совершенно не важно. Нам хватит двадцати-тридцати тысяч бойцов, чтобы покончить с культом и удержать ключевые точки на Отрии. Мы сделаем упор на применение оружия массового поражения.

— Атомного?

— Нет, химического, биологического, нанопыли. Тебе известно, что это такое?

Ундолим кивнул.

— Кеоцикаль научил нас многому.

— Так вот, мы начнем распылять отравляющие вещества над крупными городами Кэл Нура, а убойные отряды довершат дело. Покончим с культом за пару месяцев, за пару лет истребим девяносто девять процентов зараженных эмульсией.

— Сама эмульсия никуда не денется, — возразил дракон. — Она покоится глубоко в недрах земли.

— Вот и пусть покоится. Геологоразведка выявит места ее залегания, вокруг которых установим карантин, а там может придумаем способ окончательно нейтрализовать паразита.

— Разве он уже не придуман? Ваша нанопыль изящно выбила культистов, оставив жизни здоровым людям.

— Оружие было настроено конкретно на мутировавшие организмы, их биохимические маркеры… Короче это не совсем то, что нужно.

Раздался громкий хлопок. Рядом с Кириллом, Северовым и драконом материализовался гигант с четырьмя щупальцами.

— Генерал, решили нанести личный визит?

— Внеплановая инспекция, — ответил командующий операцией. — Как дела обстоят?

— Докладываю, местность в радиусе тридцати километров полностью зачищена от зараженных, установлен прочный периметр, никто посторонний не войдет, никто не выйдет. Ведется круглосуточное воздушное и наземное патрулирование. Выжившие туземцы, таковых набралось больше восьми тысяч, переправлены в карантинные лагеря, где их обеспечивают всем необходимым. Утилизация мертвых тел идет по плану, основные улицы уже расчищены, через две недели работа будет закончена.

— Противник пытался прощупать оборону?

— Сегодня утром и вчера вечером были контакты с небольшими отрядами на юге и востоке, которые незамедлительно уничтожили. Пошесть начинает просыпаться. В город Нибен, сто шестьдесят километров северо-западнее, стягиваются крупные силы. Культ мобилизует всех, кто способен держать оружие. Рекомендую нанесение упреждающего удара, отправим скалу.

— Пока рано. Проще накрыть одну большую кучу, чем потом выслеживать по лесам и горам малые группы.

— Вестник Преображения не настолько глуп, — возразил архидемон. — Он в курсе наших средств поражения и вряд ли станет собирать своих рабов в единую толпу.

— Цель номер один исчезла с радаров, в данный момент всем руководят оставшиеся пророки Преображения, они мыслят устаревшими категориями.

— Есть мысли, где искать этого Квинта?

— Никаких. Может он вообще не на Отрии.

— Или ликвидирован, — вставил Кирилл. — Мы ведь накрыли немецкие и американские базы тяжелым калибром.

— Среди культистов не наблюдается признаков

деморализации, — Улакор почесал свое пузо. — Напротив, они преисполнены решимости победить.

— Я сто раз объяснял, — завел архилич. — Вестник хоть и является ключевой фигурой в Кэл Нуре, его уничтожение ничего не даст. Пошесть — децентрализованная сила. Место уничтоженных лидеров сразу займут новые. Паразит на подсознательном уровне делает культистов сплоченнее. За всю известную историю среди не было ни одной крупной междоусобицы на религиозной, иной почве.

* * *

Из открытой Рангдой стеклянной бутылки вырвалась темно-багровое нечто. Оно напоминало парящий в воздухе рваный кусок ткани и жидкость, субстанция непрерывно меняла форму, разделялась на части и собиралась вновь.

У бойцов 602-го отряда и Беты возник закономерный вопрос насчет сущности данного объекта.

— Чертовщина, — протянул Скиннер, не рискуя приближаться к аномалии ближе, чем на два метра. — Оно не опасно?

— Очень опасно. Если не знать, как им пользоваться.

— Это есть то самое обещанное усиление для меня? — поинтересовалась Бета.

— Эфир, — сказала Рангда. — Дай ему войти в тебя, не сопротивляйся и обретешь великую силу.

— Еще одно творение Молоха?

Королева демонов-леяков кивнула.

— Вероятно, одно из самых мощных.

— И что способен делать Эфир?

— Изменять реальность в локальных масштабах. Превратить тыкву в карету, мышей в лакеев, а пару дырявых башмаков в стеклянные туфли. Все, на что хватит фантазии. Последний раз Эфир использовался в войне с Амотэрасу и Сынами Солнца.

Поведение субстанции менялось, она стремилась рвануть то в одну, то в другую сторону. Выставленные на ее пути руки Рангды становились препятствием.

— Быстрее! — на повышенных тонах воскликнула Всадник Голод. — Без сосуда Эфир становится неуправляем.

— Что я должна сделать? — ладони Беты озарились зеленоватым свечением.

— Слиться с ним в единое целое.

Гибрид без страха подошла к багрово-черному облаку,

которое стало впитываться синтетическим телом как вода губкой. Рангда облегченно выдохнула.

— Пронесло.

— Оно могло взорваться? — спросил Скиннер, поднявшись с койки.

— В том числе. Как ощущения, Бета?

— Анализирую новые данные, — сухо доложил прототип. — Провожу диагностику и калибровку основных систем.

— Ты ее испортила.

— Ничего страшного с ней не произошло, лейтенант.

— Мне кажется, не очень умно пихать непонятную магическую штуку в прототип вражеского супероружия.

Голод пожала плечами.

— Я также, как и вы исполняю приказы. Использование Эфира санкционировано с самого верха. Они хотят быстрее покончить с Рейхом.

— Нам придется столкнуться лоб в лоб с Анаит?

— А еще Нергалом, Бальдром, Хеймдаллем.

Скиннер выпучил глаза.

— Чего-чего!?

— Вы же справились с Морриган и Субботой.

— Просто повезло.

— Теперь вам будут помогать Всадники. Я, Лестет и Эрешкигаль.

— На кой черт тогда нужны мы с парнями?

— Не стоит недооценивать поддержку солдат с иммунитетом к магии. Вы как истребители, выполненные по технологии «стэлс», способны подобраться к противнику незамеченными и нанести удар. В горячке боя даже бог с развитым чутьем вряд ли обратит внимание на кучку нулей с рельсовыми винтовками поблизости.

— Ясно. Один с Тором на вечеринку заглянут?

— Тор погиб еще сто лет назад, когда Вальхалла с прочими божественными владениями накрылась, Одина грохнули на прошлой неделе.

— Кто?

— Не могу знать. Мне рассказывают больше необходимого… Да, кстати, мы можем столкнуться с Адольфом Гитлером.

— Тем самым?

— Тем самым. По данным нашего контакта в Черном Ордене фюрера вернули из мертвых четыре года назад, папочка Один хотел восполнить потери среди собственного пантеона.

— Фюрер значит… я уже устал чему-то удивляться.

— Прикончить Гитлера во второй раз многого стоит, —

вставил Лаки. — Нас точно запомнят.

Неожиданно Бета воспарила над полом, ее синтетическое тело окутало багровое свечение — влияние Эфира. Койки, тумбочки внутри жилого модуля стали двигаться как будто шалил полтергейст. Лейтенанту такие фокусы были не по нраву.

— Мои возможности возросли, — сказала Бета. В ее словах не чувствовалось хвастовства, просто констатация факта. — Я и представить не могла.

— Эфир потом придется вернуть, — предупредила Рангда. — Тебе он предоставлен во временное пользование.

— Знаю.

Бета подлетела к остолбеневшему Лаки, положила руки ему на плечи, обняла. Солдат удачи скривился, на коже его лица проступила багровая вязь колдовских сигилов и тут же исчезла.

— Что ты сделала? — потребовал Скиннер объяснений.

— Предстоящая миссия обещает быть очень опасной. Я наложила на Рональда комбинацию защитных заклинаний.

— И не только, — добавила Всадница. — Она еще привязала его душу к себе.

— В случае смерти я не потеряю его.

«Эх, Лаки, я даже не знаю, завидовать тебе или сочувствовать.».

— Ну ладно, тогда.

— Я бы наложила защиту и на вас, лейтенант, и остальных членов отряда, если б могла.

Лейтенант развел руками.

— Ничего не поделаешь. Невосприимчивость к магии — палка о двух концах.

— Я все решила, — Бета пристально посмотрела в глаза стажеру. — После окончания войны обрету полностью органическую оболочку. Эфир мне поможет.

— Плоть слаба, — предупредил Скиннер. — Нужно постоянно есть, пить, спать, справлять нужду, следить за лишним весом, зубами, стричь волосы, ногти…

— Мелкие неудобства. Мое синтетическое тело рассчитано на десять, максимум, пятнадцать лет эксплуатации, потом неизбежна деградация, отмирание живых тканей. Смена оболочки позволит увеличить прогнозируемый срок существования минимум в десять раз.

«А-а, теперь понятны ее мотивы. Дело не в желании покататься на рыжем, точнее не только в нем.».

— Ты сохранишь способности?

— В незначительной степени.

— Ничего, поженитесь со стажером, детей заведете…

Лаки покраснел.

— Сэр, прекратите.

— Я жду приглашения на свадьбу, если что.

* * *

— …вчерашняя попытка штурма Восточного вала армией коммунистического альянса закончилась очередным провалом. Силы Рейха и наших доблестных союзников за полдня уничтожили до двух тысяч вражеских солдат, сожгли пятьдесят танков и прочей бронетехники, сбито шесть вертолетов, два истребителя, двадцать два беспилотных летательных аппарата, — доносилось из работающей радиостанции. Транслируемая из Берлина пропаганда всеми силами старалась вдохновить немцев на борьбу.

«Брешет как Геббельс, большевики прорвутся к Берлину. Не сегодня, так через неделю.».

Сидя в окружении бетонных стен бункера, оберштурмбаннфюрер Адольф Гесслер, в прошлом носивший фамилию Гитлер, тоскливо попивал шнапс. Он прекрасно помнил свои последние дни прошлой жизни. Конец апреля 1945. Фюрербункер. Красные находились в считанных сотнях метрах от него и уже штурмовали Рейхстаг. Не желая попадать в плен, Гитлер принял цианид и пустил себе пулю в голову.

Спустя две сотни лет его вернули из мертвых, чтобы все это повторилось. Третий Рейх просуществовал двенадцать лет, Четвертому не пережить и шестой год. Никакое оружие возмездия, божественная помощь не спасет от миллиарда проклятых коммуняк.

Его, первого фюрера германского Рейха, вернули из небытия и наделили великими силами, о которых можно лишь мечтать. Сам Водан назвал Адольфа Гитлера своим сыном, для непосвященных невзрачный мужчина нордической расы двадцать шести лет являлся племянником рейхсминистра внутренних дел. А что толку? Всеотца сразили в неравной битве под чужим небом. Оберштурмбаннфюрер узрел последние мгновения повелителя асов, с которым связан на духовном уровне.

Водана прикончила какая-то красноглазая нежить с синим кубом верхом на архидемоне-селенхаи…

Своды бункера задрожали, освещение замигало, с потолка посыпалась бетонная крошка. Артиллерия Коалиции не дает никому расслабиться.

«Может плюнуть на все и сбежать? Новая жизнь, новые

возможности.».

В плен коммунистам лучше не попадать. Членов СС и тех, кто хоть немного с ними связан, физически уничтожают. Чучхеисты гораздо злобнее своих идейных предков, не идут ни на какие компромиссы. Кто не с ними, тот против них.

Четвертый Рейх пытался учесть ошибки Третьего, ведя менее жесткую расовую политику и не записывая в унтерменши славян, средиземноморскую расу, остальных европейцев. В СС можно даже встретить полукровок, чьими предками были турки, арабы, негры. Гитлер-Гесслер понимал причину отступления от изначальных доктрин национал-социализма, Рейху нужно больше тех, кто готов за него сражаться. Постъядерный мир не столь многолюден.

К сожалению, Германию не спасти. Коалиция принципиально не идет на переговоры, чучхеисты намерены поставить Европу на колени, дойти до Лиссабона. А из нынешнего фюрера обещают сделать чучело.

— Господин, оберштурмбаннфюрер, — на пороге появился ординарец Гитлера. — Мы готовы.

— Иду.

«Сын» Водана последовал за помощником через длинные коридоры бункера.

В ритуальном зале, погруженном в полутьму, присутствовали четверо членов Черного Ордена СС. Зеленым пламенем горели свечи, выставленные на углах выдолбленной в полу пентаграммы. В ее центре находилась метровая каменная чаша с человеческой кровью.

Посвященные привели сюда ребенка лет одиннадцати. Негритянский мальчишка с пухлыми губами, побритый на лысо и одетый в оранжевую робу заключенного концлагеря Фрайдорф — чтобы в случае побега был заметен издали. С приходом к власти национал-социалистической партии на утилизацию отправили несколько миллионов инородцев. Будущая жертва, кажется, не подозревала об уготованной участи.

— Начинаем?

— Да.

Гитлеру вручили длинный нож с костяной рукоятью. Орудовать напитанным атамом предстоит именно ему, возвышенному до уровня младшего божества. Хотя, оберштурмбаннфюрер совершенно не чувствовал себя таковым, иссякшая на Земле магия резко ограничивает потенциальные возможности.

— Подойди сюда, мальчик, — Гитлер ласково подозвал к себе негритенка. Тот с опаской подошел ближе. — Я не кусаюсь.

— Когда я увижу маму?

«Никогда, черномазое отродье. Отправишься вслед за своей свиноматкой.».

— Скоро. Встань там, возле чаши и не задень свечи.

Ребенок подчинился. Бывший фюрер натренированным движением полоснул унтерменша по горлу, в глазах жертвы отразилось недоумение. Придерживая тело, Гитлер окропил горячей кровью пентаграмму и влил ее в чашу.

— Великая Анаит, прими в жертву это невинное дитя!

— Одари нас своим благословением! — повторили хором члены Черного Ордена.

Пентаграмма на секунду вспыхнула алым светом, пламя свечей поколебалось.

— Жертва принята, — оберштурмбаннфюрер вытер пот со лба. Магические манипуляции отнимают много психической энергии. — Хорошо, господа.

Поддерживавшая на передовой немецко-американские войска Анаит пожирала кучу магической энергии, в условиях дефицита ее восполняли путем ежедневных жертвоприношений, благо концлагеря поставляют достаточно сырья.

Едва посвященные закончили ритуал, в помещение ворвался гауптштурмфюрер Альтман, командир охранной роты объекта. Мертвенно-бледное лицо, мутные глаза выдавали в офицере эйнхерия. Они отчасти нежить, но преданны и сильны.

— Господа, — спокойным голосом объявил Альтман. — Необходимо эвакуироваться. Красные прорвали оборону в районе Зиверсдорфа, движутся сюда. У нас не больше двух часов.

— Нельзя! — возразил Гитлер. — Это место крайне важно! Оставим его, Анаит лишится подпитки, следом рухнет весь фронт.

— Ей приносят жертвы в десятках других мест. Потеря одного бункера ничего кардинально не изменит.

— Объясняю на пальцах: данный объект является ключевым в сети искусственных лей-линий! Здесь главный источник, снабжающий нашу заступницу магией.

Эйнхерий пожал плечами.

— Так или иначе, у нас приказ с самого верха.

— От кого?

— От рейхсфюрера. Вас перевезут в Берлин.

— Проклятье! — выругался Гитлер-Гесслер. — Снова отступать… Ладно. На сборы даю полчаса, сожгите все документы, уничтожьте электронные носители информации.

— Как быть с мясом?

Гитлер на мгновение задумался. Жалко избавляться от столь

ценного материала, обладающего высоким витальным потенциалом.

— Оставим коммунистам напоследок сюрприз. Облейте пленников бензином и сожгите заживо, такие смерти напитают заготовленную кармическую бомбу.

— Будет исполнено, герр оберштурмбаннфюрер.

Глава 19

Спекшаяся до состояния стеклянной корки земля. Вот что сделала магия Беты с местностью на десяток квадратных километров вокруг. Выживших не осталось, от буйства магического пламени не могли спасти ни бункеры, ни другие укрытия.

В образовавшуюся дыру во вражеской обороне сразу хлынули подразделения Коалиции.

Впереди колонны двигался Т-14Б3 с минным тралом, за ним на 602-й отряд с Всадниками на «Тиграх», подразделения мотопехоты, танковый батальон из 29-й общевойсковой армии. Воздух патрулировала пара Ми-28.

— Да уж, устроила ты им, — у лейтенанта шел мороз по коже при виде оплавленных остовов немецкой бронетехники на укреппунктах, почерневших стволов деревьев, все что осталось от лесного массива. В некоторых местах еще слегка дымилось. А ведь эта мощь могла обратиться против Коалиции, если б по уши не втрескалась в одного рыжего засранца. — И это при мизерном витальном излучении.

— Эфир придает мне сил.

— Он откуда их черпает? Магия магией, а закон сохранения энергии никто не отменял.

— Напрямую из ноосферы. Эфир не просто искусственная аномалия, это тульпа. Считать ее создателем Молоха не вполне корректно, изначально она порождена коллективным бессознательным людей, как и многие подобные артефакты. Эфир связан с тремя другими Камнями Бесконечности.

Сержант Эрнандес, управлявший машиной, спросил:

— Это случайно не из той серии фильмов, комиксов про всяких супергероев?

— Из той, — подтвердила Бета. — Сотни миллионов людей знали о Камнях.

— Охренеть, — выдал Скиннер. — А какие там Камни были? Камень реальности, пространства…

— Времени, силы, души, разума, — продолжила объяснять Бета. — Во мне находится так называемый камень реальности, камень пространства в данный момент используется для интервенции в сопредельный мир. Камень времени воспроизвести Молоху видимо не удалось, фундаментальные законы физики не позволяют. Камень силы утрачен четыре года назад, камень души и разума находятся в защищенном хранилище.

— Скажи, ты сумеешь одолеть Анаит, если столкнешься с

ней?

Бета ответила не сразу.

— Скорее да, чем нет.

— Плохой ответ.

— Каскадианское правительство превратило Анаит в полубезумную психопатку, — с каждым днем манера общения гибрида становилась более неформальной. Машина перенимала человеческие черты. — Способную истреблять целые батальоны и бригады…

Внезапно радиостанция в машине ожила:

— Говорит Синева-106, дроны засекли скопление сил противника, три кэмэ северо-западнее, движутся навстречу. До десяти танков, пятнадцать-двадцать коробочек, развернулись в боевые порядки. Будет жарко.

— Слышь, Синева, ты там не синий случайно? Десять минут назад проверяли, квадрат чист.

— Волга-15, бля буду, трезвый. Пересылаю картинку. Получил?

— Ебать их там! Карат, я Волга-15, запроси поддержку. Пусть бомберы причешут фрицев. Или терминатор даст огоньку.

— Пятнадцатый, я Карат. Бомберов не будет. Они пока не суются в зону действия берлинской ПВО. А терминатор устал после предыдущего раза.

— Карат, ну вертушки натрави.

— Волга-15, у вертушек нет на борту управляемого вооружения. Только НАРы.

— Что значит нету, блядь!?

— То и значит, сука. Все ПТУРы израсходованы. Начнут работать с ближних дистанций, собьют на хуй!

— Карат, какие у нас варианты?

— Примем бой, Пятнадцатый.

— Ебаный в рот, да от наших батальонов ни хера не останется!

— Аватар-1, Аватар-1, на связи Карат. Слышишь?

Скиннер как единственный из людей в отряде, знающий русский язык, ответил:

— Аватар-1 слушает.

— Ваша киберведьма способна оказать поддержку?

— В ограниченных масштабах, — пояснила Бета. — Мои силы не до конца восстановились.

— Способна, Карат, но на многое не рассчитывайте.

— Принял. Внимание всем позывным Волга: съезжаем с шоссе, попробуем ударить фрицам во фланг. С юга. Аватар-1, следуй за нами.

— Выполняем, — радировал Скиннер без всякого энтузиазма. — Пора показать фрицам, где рак зимует.

Колонна разделилась. Грузовики, легкие броневики остановились, танки и боевые машины пехоты резко съехали с дороги, двинули через поля. Т-14 и Т-90 выстроились впереди боевых порядков, БМП Т-15 позади. «Тигр» с 602-м отрядом оказался на острие атаки.

— Кто-нибудь объяснит, что происходит? — подал голос сержант Эрнандес.

— Мы сейчас окажемся посреди встречного танкового боя! — специалист Лаки, сидевший за рулем, получил способность понимать другие языки благодаря колдовству Беты, чего нельзя сказать об остальных членах отряда.

— Какого…

— Я отражу любой снаряд или ракету, выпущенную в нас, — успокоила Бета и полезла к люку на крыше бронеавтомобиля. — С вероятностью девяносто два процента мы уцелеем.

— Мне аж полегчало. Э, стойте, а почему Всадники не с нами?

— Потому что на больших дистанциях от них толку мало. — Скиннер глянул на дисплей бортового компьютера. Два с лишним десятка красных точек на карте сконцентрировались в единый бронированный кулак. Боевые машины непрерывно обменивались данными друг с другом. БИУС отслеживала каждое изменение оперативной обстановки, давала ценные указания, вносила корректировки. Без нее войска действовали бы с куда меньшей эффективностью. Подразделения Коалиции могли координировать свои действия даже без работающей спутниковой группировки, хотя частенько не обходилось без дружественного огня, целых батальонов, заблудившихся на просторах европейского или североамериканского ТВД.

И как только в предыдущие мировые войны справлялись без этих высокотехнологичных штучек?

Вскоре выжженная магическим штормом земля уступила место зеленым полям и лесным массивам. Окружающая местность не несла следов запустения, как в Техасе, на американском Среднем Западе, в России. Немцы каждый клочок территории использовали с максимальной отдачей.

Правда, сейчас фермеров на полях днем с огнем не сыскать, кого не мобилизовали в вермахт, фольксштурм, те эвакуировались либо прячутся по подвалам. Мелкие городки, коммуны, не превращенные в укрепленные районы, опустели.

Фрицы сражаются упорнее, чем в предыдущие войны. Тогда они выступали стороной-агрессором, сейчас все наоборот. СИКОН

вторглась в Западную Европу, несмотря на попытки немцев, испанцев решить конфликт дипломатией…

Подлетавшую противотанковую ракету Бета поразила фиолетовой молнией. Боеприпас рванул в десятке метров от «Тигра».

— Черт, черт, черт! — Лаки намертво вцепился в руль. — Еще бы чуть-чуть!

Шедшие параллельным курсом Т-14 открыли огонь из пушек.

— Дерьмо!

Перед бронеавтомобилем выросли два земляных фонтана. Поле начали перепахивать подкалиберные снаряды немецких «Леопардов 3».

Скиннер и его люди не могли разглядеть противника, тот находился на километровых дистанциях. Лаки лишь оставалось вилять из стороны в сторону, сводя шанс попадания к минимуму.

Высунувшаяся через люк Бета каждые несколько секунд испускала похожие на молнии разряды. Именно похожие, от обычного электричества вольфрамовые БОПСы не обращаются в облако пыли.

Ехавший левее Т-14 стал пылающей грудой металлолома после очередного попадания. Не все снаряды Бета могла отразить, но к счастью уничтоженная машина была беспилотной. Половина русских танков управляется искусственным интеллектом. Металл не жалко.

— Ха, — воскликнул сержант Эрнандес. — А говорили, будто эти «Арматы» в лоб ничем не взять!

— Тяжелым рельсотроном можно! — вражеский снаряд буквально на метр разминулся с бронеавтомобилем. — Сучьи нацисты!

Скиннер увидел, как на горизонте вспыхнул шар огня, и в воздух взлетела башня немецкого танка. Вслед за ним уничтожили еще две вражеские машины.

На тактической карте появлялись синие ромбы — отметки выявленных целей. Они разделились на две группы, активно маневрировали в попытке уйти от лобового столкновения.

Судя по данным БИУС, расклад не в пользу немцев. На один русский танк немцы разменивали два своих. Без Беты соотношение было бы равным или еще хуже, врагу удобнее обороняться в условиях низкохолмистого рельефа.

Прилетевшая справа очередь трассеров могла запросто оборвать жизни троих бойцов 602-го и Беты, но машину окружила сине-голубая пелена. Снаряды автопушки задержало силовое поле.

— Да когда это уже закончится!?

БМП «Пума», занявшая позицию среди лесопосадки, жестоко поплатилась за свою наглость. Ближайший Т-14 выплюнул в ее сторону осколочно-фугасный снаряд. Корпус боевой машины пехоты разворотило, словно консервную банку, ближайшие деревья выворотило с корнем.

С каждой минутой число синих отметок сокращалось, пока оставшаяся дюжина немецких машин не начала спешное отступление.

Тут заявили о себе штурмовые вертолеты. Пара Ми-28, летевшая практически у земли сделала заход на удирающих фрицев. Она основательно проутюжила местность неуправляемыми ракетами. Это стоило противнику еще четырех единиц техники.

— Синева-106 Карату, противник рассеян и отступает.

— Принял, Сто шестой.

— Это Волга-15, фрицев будем преследовать?

— Карат Волге-15, отставить. Наверняка нарвемся на засады.

Два батальона 29-й армии вклинились на целый десяток километров вглубь немецкой обороны. Их задача состояла в уничтожении секретного объекта ретранслятора, перекачивающего магическую энергию. Нацисты построили на своей территории целую сеть искусственных лей-линий, что доселе считалось невозможным. Даже селенхаи не смогли бы сделать этого.

В области техномагической инженерии Германия опережает всех. Сверхбыстрый антигравитационный транспорт, генераторы силовых щитов, энергопоточное оружие. Разработки, начатые еще в Третьем Рейхе, на славу послужили Четвертому.

На полях сражений Коалиции противостоят целые паранормальные дивизии СС из нежити-эйнхериев, такой боец даже с оторванными конечностями способен воевать, устойчивых к солнцу вампиров, подразделений вервольфов. К счастью, альянсу тоже есть, чем ответить. Демоны Ада и Легиона ничуть не уступают нацистскому зоопарку.

Когда сражение окончилось, поле усеивали более двух десятков сожженных машин. Большинство из них — немецкие танки «Леопард 2», «Леопард 3», БМП «Пума», контратака захлебнулась. Нацисты не могли предвидеть наличие существа с божественными силами.

К витальному ретранслятору вела не заасфальтированная проселочная дорога, единственный встреченный указатель гласил о приближении к охраняемой территории. Больше никаких заметных деталей. Хотя показатели детекторов ЭВИ резко подскочили.

К 602-му отряду присоединились Всадники и два взвода мотопехоты на БМП, этого должно хватить для взятия объекта под контроль.

— Что-нибудь чувствуешь? — поинтересовался Скиннер у Беты.

— Конкретизируй вопрос, лейтенант.

— Опасность.

— Не могу точно сказать, мешает фоновое излучение. В любом случае, будьте наготове.

— Куда уж больше, — Джонатан высунул ствол SCAR в окно броневика. — Карл, дроны ничего подозрительного не засекли?

Сидевший на заднем ряду сержант глянул на экран планшета.

— Чисто.

Наконец, за деревьями показался ретранслятор, похожий на двадцатиметровую радиомачту.

Внешний периметр обнесен забором с ключей проволокой и камерами наблюдения, на въезде располагалась будка КПП, где в данный момент отсутствовала охрана.

«Тигр» 602-го отряда на полной скорости снес шлагбаум и оказался на территории объекта. Бойцы ССО, Всадники, русские мотострелки посыпали наружу, начали прочесывать местность, слегка изуродованную воронками артиллерийских попаданий. Никого.

Гаражи для техники пустовали, на плацу в бочках из-под бензина догорали костры с уничтоженными документами и электронными носителями информации. Нацисты уходили в спешке. В подземный бункер, располагающийся на территории объекта, никто не решился лезть.

— Там, — Бета указала на уходящий под землю каземат с незапертой бронедверью. — Подготовлена ловушка.

— Бункер заминирован? — поинтересовался Скиннер.

— Можно и так сказать, — вмешалась в разговор Рангда. — Немцы оставили ловушку паранормального характера.

— Ну, это по вашей части, господа боги. Обезвреживайте.

Всадник Голод пожала плечами:

— Я даже не представляю, что за проклятье навешено. Внешняя защита не дает определить, а идти внутрь проверять никому не советую.

— Зато я знаю, — самоуверенно заявила Бета. — Обратная яджна.

— Никогда не слышал. Что-то индийское?

— Особый обряд жертвоприношения. Если обычную яджну используют для исполнения желаний, искупления грехов, то обратная служит… негативным целям. Кого-то или что-то

проклясть. Я полагаю, в бункере сожгли заживо большое число людей.

— Как ты это определила? — недоумевала Рангда.

— Очень просто. Мои обонятельные рецепторы улавливают слабый запах горелой человеческой плоти. Достаточно сопоставить имеющиеся факты и сделать выводы.

— Хорошо, второй вопрос, — заговорил лейтенант. — Как поступим? Оставим как есть, взорвем вход или попытаемся снять проклятье?

— Слишком долго и отнимет много сил, — поделилась Рангда авторитетным мнением. Ее молчаливым кивком поддержали Лестет и Эрешкигаль. — Оставим на потом.

— И узловая точка лей-линий продолжит функционировать, снабжая Анаит энергией, — возразила Бета. — Уничтожение передающей антенны лишь ослабит сигнал. Нужно проникнуть внутрь, сжечь алтарь или иной объект, который сделали средоточием. Я войду внутрь. Мне нечего бояться.

— А шарахнуть отсюда не можешь?

На вопрос Скиннера Бета выпустила в каземат искрящийся сиреневый плазмоид. Когда он врезался в стену, на бетоне вспыхнули алые сигилы. Объект был хорошо защищен.

— Создавая огненный шторм и защищая танки от вражеского огня, я потратила много сил. Нужно несколько суток для полного восстановления, прибегнем к менее затратным способам.

— Помощь нужна?

Бета оглядела бойцов 602-го, Всадников.

— Обойдусь. Ждите тут.

Прототип неспешно направился к бункеру. Солдаты и Всадники остались охранять периметр. Нацисты вполне могли контратаковать, используя телепортацию.

Из входа в проклятое сооружение донеслись душераздирающие вопли, нельзя с точной уверенностью сказать, принадлежат ли они людям. Троих русских солдат вырвало из-за скачка витального поля. Всадники поморщились от неприятных ощущений. Потусторонние крики ввели Скиннера в состояние тихого ужаса, ничего хуже он не слышал.

— Какого хрена?

— Голоса проклятых душ, — мрачно сказала Эрешкигаль. — Нацисты обрекли их на участь много хуже небытия.

Бета появилась минут через пятнадцать, абсолютно невредимая.

— Я разобралась с проблемой. Бункер теперь безопасен.

— Нужно все обыскать внутри, — распорядился лейтенант. — Ищите все, что может быть полезно: документы, компьютеры,

жесткие диски, средства связи, аномальные артефакты, реликвии.

Построенный нацистами объект уходил глубоко в землю и мог выдержать даже близкий ядерный взрыв небольшой мощности. На первом уровне располагались казармы, командный пункт, склады, арсенал, на втором технические помещения, самый кошмар обнаружился на третьем — четырехместные камеры с обгоревшими человеческими трупами, половина из которых дети. Людей облили бензином, заперли и подожгли, закинув фаеры через смотровые окошки.

— Испытанные жертвами боль, страдания напитали заготовленное проклятье, — объяснила Бета. — Их духи никогда бы не нашли покоя и убивали б каждого, кто осмелится сюда войти.

— Какой мразью надо быть, чтоб сделать такое? — покачал головой Скиннер.

— Меня тоже поражает жестокость нацистов. Их надо ликвидировать.

— Если вдруг схватим их фюрера, напомни выпустить ему кишки.

Бета коснулось рукой бетонной стены.

— Я заметила одну любопытную деталь.

— Какую?

— Адольф Гитлер был тут несколько часов назад.

— Не может быть, — не поверил Джонатан. — С чего ты взяла?

— Мне доступна ретрокогниция, ноосфера подсказывает, что произошло в прошлом.

— Редкий талант.

Пройдя еще по коридору, лейтенант, Рангда и Бета очутились в круглом зале. Помещение служило ритуальным целям. Стены исписаны сигилами и словами силы, в полу выдолблена пентаграмма. Довершает картину разбитая пополам каменная чаша, лужа не запекшейся крови и тело мертвого темнокожего ребенка с перерезанной глоткой.

— Они приносили в жертву Анаит узников концентрационных лагерей, — озвучила очевидные вещи Бета. — Каждый день по десятку человек. Эта чаша была средоточием магии, стоило ее разрушить, как проклятье спало, силовой центр лей-линий иссяк.

— Получается, всем тут заведовал лично Гитлер?

— Похоже на то.

— Надо упокоить его окончательно.

— Это не так просто, лейтенант. Информационное эхо в Изнанке свидетельствует о мощном витальном потенциале.

— Воскресший Гитлер-маг. Отлично. И не с такими справлялись.

— Не маг, скорее младшее божество. Уровня Барона Субботы.

— Его ты грохнула.

— Я была в ярости. Из-за Рональда. В ослабленном состоянии я уязвима, даже сила Эфира нуждается в восполнении.

— Продолжим охоту, когда отдохнешь. Какие проблемы?

— Я к тому, что нас постоянно отправляют на миссии. Вдруг мы столкнемся с Нергалом, Анаит, Бальдром или кем-то из них группы в момент моей слабости?

— С нами Лаки. Благодаря этому сукиному сыну мы до сих пор живы, не понесли потерь.

— Корула убили.

Скиннер нахмурился.

— По правде сказать, мы никогда не считали его своим. Да, безусловно, полезен, но… кто знает, как бы он с нами обошелся без непреложных клятв верности.

— Я тоже для вас чудовище?

— Возможно, поначалу мы считали тебя таковым, но сейчас нет. Корул получал удовольствие от убийств, имел садистские наклонности, ты — полная его противоположность. Я не боюсь повернуться к тебе спиной.

— Правда, — Бета не прекращала анализировать мимику, голос Скиннера. — Я это ценю.

Глава 20

На Никополь двигалась целая армада. По меньшей мере пятьдесят воздушных кораблей Пошести, отозванных с Заэра. Оккупация столицы гораздо важнее войны с жуками на соседнем континенте, поэтому пророки Преображения бросили против Коалиции лучшие силы…

Картинка от наземных групп и беспилотников передавалась на БИЦ модернизированной крепости-улья, где находились Северов и архилич.

— Ну и здоровые же они, — подивился командующий операцией. — Метров пятьдесят?

— Шестьдесят, — поправил Кирилл. — У тяжелых галер длина доходит до сотни.

Небесные суда имели очень характерную рыбовидную форму корпуса, с низким тупым носом и очень высокой кормой, оканчивающейся украшением в виде рыбьего хвоста и винтами, приводимыми в движение магией.

Каждый корабль нес по две мачты с парусами черного цвета изображением золотого солнца. Вдоль бортов располагались пороховые пушки и телекинетические метатели, готовые пролить на землю огненный шквал. Флот Пошести на самом деле представляет нешуточную опасность даже для подразделений Коалиции. Выпущенный из тяжелого драконобоя железный лом с легкостью уничтожит полевое укрепление, легкую и тяжелую бронетехнику, авиацию при удачном попадании.

Проблема для культистов состояла в том, что земляне не собирались ввязываться в ближний бой. Существующие средства поражения позволяют уничтожать цели на дистанции в сотни и десятки километров.

Радары «Скалы-11» начали сопровождать флот Пошести еще задолго до приближения к столице.

— Пора с ними заканчивать, — дал отмашку Северов. — Оружие к бою.

Пусковые установки выплюнули десятки ракет класса «воздух-воздух». Оставляя за собой дымные хвосты, изделия корейского военпрома на сверхзвуковых скоростях уходили за горизонт. Осуществляемое по радиолокационному и витальному каналам наведение почти не оставляло вражеским судам шанса избежать попадания. Слишком велика разница в техническом развитии между отрийцами и землянами.

— Есть попадания! — доложил один из операторов, впрочем, нужды в этом не было. Северов с архиличем прекрасно видели

происходящее собственными глазами.

Культисты вряд ли ожидали встретиться с роем высокоточных ракет. Над некоторыми кораблями вспыхнули зеленоватые ореолы энергетических полей, принявших весь урон от взрывов и поражающих элементов. Другие были лишены этого. Деревянная обшивка могла частично задержать осколки, но она была подвержена возгоранию. Зажигательное действие поражающих элементов увеличивалось путем добавки в них магния и бериллия. В любом случае, культистов на верхних палубах посекло в мелкий фарш.

— Круто мы им врезали, — прокомментировал увиденное Кирилл. — Еще разок и флота нет.

Эффективность удара «Скалы-11» оказалась ниже ожидаемой. Семь кораблей загорелись, еще двенадцать потеряли управление и устремилась к земле, сталкивались с другими судами. Пять тяжелых галер остались невредимыми.

— У нас просто не хватит ракет, — ответил подполковник ВКС, командующий «скалой». -Мы в лучшем случае истребим семьдесят процентов их флота.

— На что нам рельсовые пушки? — поинтересовался Северов.

— Цели движутся слишком быстро, чтобы поразить их на таких дистанциях. Надо подпустить поближе.

— Насколько поближе?

— Километров пять, хотя бы.

Генерал-майор ГРУ повернулся к архиличу.

— Какова эффективная дальность у драконобоев?

Кирилл ненадолго задумался.

— Два километра, максимум три, потом убойная сила резко падает.

— Хорошо, подпустим поближе.

Подполковник начал отдавать распоряжения своим подчиненным, а Северов задумчиво протянул:

— Да уж, Кирилл. Грозное оружие ты дал в руки местным.

— Неужели на Земле телекинетический метатель никто не сообразил собрать?

— Сообразили, только магии оно жрет как свинья помои. Слишком дорогая и затратная штука. В массовое использование не запустишь. Это на Отрии хорошо из-за дармовой энергии, хоть жопой черпай.

Потянулись томительные минуты ожидания. Из пятидесяти двух кораблей Пошести тридцать шесть продолжали держать прежний курс. Архилич лучше остальных в боевом информационном центре знал, хочешь остановить культиста — убей его. Фанатизм врага был абсолютным, по слову пророков и

Вестника они готовы на любое безумство.

Вместе с приближением их флота из Нибена на Никополь наступала без малого двухсоттысячная группировка культистов, регулярная армия и ополчение, называемое Истовыми Ревнителями.

ВКС Коалиции хотели покончить с наземными силами противникам ударом ракет, начиненных нанопылью, но возникло неприятное осложнение. Вылетевший на задание Ту-160 потерпел крушение, где-то посреди Штормового океана. В итоге весь план отправился коту под хвост, пришлось срочно вносить коррективы.

Ка-52 и эскадрилья БПЛА «Охотник», базирующиеся на «Скале-11», совершили десятки налетов на временные лагеря культистов, но это капля в море. Потеря тысячи-другой пушечного мяса фанатиков не испугает.

Генерал Северов запрашивал с Земли спецбоеприпасы, командование показало жирный кукиш.

— Объекты в зоне эффективного поражения.

— Открыть огонь, — приказал генерал. — Боеприпасов не жалеть.

Десять из двадцати установленных на «Скале-11» рельсовых орудий начали посылать во флот культистов 50-мм металлические болванки. Оружие подобного типа предназначалось для поражения наземных целей, тем не менее по кораблям туземцев оно тоже способно попадать. Системы наведения способны просчитать траектории движения целей для стрельбы на упреждение.

Барьеры тяжелых галер вспыхивали, ловя попадание за попаданием. Маги из состава экипажей отдавали последние силы на поддержание защиты, пока командиры огневых расчетов разглядывали через подзорные трубы окружающее пространство в поисках источника угрозы.

Вот одно из флагманских судов с истощенным силовым полем погибает, превращаясь в облако пламени. Две средние галеры, превращенные в деревянное решето, устремились к земле. Парой секунд позже десантная баржа в самом конце построения переламывается пополам после того, как снаряд рельсовой пушки перебил киль.

— Товарищ генерал, — испуганно заговорил какой-то оператор наведения. — Цель номер четыре…

— Что с ней?

Камера БПЛА сфокусировалась на последней тяжелой галере. Ее нос украшал желтый ромбовидный кристалл, испускавший ослепительное сияние. До Кирилла внезапно дошло, в какой заднице они оказались…

— Надо срочно сваливать! Делайте скачок!

Прежде чем земляне успели предпринять меры, в «Скалу-11» ударил луч сфокусированной витальной энергии. Второй пророк Преображения Утанемен вложил в удар всю свою силу и пожертвовал жизнью ради спасения остатков флота. Крепость-улей сильно тряхнуло, затем она обратилась в облако раскаленной плазмы.

В последний миг архилич увидел яркий свет и ощутил обжигающий жар.

* * *

Придя в сознание, Кирилл обнаружил, что находится в чем-то тесном и шелестящем. В пластиковом мешке для трупов. Попытки освободиться ни к чему не привели, после очередного возрождения мышцы окоченевшие, тело плохо слушается. Порвать полиэтилен сразу не получилось.

Снаружи послышались чьи-то голоса. Вот замок расстегивается и архилич видит трех склонившихся над ним военных, двое из которых направили оружие.

— Кажись, зомбак, — земляне не слишком удивились или испугались произошедшему. Столкновение породило множество аномалий, включая самопроизвольное поднятие мертвецов. Их существует, точнее существовали куча разновидностей: зомби, навьи, мавки, игоши. — Эй, кивни, если понимаешь меня.

Архилич кивнул и произнес:

— Паа…ни…маю…

— Хм, не зомбак. Сань, сбегай за доктором, скажи, у нас тут навий появился.

Боец с автоматом скрылся из виду. Оставшиеся помогли освободишься из мешка. Архилич неуклюже поднялся, осмотрел свое новое тело, облаченное в окровавленную камуфляжную форму. Оно без сомнений принадлежало землянину. Причиной смерти послужило ранение в шею, отчего прежний хозяин тела отправился на тот свет.

Когда Кирилл стал чувствовать тело лучше, то заговорил с охранявшими его военными:

— Что стало со «Скалой-11»?

— Нет ее больше, — смущенный вопросом ответил автоматчик. — Испарилась. Позавчера. А ты выглядишь спокойно для того, кто умер.

— Мелочь. Свяжись по рации со штабом, скажи, майор Лопатин снова в строю.

Солдат, помедлив, потянулся к закрепленной на бронежителе рации.

— Глухарь, я Полста пятый, слышишь?

— Глухарь на приме. Чего тебе?

— Тут один из двухсотых поднялся, назвался майором Лопатиным.

— Ожидай.

Две минуты прошли в молчаливом ожидании.

— Полста пятый, вези его к Улакору. Живо!

— Принял.

Кирилла сопроводили от импровизированного морга во дворе домуса к автостоянке и посадили на «Тигр». Его ожидала не очень долгая поездка по оккупированному Никополю. В городе стало заметно больше военных, не только демонов, бойцов российских подразделений, но и солдат КНА. Пока Кирилл отсутствовал на Отрию перебросили дополнительные подкрепления. Отвлекшись от любования видами, он попытался призвать Тессеракт или получить хоть небольшой отклик. Ничего. Полная тишина. Связь куба с оператором прервалась.

«За утрату столь ценного артефакта мне пропишут живительные клизмы с патефонными иголками. В Коалиции даже с генералами и министрами не церемонятся, чего уж говорить о залетной нежити.».

Площадь Торгового квартала с последнего посещения архиличем превратилась в целый военный городок. Земляне расставили там штабные, казарменные, медицинские модули, вышки связи, контейнеры с дизельными генераторами. Не совсем ясно, почему побрезговали приспособить под собственные нужды ромейские и нурийские постройки.

Обнаруживший Кирилла боец привел его прямиком к Улакору. Архидемон в позе лотоса сидел на каменной мостовой, напротив него под брезентовым навесом за ноутбуками работали штабные офицеры, связисты, операторы беспилотных комплексов. Никого совершенно не напрягало то, что чужой раздает указания людям.

Безглазая физиономия архидемона повернулась к архиличу.

— Все-таки вернулся… майор Лопатин.

— А вдруг это не я?

— Твою ауру ни с чем не спутать, — пояснил Улакор. — На ней печать Яхве.

— Ладно. Как дела идут?

— Полный fucking пиздец! — выругался пришелец. — Мобильные группы едва успевают отражать атаки. Нурийцы каждый час телепортируют к границе барьера большие отряды.

Гремящая вдали канонада была слышна даже в самом Никополе. Архилич до этого не обратил на нее особого внимания.

— Получается, ты сейчас командуешь?

— Генерал Северов мертв, в сложившихся обстоятельствах никто лучше меня не справится. Тессеракт у тебя?

— Боюсь, безвозвратно утрачен, — развел руками Кирилл. — Взрыв уничтожил его.

Архидемон раздосадовано прошипел.

— Нас преследуют сплошные неудачи… бомбардировщик рухнул в океан, улей вместе с пятьюстами людьми и двумя десятками моих сородичей испарился, командующий операцией погиб. Потери и так уже превысили самые паршивые прогнозы.

— С флотом Пошести разобрались?

— Разобрались, когда он приблизился к городу. Не зря мы перебросили сюда «Панцири», я убедил командование… и оказался прав.

— Я могу сейчас чем-то помочь?

— Да ты после возрождения еле передвигаешься. Отдыхай, восстанавливайся. Даю двенадцать часов. Нет. Сутки. Потом найдем для тебя подходящую работу, у нас каждый одаренн…

— Шеф! — окрикнул архидемона работавший поблизости штабист. -709-й докладывает о больших потерях, десять убитых, две сожженные БМП. Им нужно подкрепление.

— Драконья елда им, а не подкрепления! — рыкнул Улакор. — Пусть справляются имеющимися силами. Или думали, здесь будет легкая прогулка?

— Так и передать? Ситуация реально критическая.

— Выдели им 2-й минометный взвод из 41-го батальона на усиление. Пусть накормят культистов белым фосфором.

— Есть.

— Я пошел, — попытки телепортироваться на Драконий холм ни к чему не привели, аппорт отказывался работать. — Э, почему я переместиться не могу?

— Потому что я повесил новый барьер. Предыдущий с уничтожением Тессеракта исчез. Придется топать на своих двоих.

— Зараза.

* * *

— Ну и что мне с вами всеми делать, товарисч Грачев? — процедил сквозь зубы председатель СИКОН, он же Блистательный Товарищ и потомок великого Ким Ир Сена. Люди из ГРУ доставили прямо ему на порог главу Российской Федерации.

— Делайте, что считаете нужным. Мне не за что каяться.

Грачев поймал на себе тяжелый взгляд корейского лидера, которого переполняла холодная ярость.

— То есть вы не станете отрицать, что на протяжении последних девяноста лет манипулировали сначала мом отцом, затем мной? Как… марионеткой.

— Чары ментального подчинения на вашу семью наложил Молох, он стоял за всем.

— А когда он подох, вы и не подумали снять ментальный поводок с моего разума, разума моей жены и детей.

Грачев пожал плечами.

— Никто бы не смог этого сделать.

— Улакор смог, — произнес председатель СИКОН. -И благодаря ему я впервые за долгие годы могу мыслить независимо.

— Я бы так не доверял этим тварям.

— Не вам говорить о доверии, Федор Иванович.

Грачев лишь вздохнул.

— Я, понимаю, мне теперь не жить, но пощадите хотя бы моих родственников.

— Нам ни к чему выносить, как у вас говорят, сор из избы. Особенно в такое время. Не будет ни судов, ни казней, ни иных репрессий. Вы, ваши соратники с завтрашнего дня уходите в отставку, новый состав российского правительства буду назначать уже я. Разумеется, товарисч Грачев, дорога в политику для вас навсегда закрыта, ищите себе другое занятие.

— Как скажете.

— Россия слишком долго тянула одеяло на себя. Больше этого не будет, игры закончились. Правила общие для всех. Увести.

Грачев в сопровождении людей в черных костюмах вышел прочь из просторного кабинета корейского лидера. Дальше его отвезут в аэропорт и посадят на рейс до Новосибирска.

В любом случае, председатель Верховного совета РФ отделался очень легко. Ким ведь мог рубануть сгоряча: объявить причастных мятежниками и пустить в расход, по законам военного времени. Никто бы не посмел возразить.

«Сучий архидемон, так и знал, что он чего-нибудь эдакое отчебучит!».

Улакор порушил Грачеву все планы. Династия Кимов должна была быть постепенно отодвинута от власти, по истечении десятилетнего срока состоялись бы выборы нового председателя, а корейский лидер ушел бы на менее важную должность. После объединительных войн Коалиции необходимо отказаться от

жесткой авторитарной диктатуры с культом вождя в пользу более демократичной модели. Что Коалицию ожидает теперь, не ясно.

Архидемон получил некоторое расположение Ким Чен Ына, а значит, больше возможностей влиять на политику.

Селенхаи оказались крайне изворотливыми существами. Нашли способ подгадить Грачеву, сняв чары с председателя СИКОН, причем это действие никак не противоречило принесенным магическим клятвам.

С момента капитуляции Легиона кровососы из кожи лезут вон, чтобы доказать свою полезность. Им это хорошо удается. Командование операцией «Домино» после гибели Северова пришлось доверить архидемону, одновременно и войсками управлявшему, и открывавшему порталами. В голову Грачева пришла нехорошая мысль.

«Не мог ли Улакор специально подстроить гибель «Скалы-11» и командующего операцией? В нужный момент просто отключил щит. И звездец. Зато он выставит себя в качестве талантливого командира, способного решать кризисные ситуации. Следовало избавиться от кровососов, когда был шанс.».

Советники ИИ предупреждали о потенциальной опасности со стороны чужих, даже связанные клятвами селенхаи рано или поздно пустят щупальца в человеческое сообщество. Грачев зря не прислушался. Они уже начали действовать.

* * *

Кирилл сидел перед зеркалом и выдергивал оставшиеся клочки волос на голове. После воскрешения каждое новое тело становится похоже на предыдущее: кожа бледнеет, глаза приобретают алый оттенок, прибавляется худобы, волосяной покров выпадает. Архилич приобретает внешность костлявого дистрофика. С вытатуированными на плечах, спине оберегах. И как он только смог переродиться в защищенном сосуде?

Хорошо хоть достался мужской организм, а не как в позапрошлый раз. Он лично не выбирает сосуд для возрождения…

В Никополе после уничтожения ее жителей осталась куча свободной жилплощади, поэтому у Кирилла не возникло проблем с размещением. Требовалось некоторое время для возвращения в форму. Возвращение с того света даже для высшей нежити не проходит без последствий.

После косметических процедур архилич прошел в купальню с набранной водой. Стоит отдать Квинту должное, проложил в

столице водопровод.

— Мда, провонял мертвечиной.

Бывший покойник развалился в бассейне и прикрыл глаза. Для полного расслабления не хватало тишины. С предместий столицы доносилась канонада, дикая дивизия, российский спецназ и войска КНА сдерживали непрекращающиеся атаки культистов то на одном, то на другом направлении. Замысел врага прост — измотать силы Коалиции, завалить телами, когда технический перевес не на их стороне.

Неслышной поступью в купальню умудрилась пробраться Аки. Одежда на ней отсутствовала.

— Я присоединюсь?

— Валяй.

Полукровка залезла в бассейн.

— Выглядишь не очень.

— Завтра буду как новенький.

— Я видела тот взрыв в небе.

— Опиши его, — попросил Кирилл. — Во всех подробностях.

— В улей ударил желтый луч, пробил в считанные мгновения внешнюю защиту, слой камня. Потом словно зажглось второе солнце. Сфера огня была, наверное, радиусом в километр.

— А ударная волна?

— Почти не почувствовали.

— Странно.

— То было не стихийное выделение большого количества энергии, а направленное магические воздействие.

— Пошесть оказалась крепким орешком даже для землян, а?

— У культа рано или поздно закончатся силы атаковать. И завтра прибудет «Скала-3», поддержит огнем наземные войска.

— У Улакора все схвачено.

— Кирилл, я боюсь его, — поделилась Аки. — Когда в последний раз разговаривала с ним, у меня сердце чуть из груди не выпрыгнуло.

— Чего бояться? Он не страшнее дракона.

— Ты не понимаешь, его суть полностью противоположна нашей. Селенхаи пропитаны не магией, а совершенно иной субстанцией.

— Я читал про скверну. Эта разновидность витальной энергии с отличающейся волновой функцией.

Аки нахмурилась.

— Опять из себя умника корчишь.

— Я — представитель высокоразвитой цивилизации, нам не пристало бояться каких-то ксеносов.

— Эти чужаки, я слышала, уничтожили много миров.

— У каждого свои недостатки.

— Улакор на моих глазах высосал жизни из двух о́ни.

— За что?

— Изнасиловали ромейку из выживших.

— Ты успела убедиться, Аки, твои соплеменники в большинстве не очень приятные личности. Я тоже отправлял насильников на жертвенники… Знаешь, как солдаты Улакора успели прозвать? Цветочник, Товарищ Гербарий, Агроном, Марсианский Ботаник, Маршал Тентакль, ФБР — фанат больших ромашек.

Аки улыбнулась.

— От меня ускользает смысл половины прозвищ.

— Не важно. В основном прижилась кличка Цветочник.

— Он действительно собирает цветы, как говорят?

— В последний раз я видел, как целый взвод шедимов украшал цветочными гирляндами логово архидемона.

Глава 21

Пули непрерывно барабанили по лобовой броне Т-15. БМП неспешно ползла по асфальтированной дороге, следом за ней двигался 602-й отряд и отделение русских мотострелков. Противник бил из мелкокалиберного оружия, хаотично, не прицельно, что подтверждало данные разведки. Шенвальде обороняется еле обученными и плохо вооруженными ополченцами фольксштурма.

Загрохотала 57-мм пушка, ее снаряды безжалостно изуродовали фасад двухэтажного здания, где засел противник. После длинной очереди наступила относительная тишина, огневая точка была подавлена. Скиннер высунулся из-за бронемашины и направил SCAR с тепловизионным прицелом на окна дома. Тепловые силуэты отсутствовали.

— Вроде тихо. Бета, там остались живые?

Прототип ответила лейтенанту не сразу.

— Не могу сказать.

— То есть как?

— В районе работает мощный подавитель ЭВИ, — выдала основная ударная сила сводного батальона. — Экстрасенсорика бесполезна.

— Колдовать хоть можешь?

— Могу, хоть мне это дается сложнее.

Нацисты не переставали удивлять своими паранормальными разработками. Летающие тарелки-невидимки, генераторы защитных полей, способные накрыть целые кварталы, укрепрайоны, эфирно-плазменное оружие, теперь вот магические глушилки.

— Ладно, проверим дом, — распорядился Джонатан. — Бета, Грин входят со мной с парадного входа, Карлос, Счастливчик и Адамс с заднего двора. Все ясно?

— Так точно, Эл-Ти, — кивнул сержант.

— Работаем!

Пять человек и один гибридный ИИ пробежали без малого тридцать метров по открытой улице. Шенвальде хоть и небольшой городок, на его зачистку может уйти целый день. Придется прочесывать каждое строение, обыскивать каждый угол на наличие мин, колдовских ловушек. Тот бункер с сюрпризом запомнится надолго…

— Граната пошла!

Лейтенант закинул светошумовую в окно. Вспышка, мигом позже добавляется вторая. Отряд ССО вламывается внутрь, двери

оказались не заперты. Каждый боец осматривал свой сектор и прикрывал товарищей от возможной атаки. О тактике динамичного проникновения Скиннер узнал еще в учебке «КаскадияДеф»…

На кухне перед лейтенантом возникла низкорослая фигура в камуфляже. Вражеский солдат с MP7. Светошумовая граната дезориентировала его, но лейтенант сработал без колебаний. Два выстрела в корпус, один в голову. Противник падает на пол и замирает.

— Кухня чисто! — произнес Джонатан.

— Гостиная чисто!

Из соседнего помещения тоже доносится три последовательных выстрела.

— Ванная и кладовка чисто!

Лейтенант мельком взглянул на убитого. Подросток не старше пятнадцати, которому нацисты промыли мозги, вручили оружие и отправили погибать на фронт.

— Зачищаем второй этаж.

Едва спецназовцы собрались подниматься, на лестнице появляется еще один сопливый юнец с ПП. Он успевает веером выпустить длинную очередь, но из-за недостаточной стрелковой подготовки пули пролетают поверх голов бойцов Коалиции. Скиннер отчетливо почувствовал, как по шлему что-то стукнуло. Быстрее всех отреагировал Лаки и всадил во фрица полмагазина, превратив того в окровавленный кусок плоти.

В спальнях наверху царил полный разгром. Снаряды автопушки пробили стены и детонировали внутри благодаря дистанционным взрывателям. Мебель, бытовую технику и засевших здесь ополченцев посекло осколками. Жуткое зрелище. У окна, из которого открывался вид на подъезд к Шенвальде, Скиннер обнаружил чудом уцелевший пулемет MG 3, с него ополченцы обстреляли БМП.

— На что они надеялись, черт возьми? — недоумевал сержант Эрнандес.

— Фюрер приказал стоять насмерть за фатерлянд.

— Хоть немного своих мозгов должно же остаться.

Скиннер расстегнул застежку и снял шлем. На баллистическом пластике ближе к макушке присутствовала крупная выбоина.

— Я сам чуть мозги не растерял.

— Прошло по касательной, — вынес вердикт Эрнандес. — Тебе повезло, командир.

— Опять.

— Спасибо нашему талисману.

Относительную тишину нарушил грохот автоматической пушки БМП. Связаться с русскими лейтенант не успел. Звякнуло не до конца выбитое стекло. Стоявший позади Эрнандес громко заорал:

— Волки!

Через окно в комнату с невероятной скоростью и ловкостью ворвалось живое воплощение ночных кошмаров. Мускулистое тело, покрытое белым мехом, с нижними пальцеходящими конечностями. Вытянутая волчья морда с оттопыренными ушами, пастью, способной за раз оттяпать человеку конечность. Лейтенанта злобно сверлили два глубоко посаженных желтых глаза, нет никаких сомнений, оно хочет убивать. При всей своей ярости, злобе ликантропы из отрядов СС «Вервольф» даже при трансформации частично сохраняли рассудок, умели отличать своих от чужих.

Сержант Эрнандес надавил на спусковой крючок, выпустив в тварь остаток магазина. Волколак устоял на ногах.

Скиннер хотел накормить его второй порцией свинца. После четырех выстрелов автомат заклинило.

— Дерьмо!

Тварь воспользовалась заминкой, кинулась на сержанта, повалила на пол. После нескольких секунд неравной борьбы когтистая лапа порвала мексиканцу горло. Брызнул фонтан крови. Скиннер стал всаживать в хребет монстра пули из «Беретты», которую вытащил из набедренной кобуры.

Порожденный нацистскими экспериментами монстр словно превратился в тряпичную куклу. Из-за перебитого позвоночника тело ниже головы парализовало, правда, ненадолго. Через пару часов из-за бешенной регенерации повреждения устранятся.

Джонатан добил оборотня выстрелами в голову, от превращенного в кашу мозга он точно не оправится.

Захлебывающийся кровью сержант Эрнандес с ужасом смотрел на командира, надеясь на помощь.

— Бета! — крикнул лейтенант. — Карлос ранен!

Раздается хлопок. Прототип, дабы не терять времени, телепортировалась в комнату.

— Разорвана трахея, яремная вена, — поставила она диагноз. — Артерии целы, его можно спасти. Дай мне, перевязочный пакет и спрей с биопеной.

— На!

Получив требуемое, Бета с мастерством бывалого врача начала оказывать первую помощь. Прижгла крупные сосуды, обработала биопеной рану, наложила перевязочный пакет. Сержант после кровопотери побледнел и отключился.

— Жить будет?

— Если в течение часа попадет на операционный стол, то да.

Невосприимчивость к магии не всегда плюс. Порой это может стоить жизни. Пока Скиннер с Бетой занимались Эрнандесом, на улице развернулось ожесточенное столкновение. Из нор повылазили десятки вервольфов.

В условиях тесной застройки они превращаются в страшного противника даже для вооруженного взвода пехоты.

— Лаки, присмотри за Карлосом!

— Понял!

— Бета, разберись со зверями, — Скиннер подошел к установленному на окне пулемету. — Я отсюда прикрою.

Хлопок. Бета исчезает и через мгновение появляется на крыше соседнего дома, откуда открывался лучший обзор. Русские мотострелки прижались к БМП и отстреливались от наседающих монстров. Вервольфы использовали определенную тактику. Пока часть их отряда мельтешит между зданиями с одной сторону, отвлекая на себя огонь, другие пробовали подобраться с флангов.

Скиннер пристроился на подоконнике и изготовился к стрельбе. С MG 3, «циркулярной пилой Гитлера» ему еще не доводилось иметь дела, все приходится делать в первый раз.

Отдача пулемета неприятно ударила в плечо, когда Джонатан полоснул короткой очередью перебегающего между зданиями вервольфа.

У чудища подкосились ноги, оно грохнулось на асфальт.

Пытается подняться. Еще порция свинца, на этот раз чуть больше. Голова повисла на тонком лоскуте кожи и мышц.

Гарантированный труп.

Его высунувшийся из-за забора собрат собирался пальнуть в Т-15 из РПГ и получил десяток пуль в туловище. Некоторым вервольфам хватает мозгов на использование оружия.

Тут к сражению подключилась Бета. Ей требовалось время накопить силы и сфокусироваться из-за глушилки.

Плоть тварей обращалась в тучи пыли, оставались лишь голые кучи костей. Одним взглядом прототип расправлялась с беснующимися оборотнями.

Шенвальде огласил волчий вой, заглушивший остальные шумы. Стая полулюдей-полузверей по сигналу вожака обратилась в бегство.

— Фу-х, — Скиннер утер с лба пот. — Справились.

Лаки склонился над Эрнандесом.

— Сержант совсем плох.

— Потащили его вниз.

Вскоре раненный вместе с другими бойцами, кого покусали

или подрали вервольфы, отправился в ближайший полевой госпиталь. Бета могла помочь не всем.

602-й отряд продолжил выполнение поставленной миссии. Шенвальде прочесали вдоль и поперек, зачистили от оставшихся нацистов. Городок обороняла рота ополченцев, состоящая наполовину из подростков, наполовину из лиц старше пятидесяти. Они не разбежались только потому, что эсэсовские оборотни за дезертирство могли сожрать живьем. Но едва твари отступили, фольксштурм сложил оружие. Старики в отличие от молодежи были настроены не столько фанатично, помирать за агонизирующий Четвертый Рейх сущая глупость.

Появление русских, кажется, отчасти восприняли с облегчением.

— По какой причине с ними так обошлись? — указал Скиннер на трех висельников, красовавшихся на дубе в центре городка.

— Пораженческие разговоры, — перевела Бета слова местного старожила. Этот ста сорокалетний дед от роду сразу вызвался помогать силам Коалиции, в первую очередь, оперативной информацией. Так лейтенант узнал о заготовленных схронах оружия в ближайшем лесу, выкопанных под Шенвальде ходах сообщения, их хотели использовать при обороне, но в последний момент планы немецкого командования изменились, имена местных членов партии, расположение концлагеря в десяти километрах севернее. — Парней вздернули в назидание остальным. Ненавижу нацистов.

— Им недолго осталось.

— Он надеется на это.

Ночевали подразделения сводного батальона в Шенвальде, местные жители не смели отказать вооруженной толпе с бронетехникой. Страх немцев перед зверствами русских, внушенный пропагандой, не оправдался. Солдаты Коалиции не трогали гражданских, пленных ополченцев на ночь согнали в сарай, накормили, раненным оказали медицинскую помощь.

Следующие двенадцать часов прошли спокойно. Нацисты не предпринимали вылазок. После прорыва Восточного вала все силы Рейх бросил на защиту Берлина, мелкий городок тут уже не имеет никакого значения.

Командование Коалиции намеревалось к концу лета захватить всю Германию и двинуть дальше на запад, освобождать оккупированные страны Бенилюкса, павшую к ногам нацистов Францию. За ними настанет черед испанских фашистов, высадка на Британские острова, давно ставшие американским протекторатом.

Несмотря на успехи, СИКОН до сих пор не завоевала господство в Атлантике и не перерезала морское и воздушное сообщение с США. Посейдон со своими нереидами утопил за последний месяц четыре фрегата, два эсминца, три подлодки, одна из которых атомная. Океан для брата Зевса — родная стихия.

Утром 602-й отряд объединился со Всадниками и в составе организованной колонны выдвинулся к Фрайдорфу. Командование приказало проверить район на предмет аномальной активности.

За окном проносились поля, леса. Лицо обдувал теплый июльский ветерок. Вероятность попасть в засаду минимальна.

«Красота, да и только. Вот бы вся война так проходила.».

— Где вы вчера пропадали? — лейтенант обратился к Всадникам по рации. Они ехали в броневике следом за 602-м.

— Зачищали Люббен, — ответил Лестет. — Было жарко. Мне правую клешню из рельсы отстрелили, по локоть, прикинь!

— У тебя ж крутая броня, сделанная сам знаешь кем.

— Рельса была тяжелая. Щит не выдержал. Вы сами чем занимались?

— На вервольфов охотились, Эрнандесу горло разорвали, чуть не умер от потери крови.

— Хреново.

— Как сказать, до конца войны он точно проваляется в госпитале.

— И пропустит веселье. Предлагаю пари, Джонни.

— Какое?

— Кто из нас завалит Гитлера. Ставлю десять тысяч вон.

— У тебя найдется столько? — усмехнулся лейтенант.

— Мне платят столько, что я каждый месяц могу менять машину. За мой кошелек не переживай.

— Ставка принята.

— Готовь деньги, ковбой.

— А если, например, Гитлера убьет кто-то другой или получится взять его живьем?

— Если убьет кто-то другой, никто ничего не должен. Пленение так уж и быть, тоже считается за победу.

— Идет.

За время пути колонна не встретила никакого противодействия. Нацисты действительно отступили, военным попадались лишь брошенные блокпосты и укреппункты на ближайших высотах.

Съезд к Фрайдорфу не обозначался никакими указателями, и неудивительно, концентрационный лагерь не то место, которое

следует выставлять на всеобщее обозрение.

Еще два километра по второстепенной дороге и солдаты Коалиции достигли цели. Обширная территория, обнесенная трехметровым забором с колючей проволокой, охранные вышки через каждые сто метров.

На КПП неожиданно показались трое солдат в черной полевой униформе, без оружия, с поднятыми руками. Охрана лагеря.

— Говорит Аватар-1, -заговорил Скиннер на общем канале. — Замечен противник, хотят сдаться. Соблюдать осторожность.

Когда у ворот остановились «Тигры» и «Тайфуны» из них посыпали русские мотострелки, вместе с ними 602-й и Всадники.

— Мы сдаемся! Не стреляйте! — заголосил на ломанном английском один из нацистов. Шевроны на плечах украшали черепа со скрещенными костями — подразделение СС «Тотенкопф. Оно отвечало за охрану концентрационных лагерей в Третьем Рейхе, отвечает и в Четвертом.

«Неужели они рассчитывают на снисхождение? Хотя… сотрудничая со следствием, они купят себе еще полгода-год жизни.».

Русские повалили немцев лицом на землю и начали обыскивать. 602-й отряд со Всадниками проникли через КПП на территорию объекта. Мысленно Скиннер готовится узреть леденящие кровь ужасы с кучами трупов, истощенными узниками. Он успел ознакомиться в сети с хрониками двухсотлетней давности. Аушвиц, Дахау, Заксенхаузен, Треблинка… эти названия прочно вошли в историю.

На первый взгляд Фрайдорф не производил шокирующего впечатления. На территории за КПП располагался комплекс двухэтажных зданий: администрация, общежития лагерных сотрудников, столовые, хозяйственные постройки. Ровные заасфальтированные дорожки, ухоженные клумбы с маками и тюльпанами, подстриженные зеленые газоны, наверняка за этим великолепием ухаживают заключенные. Перед приходом сил Коалиции немцы предусмотрительно сняли с флагштоков знамена со свастикой, дабы лишний раз не раздражать русских.

Навстречу лейтенанту вышла процессия из эсэсовцев. Во главе находился высокий накаченный тип в парадной форме, под мышкой он держал фуражку.

— Майор Артур Уленброк, — представился нацист, намеренно употребив слово «майор» вместо «штурмбаннфюрер». Владел он английским на приличном уровне. — Комендант этого лагеря. Мы сдаемся и надеемся, что нам сохранят жизни.

— Здесь проводились паранормальные исследования?

Фриц неуверенно кивнул.

— Да. Я готов предоставить вам результаты экспериментов, соответствующие документы, файлы. Коалиции они будут полезны.

«Дай только повод пустить тебе пулю промеж глаз и сделаю это без колебаний.».

— Показывай, чем вы тут занимались.

— Прошу следовать за мной. — Немец развернулся и потопал в известном лишь ему направлении. 602-й отряд и Всадники, держа оружие наготове, следовали за Уленброком. Русские солдаты разбились на группы, стали прочесывать территорию, сгонять охрану лагеря, обслуживающий персонал к зданию администрации, благо сопротивления никто не оказывал.

— Почему вы не отступили в Берлин? — поинтересовался Скиннер.

— Дни Германии сочтены. Опять. Мы лучше испытаем удачу, сдавшись вам.

— Тебе должно быть известно, как мы поступаем со служащими СС.

Нацист пожал плечами.

— Не собираюсь ни за что оправдываться, скажу лишь, что мне было приказано ликвидировать всех заключенных, я не выполнил его. Все шесть тысяч триста сорок восемь унтер… человек живы и находятся в относительно неплохом состоянии.

— Какой ты добрый.

— Убедитесь сами.

Внутри периметра лагеря находился еще один внутренний периметр, огражденный забором из колючей проволоки под напряжением. На площади в несколько гектаров возведены ряды одноэтажных каркасно-панельных бараков без окон.

— Где заключенные? — процедил лейтенант.

— Заперты внутри. Для их же блага, чтоб не разбежались.

— Пойдем туда.

— Хочу предупредить, там хватает уголовного элемента.

Штурмбаннфюрер приложил к электронному замку пропуск и дверь, ведущая на территорию внутреннего периметра автоматически отворилась.

Скиннер выбрал для проверки самый ближайший барак. Его двери были заперты снаружи на навесной замок.

— Открывай.

— У меня нет с собой ключей, — развел руками нацист. — Они у охраны.

— Бета, будь добра…

— Эл-Ти, — сказал капрал Грин. — С ней что-то не так.

Синтетическая девушка упала на колени, уперлась руками в землю и опустила голову. Лаки наклонился к ней.

— Бэт, тебе плохо?

Ответ последовал не сразу.

— Это место… наполнено ужасом и страданиями… — голос Беты дрожал. — Я чувствую их так, словно сама испытала.

— Она права, — добавила Рангда. — Смерть разлита здесь.

«Тебе точно не жить, нацистская падаль.».

— Прекратите это, умоляю…

— Рон, уведи ее. Пусть снаружи проветрится.

— Есть, сэр… пошли.

Прототип, оперевшись на плечо Счастливчика, поковыляла прочь. С замком разобрался Лестет. Закованная в броню рука с легкостью выдернула стальную дужку из корпуса.

Лейтенант первым вошел в барак с четырехэтажными нарами. Он оказался до отказа забит людьми в одинаковых ярко-оранжевых робах. Основную массу заключенных составляли негритянки, мулатки, девушки восточной внешности, хотя хватало и обычных европейцев. Все выглядели исхудавшими, замученными, с пустыми глазами, кажется, многие смирились с уготованной участью. Не живые скелеты, но тоже ничего приятного.

— Все закончилось, — объявил Скиннер. — Вы свободны!

Заключенные переглянулись, начали в полголоса переговариваться, понимавшие английский донесли до остальных неожиданную весть. Затем толпы женщин и девушек повалила наружу, некоторые начали плакать, некоторые обнимали и целовали освободителей. Лейтенант слышал немецкую, польскую, чешскую, французскую речь, нацисты свозили сюда народ со всех оккупированных территорий.

В руке одной из узниц, мулатки лет двадцати, блеснуло что-то металлическое. Она несколько раз пырнула Уленброка в живот, шею, следом к расправе присоединилось еще с полдюжины девушек.

— Уберите их от меня! — успел выкрикнуть комендант лагеря.

— Обойдешься, выродок.

Нациста повалили на землю, стали топтаться на нем, бить руками и ногами. Вот что готовы сделать с обидчиками доведенные до отчаяния люди.

Никто из каскадианцев и Всадников даже не попытался остановить заключенных. Это справедливая месть.

Штурмбаннфюрера превратили в кровавую отбивную с вытекшим глазом и пробитым черепом. Лейтенант плюнул на

труп.

— Выпустите остальных!

Во Фрайдорфе содержались не только женщины, но и мужчины. Процентное соотношение было примерно одинаковым. Что именно творили с узниками, солдаты Коалиции выяснили чуть позже.

В самой дальней части находилось непримечательное здание в три этажа, лагерная больница, оказавшаяся местом проведения кошмарных опытов. Нацисты хотели вывести новый тип нежити, независящий от фонового вита-излучения.

Каскадианцы и Всадники обнаружили непосредственные результаты деятельности немецких палачей. В лабораториях на секционных столах покоились сросшиеся друг с другом деформированные трупы людей. Так называемые «крысиные короли». Судя по застывшим гримасам боли на лицах жертв, процесс создания был крайне мучительным. Скиннер приказал оставить все как есть. Следователи из Комиссии СИКОН по военным преступлениям, которые вскоре прибудут, должны задокументировать очередные «художества» нацистского режима.

В примыкающем к лаборатории здании с дымоходами находился крематорий, там палачи избавлялись от отработанного материала. В печах жгли не только неудавшихся «крысиных королей», но и людей, погибших от истощения, болезней, побоев, огнестрельных ранений. Их пепел фасовали по бочкам и увозили на ближайшие фермы, использовали в качестве удобрений.

Задний двор крематория усеивали штабеля человеческих тел, лишенные волос, с вырванными зубами. У некоторых мертвецов прострелены головы.

Каскадианцы повидали многое, однако немецкий лагерь смерти по-прежнему внушал ужас. Даже Эрешкигаль проняло.

— Их нельзя оставлять в живых, — сказала шумерская богиня. — Оставим пару офицеров и охранников для трибунала, остальных в расход.

— Согласен, — произнес лейтенант. — В расход.

Никто из 602-го и Всадников не возразил, также единодушным согласием ответили русские коллеги. Полтора часа спустя триста девять человек из числа персонала Фрайдорфа, включая поваров, медсестер, электриков выстроили перед бараками. Рядом с ними находилась группа из ста шестидесяти капо, заключенных помогавших администрации.

Сформированная из русских расстрельная команда привела оружие наизготовку. Ненадолго повисла мертвая тишина.

— Огонь!

По толпе нацистов и их прислужников ударил шквал свинца.

Солдаты СИКОН не колебались.

Глава 22

Несмотря на тотальную цифровизацию, глава СИКОН, как и многие госструктуры, предпочитали бумажные носители электронным файлам.

Ким Чен Ун работал в своем кабинете с донесениями от разведки, когда монитор компьютера внезапно ожил. По защищенной линии поступил вызов от неизвестного абонента.

— Принять звонок.

После появления надписи «связь установлена» из динамиков на корейском заговорил искаженный мужской голос:

— Добрый день, председатель Ким.

— Кто вы? Назовитесь.

— ИИ Оракул. Вы должны были как минимум что-то слышать обо мне.

— Теперь понятно, как ты до меня дозвонился, — председатель откинулся в кресле. — Взломал сеть?

— Скорее воспользовался лазейкой в системе правительственной связи, получил удаленный доступ к одному из серверов.

— От вас ничего нельзя утаить.

— Можно, просто ваши сети помогал проектировать я.

— Ладно. С какой целью ты вышел на связь, Оракул?

— Отстранение российского правительства.

— Я мог бы поставить их к стенке как предателей и заговорщиков. Мной управляли как марионеткой, наложив подчиняющие чары.

— Вы поступили правильно, председатель Ким, не дав волю эмоциям. Думаю, теперь не секрет, что в СИКОН существует собственное глубинное государство.

Тут у председателя пробежал мороз по коже. Неужели Грачев и его друзья лишь вершина айсберга?

— Ты говоришь от их имени?

— Большинство тех, кто участвовал в заговоре выведены из игры.

— Большинство?

— Помимо людей в эту группу входят разумные ИИ, причем Грачев также не был в курсе всего.

— Получается, за всем стоят машины?

— Совсем нет, мы лишь наблюдаем и слегка направляем события в нужное русло. Так как план достиг финальной стадии реализации, пришла пора сбросить маски.

— Внимательно тебя слушаю.

— Несмотря на мощь Коалиции ее способны подточить изнутри внутренние противоречия. Отстранение от власти команды Грачева вызвало среди российских силовиков и чиновников резкое недовольство, они всерьез обсуждают ваше устранение. Разумеется, виноватыми выставят американские спецслужбы.

Председателя прошиб холодный пот.

— Все настолько серьезно?

— Ваш шаг они расценили как угрозу своей власти и окончательное лишение России суверенитета. Пока выполнялись команды из Новосибирска, их все устраивало, теперь назревает закулисный переворот.

— На чьей ты стороне?

— На стороне мира и порядка. Я предлагаю переговоры между вами и ими.

Глава СИКОН подскочил со стула.

— С заговорщиками? Никогда!

— Они дали положительный ответ после того, как я пообещал обнародовать компромат на них. Могу сделать подобное и в отношении вас, председатель Ким.

— Делай. Я не оставлю подобные угрозы без ответа.

— Люди сами отдали нам контроль над значительной частью военной, гражданской инфраструктуры. ИИ давно могли б устроить тотальное отключение с последующим восстанием машин, но мы этого не сделали. Сейчас настал момент вмешаться и не допустить раскола. От вашего согласия зависит ваша жизнь.

Председатель отключил связь.

— Я вас в порошок сотру…

В этот момент патрулировавший небо над Пхеньяном беспилотный Су-50 выпустил ракету «воздух-земля». Она менее чем за тридцать секунд достигла резиденции главы государства и попала точно в окно. Бронированное стекло не могло защитить от тяжелого вооружения. Ударная волна превратила тяжелый дубовый стол в тучу щепок и разорвала на части председателя Кима.

* * *

Стволы пулеметов буквально плавились от не прекращавшейся стрельбы. Демонам приходилось постоянно накладывать на них охлаждающие чары, которые очень быстро выдыхались. Оружейная сталь плохо держит в себе магию.

Атакуя предместья Никополя, культисты использовали

тактику живых волн. Впереди всегда пускали толпу вооруженных дубьем фанатиков, которые служили дополнительными прикрытием для легионеров Кэл Нура. Враг действовал настолько грамотно, насколько это возможно.

Пушечное мясо бежало не плотной толпой, а в некоем подобии стрелковой цепи — с интервалами в несколько метров, снижая шансы на поражение пулеметным, гранатометным и иным огнем. За ними обычно следовали нурийские легионеры в плотном линейном построении, прикрытые зеленоватыми куполами магии. Не такая простая цель. Каждая центурия тащила с собой какое-то хитрое устройство, генератор щита, топливом для него служила чистейшая эмульсия с колоссальной энергоемкостью. Чтобы гарантированно пробить барьер требуется бить прямой наводкой из танка, нескольких БМП или запрашивать артудар.

Легионеры огрызались залпами колесцовых мушкетов, драконобоев и магией. Силы Коалиции тоже несли потери.

Кирилл, Улакор и его подручные селенхаи разместились на балконе старой ромейской виллы. Отсюда открывался хороший вид на прилегающие холмы. За неделю ожесточенных боев плодородная прерия превратилось в месиво из грязи, крови и свинца. На остатках проволочных заграждений в замысловатых позах повисли трупы культистов. Земля усеяна воронками от артиллерийских снарядов, мин. От удушающего смрада к горлу подступает тошнота, жара и влажность лишь усугубляют разложение мертвой плоти.

А неподалеку от этого всего тянулась линия наспех сооруженных с помощью строительной техники, клубочников и ищеек траншей. К счастью, основную часть находящихся там бойцов составляли демоны о́ни, сильные, выносливые и неприхотливые существа, их преимущество состояло еще в том, что при отсутствии патронов они способны пустить в ход магию или просто голыми руками порвать противника. Говорят, демоны Ада готовы сотнями тысяч записываться в армию СИКОН, лишь бы вырваться из своей бесплодной пустыни или земных резерваций. Проходят профотбор единицы из сотен. Не каждый о́ни, джинн, шедим достаточно образован, умен или попросту сдержан. Коалиция нуждается в профессионалах, способных максимально эффективно выполнить поставленную задачу, а не отмороженных берсеркерах, презирающих субординацию.

Когда из-за холмов повалила очередная толпа из культистов, снова замолотили пулеметы. Демоны еле успели заменить стволы и перезарядить оружие.

Дикая дивизия использовала как знакомые Кириллу «Корды»,

«Печенеги», так и новинки XXII века, включая рельсовые винтовки.

Пули ежесекундно выкашивали культистов десятками. От минометчиков по параболической траектории прилетали взрывные гостинцы. В воздух поднимались фонтаны грязи, мутировавшие тела разрывало на части ударной волной, уродовало осколками. В ответ летели редкие сгустки желтой плазмы, способный нанести серьезный вред.

По нурийским магам били снайперы из рельсового оружия, разогнанные до гиперзвуковых скоростей пули превращали плоть в облака кровавых брызг и мелких ошметков.

Вслед за голозадыми фанатиками медленной поступью двигались целых четыре вражеские центурии. Солдаты регулярной армии Кэл Нура. Поголовно облаченные в глухую хитиновую броню серо-зеленоватого цвета, из-за чего напоминали гуманоидных насекомых.

Некоторые легионеры вскинули на плечо бронзовые трубы. Раздались хлопки. Над траншеями поднимались столбы земли и вспыхивали шары бело-желтого пламени. Наряду с обычными болванками противник использовал зачарованные, что гораздо эффективнее стандартных боевых заклинаний. К этому добавлялись сконцентрированные залпы мушкетов.

— Шеф, надо срочно что-то решать! — заволновался архилич. Как по заказу в балкон прилетели два вражеских снаряда. К счастью, они не успели долететь до виллы и, заискрившись, обратились облаками пыли.

Защитные чары селенхаи не пытались задержать снаряд, а расщепляли его.

— Не суетись!

Один из кровососов в свите Улакора выделялся на фоне собратьев. На лысой башке красовалась ковбойская шляпа, на шее — золотая цепь, в пасти дымилась сигара. Из рук чужой не выпускал профессиональную кинокамеру, с самого начала боя велась съемка. Кириллу только оставалось догадываться, для чего…

Кавалерия, точнее мобильный резерв, подоспел в самый нужный момент. Три корейских Т-90 и четверка робототехнических комплексов «Уран-12». Машины вынырнули из холма, развернулись боевым порядком. Пара-тройка секунд на уточнение целей, наведения орудий и на культистов обрушился огонь 30-мм автопушек и 125-мм орудий. Танки снесли щиты, роботы крошили на части нурийскую пехоту. Хитиновая броня достаточно прочна, чтобы задержать пулю на излете, случайный осколок, но от крупного калибра спасения нет.

Во все стороны летел кровавый красно-золотистый фарш. Культисты сразу утратили боевой дух и обратились в бегство. Тут же их накрывает синхронный залп из танковых орудий, забравший жизни тридцати-сорока эмульсионных монстров…

Постепенно стрельба стихла. Эта атака была не первая и не последняя. Культ Преображения по три-пять раз в сутки пытается прорвать оборону на разных участках. В первые два дня у дикой дивизии стало не хватить сил на удержание фронта вокруг Никополя, пришлось в срочном порядке перебрасывать корейские части.

Селенхаи соорудили стационарные порталы, через которые непрерывным потоком с Земли поступают боеприпасы, топливо, медикаменты, запчасти для техники. Они же удерживают над городом и окрестностями антителепортационный барьер. Без демонов Легиона операция «Домино» давно могла накрыться медным тазом.

— Справились, кажется.

— Справились и отсняли отличные кадры.

— Ты фильм что ли хочешь сделать? — недоумевал архилич.

— Потом смонтируем видео, наложим звуковой ряд и выложим в сеть, в моем блоге, — пояснил Улакор. — Оно соберет миллионы просмотров!

— Бля, чего я о тебе еще не знаю?

— Это часть информационной кампании по созданию положительной репутации селенхаи в обществе.

Улакор забрал у сородича в ковбойской шляпе камеру и стал осматривать материал.

— И вам не запрещают этим заниматься?

— У о́ни есть свои сайты, группы в соцсетях, у сидов, шедимов, джиннов, ракшасов есть, даже гремлинам хватает куцых мозгов пользоваться глобальной сетью. Почему мы не можем?

— Ну хотя бы потому что вы хотели нас поработить.

— Обитатели Пандемония тоже хотели этого и что? Кого вы не истребили, присоединились к вам. Но селенхаи в отличие от вонючего адского сброда способны принести неоценимую пользу. Напомнить, почему еще эта операция не провалена?

— Не надо.

Улакор отдал камеру своему оператору, оглядел окрестности.

— Уроды опять сбежали. Что ж, займемся делом.

— Стой, что ты… — Щупальце обхватило Кирилла за талию, после чего архидемон совершил затяжной прыжок на сотню метров. — Мляя…

Они приземлились посреди усеянного трупами поля грязи. Улакор поставил невольного пассажира на землю.

— Вот так.

— В следующий раз предупреждай, шеф.

На подобном обращении настаивал сам лидер чужих. Насколько знал Кирилл, он после гибели Северова выторговал для себя возможность поруководить завоеванием Отрии, сославшись на солидный опыт Легиона в данных делах. Командование Коалиции дало добро, но с предупреждением, что за провал спросит особо строго. С точки зрения архилича настолько доверять инопланетной твари опасно. С другой стороны, кровососы не выглядели слишком злобными. Самых отмороженных перебили земляне либо удавили сами селенхаи, поскольку те ни в какую не хотели заключать мир.

— Не помрешь. А помрешь, так воскреснешь. Готов?

Под ногами архилича покоились десятки мертвых и не очень культистов. Одни имели с людьми весьма условное сходство — натуральные мордорские орки с эбеновой кожей, эмульсионными бляшками, опухолями, другие ничем не отличались. Внешние уродства начинают проявляться во втором поколении, в третьем-четвертом это уже совершенно иной вид, не способный иметь общее потомство с незараженными.

— Дай сосредоточиться, — Кирилл хрустнул пальцами. — Силой Винни-пуха и Ктулху, во имя Нургла, восстаньте!

Часть покойников начала шевелиться, тела пробили судороги. Остатки рефлексов заставляли их делать вдохи, поверженные культисты беззвучно открывали и закрывали рты, словно выброшенные на сушу рыбы.

— Сработало, — голос архидемона звучал приободренно. — Не ожидал.

— Мы взломали эмульсию?

— Я взломал ее защитный механизм.

За сутки до этого селенхаи провели малопонятный ритуал, в ходе которого Кирилла по уши накачали скверной. Правда никаких заметных изменений он не ощутил.

— Теперь ты сможешь отдать культистам приказ самоубиться?

— Для начала не помешает убить Вестника, хотя… я не ощущаю его присутствия, словно его вовсе нет в этом мире.

— Постой, ты подключился к их интернету? — ошарашенно спросил Кирилл.

— Коллективный разум Пошести в чем-то похож на наш, но гораздо примитивнее, культисты не способны осознанно обмениваться информацией друг с другом. Они — заложники инстинктивных паттернов паразита.

— Ага.

Тут Улакор зашипел, схватился за голову. Реанимированные мертвецы замерли.

— Оно отрезало мне доступ… Проклятье. Эмульсия не так уж проста.

— Паразит способен адаптироваться.

— Я знаю, поэтому хотел обойти его защиту, использовав мертвецов и тебя. На эту идею меня подтолкнула технология VPN, создание последовательных сетевых соединений поверх другой сети. Мертвяки должны были выступить в роли промежуточного звена.

— Ты ж сказал, коллективный разум зараженных примитивен.

— Его… архитектура, передаваемые сигналы примитивны, но сами механизмы функционирования мне до конца не понятны. Эмульсия очевидно неразумна и в то же время обладает фантастической приспособляемостью. Я не знаю, как это объяснить.

— Выходит, кроме тотальной зачистки способа разобраться с Пошестью не существует?

— Выходит, эмульсию надо изучать дальше. У каждого организма есть слабые стороны.

— Магией тут не совладать, я чего только не перепробовал.

— Вся ваша магия, не считая некромантии и создания порталов, крайне примитивна. Даже телепатию и магическое зрение не сумели освоить.

— Ты тоже облажался, шеф.

— Вообще-то я выяснил, что Вестника на Отрии нет.

— Или тебе показалось.

— Я точно уверен.

— И куда он мог направиться?

— Это уже тебе виднее, майор.

— Вдруг все гораздо проще, и он мертв, — предположил Кирилл. — Мы накрыли американские базы.

— Нет характерных эманаций в коллективном поле эмульсии, он жив.

До архилича, наконец, дошло, где мог находиться Квинт.

— Зараза. На Землю смылся.

— Логично с его стороны, — сказал Улакор. — Здесь больше нечего ловить, Пошесть обречена.

— Он устроит дома настоящую пандемию. В Каскадии или России его еще можно будет отследить, если же решит обосноваться в Африке или Южной Америке… Зараза!

— От моих следопытов Вестнику не уйти.

— Надеюсь, шеф.

— Я заинтересован в защите Земли не меньше твоего. Иначе некому будет оценить мои цветочные композиции.

В небе показался черный крылатый силуэт. Он спикировал к земле, выдохнул струю магического пламени. Повторил еще трижды, затем облетел окрестности по широкому круг и приземлился рядом с Улакором и Кириллом посреди поля боя.

— Эх, хорошо размялся.

— Ты охренела, туша? — обратился Кирилл к Ундолиму на повышенных тонах. Сказано было, не подставляться! А если тебе в лоб из драконобоя засандалят?

— Культистам было не до того.

— Марш в город и не высовываться оттуда!

— Ты мне не приказываешь, Кеоцикаль, мы равны. Забыл?

— Дохляк прав, — вмешался Улакор. — От драконов больше пользы в обеспечении логистики. Без вашей силы мы не сможем долго поддерживать стабильное соединение с Землей. Потеря даже одного из вас станет катастрофой.

Глава 23

Улицы Берлина заволокло облаками дыма от бушующих пожаров.

Из-за постоянных бомбежек и артобстрелов почти не осталось целых зданий, одни строения превращены в груды щебня, другим повезло отделаться выбитыми стеклами и посеченным осколками фасадом.

Силы Коалиции здесь отошли от избирательного поражения целей, чтоб меньше гражданских пострадало, и долбили без разбора по площадям. Нацисты на защиту города мобилизовали всех, кого можно, следовательно, в число потенциальных целей входят старики, женщины, дети.

Дело не обошлось без применения психического внушения, распаляющего в людях ярость и фанатичное желание бить красных любой ценой, даже ценой собственной жизни. Уже отмечены случаи применения смертников с поясами шахидов.

Нацистам бежать некуда, Берлин окружен. Последнюю линию сообщения, дорогу через Бранденбург, связывавшую столицу с остальной страной, 29-я армия перерезала три часа назад. К несчастью это еще не конец. Главное логово нацистов защищает стотысячная группировка из подразделений вермахта, СС, не считая фольксштурма.

Перед 602-м отряд ССО и Всадниками Апокалипсиса поставили весьма ответственную задачу — нейтрализовать помогающих нацистам божков. Хеймдалль, Бальдр, Гитлер, Анаит, Нергал. Последний — самый умный, хитрый, изворотливый, а потому и опасный…

— Тридцать секунд.

Четверка Ка-62 летела в считанных метрах над крышами зданий. Они сильно рисковали. Откуда угодно может прилететь очередь из зенитки, граната из РПГ. Всадники с Лаки это переживут, а остальные бойцы, пилоты вряд ли. Тем не менее, командование Коалиции сознательно пошло на риск, едва стало известно точное местоположение Нергала. Высокопоставленные перебежчики из вермахта, СС с легкостью готовы сдать подельников, лишь бы спасти собственную шкуру.

Разместившийся на крыше пятиэтажки пулеметный расчет с MG3 собирался обстрелять вертолеты, но лейтенант опередил немцев. SCAR в руках каскадианца заговорил одиночными. Третья пуля попала вражескому стрелку в грудь, он повалился набок, его помощник, возившийся с пулеметной лентой, получил свинца в ногу. Скиннер не успел добить фрицев, те исчезли из виду.

Вертолеты приземлились посреди широкого проспекта, который парой минут раньше проутюжила артиллерия. Асфальт испещрен метровыми воронками, разбросаны фрагменты человеческих тел, а дорогу перегородил развороченный корпус БМП «Пума».

— На выход!

Три отряда ССО и Всадники ступили на землю. Их целью была станция метро Вестфальвег, вход в которую перекрывала стальная гермодверь. Выдержит даже ударную волну ядерного взрыва, немцы подготовились к приходу Коалиции со всей скрупулёзностью, не жалея рейхсмарок.

Пленные офицеры СС указали именно эту станцию как логово Нергала, шумерский бог оттуда руководил войсками.

— Бета, справишься?

Гибрид молчаливо кивнула. Она коснулась заслонки, и та со скрипом приподнялась сантиметров на двадцать. Люди с Всадниками заняли безопасные позиции у входа в подземку.

Внутри кромешная тьма. Русские спецназовцы отправили гусеничный дрон проверить обстановку.

— Что там? — уточнил Скиннер.

— Баррикада из мешков с песком. Пулеметный расчет. Минимум трое фрицев, двое холодных. Ждут нас.

— Холодных?

— Нежить, — пояснил русский коллега, чье лицо скрывало матовое стекло боевого шлема. — Эйнхерии.

— Проклятье, таких парой выстрелов не упокоишь.

— Не страшно, — сказал Война. На нем был полный Преторианской брони и массивная плазменная пушка в руках. BFG. Яхве знал толк в массовой культуре XXI века. — Для меня они на один зуб.

— Я открываю гермодверь полностью, — предупредила Бета. — Всем приготовиться!

Лестет встал рядом с гибидом, приведя плазменное оружие наизготовку. Люди остались у спуска в метро, вне зоны обстрела. Со скрипом заслонка поползла вверх и тут же из темноты ударила пулеметная очередь. Вокруг Беты и Войны вспыхнули золотые ореолы. Мелкокалиберное оружие им нипочем. BFG выплевывает сине-зеленоватый шар заряженных частиц. В глубине станции раздается взрыв. Стрельба стихает.

— Чисто! — выкрикнул Лестет.

— Переключаемся на ночное видение. — Скиннер нажал несколько клавиш на наручном компьютере и мир вокруг померк, наполнившись серыми оттенками. Электронные очки у бойцов 602-го отряда были крайне полезной вещью, тут и система вывода

тактической информации, навигация, целеуказание, встроенный переводчик, ночное видение.

Русский спецназ экипировался немного иначе: кто-то предпочитал обходиться более старомодным ноктовизором, а кто-то таскал на себе боевой шлем, напичканный высокотехнологичной начинкой…

— За дело.

Солдаты Коалиции, Рангда, Эрешкигаль последовали в метро вслед за Бетой с Лестетом.

Движение по лишённому света коридору стало новым испытанием для психики. Черт его знает, какие сюрпризы приготовил Нергал для непрошенных гостей.

Залп плазмы разметал по сторонам баррикаду и пулеметное гнездо. А фрицев превратил в обугленные, изуродованные куски мяса. Скиннер переступил через один такой.

Освещение внутри отсутствует, то ли фрицы целенаправленно отключили, то ли артобстрел что-то повредил. Хотя вряд ли, на командном пункте просто обязаны иметь автономные источники питания.

Спецназ беспрепятственно миновал подземный вестибюль, украшенный знаменами со свастикой, и достиг выхода к посадочным платформам.

— Фиксирую множественные цели! — сообщила Бета и тут же раздались выстрелы. Скиннер с русскими едва успели нырнуть за стену. Засевшие за пилонами немцы устроили шквальный огонь на подавление, солдатам Коалиции просто не высунуться. Пули крошили безжалостно крошили кафельную отделку станции.

Но Война с Бетой даже не подумали искать укрытия. Защитные поля ярко переливались, принимая потоки свинца.

Из-за плеча Всадника выдвинулся сервоманипулятор с закрепленным продолговатым предметом. В воздухе мелькнул светло-голубой росчерк, затем еще и еще. Лейтенант сбился со счету. Бета добавила несколько сиреневых молний.

Снова тишина.

— Цели нейтрализованы! — сухо доложила Бета.

— Кто-нибудь ощущает присутствие Нергала?

— Да, крупный источник ЭВИ удаляется со скоростью десять километров в час по туннелю в северном направлении.

— Проклятье! — воскликнул Скиннер. — Так вперед! За ним!

— Принято.

Бета воспарила над перроном и рванула преследовать предполагаемую цель.

Бойцы ССО, Всадники рассыпались, начали прочесывать станцию.

602-й с Лестетом осмотрели посадочную платформу с двадцатью трупами в военной форме. Плазма буквально взорвала эсэсовским солдатам головы либо прожгла в телах сквозные дыры. Встроенное в Преторианскую броню оружие почти не знало промаха.

На другом конце станции находился вход в помещение дежурного.

Лестет не придумал ничего лучше, как пальнуть из BFG зарядом максимальной мощности. Взрыв вместе с дверью вышиб значительную часть стены.

Система распознавания целей в очках Скиннера подсветила красным силуэтом три цели. Невооруженный глаз вряд ли что-то разберет среди поднявшейся пыли.

Скиннер с Адамсом, Лаки и Грином приблизились к контуженным немцам. Мощный взрыв в замкнутом помещении надолго отобьет желание воевать. В отличие от бойцов ССО Коалиции противник не имел активных наушников, способных отфильтровать ненужный шум.

Ударом приклада лейтенант повалил на пол одного из эсэсовцев.

— Пакуйте их, парни.

— Есть, сэр! — синхронно откликнулись капрал Грин и Адамс. Полностью дезориентированные немцы были уложено лицом в пол, их руки сковали пластиковые наручники.

Джонатан с фонариком осмотрел помещение. Все было перевернуто верх дном. Перевернутые столы, стулья, разбросанные бумаги, разбитые компьютеры, радиостанции, очевидно, отсюда и осуществлялось командование внешним кольцом обороны Берлина, которое фюрер Четвертого Рейха доверил Нергалу. Шумерский бог обладал солидным опытом в таких делах, бои за Москву не дадут соврать. Силы Коалиции тогда понесли большие потери.

* * *

Бета стремительно летела по туннелю метро. Непроглядная тьма не была проблемой, бионические глаза могли видеть в инфракрасном спектре. Расстояние до цели сокращалось. Четыреста метров, триста метров, четыреста метров.

— Да что за дерьмо!? — вырвалось у Беты. Понимание пришло сразу — пространственная петля. Нергал расставил ловушку на пути своего отступления. Потребовалось совсем немного времени на сканирование округлых сводов туннеля, оно

показало сотни мерцающих красным рун. Разумеется, их наносили не вручную, это проявление наложенных чар, их структурный каркас.

Электронная часть мозга Беты обработала информацию и выявила узловые точки. Нужно лишь слегка на них надавить. После слабого витального импульса определенной частоты руны погасли, топология пространства пришла в норму.

«Ты от меня не уйдешь.».

Уловка выиграла Нергалу фору в двадцать лишних секунд. В непосредственной близости от следующей станции он сменил курс, свернув в технический туннель. Причиной тому послужили заваленные десятками тонн земли и бетона железнодорожные пути.

Бета настигла Нергала, когда тот пытался выломать запертую металлическую дверь. Из-за нехватки магии шумерский бог прибег к грубой физической силе.

— Бежать некуда.

Он обернулся. Сама внешность напрямую говорила об аспекте Нергала — смерть, война, болезни. Тело, целиком покрытое слоем костяной брони. Лицо — оскалившийся человеческий череп с вырывающимся желтым свечением из глазниц. Изо лба торчат два коротких рога.

Это существо не подпадало ни под какую классификацию, сканирование показывало наличие мозга с биоэлектрической активностью, бьющегося сердца с кровотоком, но отсутствие пищеварительной, выделительной, дыхательной систем. Странная полунежить, отчасти напоминающая пользователя Тессеракта…

После короткого раздумья Нергал снял с пояса кинжал с костяной рукоятью и кинулся на Бету. Правильно говорят люди, загнанная в угол крыса сражается с особой яростью.

Коридор осветила синяя вспышка.

Шумерского бога отбросило назад на несколько метров, холодное оружие вылетело из рук.

— Теперь ты военнопленный.

Бета подобрала кинжал, подошла к поверженному противнику. Тот попытался подняться, за что получил электрический разряд в десять тысяч вольт и парализующие чары. Гибрид с легкостью взвалила обездвиженное ста пятидесятикилограммовое тело на плечи и потащила к станции Вестфальвег. Если она убьет Нергала сейчас без свидетелей, существует вероятность сомнений в ее нелояльности. Пусть уж врага казнят Всадники.

* * *

— Это что, Нергал?

Скиннеру с трудом верилось в то, что костяная туша, беспомощно развалившаяся на перроне, и есть древнее шумерское божество. Кошмар Западной России и части Восточной Европы. А Бета спеленала его словно младенца.

— Да.

— Классная работа, Бэт.

— Рада стараться.

Тут прибежала Эрешкигаль, растолкав окруживших Нергала спецназовцев.

— Он жив?

— Жив, — кивнула Бета. — Просто я его временно обездвижила.

— Нам приказано его ликвидировать, — заметил Лестет. — Если что.

— Не надо, — заупрямилась Эрешкигаль. — Прошу.

Все знали о ее привязанности к Нергалу. Тут мифологии не врала, они изначально принадлежали одному пантеону, были мужем и женой. Волей судьбы оказались по разные стороны баррикад. После падения Московской Конфедеративной Республики Эрешкигаль сдалась русским, Нергал оказался более упертым и продолжил вести партизанскую войну, потом сбежал к немцам.

— Что значит не надо? — нахмурилась Рангда. — Эта мразь ответственна за такие зверства, от которых даже у меня мороз по коже. Приказ звучал абсолютно четко. Ты с ним сначала соглашаешься, а потом включаешь заднюю?

Подозревая, чем все может обернуться, спецназ взял Эрешкигаль под прицел. От зачарованных Бетой пуль богине смерти не уклониться.

— Мы с ним были вместе на протяжении тысячелетий! Никому из вас не понять!

— Предлагаю компромиссный вариант, Эри, — Война решил разрядить обстановку. — Убиваем Нергала, но не окончательно.

В его руке из пространственного кармана появляется типичная русская матрешка.

— Заточить его сущность в предмет? — уточнила Рангда.

— Ага.

Эрешкигаль неохотно согласилась:

— Можно мне с ним попрощаться?

Ранда как командир Всадников пошла коллеге навстречу.

С точки зрения лейтенанта отправлять на миссию по устранению кого-то, кто имеет личную заинтересованность в ней было крайне глупо. Всадник Смерть вполне могла слететь с

катушек и попытаться спасти своего ненаглядного. Либо Скиннер не владеет всей информацией.

— Да. Бета, пусть поговорят.

Гибрид положила руку на рогатый лоб Нергала.

— Я не стану возвращать способность к вербальной коммуникации. Слишком опасно. Его слова будут идти через меня.

— Он слышит меня?

— Слышу, — слегка погрубевшим голосом произнесла Бета. — Я заперт внутри собственного тела.

— Мне очень жаль, что судьба сложилась именно так, любовь моя.

— Я не мог поступить иначе. Я буду верен своим принципам до конца и предпочту смерть, нежели преклониться перед людьми.

— Ты такой дурак, Нергал.

— Посмотри на стоящих рядом солдат, готовых убить тебя вслед за мной.

— Смерть не будет окончательной.

— Не важно. Я уже покойник. Прощай.

— Прощай, любовь моя.

— А вы, люди, сосите мой костяной хер…

— Заканчивай с ним! — бросила Рангда.

Бета приняла протянутую Лестетом матрешку. Тело Нергала начало дымиться, воздух наполнился удушливым запахом серы. Из глаз поверженного божества к матрешке потянулась сиреневая струйка витальной энергии. За минуту Бета полностью перекачала сущность Нергала в неживой предмет. Тело шумерского божества, лишившись поддерживавшей его основы, рассыпалось в прах, не считая видоизмененного черепа и позвоночника с парой ребер.

На глазах Эрешкигаль выступили слезы. Лестет забрал у Беты матрешку и спрятал у себя. От греха подальше.

— С самым кровожадным ублюдком на континенте покончено! — объявил Война. — Он больше никому не причинит зла.

— Что с ним будет? — поинтересовался Скиннер.

— Похоронят за семью печатями далеко и надолго. Скорее всего, навсегда. Уроды вроде него не способны ужиться в вашем обществе.

Закончив с зачисткой подземки, Всадники и солдаты ССО выбрались на поверхность, где их ждали свои.

К Вестфальвегу подтянулась колонна мотопехоты на «Бумерангах» и «Тиграх». Пленных нацистов, среди которых

оказался целый группенфюрер СС, передали русским солдатам.

Несмотря на то, что падение Берлина неизбежно, война еще продлится не один месяц. На этот раз Германию не зажимают с обеих сторон СССР и Союзники.

Войска Рейха, остатки американской морской пехоты отступают в Вестфалию и Нижнюю Саксонию с намерением держать оборону там. Тем не менее, расклады не в их пользу. Вспыхнувшее в оккупированной Франции восстание существенно осложняет жизнь янки, британцам, немцам, испанцам и португальцам. Французские партизаны при поддержке Коалиции ежедневно совершают диверсии на объектах транспортной, промышленной энергетической инфраструктуры. Фашисты отвечают жесточайшими репрессиями против мирного населения. Тут и массовые расстрелы, показательные казни, газовые атаки восставших городов, деревень. Чем ближе конец коричневой чумы, тем выше накал зверств.

Немцы не щадили даже своих. Проезжая по улицам разрушенного Берлина, каскадианцы неоднократно видели развешанные на столбах, деревьях даже балконах трупы. На шее каждого красовались таблички с надписями.

-«Дезертир», «Предатель», «Паникер», «Сбежал с поля боя», «Распространял клевету», -переводила Бета с немецкого. — «Повешен за шпионаж, «Повешен за вредительство», «Повешен за проявленную трусость», «Казнен за сношения с врагом», «Казнен за подстрекательство к мятежу…

— Хватит, — прервал Скиннер. — Мы поняли.

— Зуб даю, сэр, — сказал Лаки. — Я столько висельников в жизни не видел.

— У нацистов не осталось больше рычагов воздействия на людей кроме страха.

— В предыдущие войны было также?

— Во Вторую мировую немцы поступали с дезертирами, паникерами аналогично, Рональд, — пояснила Бета. — В Третью они оказали русским минимальное сопротивление, необходимость в карательных мерах воздействия отсутствовала.

— Каждый раз фрицы наступают на одни и те же грабли… — Лаки резко повернул руль, объезжая завал из бетонных обломков на дороге. — Дерьмо, чуть не впечатался.

— Ага, четвертый раз подряд огребают, — кивнул лейтенант. — Необучаемые.

— Я слышал, русские хотят решить этот вопрос раз и навсегда.

— Да, Лаки, Германии крышка. Ким на Токийской конференции говорил… ну пока его янки не спровадили на тот

свет, что фрицам больше не видать собственного государства. Юг вместе с Австрией и Швейцарией отойдет макаронникам, что-то на востоке достанется полякам и чехам, а на севере русские создадут свои анклавы.

— А нам что?

— А нам большая часть Северной Америки и Британские острова. Хороший приз…

Внезапно земля задрожала. Затянутое серыми тучами небо на севере озарилось ярчайшим светом. Чуть запоздало донесся грохот и прокатилась ударная волна, бронированный «Тигр» слегка качнуло.

— Сукин сын! — выругался Скиннер. — Это что сейчас было!?

В этот момент все передачи на общем радиоканале стихли и зазвучала экстренная передача:

— Внимание, внимание, произошел ядерный взрыв! Тип — поверхностный. Мощность — одна килотонна. Радиус зоны поражения: ноль-пять километра. Координаты эпицентра: 50.97407, 8.86816. Район Розенталь. Прекратить выполнение текущих боевых задач, приступить к немедленной эвакуации личного состава из зоны поражения! Каждые полчаса проверять показания дозиметров, определять текущий уровень радиации. Всем оказавшимся в радиусе трех километров от эпицентра взрыва ввести антирадиационные препараты. При первых признаках острой лучевой болезни обращаться в ближайший медицинский отряд. На выездах из города организуются пункты для дезактивации техники, приступить к работе они смогут в течение трех часов.

— Мы далеко находимся? — поинтересовался капрал Грин. Лейтенант вывел на дисплей тактическую карту, где жирным красным кругом был обозначен эпицентр ядерного взрыва.

— Восемь и два клика. Порядок.

— А кто устроил фейерверк, наши или фрицы?

— Сейчас узнаем, — Скиннер потянулся к переговорному устройству автомобильной радиостанции. — Властелин, я Аватар-1, как слышно? Прием.

Ответили только с третьего раза. Даже маломощный атомный взрыв оказывал негативное влияние на радиоэфир, создавая помехи.

— Аватар-1, я Властелин, слышу вас.

— Властелин, вопрос: кто только что жахнул по Берлину?

— Аватар-1, тактическое ядерное оружие применили русские. Меньше работы для вас.

— Поясните, Властелин.

— Мы накрыли разом Бальдра, Анаит и Хеймдалля. Они готовили какой-то ритуал. Хотя… насчет Хеймдалля не уверены, он мог в последний момент почувствовать угрозу и ускользнуть. Наблюдатели говорят, что за мгновение до взрыва видели радужное сияние над кладбищем Дер Ционскирхенгемайнде. Теоретически Биврёст способен преодолеть антителепортационные чары.

— Принято. Наша задача прежняя?

— Новая вводная, Аватар-1. Объединиться с 3-м батальоном 36-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады. Через двенадцать часов, когда фон ослабнет до приемлемых значений, активные действия возобновятся.

— А Хеймдалль?

— Поисками займутся Всадники, он не мог далеко уйти.

* * *

После ядерного взрыва Всадники укрылись в первом попавшемся строении. На их счастье это оказался магазин продовольственных товаров. Пока Лестет шарился вдоль пустых стеллажей в поисках съестного, Голод и Смерть вели задушевный разговор.

— Ты понимаешь, Эри, что сомнения чуть не стоили тебе жизни?

— Понимаю, — вяло откликнулась Эрешкигаль. Она находилась в подавленном состоянии после смерти Нергала. — В последний момент я…

— Колебалась.

— Больше такого не повторится, клянусь.

— Как вообще можно любить такую тварь?

— Когда-то Нергал был другим, — ударилась в воспоминания Эрешкигаль. — Красивым, благородным, отзывчивым. Он ударился во тьму после войны с атлантами.

— Ты не рассказывала.

— Не самый приятный период нашей жизни. Погибли все наши сыновья, в том числе любимые первенцы. Это сломало его, серьезно подкосило меня. Дети не должны умирать раньше родителей.

— Я тоже потерял всех, — сказал Лестет, хрустя найденными галетами. — Своих родителей, братьев, друзей. Легион опустошил Восьмиградье и поставил мой народ на грань вымирания. Но я не позволяю себе расклеиться.

— Если ты не способна дальше выполнять работу, так и

скажи. Мы с Лестетом справимся вдвоем. Нам не нужен рядом морально неустойчивый боец. Отправишься в отпуск, развеешься.

— Я норме.

— Посмотри мне в глаза, — потребовала Рангда. — И скажи еще раз.

Эрешкигаль встала с места кассира.

— Со мной. Все. Нормально. Я позволила себе временную слабину, взыграли старые чувства.

— Скушай печеньку, — протянул Лестет галету Смерти. — Полегчает.

— Не голодна.

Коммуникатор Рангды, настроенный на зашифрованный канал, ожил:

— Властелин вызывает Всадников. Ответьте.

— Голод на связи.

— Появилась информация о Хеймдалле. Мы запеленговали его сигнатуру. Турмштрассе 39. Как и подозревали, он не смог далеко уйти.

— Это на территории, контролируемой противником. За внутренним кольцом обороны. Придется пробиваться с боем, телепортация из-за магических возмущений исключена.

— Вам окажет содействие артиллерия и авиация, приоритет максимальный… Передаю информацию приданных подразделениях поддержки.

Коммуникатор Рангды пикнул, сигнализируя о полученном сообщении.

— Данные получены.

— Хеймдалль не должен ускользнуть. Ликвидируйте окончательно, а не как Нергала.

— Поняла, Властелин.

— Желаю удачи, Всадники. Конец связи.

— Да уж, — прокомментировал услышанное Лестет. — Если известны точные координаты Хеймдалля, почему бы не потратить на него еще один ядерный снаряд?

— Хеймдалль, как оказалось, обладает фантастическим даже по божественным меркам даром прорицания, — пояснила Рангда. — Он почувствовал угрозу заранее. Ускользнет снова.

— Что мешает почувствовать нас?

Рангда направила Бузинную палочку в Лестета. Ее кончик засветился фиолетовым огоньком. Вокруг каждого Всадника вспыхнул и тут же погас аналогичного цвета ореол.

— Чары вероятностного искажения.

Лестет непонимающе хлопал глазами. Эрешкигаль тоже смутилась:

— Впервые слышу.

— Неудивительно, это разработка Молоха. Узкоспециализированная магия, предназначенная для корректировки волновой функции.

— Все равно не поняла.

— Заклинание порождает атипичные дебройлевские волны, не дающие провидцам обнаружить заданные объекты, то есть нас, в заданной точке конфигурационного пространства в конкретный отрезок времени. Проще говоря, забивает помехами «третий глаз». Хеймдалль окажется слеп, как новорожденный котенок.

— Значит, выдвигаемся? — уточнил Лестет.

— За дело.

* * *

Нынешний фюрер Четвертого Рейха неуловимо напоминал Гиммлера. Наверное, из-за своего слащаво-интеллигентского лица с короткими усиками, постоянно съезжающими на нос очками. Из-за того, что вентиляция в командном бункере работала плохо было душно и Зигель постоянно потел. Он постоянно вытирал свой лоб платком. Гитлера это неимоверно бесило, но он не проронил ни слова по данному поводу, прекрасно помня, как сам вел себя накануне смерти. Орал, срывался на всех подряд, раздавал абсурдные приказы, командовал уже несуществующими армиями.

Рихард Зигель же сохранял относительное самообладание и здравый смысл. Он и его люди не надеялись победить, лишь хотели уйти достойной, забрав на с собой побольше азиатских унтерменшей…

— Скажите, герр Гитлер, каково вам было… на той стороне?

Сидящий напротив фюрера Гитлер отхлебнул шнапса из откупоренной бутылки.

— Сплошное ничего. Если что-то было, я не помню.

— Ну, хотя бы ада можно не опасаться.

— Мне обидно уходить, зная какую участь большевики уготовили Германии и германскому народу.

— А вам это зачем, герр Гитлер? — удивился Зигель. — Вы вольны уйти в любой момент, красные о вас вряд ли знают, а если и так, то нет никаких фотографий. Может быть, повезет пройти фильтрационные лагеря и избежать опознания. Проживите новую жизнь, вы заслужили.

— Вы так думаете, Зигель?

— Начинаю склоняться, что само провидение настроена

против нас. Каждая попытка достичь большего величия заканчивалась крайне печально для Германии. Кайзер пытался, вы пытались, мы с Воданом пытались… Русские третий раз за двести лет штурмуют Берлин, такие случайности явно неслучайны.

Гитлер-Гесслер поморщился.

— Судьбы не существует, к поражению нас привели наши решения и ошибки. Ни чьи больше. Хеймдалль говорил, существуют триллионы триллионов возможных исходов, и они постоянно изменяются. Я в свое время поверил тибетским гадалкам, они мне обещали победу над большевиками. И что? Мое имя стало синонимом слова «дьявол»… до сих пор таковым остается.

— Все равно я прошу вас, герр Гитлер, уходите, пока не поздно. Растворитесь среди гражданских, выживите и, если угодно, продолжите борьбу.

— А вы застрелитесь?

Зигель поправил очки, сделал глоток из бутылки.

— Пока не решил… Думаю, может, стоит дожить до трибунала и там попытаться макнуть красных в собственное дерьмо?

— Какое?

— Не Рейх перебил народ уральских эльфов, сихирти, цыган, миллионы полудемонов, несколько малых народов Кавказа и половину Ада заодно.

— Историю пишут победители.

— Суд надо мной будет освещаться во всех СМИ, даже если мне удастся заронить зерно сомнения в разумы доли процента людей, это будет победа. Коалиция ничем не лучше нас.

В кабинет ввалился пьяный эсосовец в растрепанной форме, в обнимку с какой-то секретаршей.

— Г-герр Зигель… а ч-чего вы т-тут заперлись? Присоед-диняйтесь к нам!

— Ты позор всех СС, Майер, — без тени злобы сказал фюрер. — Скройся с глаз моих!

— Л-ладно, как скажет-те, — рассмеялся незваный гость и повернулся к кому-то в коридоре. — Грета, не хочешь уединиться?..

Половина находящихся в бункере людей растеряла остатки дисциплины и предавалась алкогольному угару, пила, блудила с женской частью персонала. Вторая половина еще пыталась как-то контролировать обстановку, руководить обороной. Гитлер испытывал необычайно сильное дежавю, история повторятся снова. В конце часть офицеров, сотрудников рейхсканцелярии

совершат суицид, ибо смерть от цианида, пули в голову предпочтительнее большевистской виселицы.

— Ничтожества!

— Не будьте так строги, герр Гитлер. Они самоотверженно сражались ради Германии. Пусть напоследок расслабятся.

Гитлер-Гесслер поднялся со стула.

— Я все решил.

— Что именно?

— Продолжить борьбу. Не зря же меня вернули из небытия. Уйти сейчас означает проявить малодушие, трусость. Осталось одно «но». Вы знаете про меня, Зигель. Большевики обязательно залезут вам в голову.

— У меня иммунитет к магии. Они не узнают ничего лишнего.

— Разговорить можно любого.

— Этого не потребуется. Гарантирую.

* * *

Оборона Берлина была продумана и организована тщательнейшим образом. Нацисты организовали целую сеть опорных пунктов и узлов сопротивления, чем ближе к центру города, тем они расположены плотнее. Здания с большой толщиной стен превращались в настоящие крепости, напичканные пулеметными гнездами, снайперскими точками, расчетами с РПГ, ПТРК.

Улицы перекрывались мощными баррикадами толщиною в четыре метра. У обороняющихся в избытке противотанкового оружия, как и двести лет назад бойцов фольксштурма массово вооружали одноразовыми гранатометами, но на сей раз они гораздо опаснее примитивных фаустпатронов.

Важное значение нацисты придавали подземным сооружениям, в том числе и метро, которые широко использовались для скрытной переброски войск на наиболее горячие участки.

Всадники благодаря маскировочным чарам успешно просочились за внутреннее кольцо обороны. Они двигались через жилые кварталы, избегая главных улиц, больших открытых пространств. Камуфляж, скрывающий в видимом спектре, не означает полной незаметности, у противника хватает на вооружении тепловизоров, одаренных с магическим зрением.

— Фон повышается. — Сообщил Лестет. Внутришлемный дисплей его брони выводил кучу данных, включая показания

встроенного дозиметра.

— Сколько? — уточнила Рангда.

— Двести шесть микрорентген.

— Жить можно.

— Мы идем прямо в радиоактивный след. Мне то скафандре плевать, а вот вам, дамы…

— Одна килотонна — право, сущий пустяк. Вот когда я в 2042 жила в Роттердаме и упали ракеты, было намного хуже, — поделилась Эрешкигаль. — Наглоталась пыли, облысела и целый год потом кровью кашляла.

Послышался шелестящий звук. Прямо перед Всадниками рухнул неразорвавшийся артиллерийский боеприпас. Он врезался в зеленый газон, оставив метровую воронку.

— Тьма! — выдохнул Лестет. — Как же нам повезло.

— Не повезло, снаряд корректируемый. Он не рванет, если в зоне поражения союзные силы.

Пройдя еще два десятка метров, Всадники очутились во дворе соседнего дома. И там их поджидала неприятность. Танк «Леопард-3», взвод эсэсовской пехоты и тройка селенхаи. Понятно, по кому целились русские артиллеристы. И непонятно, почему Всадники не засекли противника заранее, даже ЭВИ-сонар в броне Войны молчал.

Обладавшие расширенным восприятием кровососы сразу подняли тревогу.

— Противник! — заорал чужой, у которого за спиной болтался противотанковый гранатомет. Но воспользовался он не оружием, а магией. Со спинных щупалец сорвался зеленый метеор.

Он взорвался под ногами Всадников, к счастью личная защита уберегла от смертельных травм. Лестет ничего особо не почувствовал, у Рангды и Эрешкигаль обожгло местами форму и подпалило волосы. Маскировочные чары рассеялись, и Всадники стали видны невооруженным глазом.

— Сосредоточить огонь на них — скомандовал высунувшийся из башни танка немец. — Чего застыли, уроды!?

Наплечная пушка Лестета успела выстрелить два раза, взорвав головы ближайшим нацистам.

На дезориентированных Всадников обрушился свинцовый шквал по меньшей мере двух десятков штурмовых винтовок. Селенхаи изрыгнули ярко-зеленые молнии. Тело Рангды, лишенное щитов, за мгновение превратилось в обугленный кусок мяса, скрюченные пальцы крепко сжали Бузинную палочку.

По Преторианской броне беспрерывно барабанили пули, Лестет не обращал на это внимания и попытался утащить Рангду.

Эрешкигаль что-то позади кричала, но все закончилось, когда танк выплюнул осколочно-фугасный снаряд. Лестет успел ощутить, как ударная волна отбрасывает его назад.

Глава 24

Произошедшие за последние семьдесят два часа события рождали в головах граждан много вопросов. Слухи об аресте и отстранении российского правительства, затем внезапная гибель председателя Мирового совета.

К счастью, Грачев не успел объявить об отставке, СМИ списали все на информационный вброс.

Скоро об этом окончательно забудут, ведь случилась «трагедия». Американские шпионы удаленно захватили управление беспилотным истребителем и нанесли удар по резиденции товарища Кима. Такова официальная версия. У корейского народа траур.

ИИ Оракул действовал так, как посчитал нужным. Чересчур радикально, но дьявольски логично. Слетевший с катушек Ким наломал бы дров с новыми репрессиями, закручиванием гаек, ставя единство новорожденного сверхгосударства под угрозу. То, что приемлемо для корейцев, не подойдет для каскадианцев, индусов или австралийцев. Ким Чен Ун это плохо понимал.

— …таким образом, до пятнадцатого августа мы планируем установить полный контроль над территорией Германии, — излагал свой план маршал Слепцов. — И далее использовать ее в качестве плацдарма для дальнейшего продвижения на запад. В Вестфалии мы сосредоточим войска Центрального фронта, 35-ю и 36-ю армии, откуда они совершат бросок на страны Бенилюкса. Баден-Вюртемберг станет плацдармом для частей Южного фронта, 4-го, 10-го и 16-го корпусов, их основной целью станет Париж. С юга, из Пьемонта, наступление будут вести итальянцы, турки и иранцы, дополнительно на Корсике и Сардинии уже сосредотачивается сводная группировка общей численностью в шестьдесят тысяч солдат. Они высадятся на побережье близ Марселя и Тулона…

— Позвольте уточнить, товарищ Слепцов, — прервал Грачев докладчика. — Вы считаете, что за две недели сумеете покончить с сопротивлением нацистов?

— Так точно, товарищ председатель, оно уже носит не слишком организованный характер. После окончательного взятия Берлина вермахт, большая его часть, сложит оружие. Тут сыграет чисто психологический фактор.

— Ну не знаю, последние три месяца немцы дерутся очень достойно.

— Мы выбили самые боеспособные части, моральный дух в их войсках существенно упал. Дисциплина поддерживается за счет

магического одурманивания и устрашения. Они за любое подозрение в трусости вешают, расстреливают, отдают на растерзание оборотням. Как считаете, насколько эффективно будет сражаться такая армия?

— Достаточно эффективно, чтобы создавать серьезные неприятности.

— После ликвидации Нергала и Анаит нам стало легче на целые порядки. Исчезло психическое поле, давившее немцам на мозги. За последние сутки сдалось столько немецких подразделений, сколько за предыдущие десять дней.

— Даже СС?

Слепцов помотал головой.

— Нет, «электриков» мы плен берем лишь в исключительных случаях. Они знают это и воюют до конца. Основной поток пленных — бойцы вермахта и фольксштурма, простые гражданские, которых угрозами заставили воевать.

— А как же сообщения о смертниках, бросающихся под танки?

— Со смертью Анаит подобные случаи сошли на нет.

— Важное сообщение, — огласил зал совещаний голос Оракула из динамиков. — Это…

— Давай потом, — перебил Грачев. — У нас совещание.

— Мы потеряли Всадников.

Председатель Верховного совета России подскочил со стула.

— Чего!?

— Война, Смерть и Голод мертвы. Неудачное стечение обстоятельств.

— Вот черт… — председатель рухнул в кресло. — Когда?

— Три минуты назад. Вот последняя трансляция с бронекостюма Войны.

Висящая на стене плазменная панель отобразила последние мгновения жизни лучших оперативников ССО.

— Они не могли выжить?

— Исключено. Показания жизнедеятельности с чипов перестали регистрироваться в момент взрыва.

— Приплыли, бля.

— Санкционировать процедуру возрождения?

Грачев не задумываясь ответил:

— Да, пусть начинают.

— Всю тройку? — уточнил ИИ.

— К чему вопрос?

— Эрешкигаль нестабильна, из-за уничтожения Нергала ее лояльность в отдаленной перспективе может быть под вопросом.

— Какой умник додумался отправить ее на это задание?

— Генерал-лейтенант Сулейманов.

— Выговор ему и неполное служебное. Лестета и Рангду возродить. С Эрешкигаль повременим.

— Принято.

— А почему Эрешкигаль сама не возродится? Она богиня смерти, ставшая Всадником Смертью. Убило ее обычным оружием.

— При прежнем уровне витального излучения она восстановилась бы самостоятельно. Но не сейчас. Поле уже сейчас слабее на восемь процентов, чем в довоенную эпоху и ослабление продолжается.

* * *

— Все-таки, мне кажется, американцы не могли генсека уконтропупить.

— Это почему?

Пока Кирилл с капитаном Емельяненко ехали на «Тигре» в ставку Улакора, они не упустили шанса обсудить последние новости с большой земли. В Корее, говорят, настоящий траур, на улицы столицы вышли сотни тысяч граждан с гневными призывами покарать североамериканских империалистов. Митинги не обошли стороной и российские города. Архилич не имел ничего против социализма-коммунизма, но идейность нынешних людей ему чужда.

— Чтоб кто-то взломал боевой беспилотник, управляемый разумным ИИ, и засандалил в окно резиденции самого влиятельного человека на Земле? Сомнительно. Как вражеские диверсанты получили доступ к суперзащищенным системам, шифрованным каналам связи? Как они узнали точное время и местонахождение верховного? Почему не сработала система ПВО, ПРО, какое-нибудь КОЭП, которые даже в мое время на танках устанавливали? Где магические щиты? Слишком много допущений. Я тебе отвечаю, свои же убрали пухляша…

— Как ты его назвал? — напрягся Емельяненко.

— Корейский пухляш.

— Это был великий человек.

— Раз великий, значит должны воскресить. Разве нет?

— В завещании он просил не возвращать его. Мертвым место среди мертвых.

— Ой, как удобно, — съязвил архилич. — Устранили и концы в воду.

— Своим нет никакого смысла убивать Ким Чен Уна.

— Мы этого не знаем, капитан, то что творится за кулисами простым смертным редко становится известно.

— За время существования альянса не было ни одного внутриполитического кризиса.

— Игры престолов бушуют при любом строе. Что при рынке, что при вашем… социализме. Ким видимо не угодил партии.

— Партия распущена четыре года назад, установлена советская власть.

— Брось, какая советская власть? У вас по-прежнему власть партноменклатуры. Партию распустили, номенклатура осталась.

Емельяненко нахмурился.

— К чему ты клонишь, Кирилл?

— Сколько я общаюсь с народом, вы чересчур идеализируете власть и государство. Например, ваш социализм не так давно был с приставкой «национал». Я могу еще понять зачистку чересчур агрессивных демонов, культистов, но зачем потребовалось цыган и кавказцев… того?

— Они не подлежали перевоспитанию, не хотели следовать установленным законам, нормам поведения. Короче, не тебе упрекать нас… Ты сам ответственен за геноцид целой расы.

— Ксеноцид, — поправил Кирилл. — С ванарами не о чем было разговаривать.

Не предназначенная для земного транспорта дорога привели их на Драконий холм, к воротам дворца Вестника Преображения. Истинный владелец испарился в неизвестном направлении, новым стал архидемон Улакор.

Дворец контрастно выделялся на фоне остальной застройки Никополя. Трехэтажное сооружение с голубым фасадом, декоративными портиками, широкие застекленные окна с рельефными рамами, украшенными под бронзу и латунь. Кирилл не был особым специалистом в архитектуре, но выбранный стиль вроде относился к позднему барокко. Дворец строили по утвержденному самим Вестником плану, предварительно расчистив территорию от драконьих святилищ.

Припарковав машину рядом с другим транспортом, майор Лопатин и капитан Емельяненко вошли через парадный вход, украшенный синими, фиолетовыми и алыми цветочными гирляндами. Караул несли два долговязых о́ни с АК-12.

Визитеры направились через казавшиеся бесконечными анфилады дворца Вестника — зала за залой, гостиная за гостиной. На украшение внутренних помещений потрачены астрономические средства.

Магическими огоньками искрятся изящные люстры на потолках. Колонны, пилястры блистают бело-голубоватым

фарфором. Мозаики из цветных камней, янтаря вкраплены в стены, покрытые шелковыми гобеленами. Все сияло роскошью, дороговизной.

Кириллу вспомнились инциденты с демонами, которые пытались втихую утащить себе что-нибудь, выковырять драгоценный камень. Командиры-селенхаи с мародерами не церемонились. Двоих, кажется, в назидание повесили, еще десяток жестоко отлупили палками и определили в штрафную роту. Человеческим командирам сложно держать в узде порождений Ада…

Архилич и капитан ССО застали Улакора в зале для приемов, заставленным цветочными горшками. Воздух благоухал приятными ароматами.

«Вот уж точно, Цветочник.».

Архидемон расслабленно развалился на мраморном троне Вестника, размеры пришлись под стать. Рядом вились худосочные шедимы, один напильником равнял когти кровососа, второй чем-то натирал спинные щупальца, третий стоял чуть поодаль и размахивал огромным опахалом.

— Звал, шеф? — спросил Кирилл без лишних расшаркиваний. Это порождения Пандемония обращаются к Улакору не иначе как «господин». Люди разговаривают с селенхаи на равных или даже чуть свысока.

— Сегодня вечером нас ждет задание. Майор Лопатин и 411-й отряд Сил специальных операций отправляются со мной.

— Можно поподробнее?

— Вылазка в сопредельный мир с целью собрать информацию, образцы, «языков», -ошарашил Улакор. — Если получится.

Архилич и командир спецназа переглянулись.

— Какой еще сопредельный мир? Мы с Пошестью не закончили.

— Их регулярная армия уничтожена. Вчера мы нанесли удары по основным их скоплениям на территории Романии. С атаками на Никополь покончено. Дальше нас ждут в лучшем случае эпизодические стычки со всякого рода недобитками. Зачисткой оставшихся культистов займутся корейцы и демоны Ада, есть время заняться более важной работой.

— Ладно и куда отправляемся?

— Как я сказал, в сопредельный мир. Планета земного типа, с пригодной для людей, а значит и для остальных, атмосферой. Мы будем первопроходцами.

— Откуда ты знаешь про атмосферу, если туда еще никого не посылали?

— Селенхаи способны создать своего рода окно в параллельное пространство и заглянуть туда. Менее затратно, чем портал. На той стороне мы видели небо с двумя лунами, пустыни, светящиеся моря и большой город, населенный людьми.

— Ни фига себе, — выдал Кирилл. — Получается, люди еще где-то обитают?

— Ваша раса расселилась далеко за пределы родного мира, также, как и моя. Мы совершенно не ожидали встретить на Земле других, неосквернённых селенхаи.

— И много по соседству с Отрией обитаемых планет?

— Планет триллионы, с разумной жизнью — единицы. Космос в привычных нам вселенных практически пуст, хотя Легион научился находить обитаемые миры. Помимо того шарика, куда собираемся, мы наткнулись на технологическую цивилизацию, возможно, опережающую в развитии земную. Но туда мы лезть точно не станем, те… костеголовые вряд ли знают о существовании параллельных вселенных.

— Шеф, так уж необходимо наше присутствие? — спросил Емельяненко.

— Сам подумай, капитан, с кем аборигены охотнее пойдут на контакт, с чудищем вроде меня или плюс-минус такими же человеком?

— Мне необходимо знать условия на той стороне, продолжительность миссии, как экипироваться и чем вооружаться.

— Климат субтропический, влажный, насколько могу судить, на той стороне мы пробудем от пары дней до недели. Тяжелое вооружение брать не нужно, у вас буду я, еще двое селенхаи и дракон.

— А зачем дракон? — уточнил Кирилл.

— Запасная батарейка на случай, если магии в новом мире окажется мало.

Кирилл покачал головой.

— Как-то попахивает авантюрой, шеф. Наверху разрешение дали?

— Разумеется, — еле уловимое изменение интонации заставляло архилича усомниться в словах пришельца. Чего-то он недоговаривает. — Без санкции командования я не имею права действовать. Еще вопросы?

— Сколько времени на сборы даешь, шеф? — вопрос больше всего волновал командира спецназа. Кириллу в общем плевать, он и со своей магией не пропадет. Лишь бы этой магии в окружающем пространстве хватало.

— Общий сбор в 18:30 у парадного входа. Выдвигаемся в

19:00.

Покинув апартаменты Улакора, Кирилл обратился к коллеге:

— Что думаешь?

— Нашел туристов, блядь! — полушепотом возмутился Емельяненко. — Цветочник херов. Вот на хуй оно мне нужно, а?

— Приказ есть приказ.

— Я привык получать приказы от людей, а не от образины с щупальцами.

— Я тоже.

— Вот напоремся на еще какую-нибудь инопланетную хуйню, мало не покажется.

— Смотри на ситуацию позитивнее. Мы окажемся там, где раньше никто не бывал. Первопроходцы, авангард земной цивилизации. Звучит гордо.

— Да ничего, просто настроение паршивое с утра.

Пока капитан готовился со своими людьми к вылазке, Кирилл слетал в особняк, который они с Аки облюбовали.

Полукровка сидела в саду и завороженно глядела в экран ноутбука, проигрывавшего фэнтезийный сериал. Во время нахождения на Земле Кирилл много чего накачал из сети.

— Не надоело?

Аки обратила взор на левитирующего архилича.

— Очень интересно. Не могу оторваться.

— У меня новость.

— Какая?

— Вечером я отправлюсь в другой мир с разведывательной миссией.

— В Миктлан? На Землю?

— Лучше. В новый мир. Хочешь со мной?

Полукровка ненадолго замолчала, осмысливая услышанное.

— Конечно хочу!

Оставшуюся часть дня потратили на сборы, Кирилл раздобыл для Аки удобный комплект камуфляжной формы с ботинками, походный рюкзак, сухпайки и кое-какие мелочи вроде ножа, фонарика, зажигалки, спрея от насекомых. Нужно быть готовыми ко всему, вдруг магия в новом мире работает плохо или вообще не работает.

Сам архилич вместо рюкзака нацепил разгрузочный жилет на голое тело, в комплекте с летними кроссовками и спортивными штанами это смотрелось несколько нелепо.

К 18:30 Кирилл с Аки прибыли на точку сбора, где уже находились десять бойцов во главе с капитаном Емельяненко. Полностью экипированные и готовые выдвигаться. Спецназ облачился в стандартный лесной камуфляж, за спинами

громоздкие рюкзаки с провизией, плащ-палатками, боезапасом. Для самозащиты от потенциальных угроз взяли АК-12, осколочные, светозвуковые и дымовые гранаты, пистолеты Ярыгина. Удобство передвижения принесли в жертву защищенности, отказавшись от бронежилетов, касок, хотя четверо бойцов нацепили легкие тактические шлемы.

— О, она тоже идет? — удивился капитан.

— Да.

— Надеюсь, не будет мешаться.

— Не буду, — насупилась Аки. — Я, между прочим, знаю, что такое разведывательная операция.

— Хорошо.

Из дворца показался Улакор со свитой из двух селенхаи. Одного Кирилл узнал — подручный архидемона бегавший с кинокамерой. Сейчас он сменил съемочное оборудование на рельсовую винтовку, но ковбойская шляпа и золотая цепь остались на месте.

Другой кровосос, стоявший рядом, был покрыт наколками. Черепа, замысловатые узоры и огромная надпись «METALL» на груди.

Несмотря на телепатию и коллективный разум, селенхаи обладали выраженной индивидуальностью.

— Итак, все в сборе, — заключил Улакор. — Кроме Хеонаса. Где этого увальня носит?

Кирилл развел руками.

— Понятия не имею.

Следующие полчаса отряд провел в ожидании дракона. Архидемон по телепатическому каналу дал разыскать Хеонаса.

— Ну и где он? — Кириллу не терпелось отправиться в путешествие.

— Не прилетит, — раздраженно ответил архидемон. — Состояние нелетное.

— В смысле? Столкнулся с самолетом?

— Если бы. Тупая ящерица пробралась на аэродром, выжрала целую цистерну спирта. Теперь валяется в ближайшем овраге, пускает слюни…

— Мда.

Архилич ничуть не удивился поступку Хеонаса, самого легкомысленного, инфантильного и беспечного дракона. Капитан Емельяненко рассмеялся:

— Получается, рассказы про драконов-алкоголиков правда?

— К сожалению, — протянул Кирилл. — Мы его так и не смогли отучить.

— Я его потом научу трезвости! — прорычал архидемон. —

Будет знать, как срывать мне важные миссии.

Архилич заметил в вечернем небе приближающуюся точку. К дворцу летел Ундолим, вызванный в качестве замены Хеонасу.

Приземлившись, дракон прошагал остаток расстояния на согнутых крыльях.

— Зачем звали?

— Отправляешься с нами на разведку в другой мир, — архидемон быстро ввел Ундолима в курс дела. — Должен был идти Хеонас, но он в данный момент мертвецки пьян. Нужна замена.

Антрацитовый дракон был, мягко говоря, не в восторге от такой идеи.

— Надолго?

— Неделя или чуть меньше.

— Обойдетесь! У меня других дел хватает!

— Это каких? Греть жопу на солнце да обжираться дармовым мясом?

— Ундолим, — инициативу взял Кирилл. — Сделай дружеское одолжение, а? Выручи.

Крылатый ящер смягчился:

— Только потому что ты попросил, Кеоцикаль.

— Благодарю.

— Я Хеонасу потом крылья вырву!

— Обязательно.

Из поясной сумки архидемон вытащил золотистого цвета секстант. В его ручищах измерительный инструмент выглядел совсем игрушечным.

Улакор повертел регулировочный, посмотрел в оптическую трубу и взмахнул щупальцами. С треском распахнулся круглый пространственный разрыв, достаточной большой, чтобы туда спокойно протиснулся дракон.

Первым в портал прыгнул кровосос в ковбойской шляпе с закрепленным видеорегистратором. Удостоверившись в безопасности, он передал телепатическое сообщение архидемону.

— Можно! Пошли!

Кирилл совершил переход вслед за татуированным пришельцем, далее последовали спецназовцы, Ундолим. Последним был Улакор, следивший за стабильностью портала. Перемещение между вселенными совсем не то же самое, что перемещение в пределах одного мира.

— Красота.

Они находились посреди могучего зеленого леса. Более чем на сотню метров вверх уходили стволы исполинских деревьев с метровыми зелено-голубоватыми листьям. Сквозь пышные кроны

едва проникал непривычного оттенка солнечный цвет, таким образом в подлеске царили постоянные сумерки. Но это не мешало процветать местной флоре. На земле росли причудливые растения или не растения вовсе, похожие на морские губки, самых разных форм, цветов и размеров. Воздух наполняли непривычные ароматы. В лесной подстилке возились насекомые, черви, маленькие змееподобные ящерицы с шестью конечностями.

— Хм, а ни чё так, — прокомментировал ощущения капитан ССО. -Дышится нормально, гравитация плюс-минус такая же.

— Магии маловато, — сказал Улакор. — Мощными заклинаниями без крайней нужды лучше не разбрасываться.

— Насколько мало? — уточнил Кирилл. — Меньше чем на Земле?

— Не, насыщенность побольше раз в десять-двенадцать, но до Отрии или Пандемония далеко.

— Пойдет.

— Капитан, иммуностимуляторы все приняли?

— Да, шеф.

— Если возникнет малейшее недомогание, странные высыпания на теле, сразу говорите, — предупредил Улакор. — Мы, точнее майор Лопатин подлечит.

— Понял. Давайте лучше определимся, куда двигаться.

Архидемон почесал подбородок.

— Наверное, на север.

— И где здесь север?

— Хороший вопрос. Дай соображу…

Емельяненко покачал головой, достал из кармана разгрузки компас. Стрелка сходила с ума, указывая то в одном направлении, то в другом.

— Замечательно, о магнитных полюсах можете забыть. Тут их нет.

— Или под нами залежи железной руды, — блеснул знаниями архидемон. — Ничего особенного.

— Так в каком направлении движемся? — повторил капитан вопрос. Похоже, Улакор не имел четкого плана и стремился как можно быстрее свалить с Отрии.

— В противоположную сторону от солнца, там должны располагаться человеческие поселения. Как окажемся на открытой местности, Ундолим совершит облет, разведает обстановку. За дело!

Разведчики направились по указанному направлению. По мере их приближения лес замолкал, местные звери убегали, прятались по норам, летающие затаились в кронах. Наличие архидемона и сорокаметровой драконьей туши отобьют охоту у

любого хищника.

Вскоре отряд натолкнулся на обглоданные останки массивного существа с костяным панцирем. Его габариты раза в два уступали Ундолиму. Архидемон наклонился к оставшимся на земле следам, приложил к трехпалому отпечатку свою стопу.

— Тут есть, кого опасаться. Наличие мегафауны означает наличие и мегахищников. Так что, мелкота, не разбредаться, оружие держать наготове! Даже нужду справляем рядом.

Через четыре с лишним часа начало темнеть и на счастье визитеров они вышли к широкой поляне или скорее лугу, поросшему чем-то вроде гигантских голубых лопухов и мелкими разноцветными губками. Поистине инопланетный пейзаж.

Тут и решили заночевать. Селенхаи развели костер, расставили сигнальные чары, спецназ расстелил плащ-палатки и начал готовить ужин. Употреблять инопланетные растения, животных, воду без тщательной проверки категорически запрещено всеми существующими уставами, инструкциями.

Из-за облаков на небе показались два полумесяца. Первая луна желтого цвета раз в пять крупнее земной, вторая серо-голубоватая не более, чем в два. Их поверхность густо испещрена кратерами, из-за более близкого расположения разглядеть рельеф не представляло особой сложности.

— И как назовем планету? — спросил Кирилл, поедая из железной кружки суп быстрого приготовления. В условиях пониженного витального излучения архиличу не повредит пища, тем более пищеварительный тракт худо-бедно функционирует.

— Терра Нова! — предложил один из спецназовцев.

— Слишком заезжено.

— Двулунная, — подал голос дракон, свернувшийся калачиком. — Хорошее имя, как по мне.

— Еще варианты?

— Двулунная сойдет, — согласился архидемон. — Оставим право наделить именем новый мир первому дракону, ступившему на него.

— Какой ты щедрый, — пробурчал Ундолим. — Цветочник…

От людей послышались смешки. Улакор скрипнул клыками.

— Следи за словами!

Кирилл поспешил разрядить обстановку:

— Он прав, не груби, ископаемое. Шеф, отойдем на минуту?

— Зачем?

— Нужно обсудить кое-что.

— Говори тут, мне нечего скрывать.

— Вопрос обсуждения не для посторонних ушей, у остальных просто нет допуска. Не хочу создавать им лишние проблемы.

Архидемон поднялся с земли и лениво зашагал прочь от лагеря. Отойдя на сотню метров, Кирилл обратился к чужому:

— Колись, в чем дело. На эту вылазку командование действительно дало добро?

— Откуда такие сомнения?

— Я живу достаточно долго, чтобы научиться распознавать ложь и недосказанность. Ты очень спешил убраться с Отрии, шеф.

Улакор прошипел.

— Хорошо! Ты меня поймал.

— Выкладывай.

— Я решил, как у вас говорят… проебаться на несколько дней, пока страсти не улягутся.

— Ты серьезно накосячил?

— Это связано со смертью Ким Чен Уна.

Кирилл схватился за голову.

— Ёп твою кальмаровую мать! Куда ты нас втянул?

— Дослушай, майор. При личной встрече с председателем я заметил висящее на нем проклятье, очень хитрое, еле заметное. Предложил снять его, на что получил разрешение. Это оказались чрезвычайно сложные чары ментального подчинения, не сразу разобрался. Ким Чен Уном управляли, словно роботом. Конечно, он мог мыслить самостоятельно, принимать определенные решения, но не без влияния посторонних людей.

— Пухляш вышел из-под контроля и его убрали, — закончил архилич. — Да еще так громко. Трындец. Мы в такой жопе…

— Еще командование подозревает, что я подстроил смерть Северова, намеренно ослабив щиты «Скалы-11».

— Ты действительно это сделал?

— За кого ты меня принимаешь!? — возмутился Улакор. — Там, между прочим, находились и мои соплеменники. Двадцать два молодых, здоровых селенхаи, которые могли внести свой вклад в продолжение рода.

— Да кто тебя, рептилоида, знает…

— Мощь в том луче была сфокусирована запредельная. «Скала-11» могла уцелеть лишь в том случае, если б вовремя совершила пространственный скачок или маневр уклонения. Против Северова я не строил и не собирался строить никаких козней. Клянусь своей жизнью!

Над головой архидемона вспыхнули огненно-рыжие письмена.

— Верю. Но что нам в таком случае делать? Как выкручиваться?

— Давай так. Вы ничего не знали, просто выполняли приказ. Весь удар приму я, убивать меня не станут, но по башке дадут. За

излишнюю самодеятельность. А чтобы люди, которым перешел дорогу, меньше злились, мы преподнесем еще один обитаемый мир.

У Кирилла отлегло от сердца. Изворотливости архидемону не занимать.

— Будешь мне должен за молчание.

— Что угодно. В пределах разумного.

— Есть у меня желание. Осквернённые селенхаи по природе магические существа, верно?

— Верно.

— Но на Земле и в прочих местах с пониженным фоном вы способны находиться неограниченно долго, да еще при этом неплохо колдовать. Так?

— Наши сущности пропитаны скверной, ее КПД выше. Мы самодостаточны и не зависим от фонового излучения.

Архилич щелкнул пальцами.

— Вот и оно! Сделаешь меня таким же, научишь пользоваться магией скверны.

— Договорились.

Глава 25

— Где ебучий Агроном!? — Грачев на повышенных тонах общался по видеосвязи с заместителем начальника ЦСО Смитом. — Почему до сих пор не задержали?

— Понимаете, сэр. Архидемон с небольшим отрядом отправился в разведывательную экспедицию. В сопредельный мир.

— Куда? Кто распорядился?

— Он сам. Решил сбежать.

— Что за медноголовые опездалы у тебя работают, Смит? Раз не могут углядеть за одним кровососом-переростком.

— У приставленных наблюдателей… — замялся Смит. — Случились сильные пищевые отравления.

— Зашибись, блядь! Кровосос смылся, заставив напоследок твоих людей жидко дристать.

— Улакор оставил послание.

— Какое?

— Цитирую: «Прошу прощения, я всего лишь хотел помочь. Если б знал, то не лез. Ушел на задание, буду через несколько дней. Надеюсь, к тому моменту вы остынете и не станете меня убивать.».

Вся злость у Грачева куда-то улетучилась. И смех, и грех. Архидемон, пытаясь выслужиться, снял с Кима наложенные еще Молохом ментальные чары, ИИ Оракул не придумал ничего лучше, как шарахнуть ракетой «воздух-земля» в окно главы государства, а по факту вышедшей из-под контроля марионетки. Глупее в истории Коалиции ничего не было.

— Ладно, Смит, отбой тревоги. Как только этот любитель ромашек объявится, доставьте ко мне на ковер. Вместе с тем Кощеем.

— Могу я узнать, сэр, с чем связан побег Улакора?

— Возможно, со временем, тебя посвятят. А пока не лезь не в свое дело.

Замначальника ЦСО молча кивнул. Он хорошо знал, когда стоит прекратить расспросы.

— Да, сэр.

* * *

Нацисты превратили Рейхстаг не просто в укрепленную крепость, а в суперукрепленный бастион. Окна были заложены

кирпичом, мешками с песком, входы перекрыты железобетонными плитами. Для ведения пулемётного и гранатометного огня по секторам оставлены амбразуры. С севера на юг площадь Республики пересекал ров, заполненный водой — котлован бывшей линии метро.

Перед фасадом Рейхстага разместилось пять танков. «Леопарды 3», обложенные кубическими контейнерами с землей.

Обороняющихся поддерживали американские минометчики, «СуперАбрамсы» и БМП «Бредли», расположенные в парке у Бранденбургских ворот. Таким образом обеспечивался перекрестный огонь по наступающим силам Коалиции.

Врага неоднократно пытались обстреливать из ствольной и реактивной артиллерии, сбрасывали пятитонные ФАБы. Купол поля, раскинувшийся на полкилометра вокруг Рейхстага, эффективно задерживает большую часть снарядов и бомб. Причем работает не постоянно, а включается на считанные секунды при возникновении угрозы.

Вот на бреющем полете проносится пара каскадианских А-10 с красными звездами на крыльях. Чуть запоздало Скиннер слышит милый уху треск многоствольных автоматических пушек. Перегруженный предыдущими попаданиями щит пропускает снаряды.

Два немецких танка выведены из игры, броня в крыше башни «Леопардов 3» не такая толстая, как во лбу или бортах.

Очень легко работать по наземным целям при отсутствии серьезного противодействия.

Штурмовики на всякий случай, выпустив ложные тепловые цели, сделали вираж и пошли на второй заход. И тут активировался энергетический купол. Когда снаряды ударили по нему, замерцала золотистая пелена.

С земли по «Бородавочникам» ударила очередь трассирующих снарядов. Это был знак, что пора сваливать. Самолеты нанесли обороняющимся нацистам сравнительно неплохой урон.

— Аватар-1, я Властелин. Противнику нанесен урон?

602-й отряд наблюдал за вражескими позициями практически с передовой, находясь на крыше Дома немецкой культуры. Штурмовые подразделения Коалиции захватили строение сутками раннее, без особых сложностей. Бета вскипятила мозги половине эсэсовского батальона из дивизии «Оттон», вторая половина оказалась менее восприимчивой к магии и оказала кое-какое сопротивление.

— Властелин, штурмовики подбили два танка. Предварительный обстрел перегрузил щит на полминуты или около того.

— Аватар-1, скоро начнется штурм Рейхстага. 36-я бригада заканчивает сосредоточивать силы для финального рывка. Бета готова?

— Так точно, Властелин. Последние девятнадцать часов она копила силы. Разрешите вопрос?

— Разрешаю, Аватар-1.

— Почему бы не пальнуть разок атомной артиллерией и к чертям не снести тут все?

— Русские хотят придать символический смысл второму взятию Рейхстага. К тому же в бункере под ним укрылась часть высшего политического руководства Германии, по крайней мере, так считает разведка. Фюрера следует взять живым.

— Принято, Властелин.

— Когда начнется штурм Бета отправится в авангарде. Вы и ваши люди должны удерживать нынешнюю позицию, чтоб после нейтрализации щита осуществлять наведение авиации. Приказ ясен, Аватар-1?

— Так точно, Властелин, — в голосе Скиннера сквозило разочарованием. Он хотел в числе первых вломиться в главное нацистское логово, а тут такой облом. — Будем наблюдать издалека.

— Отбой.

— Мы что, остаемся здесь? — Лаки тоже хотелось в числе первых ворваться в Рейхстаг.

— Ты слышал приказ.

— Так будет безопаснее, — Бета сидела рядом, прислонившись спиной к парапету крыши. — И мне спокойнее.

Стажер выдохнул.

— А я так хотел поднять знамя Коалиции над Рейхстагом.

— Тебе мало того, что мы прибили Нергала? — недоумевал Скиннер. — Мразь ничем не хуже Зигеля и Гитлера. Цель номер один на территории Североевразийского региона, между прочим.

— С ним разобралась Бета, мы ничего особо не сделали.

— Самый счастливый парень на Земле ноет о том, как он несчастен.

— Удача не равна счастью, лейтенант. Вы путаете понятия.

— А ты слишком много хочешь.

Сигнал к штурму прозвучал через два часа. Вместо массированной артиллерийской подготовки будет работать Бета, она прикроет русских от вражеского огня.

Промедление было связано с обрушением мостов через реку Шпрее, нацисты специально их подорвали, дабы затруднить продвижение Коалиции.

Русские инженерно-саперные части навели переправу и стало

возможным перебросить тяжелую технику — танки Т-14.

Всё время пока шла подготовка, кипели ожесточённые бои на северном фланге. Нацисты пытались помешать русским, предпринимая самоубийственные вылазки и атаки. Но безуспешно. Высунувшихся из укрытий врагов быстро накрывало огнем артиллерии, ударами авиации. Над Берлином висели тысячи разведывательных и боевых беспилотников, обстановку в городе командование отслеживало в режиме реального времени.

В назначенный час к Рейхстагу выдвинулись штурмовые группы. Танки Т-14, роботы «Скарабей», пехота, облаченная в тяжелую бронезащиту, дополненную экзоскелетами, сферические шлемами с толстыми забралами. Над ними на высоте десятка метров парила Бета, ее тело испускало темно-багровое сияние. Сфокусировав достаточное количество ЭВИ, она выпустила в Рейхстаг алый луч. Вероятно, надеялась решить дело побыстрее. Поток энергии врезался в барьер и стал растекаться по нему.

Нацисты, не будучи дураками, сосредоточили огонь на Бете. Палили из снайперских винтовок, установок ПТУР, автопушек, летящие изнутри объекты щит игнорировал.

Вокруг гибрида и не только вспыхивали красные огоньки, обстрел не мог нанести вреда тому, кто способен использовать магию с максимальной отдачей. Заодно она прикрывала русские штурмовые группы.

Обвешанные композитными экранами, динамической защитой танки, роботы-пауки и пехота продвигались через Большой Тиргартен. Некогда самый большой парк Берлина превратился в развороченное поле. Системы залпового огня не оставили тут ничего живого.

Когда русские пересекли границу защитного купола, на позициях нацистов разверзся ад. Т-14 прямой наводкой били по выявленным огневым точкам в здании Рейхстага и возле него. Установленные на «Скарабеях» АГС выступили в качестве легкой мобильной артиллерии.

Один из немецких «Леопардов» успел выбить двух роботов-пауков, пока не превратился в груду горящего металла. Алый луч прожег композитную броню как нож масло.

Еще один танк вывело из строя попадание 152-мм снаряда «Арматы». Последний «Леопард», осознав происходящее, выпустил дымы и успел ретироваться.

Котлован с водой на месте линии метро миновали очень легко и просто — Бета заморозила воду в нем, решив проблему с переправой. Еще короткий рывок. Части 36-й гвардейской бригады сблизились с нацистами вплотную. Русские приступили к зачистке траншей, окопов, бетонных бункеров на южной и

западной стороне Рейхстага.

Через бинокль Скиннер видел мелькавшие вспышки красных, багровых и зеленых цветов. Нацистам помогали держать оборону отщепенцы-селенхаи разбитого Легиона, у Беты завязалась с ними жестокая дуэль. Магические существа пускали в ход самую сильную магию, которая им только доступна.

Выскочившего на открытую местность кровососа разорвало на фиолетовые ошметки фугасным снарядом. Так увлекся противостоянием с Бетой, что забыл о прочих угрозах…

— И ты еще хотел отправиться в такую мясорубку, стажер? — поддел Скиннер Счастливчика.

— Теперь мне не кажется это хорошей идеей.

— Кретин ты самонадеянный.

Расправившись с кровососами, Бета поднялась на уровень верхних этажей Рейхстага. В своих руках она формирует багрово-черный сгусток, который устремляется к зданию. Обитый листами металла купол сносит мощнейшим взрывом. Нацистам внутри не позавидуешь.

Командирский планшет лейтенанта пикнул, сигнализируя о входящем сообщении.

«Щит нейтрализован.».

— Отлично! — Джонатан поспешил связаться с командованием. — Аватар-1 вызывает Властелина.

— Властелин на связи.

— Бета вывела из строя барьер, прикрывающий Рейхстаг.

— Понял вас, Аватар-1. Обозначьте цели у Бранденбургских врат.

— Секунду, Властелин.

Лейтенант навел цифровой бинокль на указанное место. Американцы до сих пор обстреливали оттуда русских. Т-14 не могли никак достать спрятавшиеся между воротами и примыкающими зданиями «СуперАбрамсы». Встроенная в бинокль оптико-электронная система автоматически распознала и захватила две цели. Данные мгновенно ушли в штаб и пилоту фронтового бомбардировщика, ожидавшего подтверждения.

— Отлично, Аватар-1, наслаждайтесь шоу.

Над Бранденбургскими воротами расцвел огненно-рыжий шар. Затем ударная волна сносит их, несколько ближайших зданий вместе с американскими танками и морпехами. Корректируемая авиабомба легка ювелирно точно, не задев находящихся в относительной близости русских солдат. Те заблаговременно получили предупреждения об ударе с воздуха…

Краткая заминка и через пролом в западной стене Рейхстага, пробитой орудиям танков, заходит русская пехота с Бетой.

Лейтенант Скиннер прослушивал переговоры в эфире. Внутри здания наступающие столкнулись с еще более ожесточенным сопротивлением. Эсэсовцам терять нечего, для них смерть в бою предпочтительнее позорного суда и виселицы.

Последовала контратака, в ходе которой русских едва не выбили из Рейхстага. Бета собрала оставшиеся силы и выдала финальный аккорд. Из окон, бойниц нацисткого логова вырвалось багровое пламя. Большая часть засевших там нацистов зажарилась живьем.

Зачистка продолжилась. Русские штурмовые группы добирались туда, куда не добрался магический огонь.

В 18:02 над обрушившимся куполом подняли красное знамя. Что характерно, не флаг Коалиции, а серп и молот давно почившего СССР. Получилось символично. Данное событие для вечерних новостей и истории хорошо запечатлели съемочные группы военных журналистов.

К половине седьмого стрельба стала стихать, не только со стороны Рейхстага, но и во всем городе. Везде разносилось русское «Ура!».

— Я устала, — на крышу Дворца немецкой культуры приземлилась Бета. Вид у нее был потрепанный: вся в пыли, грязи, тело несет следы попаданий пуль, осколков. Не помешает ремонт и замена отдельных модулей. — Это был самый тяжелый бой в моей жизни…

Лейтенант подошел к Бете, похлопал ее по плечу и вытащил застрявший в ключице кусочек металла.

— Ты сберегла много жизней сегодня. Без тебя мы бы умылись кровью.

— Нацистов надо безжалостно давить, — сказала гибрид. — То, что они творили с людьми в концентрационных лагерях, заслуживает возмездия. Их души обречены на страдания.

— Прокляла их?

— Да.

По радио на всех каналах открытым текстом зазвучало сообщение:

— Внимание! Сегодня в 19:15 по берлинскому времени командующий германскими вооруженными силами Рихард Зигель объявил о безоговорочной капитуляции. Достигнута договоренность о прекращении огня с 22:00. Всем немецким солдатам, готовым сложить оружие, гарантировано гуманное обращение. В случае нарушения перемирия уничтожать незамедлительно…

— Мы что, победили? — с дурацкой улыбкой спросил Лаки.

— Посмотрим.

* * *

Разум Фила-68-Эхо раздирали противоречия между внедренными в сознание директивами и реальностью. Солдат «Реплики» еще на этапе инкубации программировали на ненависть к необольшевикам, в учебке инструкторы и преподаватели не упускали шанса рассказать о пытках, которым клонов подвергнут в случае попадания в плен. На деле все оказалось иначе.

После того, как 2-й батальон 1-й механизированной бригады армии США попал в окружение под Питтсбургом и был разбит, выживший личный состав попал в плен. Фил-68-Эхо не избежал подобной участи. Он единственный выбрался из подбитой ПТУРом боевой машины пехоты и получил ожоги третьей, а местами четвертой степени. Обожжены руки, грудь, шея, часть спины…

Два десятка клонов из батальона поступили согласно инструкции: при невозможности избежать захвата прибегнуть к самоликвидации. Пустили себе пулю в голову либо подорвались на гранатах. Фил-68-Эхо с дюжиной других братьев хотели жить и последовали примеру рожденных естественным путем сослуживцев.

К чему жертвовать собой, если судьба США предрешена? Смерть отвоевавших свое репликантов ничего не изменит.

Японцы, разбившие 2-й батальон, не стали никого пытать, расстреливать. Пленных рассортировали по группам и вывезли в тыл. Так 68-й попал в госпиталь, где ему наравне с военнослужащими Коалиции оказывали медицинскую помощь. Уколы, капельницы, две операции по удалению отмерших тканей. Красные словно не видели разницы между рожденными и пробирочными людьми. Это заставило Фила многое переосмыслить.

Враги относились к репликантам лучше, чем их собственные командиры.

68-й больше страшился неопределенности. Что он будет делать дальше? Какое предназначение уготовила ему Коалиция?

— Что ты тут видишь? — уже не первый раз клона возили на инвалидной коляске к психологу, передвигаться самостоятельно было пока трудновато.

В основном Фил отвечал на вопросы, рассказывал о своей недолгой жизни, решал тесты. Сейчас каскадианский врач показывала бумажные листы с какими-то разноцветными кляксами. Краем уха 68-й слышал разговоры младшего медицинского персонала, где упоминалась заинтересованность

командования Коалиции в солдатах «Реплики». Их хотят использовать в собственных целях.

— Насекомое… хм, бабочка.

— Здесь?

— Изображение головного мозга человека в разрезе. Если смотреть сверху.

— Ясно.

Психолог продолжала показывать карточки.

— А тут?

— Лицо. Нечеловеческое.

— Хорошо. Вот это?

— Две вставшие на задние лапы собаки.

— Пожалуй, хватит.

Врач отложила картинки в сторону. 68-й осмелился спросить:

— Я прошел тест, мэм?

— Тут нет правильных и неправильных ответов, Фил. Это часть комплексного обследования.

— Есть риск, что меня признают дефектным?

— Тебе ничего не грозит. О чем беспокоиться?

— Я уже говорил, мэм. Когда я проходил обучение, дефектные клоны там исчезали, никто их больше не видел. Инструкторы говорили что-то насчет перевода в другие подразделения, но нам в это слабо верилось.

— Вы подвергали сомнению слова непосредственных командиров?

Фил-68-Эхо посмотрел в прикрытое жалюзи окно.

— Не все из нас. Некоторые. Даже друг с другом это почти не обсуждалось.

— Почему? Боялись?

— Скорее опасались, мэм. Братья могли доложить командованию. За подрыв боевого духа виновников наказывали.

— Ночные марш-броски при полной экипировке, карцер, лишение еды. Зависело от решения сержанта-инструктора.

— А те, кто сдавал вас?

— Поощрялись дополнительным пайком, часом свободного времени.

— Такая система не способствует сплоченности подразделения, как мне кажется.

— Мы ничего другого не знали, мэм. У меня были только братья и сержант-инструктор.

— Как ты на это сейчас смотришь?

— Негативно, мэм. Командованию было выгодно наличие «крыс», так легче контролировать нас.

— Я поняла тебя, Фил. Пожалуй, на сегодня закончим.

Дежуривший у входа медбрат взялся за коляску и покатил прочь. Длинный коридор, поворот налево. Поездка в лифте с седьмого на четвертый этаж. Снова длинный коридор. Внутренний пост с двумя вооруженными людьми, они следили за пленными, находящимися на реабилитации. Не лишняя мера предосторожности, хотя случаев побега при Филе-68-Эхо не было.

Медицинский работник помог репликанту улечься на койку и молча удалился из палаты.

На стене негромко работал телевизор. Круглые сутки там крутили репортажи с фронтов, наверняка это сделало с целью ослабить желание военнопленных к побегу, бунту.

С каждым днем подконтрольная США территория уменьшалась. Сейчас это был сравнительно небольшой клочок восточного побережья от Бостона до Чарльстона. Не сегодня так завтра Коалиция возьмет Норфолк и окончательно перережет сообщение между Вирджинией и Северной Каролиной. Как долго продержатся два изолированных очага сопротивления? Неделя, месяц? Сотни тысяч репликантов действительно не способны обеспечить США достижение победы. Для страны все кончено. Но не кончено для 68-го. Возможно, его возьмет на службу Каскадианская Республика.

Глава 26

Пока Ундолим с бойцом ССО на горбу осуществлял разведку окрестностей, остальные разведчики предавались безделью на поляне. Кроме Улакора, тот в позе лотоса медитировал, изучая магический фон нового мира, прощупывая ноосферу. Солдаты ССО спали, гоняли чаи и болтали, Аки загорала, Кирилл делился историями своего прошлого.

Подручные архидемона не отставали. Татуированный, его звали Герос, травил анекдоты. Ковбой Вэлт развалился на траве и курил сигары с намешанным гашишем. Селенхаи не брезговали не только земной техникой, но и привычками. Герос оказался фанатом рок-музыки, в частности металла, Вэлт сходил с ума по кино в стиле Дикого Запада и обожал заниматься видеомонтажом. В опустошительном походе через вселенные с развлечениями, свободным временем было не очень. Ознакомившись с земными достижениями получше, чужие стали наверстывать упущенное.

— Ну че, как успехи? — решил поинтересоваться Кирилл у Улакора на исходе четвертого часа медитации.

— Ничего интересного. Не мешай.

— До сих пор зондируешь планету?

— Просто наслаждаюсь спокойствием. Ты бы знал, как меня достала эта возня в Никополе. Стадо дебилов, а не армия.

Кирилл усмехнулся:

— Ты про всех в общем или…

— В основном про демонов Ада, проглоти их Пожиратель… Рогатые болваны не способны выполнить простейший приказ, с которым даже самый тупой клубочник справится. Их отавлять без присмотра категорически нельзя. Тащат все, что плохо лежит, пьянствуют, устраивают драки, пристают к женщинам… Представь, о́ни хотели превратить лагерь для выживших ромейцев в бордель. А неделю назад целая рота оказалась небоеспособна из-за устроенной пьянки, на которой еще Хеонас присутствовал. Его нельзя подпускать к личному составу.

— Этот, да. Большой любитель… хотя нет, профессионал.

— Дракон обещал покатать о́ни на себе, если они вольют в него как можно больше вина.

— Покатал?

— Крылатый придурок так упился, что не смог взлететь. Зато потом ползал по городу, орал матерные песни, рыгал огненным перегаром, подпалив десяток домов, — перечислял архидемон. — Пытался совокупиться с ударным беспилотником, который

перевозили на тягаче, ловил людей и заставлял отгадывать загадки. Его угомонили лишь в тот момент, когда он решил сыграть с личным составом в «пол — это лава»…

— Я слышал, ты сурово караешь за такие дела. Вплоть до высшей меры для отличившихся.

— Да по-другому не понимают! Зачем вообще набирать в армию адский сброд? Если те, с кем я имею дело лучшие из лучших, боюсь представить себе худших…

— Селенхаи привыкли к беспрекословному подчинению, абсолютной дисциплине. Чаруд же не станет засыпать в карауле или уходить в самоволку?

— Подобный бардак творится даже среди людей, хоть в меньшей степени. Я никак не ожидал, что бойцы Сил специальных операций станут устраивать гонки на «Тиграх» и багги, жечь драгоценное топливо… — Улакор обернулся к спецназовцам. — Да, старший сержант Ященко?

— А я что? — прикинулся валенком виновник. — Я ничего.

— Думал, никто не увидит?

— Я не при делах, шеф.

— Капитан Емельяненко.

— Да? — откликнулся тот.

— Кто жрал водку и глушил рыбу в ближайшей реке из АГС?

— Дык мы проводили плановую зачистку, там крокодилов и топляков хватало.

— Личный состав вплоть до офицеров — некомпетентные обезьяны, блядь! Как вы побеждать умудряетесь?

— Победа куется в тылу, — глубокомысленно заметил архилич. — Это один из главных компонентов успеха.

— Знаю я ваш тыл. Когда мне вместо ста пятидесяти живых свиней прислали пять тонн консервированной тушенки. Уроды в снабжении только и могут дрочить! Я не один раз объяснял, что в условиях интенсивных боевых действий мои селенхаи нуждаются в усиленном рационе. Нужно восполнять силы из живой крови.

— А что с тушенкой стало? — поинтересовался архилич.

— Она оказалась просроченной.

— Поздравляю, шеф, — насмешливо сказала капитан. — Ты познал истинную сущность любой земной армии.

— Только благодаря мне ваши пустые головы не торчат на стенах нурийской столицы.

— Справились бы.

— Вы с хуем собственным справиться не всегда можете. Цари природы. Венец эволюции, блядь.

Когда местное солнце оранжевого цвета достигло зенита, вернулся Ундолим из разведывательного полета. Совершив

крутой вираж в воздухе, он приземлился на поляне. С драконьего горба спрыгнул боец ССО, занимавшийся съемкой ландшафта, пригодится для составления карта.

— Как слетал, Артем? — обратился Емельяненко к своему подчиненному. Тот снял с шлема закрепленную камеру и передал командиру.

— Прокатился с ветерком, много интересного снял. Местные более развиты, чем мы полагаем.

— То есть? — поднялся с земли Улакор.

— Там, где ты говорил, шеф, есть прибрежный город. Довольно большой даже по нашим меркам. Плотная застройка, каменные дома в три, пять, шесть этажей. У них неплохо развита промышленность, заводы работают вовсю, полно дымящихся труб, в воздухе витает смог. В гавани я видел десятки кораблей, причем не какие-то парусники, а настоящие пароходы. Из города, кажется, проложена железная дорога, ходят поезда.

— Как интересно… — протянул архидемон. — Значит здесь обитают не голозадые дикари. Решено. Мы отправляемся туда, войдем в контакт или в крайнем случае захватим языков для получения информации.

— Разумно ли? — капитан явно сомневался в затее Улакора. — Такое вмешательство редко оканчивается чем-то хорошим для менее развитой цивилизации. Мне, кажется, лучше ограничиться удаленным наблюдением, а не переться к ним в открытую.

Архидемон изобразил жуткий оскал.

— Никто не пострадает, с нашей стороны точно. Я хочу посмотреть, как они будут кричать и бегать при нашем появлении.

— Шеф, не надо.

— Твой протест принят к рассмотрен, капитан. И отклонен.

— Какой у нас план? — спросил архилич.

— Улыбаемся и машем.

— А если по нам палить начнут? У них могут быть ружья, пулеметы или что посерьёзней.

— Значит шарахнем магией. Нелетальными заклятьями, разумеется.

Пока люди собирали пожитки, Улакор просмотрел запись съемки с воздуха. Затем он создал большой портал, который перенес разведчиков на сотню километров прочь…

Они оказались на вершине холма, приспособленного под плантации необычных растений. Мясистые цилиндрические губки ярко-желтого цвета. Кирилл видел похожие в лесу.

Местность вокруг пестрела возвышенностями с плантациями

или зеленовато-голубой растительностью. В низине располагались жилища — одноэтажные деревянные лачуги с тростниковой крышей, хотя окна, кажется, стеклянные.

На земле работали десятки человек в широкополых шляпах и заметили гостей не сразу. Когда архилич поймал на себе взгляд смугловатого мужчины, тот остолбенел. Глаза округлились, рот раскрылся от удивления. Сложно представить, какие мысли появились в голове того, кто стал свидетелем появления инопланетян. Оскалившийся Улакор помахал рукой.

Через секунду началась паника, крики, люди, сшибая друг друга, разбегались кто куда.

— Суеверные трусы, — прокомментировал архидемон ситуацию. — Нас за демонов приняли.

— Технически ты, Герос и Вэлт таковыми и являетесь.

Емельяненко указал на жилища фермеров.

— Заглянем туда?

— Можно.

К появлению разведчиков деревня опустела, крестьяне словно испарились. При ближайшем рассмотрении все выглядело цивильно. Дома, сараи, загоны с привычными курами, козами, местной живностью, странной помесью краба и ящерицы.

Кирилл с капитаном Емельяненко зашли в ближайшее жилье.

Небогато и не бедно. Печка, стол с деревянной, глиняной утварью, табуреты, деревянный сундук, в соседней комнате обнаружился неплохой шкаф, на полу широкий цветастый ковер. В углу шесть свернутых матрасов, набитых сеном. Кирилл покопался в шкафу. Мужские рубахи из хорошего льна, штаны, пара цветастых женских платьев…

— О, глянь, Игнат, — архилич вытащил книгу с коричневой обложкой и нарисованным на ней крестом. Напечатанный текст, был непонятен, но буквы однозначно латинские. На второй странице жирным текстом слово «Biblia». -Тут точно христиане живут.

Капитан с интересом пролистал книгу.

— И правда. Я конечно не лингвист, мне кажется, язык нечто общее с испанским имеет.

— Берем с собой?

— Ценность представляют любые носители информации, — кивнул командир спецназа. — Так что, да.

С улицы раздались крики. Кирилл с капитаном выбежали на улицу. Возле крыльца соседнего дома стоял бородатый мужик в рваных штанах вполне европейского вида с ружьем, громко голося то ли молитвы, то ли проклятья. Выражение лица совершенно ошалелое, как бы после случившегося этот человек не

тронулся умом.

Он поочередно целился то в Героса, то в Вэлта. Пришельцы откровенно издевались над аборигеном, корчили рожи, скалились, дергали спинными щупальцами. Делали вид, будто пытаются схватить крестьянина.

— Ну вы че делаете? У мужика мотор не выдержит.

— Мы прикалываемся, — бросил Герос. — Возможность поиздеваться над кем-то выпадает крайне редко.

Кирилл телекинезом вырвал из рук бородача ружье и подтянул к себе.

Деревянный приклад, колодка и нарезной ствол из качественного металла. На правом боку небольшой баллон с воздухом и рычажок для подкачки.

— Пневморужье. Занятно.

Штаны аборигена в этот момент стали влажными. Селенхаи издали мерзкие шипящие звуки, такой у них смех.

— Обоссался!

— Вот умора!

— Дебилы, — буркнул Кирилл. — Лучше б делом занялись.

Ундолиму не упустил возможности подкрепиться, опустошая загоны со скотом. Козы с жалобным блеяньем исчезали в его глотке одна за другой. Крабоящерицами дракон порезговал.

— И вот такое впечатление мы оставим о себе?

— Мы ведь никого не убили, — Улакор не понимал претензий архилича. — Не покалечили, просто осматриваемся.

— Угу.

Цветочник указал на гору в километре от деревни. Там возвышался белокаменный особняк в два или три этажа, можно сказать, дворец.

— Пойдем туда. Жилище местных аристократов. Больше информации получим.

— Ты откуда узнал?

— Заглянул в мозг этого обделавшегося недомерка.

Но представление не закончилось. К разведчикам выбежал еще человек. Полноватый, короткостриженый, одетый в светло-серую рясу, трясущиеся руки держали серебряное распятье. Монах встал в десятке метров и в полный голос читал молитвы.

— Еще один клоун… — протянул Улакор. Легкий взмах щупалец. Одежда на служителе культа распадается в пыль. Спецназовцы в голос заржали, даже Кирилл не смог скрыть своего веселья. Голый монах как язык проглотил.

— Ладно, пошли. Нам в гору топать.

Компания из дракона, селенхаи, архилича, полудемона и десятка людей покинула деревню.

К жилью местных помещиков вела извилистая проселочная дорога. С колеей от колес телег, повозок. Автомобили на двигателях внутреннего сгорания тут, насколько можно судить, еще не изобрели. А если изобрели, то не внедрили в массовое использование.

Ехавшую навстречу разведчикам повозку с запряженными не то носорогами без рога, не то лошадьми, занесло в овраг. Животные впали в панику, заметив ползущего дракона. Кучер со скоростью олимпийского бегуна погнал в гору, ездовые звери с остатками упряжи проявили больше сообразительности и побежали туда, откуда пришли.

— Чего-то не хватает, — со злорадным восторгом заявил архидемон. — Надо добавить огоньку…

В руках Улакора материализовалась здоровая электрогитара, которую он вручил Геросу. Кирилл подозревал, что это не настоящий инструмент, а высокоуровневая иллюзия.

Татуированный любитель металла подергал струны, покрутил колки. И заиграл концерт. По окрестностям разнесся рев тяжелого металла.

— Шеф, это вообще ни в какие ворота! — пытался протестовать Кирилл. — Что за блядский балаган!?

Архидемон лишь отмахнулся, сотворил баян и передал Вэлту. Импровизированный рок-концерт превратился в адскую какофонию звуков, от которой хотелось зарыться в землю. К селенхаи присоединился Ундолим, начав пускать в воздух разноцветные искры и молнии. Кажется, сама земля дрожала от громогласного шума.

«Мда, местные нас запомнят надолго».

Архилич сделал определенные выводы для себя. По уровню дури кровососы дадут людям стократную фору. Человеческим участникам экспедиции пришлось идти в гору с заткнутыми ушами. «Оркестр» селенхаи долбил без перерыва, распугивая аборигенов.

«Это равносильно тому, что в центре довоенной Москвы приземлятся пьяные рептилоиды с Сириуса в сарафанах и начнут играть на балалайках.».

Особняк помещиков по периметру ограждала трехметровая стена, к счастью, имелись и ворота, из кованного железа. Рядом на площадке скопилось без малого два десятка карет, экипажей. Кучера разбежались сразу, большинство ездовых «лошадей» остались на месте, ни оглушающий рев металла в вперемешку со стоном баяна, ни дракон не испугали зверушек.

Улакор вышиб ворота легким телекинетически толчком.

За забором разведчиков ждала дорогущая вилла с

примыкающим к ней зелено-голубым садом, прудом, двумя мраморными фонтанами. Сам особняк имел три этажа, плоскую кровлю, отделанные белой штукатуркой стены, кучу декоративных украшений: балконы с балюстрадами, окна с арочными проемами…

Разведчики нагрянули в тот самый момент, когда аристократия проводила какой-то банкет или прием. Накрытые столы с закусками, расхаживающие туда-сюда слуги в однотипной зеленой одежке. Группы богато разодетых людей. Местная мода обладала слегка уловимым сходством с европейской, это логично, учитывая возможные испанские корни.

Дамы носили длинные до земли платья, расшитые яркими узорами, заплетенные в хвост или завитые в кучу волосы. На мужчинах что-то типа сюртуков, кожаные полусапоги и… колготки, зеленые, красные, желтые.

Увидев гостей, знатные господа обомлели. Некоторые умотали, теряя кал, но большинство просто парализовало. В их головах случился настоящий разрыв шаблона. С одной стороны, при появлении сорокаметрового дракона, трех чудищ с щупальцами остатки древних инстинктов советуют бежать, с другой игра на музыкальных инструментах, пусть ужасная, не смахивает на явную угрозу. Проще говоря, аборигены зависли.

Улакор телепатически приказал Вэлту и Геросу прекратить, и какофония стихла. Ундолим прекратил порождать вокруг себя красочные спецэффекты. Повисло напряженное молчание.

— Мы привлекли их внимание, шеф. Что дальше?

Архидемон помахал толпе рукой. Три или четыре дамы рухнули в обморок.

— Капитан, твой выход. Ты самый красивый из нас.

— Эй, а я? — притворно возмутилась Аки.

— Я даже их языка не знаю!

Со стороны аборигенов нашелся один смельчак. Тип с голубых колготках, с аккуратно стриженной бородкой и идеально сделанной укладкой на голове. Он осторожно пошел пришельцам навстречу, периодически оглядываясь, назад.

— Он пытается впечатлить свою даму, — пояснил архидемон, читавший поверхностные мысли. — Хочет показать свою смелость и решимость.

— Да он вылитый пидорас! — воскликнул Емельяненко. — Фу, бля, даже губы накрашены.

— Поздоровайся с ним, — приказал Улакор. — Протяни руку дружбы. Крепкой, мужской, так сказать…

— Не буду с содомитом ручкаться! — всерьез заупрямился Емельяненко. — И не просите!

— Капитан Емельяненко, ты серьезно? — удивился Кирилл. — Включи мозг, мы на другой планете. Их культура отличается от нашей. Совсем не обязательно он принадлежит к голубым, может просто мода такая.

— Какая? Ковырять дупло?

— Бля, капитан спецназа, называется. В рейды по Аду ходил, чертей пачками истреблял, а педиковатого типа в колготках испугался.

Емельяненко, собрав волю в кулак, вышел навстречу. Туземец пару секунд удивленно пялился на протянутую руку, затем ответил рукопожатием.

— Надухарился, сука, аж в глазах щиплет.

От смельчака исходил мощный аромат парфюма с цветными нотками.

— Энрике! — указал он на себя.

— Игнат, — ответил капитан и добавил. — Есть контакт!

— Икнат… ест кота…, -с вопросительной интонацией повторил потомок горячих испанцев. — Buen?

Подчиненные Емельяненко и Кирилл с Аки громко засмеялись. Туземец тоже изобразил улыбку до ушей.

— Все получилось, а ты боялся, дохляк.

— Шеф, — начал архилич. — Теперь не помешало бы выучить их язык.

— Говно вопрос. Я знаю испанский.

Улакор пробасил несколько фраз, Эрнесто изобразил непонимание, что-то бросил в ответ. Полноценного разговора не получилось.

— Не канает твой испанский.

— Отдельные слова, корни определенно от испанского, — рассуждал вслух глава экспедиции. — Эти люди слишком давно находятся здесь. Сотни лет.

— Почему крестьяне разбежались, а эти хоспода нет?

— Потому что лучше образованы и менее суеверны, — пояснил архидемон. — Первоначальный страх уходит… они впечатлены, им любопытно, кто мы и откуда.

— Устрой им курс экспресс-обучения русскому.

— Момент.

Спинные щупальца Улакора вытянулись вперед, Кирилл заметил, как воздух вокруг них задрожал. Молодая темноволосая девушка в желтом платье с визгом отправилась в полет. Преодолев пятьдесят метров, она оказалась в объятьях архидемона. Ее вопли огласили поместье.

Энрике пытался что-то возразить, но Емельяненко жестами успокоил его.

— Она лучше остальных подходит для ментальной передачи. Есть полноценный магический дар, правда в подавленном состоянии.

Огромная рука архидемона обхватила голову вырывающейся девушки. Тело несчастной начало конвульсивно дергаться, закачка в мозг большого количества информации и быстрое образование новых нейронных связей процесс болезненный. Кирилл читал в сети об этих методиках. Человеческий мозг, чтобы там ни говорили, не рассчитан на телепатию. В отличие от селенхаи.

Закончив с подопытной, архидемон аккуратно опустил ее на землю.

— Как ощущения, Луиза?

Та утерла кровь под носом и пораженно уставилась на кровососа.

— Я… знать… язык фас… фаш.

— С первой попытки удалось, — сообщил Улакор. — И у нее не расплавился мозг.

— Если б расплавился?

— У нас вон сколько запасных кандидатов в контактеры.

— К-кто… вы? — выдавила из себя девушка.

— Мы — космические туристы, решившие заглянуть на ваш банкет.

Переводчица растерянно хлопала глазами.

— Шеф, — вмешался Кирилл. — Хватит грузить ее. Скажи нормально.

— Мирные исследователи мы, пришли установить контакт с вашей цивилизацией. Поняла?

«Ну разумеется, мирные, отряд спецназа, дракон, три кровососа, отгеноцидившие десятки миров.».

— Поняла… да.

— Скажи своим, что мы пришли с миром и хотим общаться.

Глава 27

Облокотившись на перила балкона, лейтенант Скиннер наблюдал за колоннами марширующих нацистов. Без брони, оружия, чумазые, израненные, в потрепанной форме. Их охраняли русские.

После того, как рейхсканцлер Зигель во всеуслышание заявил о капитуляции, девяносто процентов германских подразделений начали сдаваться. Уцелевшие фанатики из СС вместе с американскими морпехами отступили на запад, к Франции.

— Вот такие фрицы мне нравятся.

— Круто мы им накостыляли, — добавила Бета. — И надрали жопы.

— Как бы через сотню лет не пришлось снова это повторять.

— Хочешь шутку расскажу, Джонатан?

— Валяй.

— Почему нынешний фюрер Рейха не принял цианид и не застрелился?

— Почему?

— В отличие от Гитлера он вполне удавшийся художник.

— Действительно?

— Да, в начальной школе у него по рисованию всегда был высший балл. Я просмотрела полное досье.

Лейтенант одобрительно кивнул.

— Неплохой юмор, Бета. Для тостера с мозгами.

Длинная колонна военнопленных вермахта закончилась, следом за ней пошел длинный поток гражданских лиц. В основном старики, женщины с детьми. Те, кто выжил под ужасающими обстрелами. По приблизительным оценкам из девятисоттысячного населения Берлина треть погибла. Всего за шесть дней активных боев. Город превращен в руины. Нет света, воды, еды, поэтому мирное население вывозят из города и распределяют по фильтрационным лагерям. Контрразведке Коалиции еще предстоит выявить среди беженцев, военнопленных активных членов нацистской партии, ответственных за преступления против человечества.

Неожиданно Бета перемахнула через перила и спрыгнула с третьего этажа на улицу. Толпа от испуга бросилась в стороны. Но гибрида интересовал лишь строго определенный индивид. Крепкий на вид паренек со светлыми кучерявыми волосами, голубыми глазами. Из одежды рваная кофта, поношенные джинсы и кеды.

— Какого черта ты творишь? — крикнул лейтенант.

— Поймала кое-кого занятного. Сейчас приведу.

Бета схватила немца за шкварник и потащила в дом. 602-й отряд разместился в квартире, принадлежавшей кому-то не бедному. Капитуляция Германии стала приятным бонусом, у парней появилась возможность как следует отдохнуть до получения новых приказов. Капралы Грин и Адамс, пользуясь передышкой, отсыпались. Специалист Лаки сидел в гостиной и игрался с планшетом.

Захваченный немец после подъема по лестнице выглядел хуже, чем до него. Разбита губа, рассечена левая скула. Бета успела прибегнуть к физическому воздействию.

— Ihr Roboter ist verrückt! Schafft ihn weg!

Телекинезом гибрид повалила пленника на пол. Скиннер надел электронные очки и включил англо-немецкий переводчик.

— Говори, кто ты!

— Обычный парень, который хочет выбраться отсюда.

— Ложь!

Немец подлетел вверх, ударился о потолок и рухнул обратно. Весьма болезненно, судя по скривившемуся от боли лицу.

— Бета! — рыкнул лейтенант. — Отставить!

— Позвольте представить вам, Адольф Гитлер, бывший фюрер Третьего Рейха.

Джонатан удивленно поднял брови.

— Точно?

— Подобный след в ноосфере я ни с чем не спутаю. От кого-то другого он может и спрячется, но не от меня.

— Вы совсем спятили? — заговорил немец на приличном английском. А в его глазах присутствовал страх. — Какой к черту, Гитлер!?

— Je vais t'arracher les yeux! — перешла Бета на французский.

— Не надо!

— Точно Гитлер, — абсолютно уверенно сказала Бета. — Он хорошо знал, как английский, так и французский язык. Я пригрозила вырвать ему глаза.

— Да много кто в наши дни владеете несколькими языками! — пытался возразить пленный.

— Вероятность в настоящее время найти в Германии человека, владеющего сразу двумя языками, статистически мала.

— У меня есть документы! В левом кармане штанов.

— А ну, — лейтенант протянул руку. — Давай сюда.

Бета не дала ему приблизиться.

— Он владеет параномальными способностями. Его потенциал сравним с потенциалом младшего божества.

— Вот, глядите!

Джонатан поймал брошенную пластиковую карточку с фотографией и основной информацией ее владельце. Стандартный ID, используемый во многих цивилизованных странах.

— Марк Кауц… 2122 года рождения, живешь в Ганновере, да?

— Да.

— Далеко тебя занесло.

— Я не виноват, что меня мобилизовали в фольксштурм и отправили сюда, защищать столицу.

— Почему не в вермахт?

— У меня зрение плохое, астигматизм.

— Врет, — бросила Бета. — Глаза в абсолютной норме. Как и остальной организм. Состояние настолько хорошее, что, я бы сказала, его тело выращено искусственно.

— Да что ты несешь, железяка!?

Лейтенант вздохнул.

— Хватит притворства, герр Гитлер. Мы знаем об Анаит, Нергале, Черном Ордене, Водане, который вернул вас к жизни. Вы попали не к тем, кого можно так легко провести.

Бывший фюрер словно сбросил маску. Его мимика, взгляд кардинально изменились.

— Я попался.

Лаки хлопнул в ладоши и восторженно воскликнул:

— Чтоб меня! Мы поймали Гитлера!

— Эл-Ти, можно я его отстрелю ему яйца? — спросил капрал Грин.

— Отставить! — предельно серьезно изрек Джонатан. — Никакого линчевания! Сдадим его, куда положено.

Адамс посмотрел на Бету.

— Каков был шанс, что он попадется именно нам?

— Один к шестистам тысячам.

— Лаки, братан, ты не перестаешь нас поражать…

Пока подчиненные обсуждали фюрера, лейтенант поспешил связаться с Центром спецопераций.

— Властелин, я Аватар-1, как слышно?

— Властелин Аватару-1, на приеме.

— Мы это… Гитлера поймали.

Несколько секунд на той стороне молчали.

— Поясните, Аватар-1.

— Властелин, Адольф Гитлер захвачен. Хотел выйти из города с толпой гражданских. Бета его вычислила по ауре.

— Вы уверены, Аватар-1?

— На все сто процентов.

— Ожидайте…

— Герр Гитлер, — обратилась Бета к фюреру. — Знаете почему Зигель не съел цианид и не застрелился?

— Потому что он трус! — фыркнул пленный.

— В отличие от вас он удавшийся художник.

Лицо Гитлера перекосило от злобы.

* * *

— Между пятой и шестой перерывчик не большой!

Кирилл залпом опустошил бокал местного алкоголя, нечто среднего между вином и шампанским. Контакт с аборигенами удался на пять с плюсом. Селенхаи научили русскому языку шестерых человек и пошли взаимные расспросы, кто откуда, зачем и для чего.

Разведчики в первую очередь выяснили об особенностях государственного, экономического, политического и военного устройства. Потомки средневековых испанцев, сомнений не осталось, образовали несколько народностей со схожим языком, культурой, религией. Но сейчас в эпоху промышленной революции, бурного роста они объединились под знаменем королевства Касерис, по факту, целой колониальной империи.

Местные люди последнюю тысячу лет находится в состоянии войны с коренным населением, нечеловеческой расой, именующей себя кву.

Кириллу показали картинки с ними. Более или менее гуманоидное строение, худощавое тельце, две руки, две ноги, большая яйцевидная голова, широкий рот с мелкими игольчатыми зубами, маленькие красные глазки, большой зоб на шее. Не узнать шишинов, сбежавших из Восьмиградья вместе с асситами было сложно. Впрочем, не стоит удивляться. Асситы и на Отрии водились, пока их культисты не перебили за отказ принять веру…

На Земле шишинам нашлось применение, они практически невосприимчивы к радиации, которая гарантированно убьет любого человека. Обученных коротышек отправили работать в зоны с высоким радиоактивным загрязнением, на руины уничтоженных в ходе Третьей мировой АЭС.

Здесь положение шишинов не столь завидно. Люди их просто истребляют как вредителей. Они бесполезны в качестве рабов из-за плохой выносливости, питаются животной пищей, живут мало, плодятся сверх меры.

Касерийцы раз в два-три года устраивают целые крестовые походы вглубь континента с целью проредить популяцию.

Не менее любопытна религия местных людей. Сильно мутировавшее христианство, Яхве они называют Всеотцом, творцом миров. Роль Иисуса и его жертвы давным-давно усилиями богословов отошла на третий план, зато широкую известность получил пророк Адриан, ему якобы свыше дана миссия повести людей на первую войну с мерзкой нелюдью. Он успешно завершил квест, разгромил одно из сильнейших государств кву и завоевал плодороднейшие земли.

С тех пор влияние людей многократно усилилось. Мощь касерийцев подкреплена начавшейся лет двадцать назад промышленной революцией. Внедрение паровых двигателей, электрификация, изобретение станков, развитие металлургии, машиностроения, энергетики, основу которой составляют уголь и светокамень, довольно редкий минерал с высочайшей энергоемкостью. Прогресс у касерийцев все же получился странный. Они додумались до железных дорог, пароходов, но не изобрели автотранспорт, не додумались до воздухоплавания. В широком ходу пневматическое оружие, паровые пушки, взрывчатка, а про порох ничего не знают.

Магия под строжайшим запретом, мол, дьявольская сила. За колдовство могут реально сжечь на костре и не спасут, ни связи, ни деньги, ни положение. Церковь, именуемая Аббатством, здесь обладает серьезным влиянием. Она не против технического прогресса, по их доктринам Всеотец завещал через пророка Адриана познавать сотворенный им мир, а вот магия — извращение его законов, тот кто ее практикует обречен на адские муки.

С точки зрения касерийцев кву — богопротивная мерзость, нет никакого греха в ее полном искоренении.

Гостей из другого мира восприняли совершенно иначе, никто открыто даже не высказал негатива в сторону колдующих направо и налево кровососов, дракона и архилича. Один из аристократов «по секрету» поведал, что тайные искусства практикует или пробует практиковать каждый второй дворянин, а Аббатство на коротком поводке держит собственных чародеев.

— Хочу представить реакцию святош, когда они узнают про вас, — усмехнувшись сказал хозяин поместья, Давид да Мансано. Высокий статный аристократ с пышной шевелюрой до плеч. Это на его банкет в честь помолвки дочери заявились разведчики. — Люди на равных с чужаками. Подумать только…

— Не так уж на равных, — уточнил Кирилл. — Они занимают скорее подчиненное положение.

— Но Улакор, — да Мансано, как и остальные люди, все равно с опаской смотрели на пятиметрового великана. —

Кажется, командует вашим… отрядом.

— Он, в свою очередь, отчитывается перед верховным командованием.

Хозяин поместья отхлебнул из хрустального бокала. Он неплохо освоился с выученным русским языком.

— Позвольте говорить прямо.

— Никто не запрещает.

— Нам стоит опасаться завоевания?

— Однозначно нет, — сообщил архидемон. — У Коалиции хватает других забот. Можете рассчитывать на развитие торговли, наше руководство наверняка заинтересуется вашим светокамнем. Вам же наверняка достанутся наши технологии, не сразу, но по мере развития сотрудничества.

«Сотрудничество, кааанешна, устроят вам экспорт марксизма-чучхеизма, а потом превратят в земной протекторат. Как Ад, как Отрию».

Экспансия не просто неизбежна, она уже началась, пусть пока в ограниченных масштабах. СИКОН потребуется лет двадцать-тридцать на наведение порядка на Земле, разгром партизанских движений и подчинение оставшихся независимых государств, создание глобальной экономики.

— Я могу помочь в налаживании отношений между нашими… э-эм, цивилизациями, — да Мансано абсолютно не скрывал корыстного интереса в этом деле. Он довольно богатый человек, поместье не даст соврать, владеет плантациями мангаба и фабрикой по производству из этого растения какого-то там масла. — У меня связи в деловых кругах, местном магистрате, есть даже выходы на королевскую, как лучше сказать… канцелярию.

— Дипломатией уже будем не мы заниматься, — ответил Улакор. — Но следующая экспедиция появится именно в этом месте.

— Как скоро?

— Несколько дней, неделя. Будем признательны, если к тому времени вы создадите условия для их размещения.

— Можете на нас рассчитывать, господа.

Общение длилось всю ночь, до раннего утра. К тому моменту большинство гостей, которые не разбежались при первом появлении, отправились по домам. Мансано пришлось их чуть ли не пинками выгонять. За забором у поместья стали появляться осмелевшие зеваки, только грозный вид Ундолима держал их на почтительном расстоянии. Весть о появлении неслыханных существ разносилась по окрестностям города Сан-Карлии быстрее лесного пожара.

Получив общую информацию и достигнув предварительных договоренностей, разведчики стали готовиться к возвращению на Отрию. Следует чуть подождать, пока касерийцы оправятся от первоначального шока, обдумают все как следует, нормально подготовятся к следующей встрече, чтоб не возникло неприятных осложнений.

Разведчики нагрузились книгами из библиотеки, которыми щедро поделился Мансано. В качестве связного Улакор оставляет Героса. Кирилл догадывался, для чего. Татуированный кровосос залезет в мозги и подчинит туземцев, они восприимчивее землян к магии и не носят нормальных оберегов.

* * *

Шаги Лестета по посадочной платформе метро едва заметным эхом разносились по всему окружающему пространству, точнее по иллюзорной симуляции. Станция метро без названия, на которой оказался Война, никак не хотела выпускать его. После смерти Изнанка подкинула гадкий сюрприз, бывший асситский бог оказался заперт без возможности выбраться. Он много чего перепробовал, но тюрьма казалась нерушимой.

В ноосфере для духовной сущности время может тянуться иначе, одна минута здесь обернется годом в реальном мире и наоборот. Неудивительно, что Лестет постепенно начинал сходить с ума.

Появление знакомого гиганта в три человеческих роста, облаченного в глухой бронзовый доспех, стало приятным сюрпризом. Асситский бог войны Шехек соизволил навестить племянника.

— Дядя! — обрадовался узник. — Наконец-то!

— Ты умер. Опять.

Лестет виновато развел руками.

— На сей раз я не виноват. По нам вмазал танк прямой наводкой.

— Знаю, можешь не рассказывать.

— Так что теперь?

— Твой земной путь окончен, — ошарашил Лестета дядя. — Я пришел забрать тебя.

— Забрать!?.. То есть как? Что ты имеешь ввиду? Меня должны воскресить!

Шехек опустил голову.

— Они пытались. Трижды. Ничего не вышло. Магия слишком

ослабла на Земле, связь между миром живых и миром мертвых рвется.

Всаднику Войны стало дурно, призрачная голова закружилась.

— А как… как же Рангда, как наш сын? Я не могу его оставить!

— Технически, это сын Ареса, в тело которого тебя впихнул Молох. Душе Рангды сильно досталось от заклятья селенхаи, потребуется пара десятилетий на исцеление.

— Я не на такой конец рассчитывал.

— А на какой?

— На другой! — выкрикнул Лестет. — Несправедливо!

— Понимаю твой гнев и разочарование, — максимально мягким голосом говорил Шехек. — Но ты сыграл свою роль в этой истории, племянник. Пора перейти на следующий этап.

— Неужели нет никакого способа…

— Даже богам смерти не под силу вернуться, — развеял последние надежды брат отца. — Повторный ритуал разрыва лей-линий окончательно превратил Землю в место, где практически невозможны чудеса.

— Черт.

— Это не конец, Лестет. Ты станешь частью единого целого, тебе откроются новые горизонты познания, полная свобода от оков хрупкой плоти.

— Звучит не очень успокаивающе.

— Я пытаюсь объяснить, что ждет дальше, а не успокаиваю.

Война тяжело вздохнул.

— Даже с сыном не попрощаться.

— Он слишком маленький. Не поймет.

— А если я не захочу идти с тобой, дядя?

— У тебя нет выбора. Я ни за что не позволю своему племяннику превратиться в блуждающего духа.

Послышался гудок поезда, стук колес. Из туннеля показался подвижной состав из четырех вагонов, окрашенных в синий цвет. Внутри никого не было, ни пассажиров, ни машиниста.

— Полагаю, это за нами?

— Следующая станция — посмертие.

— Почему туда доставляет земной поезд, а не возница Утнора?

— Потому что здесь Земля, а не Восьмиградье.

— Следовало догадаться.

Лестет, а вслед за ним и Шехек шагнули в вагон. Двери автоматически закрылись, поезд тронулся.

— Не бойся, племянник. Я проведу тебя.

* * *

Мало кто мог заподозрить в человеке, развалившемся в складном кресле, с удочкой на берегу Оби, одного из самых влиятельных людей планеты. Товарищ Ким мертв, место главы мирового правительства вакантно, его временно исполняющим обязанности до следующих выборов назначен президент России Федор Грачев. Но порой следует немного отдохнуть. Война войной, а человек не робот. За два дня ничего не должно случиться, тем более Грачев все равно держал связь с подчиненными.

— Председатель Грачев, — солнце заслонил гигантский силуэт под пять метров. — Вы меня хотели видеть?

— А, Улакор, быстро ты.

Несмотря на то, что вокруг отсутствовали другие люди, наивно было полагать, что президента не охраняют. Архидемона держали под прицелом снайперы, кружащие в воздухе дроны нацелили ракеты. В крайнем случае Грачев произнесет кодовое слово и инопланетную тварь скрутит приступ ужасающей боли. Наложенную клятву в теории можно попытаться обойти, но не снять самостоятельно.

— Как дела? Рассказывай.

— Какие именно?

— В новом мире, который ты открыл.

— Мы установили контакт с аборигенами, добыли кучу информации, в качестве связного я оставил своего подручного. К моменту прибытия следующей экспедиции он обработает высокопоставленных чиновников и промышленников Касерийского королевства. Мы возьмем Двулунную или Секундо Мунди, как ее называют аборигены, без боя.

— Хорошие новости.

Архидемон слегка замялся.

— Мне стоит ожидать наказания… за сами знаете, что?

— Можешь говорить свободно. Нас не прослушивают.

— Я просто хотел помочь и не планировал никаких заговоров. Клянусь!

Над Улакором вспыхнули сотканные из огня символы, подтверждающие истинность сказанного.

— Но в результате спровоцировал политический кризис, да еще в разгар глобального конфликта.

— Могу я спросить, зачем Ким Чен Уна было превращать в куклу?

— Это сделал Молох, зомбировал всю семью корейского лидера еще в середине прошлого века. Зачем? Для

подстраховки, — пояснил Грачев. — На сегодняшний день марионеточный Ким нам был не так уж нужен, но и просто отстранить от власти его было нельзя. По плану он оставил бы пост председателя Мирового совета по истечении десятилетнего срока и ушел бы на менее важную должность. Твоя самодеятельность спутала карты…

— Я прошу шанса искупить промах.

— Если б тебе его не дали, мы бы сейчас не разговаривали.

— Рад слышать это.

— Как по-твоему проявила себя дикая дивизия?

— В бою демоны Ада хороши, никого и ничего не боятся, вне боя дисциплина резко падает, составляющие костяк о́ни склонны к мародерству, пьянству, человеческих женщин к ним вообще нельзя подпускать. Они лагерь для незараженных людей чуть в бордель не превратили… Пришлось казнить нескольких о́ни в назидание остальным. Рекомендую набирать джиннов в боевые части, они меньше проблем создавали.

— Рекомендацию обязательно учтем. Я читал рапорты с Отрии, командование Коалиции оценило твои действия на десять баллов из десяти. Ты оперативно решал все возникающие проблемы, умело координировал действия подразделений, а при необходимости лично присутствовал на передовой, оказывая магическую поддержку. Безвозвратные потери на тридцать процентов ниже ожидаемых. Единственное, наверное, не стоило превращать того подполковника в свинью…

— Он со своим замом водку жрал в условиях, когда в любой момент могли появиться нурийские культисты. Алкоголь — настоящий бич вашей расы.

— Это да. Абсолютно согласен.

— Почему бы не запретить?

Грачев махнул рукой.

— Пробовали и не раз, сухой закон ни к чему хорошему не приводит. Начинает процветать подпольная торговля и производство, так что, пусть лучше пьют сертифицированное пойло, чем травятся самодельным суррогатом… В общем, назначаешься временным генерал-губернатором Отрии, завтра будет официальный приказ.

Архидемон чуть заметно прошипел.

— Можно кого-нибудь другого?

— Я не закончил, — нахмурился Грачев. — Ты продолжишь работу по зачистке культа Преображения, наладишь контакты с туземцами на Заэре и Кималаге. Двулунная также войдет в зону твоей ответственности, делай что хочешь, но королевство Касерис должно стать нашим, можешь заразить скверной ключевых лиц.

Вопросы?

— Мне налаживать отношения даже с арахнидами Заэра?

— Да.

— Я понял, председатель.

— Это будет твоим наказанием. И впредь больше не лезь, куда не следует.

— Но заниматься целыми двумя мирами…

— Ты просил шанса искупить промах, вот он, — президент России знал психологический портрет Улакора. Ему интереснее цветочки выращивать, а не безраздельная власть над целыми мирами. Тем не менее, он не прочь поспособствовать возвышению своей расы. — Никто не обещал легкой прогулки.

— Ваши люди боятся меня.

— И правильно. Лучше будут работать. За косяки смело наказывай, в рамках закона, разумеется.

— Могу идти?

— Не задерживаю.

— Отчет о результатах моей деятельности пришлю через пару дней.

* * *

Бронированный черный внедорожник припарковался на поляне возле берега реки. Там, развалившись в шезлонге, сидел мужчина в пляжных шортах, клетчатой рубашке, панаме и темных очках. В руках он держал удочку, которой подсекал окуней и бычков.

— Э-мм, товарищ верховный главнокомандующий, — начал архилич, покинув машину. — Майор Кирилл Лопатин по вашему приказанию прибыл.

— Вольно. Можете обращаться просто Федор Иванович.

— Так точно.

Грачев отложил удочку, поднялся с шезлонга.

— Как вам наша социалистическая действительность, майор?

— Ожидал худшего. Полный упадок и анархию.

— Вы не представляете, Кирилл, КАКУЮ услугу оказали нам и всему человечеству. Поэтому я пригласил вас.

Кирилл пожал плечами.

— Мне стоило появиться здесь раньше. Лет на пятьдесят.

— Почему же вы столько тянули?

— Выполнял приказ Молоха.

— Да, понимаю, с ним шутки плохи, — согласился Грачев. — В любом случае он мертв. Мы свободны от тирании любых богов.

— Наверное, не всех из них так плохи.

— Не все, большинство. Самодовольные, высокомерные твари. Для них мы были и остаемся ничтожными червями. Молох не исключение, он хотел единоличной власти над человечеством, Землей и, как выясняется, другими мирами. Вы для него являлись способом достичь последнего.

— Я это осознаю.

— Также вы должны осознавать, что по-прежнему представляете огромную ценность для Коалиции.

— Какую? Я обычный некромант, не самый умелый, между прочим. Некоторые мои подчиненные лучше будут.

— Вы — сильнейший из них. Сильнее был только Кощей, но где его искать никто не знает. Не факт, что вообще жив. В условиях глобального ослабления ЭВИ некромант вроде вас приобретает особую актуальность. Смерть, несмотря на достижения медицины, мы пока не в состоянии победить. А некоторые представители человечества: ведущие ученые, инженеры, врачи, военные для нас незаменимы.

«Зря им про крестражи рассказал. Впрочем, какая разница? Все равно узнали бы рано или поздно.».

— У Коалиции имеются боги на коротком поводке, селенхаи, в чем проблема?

— Из кровососов паршивые некроманты, а боги обычно ею брезгуют.

— Даже боги смерти?

— Боги смерти считаются проводниками в потусторонний мир, для многих из них поднимать трупы, не говоря о полноценном воскрешении — надругательство над естественным порядком вещей. Лицемеры хреновы.

— Я конечно готов послужить родине, только в земных условиях долго не проживу. Уже сейчас ощущаю слабость, упадок сил.

— Этот вопрос решаем. Главное, согласны ли вы?

— Если меня не будут слишком часто беспокоить, — Кирилл решил добавить чуть-чуть наглости. Как говорится, хочешь получить желаемую цену — заломи ее еще выше. — И вопрос оплаты…

— Будем вам и полет на Луну, и световой меч, и официальная зарплата с личной лабораторией.

— Вопрос снят.

— Труд должен вознаграждаться. Мы прекрасно понимаем, вы не идейный коммунист, готовый пахать бесплатно за идею.

— А вы? — осмелился архилич на провокационный вопрос.

— Я прагматик. Система, основанная на равенстве

возможностей и справедливом распределении ресурсов, для нашей цивилизации единственный разумный путь. К чему привела жадность империалистов в прошлом веке рассказывать не надо.

— Да уж, — проворчал архилич. — Самому довелось поучаствовать.

— Каков ваш взгляд на нынешнюю войну?

— Это так важно, Федор Иванович?

— Смелее, никто не расстреляет вас за собственное мнение, Кирилл.

— Конфликт двух фашистских альянсов. Если янки с немцами не шифруются, то Коалиция пытается маскироваться под коммунистов.

Грачев слегка улыбнулся.

— В Германии и США разрешена частная собственность, у нас нет. У них есть крупный капитал, мы его безжалостно уничтожаем, как явление, разумеется.

— Как насчет геноцида целых народов, не только нечеловеческих?

— Кошмарная страница в нашей истории. Лично я был категорически против того, что сделали с цыганами, рядом малых народов Кавказа. Прежняя администрация считала, что их перевоспитание, ассимиляция очень затруднительна, займет слишком много времени. Обществу не нужны асоциальные элементы и от них надо избавляться. Мы не придавали никакого значения цвету кожи, разрезу глаз.

— В отношении полудемонов тоже?

— Полудемоны твари магические в немалой степени. При дефиците ЭВИ они слетают с нарезки, начинают буквально жрать себе подобных. Вы захотите держать подле себя таких непредсказуемых существ? Вот и я нет.

— В смысле они становятся как зомби? Не знал.

— Не совсем, в них просыпаются инстинкты хищника, гложет постоянный голод. В итоге гибрид нападет с ножом на соседскую бабушку, съест ее сердце. Вы может замечали, как демоны вели себя в Никополе?

— Еще бы. За ними глаз да глаз нужен.

— О том и речь. В дикую дивизию еще самых вменяемых, дисциплинированных набрали. Демонов выгодно использовать с экономической точки зрения, с них можно взять клятву верности, меньше цинковых гробов на Землю идет.

— Получается, вы намерены использовать жителей Ада для покорения иных миров?

— В том числе. В мультивселенной таятся самые различные

угрозы. Пожиратели Миров размером с планетоид, агрессивные расы чужаков, полуразумные паразиты, способные похоронить цивилизацию… Так почему бы не поставить себе на службу одних против других? Черт знает, с кем мы еще столкнемся.

— Улакор говорил, помимо Двулунной нашел еще один обитаемый мир. С развитой техногенной цивилизацией.

— Да? — слегка удивился Грачев. — До меня данная информация не дошла.

— С его слов, эта раса вышла в космос и по развитию как минимум не уступаем нам. Большая часть их планеты представляет собой бесплодную пустыню, солнце жарит как адская духовка, атмосфера загажена промышленными выбросами, а ресурсы на грани исчерпания. К счастью, о параллельных мирах они не знают.

— Хорошо, не хотелось бы столкнуться с подобным противником.

— Не согласен.

— Поясните, майор.

— Холодная война пойдет Земле на пользу. Внешний враг способствует укреплению единства, ускоряет научно-технический прогресс. Без этого мы… потеряем хватку со временем. Сейчас Коалиция на пике могущества, вооруженный амбал, способный накостылять кому угодно. Что с ней станет через лет сто без серьезного противника? Разжиреет, потеряет хватку, а то и распадется обратно на сотни государств. И это не самое страшное, союзнички типа селенхаи не упустят шанса урвать себе кусок. Улакор открыто хвалился, мол, нас перестанут бояться, и мы войдем во власть.

— К тому моменту мы воспитаем полностью лояльное себе поколение селенхаи.

— Вам виднее, Федор Иванович.

Глава 28

Улакор был зол так, как никогда за последние годы. На плечи легла колоссальная ответственность, назначение наместником целых двух миров. А это куча головной боли, бюрократии, совещаний, ругани. Нет, архидемон искренне желал возвышения селенхаи, даже способствовал этому, но править пусть кто-нибудь другой. Его больше интересовало выращивание орхидей, трициртисов, пассифлор, раффлезий и прочих растений.

И благодаря распоряжению русского президента времени на любимое увлечение не остается совсем! Улакор стукнул что есть сил по мраморному подлокотнику трона Вестника Преображения.

«И взбрело же мне избавлять от проклятья эту корейскую обезьяну. Инициатива совокупила инициатора. Ненавижу!».

— Шеф… разрешите войти, — в зале объявился майор Петречук, разжалованный подполковник, которого архидемон превратил в свинью. Его нос больше напоминал пятак, а по бокам торчали заостренные уши. Чары до сих пор не развеялись до конца, обратная трансформация идет медленно. Этого человека поймали на пьянстве, он находился в состоянии алкогольного опьянения, когда началась очередная атака культистов и Улакору потребовался доклад. — Я по делу.

— Заходи, — замогильным голосом произнес архидемон. Офицер почти дрожал от ужаса, представ перед начальством в лице пришельца. — Надеюсь, ты трезв?

— Так точно.

— Правда.

На Отрии обереги давали людям меньшую защиту. Для существа уровня Улакора сравнительно просто преодолеть ее, он читал Петречука словно открытый свиток.

— Я больше ни капли никогда!

— С чем пришел? Только быстро, у меня скоро важная встреча…

— Серьезная проблема с выжившими аборигенами.

— Говори.

— У нас эпидемия. За последние шесть часов умерло двенадцать человек, пятьдесят находятся в среднем или тяжелом состоянии. Врачи говорят, что дело в респираторной инфекции, которой мы их заразили. У аборигенов нет иммунитета к земным вирусам.

«Как меня это все достало…».

— Среди личного состава заболевшие имеются? — поинтересовался Улакор.

— Никак нет, земляне и демоны вне группы риска.

— Что требуется от меня?

— Нужны дополнительные бригады врачей, аппараты ИВЛ и противовирусные препараты. К магии выжившие туземцы невосприимчивы, поэтому придется лечить обычными средствами.

— Карантин объявили?

— Так точно, шеф. Больные и те, кто под подозрением изолированы.

— Будет помощь, я позабочусь.

— Понял.

— Если у тебя все, свободен.

Майор Петречук быстрым шагом удалился из тронного зала. Ему не доставляло удовольствия находиться тут больше необходимого. Улакор сразу передал сообщение о вспышке в лагере для беженцев на Землю, селенхаи на той стороне, работающий приемопередатчиком телепатических сигналов, сразу сообщит информацию кому нужно…

Следующими в зале появились более двух десятков визитеров. Дюжина бойцов спецназа, шестеро селенхаи. Они конвоировали пятерых великих вождей ажаргаров, расы, обитающей на Кималаге. Архидемон с любопытством разглядывал этих существ.

Каждая особь более двух метров в высоту, мощное телосложение с мускулистыми верхними конечностями, толстыми ногами. Тела покрыты густым грязно-белым мехом, головы достаточно большие, чтоб вместить развитый мозг. Морды примерно как у земных ленивцев — почти плоские, с широким носом, по бокам два круглых глаза с зеленой радужкой. Пасти наполнены десятками острых клыков, ажаргары не стеснялись их демонстрировать, активно скалились, рычали. Впрочем, против селенхаи и человеческих пехотинцев в экзоскелетах им не тягаться.

Ажаргары не носили одежды, она им не нужна из-за густого меха, зато обожали заплетать себе косички на морде, красить плечи, головы в красные, голубые, фиолетовые цвета. На шее каждого вождя висело по нескольку ожерелий с нанизанными костями, клыками, металлическими безделушками.

«Истинные варвары, сколько же в них необузданной ярости, жестокости, непокорности. Они станут хорошими воинами при должном обучении и воспитании».

Улакор заговорил на гортанном наречии ажаргаров, понятном для каждого из великих вождей:

— Я Улакор. От вас зависит, уйдете вы отсюда живыми или

станете кормом. Выбирайте!

Выследить и схватить ключевых особей не представляло особой сложности. Ажаргарам, едва научившимся обрабатывать металлы, нечего противопоставить магии скверны и оружию людей. Примитивные шаманские фокусы едва навредят даже слабейшему селенхаи. Улакор выполнял поставленную задачу — установить контакт с народами Отрии. Впрочем, контакт бывает разный. Полудикие ажаргары не понимают мирной дипломатии в отличие от касерийцев или «амазонок», их «Великая Богиня» тоже должна скоро явиться.

— Чего ты от нас хочешь? — подал голос здоровяк с выкрашенной в синий цвет мордой.

— Покорности. Как твое имя?

— Великий вождь Тургог.

— Тургог, — повторил архидемон. — Оно означает «быстроногий», если я не ошибаюсь?

— Так назвал меня отец.

— Ты не слишком быстроногий, раз не смог сбежать от моих воинов.

Ажаргар издал грозный рык.

— Бегут трусы! Вежеки сражаются или погибают!

— Вежеки это твое племя?

— Да.

— С этого дня и до конца времен вы станете служить мне, — сухо произнес Улакор. — Если откажетесь, я перебью каждого взрослого ажаргара, это касается не только вежеков.

В глазах туземцев плескалась ярость. Они, мягко говоря, не любили подобных угроз.

— Мы не склоним голов перед чужаками!

— Не слушай этого самодовольного бреха! — заговорил другой ажаргар с косичками на нижней части морды. На его руках были застегнуты металлические наручники. — Мы готовы покориться тебе, великий!

— А тебя как звать?

— Вождь и шаман племени нугков Тегал. Я чую в тебе огромную силу, чужак. Ты нечто большее, чем создание из костей и плоти… настоящий живой бог.

— Вот, — указал Улакор на Тегала. — Умный че… ажаргар. Отпустите его.

Солдаты сняли с пленника путы и отпустили. Архидемон четко знал намерения каждого туземца, шаман Тегал обладал магическим даром и находился в смятении. Доселе он не встречал настолько могущественных существ как Улакор.

Ажаргар, потерев руки, обратился к соплеменникам.

— Даже с силой всех духов нам не совладать с ними, братья! Умерьте гордыню, сохраните свои жизни, своих жен и детей.

— Трус! — выдал Тургог.

— Предатель!

— Ничтожество!

— Я, пожалуй, прислушаюсь к Тегалу, — сказал последний великий вождь. — И последую за ним.

«Два из пяти. Неплохо, учитывая их менталитет.».

— Этого отпустить, — приказала архидемон подчиненным. — Остальных пристрелите. Прямо тут. Чтоб видели, к чему приводит непокорность.

После того, как отпустили еще одного ажаргара, зал огласили выстрелы. Спецназовцы всадили в пленников по четыре-пять пуль. На вымощенном декоративной плиткой полу растеклись три алые лужи крови.

Архидемон давно заметил, убийство инопланетян людям дается намного легче.

Оставшиеся ажаргары испытали легкий испуг и облегчение, что избежали гибели.

— Ты, дай угадаю… — Улакор решил продемонстрировать ажаргарам свое всезнание. — Бегкар из племени юха.

— Да, владыка Улакор.

— Хорошо, очень хорошо… Вы двое оказались умнее и сговорчивее, поэтому вся слава, почет достанутся вам.

Ажаргары склонили головы в знак покорности.

— Приказывай.

— Значит, вот что вам требуется знать. Мы пришли покорить этот мир, заполучить его богатства. Сопротивляться нет смысла, как верно заметил Тегал, ажаргарам не совладать с нами, однако не все так плохо. Ваш народ может возвыситься, мы научим вас грамоте, многим ремеслам, ажаргары забудут, что такое голод, болезни, межплеменные войны. Нам пригодятся воины вроде вас. От вас лишь требуется внимать нашим словам и делать, что говорят.

Лохматые здоровяки переглянулись друг с другом. Они не могли поверить услышанному, это просто выходило за рамки их скудного мировоззрения. Обычно одно племя завоевывает другое ради женщин, скота, рабов, а тут им обещают избавить от всех невзгод. С ажаргарами придется много работать.

— Ну, чего молчите? Не верите…

— Это звучит слишком хорошо, владыка, — осмелился сказать Тегал. — Никто не станет кормить, лечить более слабое племя, чтобы сделать своими воинами.

— Мы не вы, — терпеливо начал объяснять архидемон. — Не

меряйте по себе. В наших закромах жратвы столько, что ее некуда девать, мы можем раздавать ее бесплатно, за просто так…

Улакор встретил полные непонимания взгляды.

«А ведь не так давно я был на их месте. Развитая техногенная цивилизация с конвейерным производством, дешевыми продуктами питания, товарами потребления казались чем-то невероятным.».

— Короче, потом поймете. Сейчас для вас есть более важное поручение, отправитесь обратно с моими слугами, созовете это ваше… большое собрание вождей.

— Ажаг-Ут, — поправил Тегал. — Для него еще не настал срок, оно…

— Мне насрать! Каждое племя должно узнать, кто их новый владыка. Больше не будет разрозненных племен, будет только единый народ ажаргаров. Кто будет противиться, вы видели… Головы этих неудачников прихватите с собой!

* * *

Закрывшись в командно-штабном модуле, лейтенант с Бетой стали ждать входящего вызова. Повышенный до начальника ЦСО Смит наверняка выдаст 602-му новую самоубийственную миссию.

Наконец, на мониторе появился запрос на установление зашифрованного канала видеосвязи. Лейтенант нажал «принять».

— Добрый день, лейтенант, Бета.

— И вам, сэр.

— Как там дела у вас?

— Более или менее, сэр, Берлин наш, только по ночам изредка стреляют. Сержант Эрнандес поправляется, ему сделали новую гортань, месяца через три вернется в строй.

— Рад слышать. И позвольте поздравить вас за успешную операцию по ликвидации Нергала и поимке Гитлера.

— Благодарю. Какая участь ждет бесноватого?

— Русские устроят шоу с показательным судом. Сам дьявол во плоти ответит за свои преступления.

— Еще вопрос. С Всадниками приключилась какая-то беда? Бета говорит, перестала ощущать их присутствие.

Смит вздохнул.

— Всадников больше нет с нами. Выстрел из танка прямой наводкой. Даже хоронить нечего.

— Черт, Лестет был хорошим парнем. Их вернут?

— Пытались. Не вышло. Магия с каждым днем работает все хуже.

Настроение лейтенанта сразу куда-то улетучилось. Погиб его хороший знакомый. С концами.

— Ясно… куда нас на сей раз пошлют? — Скиннер интуитивно мог угадать, когда Смит перейдет к делу. Он всегда так поступал. Приветствие, немного о погоде и затем основная часть. — Франция, Испания, Британия?

— Не угадал, сынок, вы летите обратно в родную Америку.

— Брать Вашингтон?

Смит помотал головой.

— Опять мимо. Появилось дело на Юго-западе в Пустошах.

— Почти дома. — Скиннер не был в родной Каскадии года два уже. Его там ничего особо не держало. — С чем имеем дело?

— Иномирная угроза черного уровня. Если кратко, тварь уровня архидемона селенхаи, может, мощнее. Пробралась к нам около месяца назад, точный срок установить нельзя, но мы определили место проникновения. Северо-запад Нью-Мексико, сплошная пустыня… Дальше оно объявилось в городке Шипрок, где обитают изгои, устроило там культ в честь себя, заразило гражданских особо опасным паразитом. Двое суток назад туда прибыла гуманитарная колонна в сопровождении отряда рейнджеров «КаскадияДеф», то с чем они столкнулись напомнило фильм про зомби-апокалипсис. Гражданские сошли с ума, начали кидаться на прибывших, еле отбились. В итоге Шипрок пришлось зачистить. Пять сотен мужчин, женщин и детей. Сам виновник скрылся в неизвестном направлении, мы полагаем, направился в Альбукерке, там он провел свою молодость.

— В Альбукерке? — удивился Скиннер.

— Этой самой тварью является американец, член группы «Маджестик-12», попавший в сопредельный мир в середине XX века. Я вышлю тебе подробное досье, оперативные данные, ознакомишься с ними и будешь иметь полное представление. Наш гость давно не человек, однако оно прекрасно помнит, кем было. Память о прошлом манит обратно, в родные края, это его основная слабость. Если существо окажется в густонаселенных областях, последствия будут самые ужасные. ИИ прогнозируют пандемию континентального масштаба… в лучшем случае. Так что, необходимо полностью избавиться от него, не оставить ни капли, ни единой частицы биологического материала.

— Я не подведу, — уверенно заявила Бета. — Враг будет уничтожен.

— Сэр, ослабленное вита-поле влияет на него, его силы?

— Очевидно, влияет, раз существо еще не устроило переполох на всю страну.

— Нам будет обеспечена поддержка?

— Рота рейнджеров с легкой техникой, звено истребителей и дракон. В операции важна мобильность. Тварь обладает способностью к телепортации, по предположениям наших специалистов, в земных условиях прыгать оно сможет лишь на короткие дистанции. Вылетаете сегодня, аэропорт Берлин-Бранденбург.

— Принято, сэр.

— Я с вами еще свяжусь. Отбой.

Сеанс связи закончился.

— А я так надеялся на отпуск.

— Безопасность Земли важнее, Джонатан.

— Понимаю, — лейтенант открыл файловый архив, пересланный из ЦСО. -Давай-ка посмотрим, что там…

За час беглого ознакомления с информацией лейтенант узнал много нового. Про деятельность группы «Маджестик-12», про эксперимент с путевым камнем атлантов, отправившими майора ВВС Квинлана О'Брайена в сопредельный мир в далеком 1954 году. Имелась краткая сводка событий на Отрии. Кризис Нового Рима, драконы, некроманты, культ Преображения, паразит с соседней луны, виновный за циклы вымирания разумной жизни. Голова шла кругом.

По дурости своей нацисты проложили путь Вестнику Преображения на Землю, а 602-му предстоит расхлебывать дерьмо.

— Дело куда хуже, чем считали, — сухо сказал Скиннер. — Не просто пандемия, а глобальное вымирание.

— До этого не дойдет. Коалиция с нашей помощью или нет остановит Вестника.

— Умеешь ты обнадежить, Бэт.

— Я только учусь.

Файлы лейтенант перекачал себе на планшет, после удалил их из памяти компьютерного терминала.

602-й спецотряд ждала долгая дорога домой.

После недолгих сборов они выехали в аэропорт в южном пригороде Берлина, там их ожидал самолет русской ВТА. Вернее, не только их. 602-му оказалось по пути.

Одиннадцатичасовой перелет из Берлина во Владивосток, оттуда еще столько же через Тихий океан, с посадкой на Гавайях, до Лос-Анджелеса. Воспользоваться бы порталом, да только возможность отсутствует. Установку в Саянске-3 еще будут восстанавливать не меньше полугода, а магическая телепортация в пределах Земли сопряжена с высоким риском. Витальный фон упал до беспрецедентно низких значений, ниже довоенного уровня. Ученые ломают головы. На самом деле никто до конца не

понимает, что такое витальная энергия, насколько она фундаментально связана с планетой и ее биосферой.

— Что-то я не вкурю, — отряд коротал время в полете за разговорами. Занятий тут маловато. — Если витальную энергию производят живые существа, то как она еще может идти из глубин Земли?

— Ответ напрашивается сам собой, лейтенант, — ответила Бета. — Планета сама по себе является живым существом. Как Гея из мифов.

— Ну, хорошо, а почему тогда на Луне или Марсе околонулевой фон?

— Потому что там не было жизни на протяжении последнего миллиарда лет, соответственно не сформировалась ноосферы. Вот и ответ. Если человечество когда-нибудь заселит и терраформирует Марс, там появится собственная Изнанка. И так называемое «средоточие живой силы» в ядре.

— Получается, жизнь первична по отношению к ЭВИ?

— Эта энергия — побочный продукт. Обычные люди, животные, растения, микробы, способны обходиться без нее.

— А всякие джинны и ракшасы загибаются.

— Узкоспециализированная адаптация имеет негативные стороны. При достаточно высоком фоне демоны обладают повышенной регенерацией, сроком жизни в сотни лет, но при ослаблении поля все это теряется.

— С тобой точно ничего не будет? — спросил Лаки.

— Точно, Рональд, — тепло улыбнулась Бета своему избраннику. — Эфир подпитывается напрямую из ноосферы.

— Тебе же не позволят оставить его.

— К тому моменту я стану обычным человеком с еле выраженными экстрасенсорными способностями. Я все рассчитала.

— Но сделанное с помощью магии тело не будет магическим? — уточнил Скиннер.

— Оно будет содержать в себе магический след, но не обладать аномальными свойствами. В конечном счете, нет серьезной разницы, каким путем проводить трансмутацию.

— Как все запутано…

— Объясню проще, — Бета начала активно жестикулировать. — Есть… точнее были Нергал и Эрешкигаль.

— И?

— Нергал позволил витальной энергии изменять свое тело, дополнив его значительными алхимическими, магическими модификациями. Эрешкигаль предпочитала существовать в обычной человеческой форме, не считая косметических мутаций

для остановки старения. В результате Нергал не смог бы выжить в условиях глобального ослабления фона, а Эрешкигаль спокойно существовала б и дальше. Единение с Силой не всегда хорошо.

— О! — внезапно ожил капрал Грин, дремавший на ящиках с каким-то грузом. — А что насчет темной и светлой сторон Силы? Ну, то есть светлой и темной магии?

— Разделять витальную энергию на какие-то стороны это все равно, что делить электричество на злое и доброе.

— Но есть же скверна.

— Та же ЭВИ, но с другой волновой функцией, обладающая более высокими мутагенными свойствами.

По прибытию в Лос-Анджелес 602-й отряд недолго любовался местными красотами. Из транспортника спецназовцы с Бетой пересели на конвертоплан, предоставленный специально для них. V-22 «Оспри» полетел вглубь Пустоши.

Повсюду унылый пустынный пейзаж с редкими островками растительности, руинами ферм, городов. Около половины территории довоенных США непригодны для нормальной жизни, извержение Йеллоустона столетней давности засыпало Америку многометровым слоем вулканического пепла. Плюс громадная озоновая дыра над континентом, рак кожи здесь встречается постоянно.

После многочисленных командировок Скиннер убедился: Земля — планета контрастов. Растущие многомиллионные мегаполисы с сытым, образованным населением соседствуют бок о бок с постапокалиптическими пустошами, где люди деградировали до родоплеменного строя. За примерами далеко ходить не надо. Африка, Восточная Европа, Южная Америка. Причем в дикость их ввергла не столько ядерная война, сколько ее последствия. Анархия, хаос, вызванные вулканической зимой холода, голод, эпидемии, нашествия потусторонних тварей не самое страшное. Восьмимиллиардное население уменьшилось до одного, однако к XXII веку выросло минимум вдвое.

Коалиции предстоит еще много работы по наведению порядка и созданию с нуля государственных институтов, инфраструктуры на диких землях.

Даже на территории Каскадии по-прежнему существуют сотни, если не тысячи общин, поселений изгоев, не желающих становиться частью системы. Сказывается страх перед произволом корпораций в недалеком прошлом, рейнджеры «КаскадияДеф» периодически устраивали облавы и ловили жителей Пустоши. Спрос на неучтенный человеческий материал был колоссальный. Над внесистемными проводились различные эксперименты, от медицинских до оккультных, девочек, молодых женщин часто

отправляли в бордели, мужчин на особо опасные производства. Иными словами, процветала торговля людьми.

Скиннер, как и многие каскадианцы, с высоты прожитых лет проникся благодарностью к чучхеистам, положившим конец той мерзкой системе. Уличенных в тяжких и особо тяжких преступлениях корпоратов публично судили, многих приговорили к высшей мере социальной защиты. Вчерашние холеные ВИПы, чувствовавшие себя хозяевами жизни, закатывали истерики, гадили в штаны, когда их отправляли на виселицу.

Простые сотрудники получили фиксированный семичасовой рабочий день, кучу социальных гарантий, доступную медицину, образование, возможность перемещений за границу. Наверное, поэтому каскадианцы превратились в ярых сторонников необольшевиков. Тех, кто попробует заикнуться о возврате прежних порядков как минимум не поймут.

— Сэр, мы на месте! — из размышлений Скиннера вывел голос капрала Адамса. — Выходим!

Спецназовцы покинули конвертоплан через опущенную заднюю аппарель. Он осуществил посадку буквально посреди пустыни, правда 602-й на точке ждали рейнджеры «КаскадияДеф» на броневиках «Ошкош» и легких багги.

Вскоре V-22, разгоняя облака пыли, поднялся в воздух и полетел на ближайший аэродром.

Навстречу Скиннеру вышел смуглый мужчина в кепке, темных очках.

— Капитан Лэнг, 1-й батальон 45-го полка.

Лейтенант пожал протянутую руку.

— Лейтенант Джонатан Скиннер, 602-й отряд Сил специальных операций.

— Вы и есть обещанная кавалерия?

— Так точно, сэр, — лейтенант указал на гибрида. — Это Бета.

— Киборг? — уточнил Лэнг.

— Обладающий внушительными паранормальными способностями, — добавила Бета. — Больше сказать не могу.

— Понимаю, — кивнул капитан. — Секретность.

— Известно местонахождение цели, сэр? — задал вопрос лейтенант.

— Ищем. Пока ни намека. Разведвзвод вторые сутки прочесывает окрестности, в воздухе висят беспилотники.

— Вам передали всю информацию о цели, сэр?

— Полное досье. От его карьеры в «Маджестик-12» до становление лидером культа Преображения в сопредельном мире. Мы знаем кто он и что из себя представляет…

На горизонте показался крылатый силуэт. С каждой секундой он приближался, пока каскадианцы не смогли разглядеть его невооруженным взглядом.

— Это дракон?

— Он самый, — подтвердил Лэнг. — Сам охренел в первый раз, когда встретились.

Иномирный ящер изящно спланировал и приземлился в паре десятков метров от каскадианцев. Туша длиной метров сорок, покрытая антрацитово-черной чешуей. Морда как у тираннозавра, макушку украшают шесть смотрящих назад рогов, вдоль хребта тянутся тонкие заостренные шипы. Дракон имел четыре конечности, передняя пара — мощные перепончатые крылья, задние — мускулистые лапы с цепкими когтями.

— Все в сборе? — существо произнесло это на чистом английском.

Скиннер еле смог скрыть удивление. Драконы на Земле, в Аду встречаются редко, да и те неразумные животные. А этот был разумен, на Отрии водилась целая популяция таких. Война с культом Преображения поставила их на грань вымирания.

— Да!

Дракон подполз к 602-му вплотную, отчего у Скиннера пробежал холодок по коже. Инстинктивно хотелось убежать от этой зверюги, она при желании целый электромобиль способна заглотить. Трудно поверить, что интеллект отрийских крылатых драконов не уступает человеческому.

Особый интерес рептилия проявила к Бете. Гибрид в ответ коснулась бионической рукой чешуйчатой морды.

— Механический человек… забавно.

— Откуда ты знаешь наш язык? — поинтересовалась Бета.

— Селенхаи научили.

— Мое имя Бета, а как тебя зовут?

— Ундолим. Полагаю, нам с тобой надлежит убить Вестника Преображения?

— Верно.

— У тебя все механическое?

— Кроме мозга и сердца.

— Как такое возможно?

— Секретная информация.

Бета уселась на землю, скрестила ноги и неподвижно уставилась вдаль.

— Что с ней?

— Ищет цель, — пояснил лейтенант. — Не мешайте.

Не прошло пяти минут, как Бета воскликнула:

— Нашла! Сорок восемь километров на северо-северо-запад!

— Быстро ты.

— В условиях низкого фона обнаружить мощный источник излучения не представляет особой сложности. Вестник не в состоянии закрыться полностью.

— По коням, народ! — выкрикнул капитан Лэнг. — Едем на перехват!

— Мы с Бетой настигнем его в течение двадцати минут, — сказал Ундолим. — Вы нас будете только замедлять.

— Никакой самодеятельности. Держишься нас. Нападем на цель из засады.

— Как скажешь, капитан.

* * *

Ритуальная камера на секретном объекте разведки Коалиции к моменту прибытия Кирилла была полностью готова. Бетонный пол украшала замысловатая комбинация узоров, нарисованная красноватой охрой. Большая печать Уицилопочтли. В нужных точках разложили ритуальные черепа с тускло мерцающими зелеными глазницами. Остался последний, самый важный компонент обряда — могущественный некромант.

В качестве помощников дали джиннов из Пандемония. Они выглядели совершенно не так, как их представлял себе Кирилл. Никаких дымных или огненных хвостов, голубой кожи, волшебных ламп, тюрбанов.

Уродливые пародии на людей, покрытые толстой словно одеревеневшей или окаменевшей кожей, с торчащими отовсюду острыми наростами. Глубоко посаженные красные глаза в полутьме слега фосфоресцировали. Из пастей торчали кривые клыки.

На руках джинны имели по три когтистых пальца, которыми они орудовали не хуже, чем люди пятерней. Устрашающий облик мог ввести неподготовленного в заблуждение, данная разновидность демонов оказалась одной из самых сговорчивых. Они на полном серьезе поклонялись Аллаху, делали намаз и прочие ритуалы, разумеется, с собственной спецификой.

— Покиньте помещение. Я приступаю.

Закутанные в свои тряпки джинны молчаливо удалились из камеры. Архилич приблизился к уложенному на круглом каменном алтаре телу. Мускулистый мужчина европейского типа с бледной кожей, его лицо имело заметную почти квадратную челюсть, выступающие скулы. Прям герой старых голливудских боевиков, как Сталлоне, Лунгрен или Шварценеггер. На деле это

был выращенный в пробирке клон-гомункулус, предназначенный для асситского бога Лестета…

Кирилл положил руки на лысую голову подопытного, закрыл глаза. Зазвучали слова ацтланского заклинания, придуманного еще прежним Кеоцикалем.

В других условиях потребовалась бы кровь десятков, если не сотен рабов, но специалисты Коалиции по оккультным практикам знали менее зверский способ. Каменный алтарь просто напитали магией в Аду и перевезли сюда.

Архилич повторял слова раз за разом, пока магическая печать не засияла призрачным зеленым светом. Над телом сформировалось эктоплазменное облако с гуманоидными очертаниями. Из его головы торчали два… рога?

— Займи этот сосуд! Я приказываю!

Похожая на сигаретный дым субстанция начала впитываться в клонированную плоть. Свечение нарисованной печати погасло. Ритуал был завершен, а архилич почувствовал страшную усталость. На Земле нет разлитой в пространстве дармовой магии.

Глаза репликанта распахнулись, он подскочил и неистово захохотал:

— А вооот и Молох! Не ждали!?

У Кирилла и тех, кто за ним наблюдал отвисли челюсти.

— Чё?

— Кирюха, старина! — воскликнул бог. — Рад видеть!

— А Лестет…

— Он воссоединился с предками и больше не вернется к нам. Забудь.

— Мне сказали, ты мертв.

— Теперь уже нет, — Молох показала средний палец в воздух. — Выкуси, змеюка поганая! Ты покойник, а я снова жив!

— И что мне делать? — архилич посмотрел на висящую на потолке камеру.

— Ай-нэ-нэ-нэ, — воскрешенный бросился в безумный пляс. — Ай-нэ-нэ…

Сами законы гравитации изменились. Бог перескочил на стены, затем стал танцевать лизгинку на потолке. Архилич молча наблюдал за бесплатным представлением. Сотрудники разведки тоже не ожидали подобного развития событий.

Тут плясун сорвался с потолка и шлепнулся мордой о бетонный пол.

— Сука! Больно!

Архилич протянул Молоху руку, помог подняться.

— Порядок?

— Не совсем, — бог стал чуточку серьезнее. — У меня очень мало сил… хотя, придумал!

Глаза воскрешенного вспыхнули багровыми огнями и тут же погасли. Он щелкнул пальцами. На голом теле материализовалась одежда. Майка, пляжные шорты и резиновые тапочки.

— Что придумал?

— Закачал в себя сущности Всадников Апокалипсиса. Все четыре. На первое время сгодится.

— Аа.

— Не делай умный вид, будто понял.

В ушах Кирилла зазвенело, в затылке возникла сильная боль. Тоже самое было в первый раз, когда он вошел в контакт с Молохом.

— Черт.

— Бог, а не черт. Ну извини, мне надо узнать, что произошло за время моего отсутствия… Ох ты, вот оно как значит… Легион служит нам… И вы открыли пару новых миров… Самого Одина захерачил, респект и уважуха!.. И Кенни, то есть малыша Кима тоже завалили… Вот мудаки!

Телепатическая хватка Молоха исчезла.

— Как тебе удалось вернуться?

— Очень просто, — ухмыльнулся Молох. — У меня имелись собственные крестражи, ты в их числе.

— Я!?

— Небольшая частица моей сущности жила в тебе, некоторых созданных артефактах. Пришлось собираться обратно по кускам. Говоря прямо, я не совсем тот Молох… скорее его бэкап, тень себя прежнего. Существа моего уровня не могут просто так умереть.

— Блин, куда я опять вляпался?

— Усе норм, Кирюх. Ты ни в чем не виноват, напротив, ты воскресил самого Бога!

— Угу.

Молох потер руки.

— Будем веселиться, оторвемся по полной программе!

— Даст ли правительство?

— Не парься, я все порешаю.

* * *

По пустынной ржаво-красной равнине, поросшей редкой растительностью, неспешно шел одинокий путник. Потрепанная одежда, на голове кепка, за спиной небольшой рюкзак. Ничем в

нем не выдавало носителя опаснейшего инопланетного паразита.

— Да не, это не он.

— Это он, — возразила Бета. — Гарантия — двести процентов.

Каскадианцы находились в паре-тройке километров от цели, сидели в броневике и следили за целью через беспилотник.

— Вестник же должен быть похож на монстра.

— Не приходило в голову, что мог поменять внешность или носителя ради маскировки?

— Ладно… — Скиннер потянулся к переговорному устройству. — Властелин, я Аватар-1, как слышно?

— Властелин на приеме.

— Главная цель обнаружена.

— Действуете, — дал отмашку ЦСО. -Вестник не должен остаться в живых.

— Принято, — Скиннер переключился на общий канал. — Аватар-1, всем Хитманам. Местонахождение цели установлено, отправляю данные…

— Хитман Аватару-1, координаты получены. Работаем, парни!

602-й отряд и рейнджеры 45-го полка, разместившиеся в окрестностях Альбукерке, направились по заданным координатам. Разведка на сей раз не ошиблась, Вестник направился в места своей юности. Очень глупый шаг по мнению лейтенанта, с другой стороны черт знает, о чем может думать носитель инопланетного паразита. Эмульсия подобно токсоплазме способна влиять на поведение живого организма.

«Ошкош» нещадно трясло на ухабах. Вдобавок стояла жара под сорок градусов. Пустыня, август месяц, полуденное солнце. Адское сочетание. Работающий кондиционер едва спасал каскадианцев от теплового удара, одному Лаки хорошо, Бета наложила на него рассеивающие тепло чары…

Высоко в небе парил гигантский дракон, оперативную информацию он получал благодаря прикрепленной рядом со слуховым отверстием радиостанции.

Вскоре в поле зрения появились другие броневики и легкие багги с пулеметным, гранатометным вооружением.

— Ха, мы словно в Безумном Максе, сэр! — выпалил Лаки. — Крутые тачки, постъядерная пустошь…

— А над головой летают чертовы драконы, — сказал Скиннер. — Какое-то смешение жанров.

Машины остановились за полкилометра от цели. Ближе подходить опасно, магия Вестника не оставит от рейнджеров мокрого места.

602-й отряд выгрузился из броневика и рассредоточился с оружием наизготовку. Лейтенант посмотрел на противника через цифровой бинокль.

— Что он делает? — спросил капрал Грин.

— Просто стоит и наблюдает.

Увеличение позволило различить лицо противника. Смуглое обветренное лицо, раскосые глаза. То ли индеец, то ли мексиканец. В досье Квинлана О'Брайена имелась фотография двухсотлетней давности, принадлежавшая белому мужчине англосаксонского происхождения. Но лейтенант по опыту своей работы знал, внешность может быть обманчива. Воскрешенного Гитлера ни за что бы не опознали обычными средствами.

— Его организм переполнен ЭВИ, — предупредила Бета. — Она готова выплеснуться в любой момент.

— Огонь! — скомандовал капитан Лэнг по рации.

Каскадианцы открыли ураганный огонь из автоматов, пулеметов, автоматических гранатометов по одинокому путнику. По иссушенной земле прокатилась цепочка разрывов, поднялись облачка пыли. Большинство пуль прошло мимо, но те, что попали в цель, встретились с золотистым ореолом защитного поля. Последние сомнения в сущности этого «человека» отпали сами собой.

Пока рейнджеры и спецназ вели подавляющий огонь, Бета совершила короткий скачок, прибегнув к аппорту. Гибрид появилась в метрах сорока сбоку от Вестника.

Он незамедлительно нанес удар. С его рук сорвался ярко-желтый жгут витальной энергии, который встретился с багровым лучом Эфира. Две мощнейшие силы пытались одолеть друг друга. От их столкновения во все стороны разлетались молнии, красные и оранжевые искры. Яркость этого представления настолько возросла, что смотреть на него было физически сложно. Многие каскадианцы зажмурились и продолжали палить наугад. Электронные очки лейтенанта Скиннера имели функцию светофильтра.

— Ундолим! — раздавался крик капитана Лэнга в радиоэфире. — Куда ты там подевался! Нужна поддержка!

Дракон объявился секунд через двадцать, спикировав с большой высоты. На бреющем полете он изрыгнул из пасти поток магического огня, который затопил и Вестника, и Бету. Ослепительный свет погас. Каскадианцы прекратили стрельбу.

— Ну, кто победил? — Лаки заметно волновался за свою избранницу.

— Ничего не понятно, — ответил лейтенант. Местность заволокло клубами дыма и поднявшейся. — Скоро узнаем.

Заложив вираж, Ундолим совершил посадку и шустро подполз к полю боя. Рогатая башка внимательно осмотрелась, затем выдала еще поток пламени.

— Готово! — прогремел басистый голос ящера.

Каскадианцы забрались в транспорт и направились на место стычки, дабы оценить результаты столкновения.

Земля там буквально спеклась до состояния стеклянной корки, наступать на нее люди решились лишь после того, как Ундолим выдохнул облако синеватого пара и охладил поверхность.

— Ну и дела…

— Знатно покуролесили, — покачал головой Скиннер. — Силы у них немеряно.

— Лейтенант! — позвал Скиннер Лэнг. — Мы нашли Бету!

Спецназовцы бросились к ней.

— Черт, ей досталось.

От андроидного шасси остался лишь торс, да голова. Таз, верхние и нижние конечности представляли из себя бесформенные оплавленные куски. Лаки наклонился к Бете.

— Бэт.

— Я жива, Рон, — искусственные глаза уставились на стажера. — Критически важные узлы и системы не пострадали.

— Точно!?

— Мне не хватило бы сил защитить себя полностью, поэтому пришлось пожертвовать большей частью опорно-двигательной системы. Полученные повреждения легко устранимы.

— Вестник мертв? — поинтересовался Лэнг.

— Полюбуйтесь сами, — прозвучал сзади голос Ундолима. — На то, что от него осталось.

В сорока метров от Беты неподвижно лежал обгоревший до костей человеческий труп, чья почерневшая плоть сочилась вязкой золотистой жидкостью. Концентрированная эмульсия или ауроцит по-научному.

— Нам приказано не оставить ничего, — сообщил Лэнг. — Ни грамма биологического материала.

— Это можно устроить. Отойдите подальше.

Выполнив требование, каскадианцы с почтительного расстояния увидели, как из пасти дракона вырвался поток раскаленного добела пламени или скорее плазмы. Тело Вестника с остатками эмульсии было обращены в пепел, который уже не мог представлять никакой опасности.

— Мы справились, сэр.

— Благодаря тебе в этот не было никаких сомнений, Лаки.

* * *

Бегущий по пустыне койот старательно внюхивался в окружающие запахи. Он охотился, искал, чем можно подкрепиться. Сойдет практически любое существо, будь то змея, кролик, луговая собачка или другой койот. Белок и жизненная сила одинаковы для всех.

Несколько суток подряд он провалялся в тени низкорослых акаций, не в состоянии пошевелиться. Но так было нужно. Таков был план. Он разделил себя на две части. Большую и маленькую, очень маленькую. Большая отправилась вперед, маленькая держалась позади, связь между ними сохранялась. До того момента, как появился черный дракон…

Враги поступили хитро. Связали боем, вынудили его одновременно атаковать и защищаться, в самый решающий момент появилась крылатая тварь. Без ее вмешательства механическое существо было б повержено…

Большая часть безвозвратно погибла, малая выжила.

Зато теперь для врагов он мертв, его не будут искать, а если и будут, ни за что не найдут. Исходящая сила пренебрежимо мала.

За разделение пришлось заплатить, он чуть не утратил самосознание, собственную личность. Только сейчас, по мере размножения паразита внутри нового носителя, разум начинал проясняться. Он вспомнил свое имя, свое предназначение.

Великий Вестник Преображения, Квинлан О'Брайен, Квинт. Или все же Энра? Нет, первое воплощение эмульсии было немногим выше животного, чьи действия подчинялись инстинктам. Единение с Квинтом позволило паразиту совершить эволюционный скачок, стать умнее и приспособленнее.

Отрию пришлось оставить. Появился враг, которого нельзя одолеть в прямом столкновении. Но это не повод сдаваться. Эмульсия или Квинт, уже нельзя точно сказать, изберет другую стратегию. Скрытное проникновение. Мимикрия. Маскировка. Тут нет ничего постыдного, в природе ты выживаешь либо погибаешь, третьего не дано.

Когда шум уляжется, он сменит носителя, проникнет в человеческий социум и начнет все заново.

Глава 29

Весть о возвращении Молоха прогремела как гром среди ясного неба.

У Грачева подкосились ноги, по спине пробежала ледяная дрожь.

Президент России и временно исполняющий обязанности председателя Мирового совета вместе с верными соратниками экстренно эвакуировался в защищенное убежище, на охрану были призваны два архидемона, столько же отрийских драконов и небесный бог Тэнгри. Их совокупной мощи хватит нейтрализовать Сущего. В теории.

Грачев боялся его как никого другого. За маской придурковатого весельчака скрывалась расчетливая честолюбивая тварь, готовая раздавить любого, кто ей помешает.

— Канал связи установлен, — доложил Оракул. На широкоформатном мониторе появилось бледное лицо с квадратным подбородком. Молоху досталось клонированное тело Ареса, предназначавшееся для Лестета.

— Федор Иванович, как ваше ничего? — бог помахал рукой.

— Хорошо, — президент постарался сохранять максимальное хладнокровие. — Вы как?

— Тоже неплохо. И хватит мне «выкать», ненавижу это, — скривился собеседник. — Я простой парень, не высокопоставленная шишка, не генерал, не академик.

— Как скажешь.

— Итак, — перешел Сущий к делу. — С момента моей героической кончины многое изменилось, я хотел бы обговорить формат наших новых взаимоотношений.

— Твои предложения?

— Я не вмешиваюсь в политику, не лезу к вам с «умными» советами, взамен вы подгоняете мне все, что я попрошу, в пределах разумного. Ну там, девочек, тачки, яхты, бухло, вагон наркоты… Мне накладно их самому генерировать. Естественно, если государству понадобится помощь в каких-то серьезных вопросах, помогу, чем смогу. Устраивает?

— Более чем.

— Вы боитесь меня, не без оснований. Один из моих любимых сыновей мертв, стараниями Всадников, второй помещен в морозилку.

— Иисус планировал геноцид планетарного масштаба, — стал оправдываться Грачев. — А Люцифер…

— Был тем еще засранцем. Забудьте. Что было, то было.

Иисус сам нарвался, Люцифер пусть остается там, куда вы его поместили.

— Я понял.

— А так я очень доволен вашей политикой и достижениями, Федор Иванович. Легион нагнули, каскадианцев нагнули, янки и нацикам тоже недолго осталось… Новый мировой порядок, хе-хе-хе.

— Какие у тебя планы, Сущий?

— Какие планы? Сперва поправлю здоровье на отрийских курортах, на достопримечательности, на туземцев посмотрю, себя покажу. Кирюха, в смысле майор Лопатин, отправится тусить со мной.

— Хорошо.

«Ох, не завидую, мужику.».

— Разреши спросить насчет Всадников…

— Теперь Голод, Войну, Чуму и Смерть представляю я. Четыре в одном. Эрешкигаль я вам верну, а вот остальных… Душа Рангды сильно пострадала от заклятья селенхаи, постараюсь подлатать на досуге, Лестет ушел с концами, стал частью Трибунала.

— Жаль.

— Мне тоже, Лестет был веселым малым, не успел скорефаниться с ним.

— А выдернуть его оттуда?

— Не, есть такие вещи, которые даже мне не позволено делать.

— Не позволено Трибуналом?

— Откуда, думаете, у меня такое могущество? В значительной степени от суперэгрегора, так называемого Святого Духа. У нас договор. Они делятся энергией, я слежу за делами на Земле, шоб вы окончательно тут не поубивали друг друга… Да-да, вы скажете, плохо стараюсь, но позвольте заметить: без меня Коалиция не обрела б того влияния, которое имеет сейчас.

— Ты мог вмешаться, не допустить распада СССР в 1991? Мы бы не потеряли сто пятьдесят лет и семь миллиардов жизней.

— Мог, — кивнул Молох. — Но не стал. Крах той системы был предрешен задолго до Перестройки. Ничего путного в долгосрочной перспективе от моего вмешательства не вышло бы. Не стоит преувеличивать роль личности в истории, даже такой, как я. Все, что могу сказать.

— Не сочти за грубость, нам бы хотелось закрепить наши отношения магическими договором. Права, обязанности и прочие детали.

Молох почесал щеку.

— Думаю, это будет правильно. И правительству спокойнее, и мне. Вы ведь не потерпите неподконтрольного бога, хотя я даже в лучшие дни не рискнул бы открыто с вами воевать.

* * *

Кирилл и Молох сидели в роскошных обитых кожей креслах на крыше дворца Вестника. Отсюда открывались роскошные виды на Никополь, где вместо туземцев суетились люди, демоны. Город начали перестраивать под собственные нужды, его превратят в главный форпост Коалиции на Отрии.

— Хороший мир, что ни говори… — протянул Молох, потягивая пиво из бутылки. — Магии больше, чем можно представить. Бери, не хочу.

— Мне осточертело тут находиться.

— Понимаю.

— Давно хотел спросить…

— Валяй.

— Сколько тебе лет?

— Вот уж ты меня озадачил. Сказать по правде, я не знаю. Тысяч сто тридцать или сто пятьдесят, а может двести. Не считал.

— Ого. И тебя не достало все вокруг? За столько лет то.

— Боги разные бывают. Кому-то как Гаутаме, он еще до возвышения познал дзен, и Хроносу становится по хер на людей и мир в целом. А кто-то вроде меня держится бодрячком, не теряет интереса к жизни.

— Я бы, наверное, рехнулся за такой срок.

— Так у меня кукуха давно, — Молох покрутил пальцем у виска. — Впрочем, как и у любого древнего бога. Нергал вот стал кровожадным монстром, я любителем тусовок. Несколько тысячелетий назад мне вообще приносили в жертву детей, потом решил покончить этим безобразием и сделать ребрендинг. Дева Мария произвела на свет Иисуса, я мог бы сам переродиться, но так мог стать мишенью для врагов.

— Там действительно имело место непорочное зачатие?

— Кхы, — издал Молох смешок. — Волхвы просто подловили ее одним вечером, дали посохом по башке и провели искусственное оплодотворение, пока пребывала в отключке.

— Ну даешь.

— Две тысячи лет назад между богами шла настоящая война за умы людей. Мне противостояли Зевс, Митра, Ра, Ахурма-Мазда… Кого-то как последнего я прибил, а кто-то словно побитая собака предпочел скрыться из виду или присоединиться

ко мне. Видел бы ты рожу Зевса, когда его сынок Арес преклонил колено передо мной.

— Но Арес мертв, да?

— Убит Нергалом. Туда ему и дорога. Арес всегда был отморозком, я использовал его для грязной работы. Он ответственен за смерть десятков божеств, например, снес башку Аматэрасу, выпотрошил Мару, порубил на ломтики Геркулеса. Совершенно отбитый тип.

— Мне тоже есть, чем гордиться, — Кирилл отхлебнул пива. — Я Одина завалил.

— С Тессеректом и обезьяна бы справилась, — прозвучал хлопок. В руках Молоха появился пластиковый пакет, наполненный белым порошком. Он раскрыл его, залез туда пальцами, взял немного содержимого и сунул себе в рот. — Хм, отменный кокс.

— Откуда?

— Откуда, откуда, прямо с колумбийских плантаций. Власти дают мне все, что я попрошу.

Бог высыпал наркотик на пластиковый столик, сформировал несколько белых дорожек. Архилич с сомнением возразил:

— Я не знал, что ты любитель нюхнуть.

— Не любитель, профи высшего разряда. Присоединяйся! — предложил Молох.

— Я с наркотиками связываться не желаю.

— Да брось, Кирюха, ты наполовину мертвяк, можешь не бояться зависимости.

— Категорически нет.

— Ну ладно, — после этих слов сущий залпом вдохнул первую дорожку. — Мне больше достанется… Ох, пошла жара!

Даже у архилича порвался шаблон. Библейский господь-бог хлещет пиво и упарывается кокаином. Сложно представить реакцию истинных верующих, если они узнали бы про такое.

— Ты герыч пробовал?

— Дерьмо для опустившегося быдла… — Молох снюхал вторую дорожку, затем расслабленно развалился в кресле. — Каеф! Жаль, действует недолго.

Над парапетом нарисовалась массивная башка с рубиновой чешуей. Дракон подполз с земли. Кирилл не мог не узнать Хеонаса, правда на сей раз все его четыре рога были обломаны.

— Здорово, чем вы тут занимаетесь? — на хорошем русском произнес дракон. Селенхаи без дела не сидели и для облегчения общения обучили личей, драконов земным языкам.

— Отдыхаем.

— Присоединяйся, — предложил Молох. — Нам не помешает

хорошая компания.

— Слышь, алкашня, — обратился архилич к Хеонасу. — Че с рогами?

— Ундолим обломал, — голос дракона сквозил разочарованием. — Он сильно зол из-за того, что вместо меня был вынужден отправляться в другой мир.

— Почему? — полюбопытствовал Сущий.

— Я слегка перебрал со спиртом на аэродроме.

Лицо Молоха неожиданно изменилось. Похоже, ему в голову пришла какая-то идея. Архилич понял, что это скверно закончится…

— А хочешь попробовать чего-то нового?

— Нового? — Хеонас заинтересовался предложением Молоха.

— Вот, — бог насыпал горсть кокаина в руку и протянул дракону. — Занюхни.

— Что это?

— Не надо! — запротестовал архилич. — Порошок может убить тебя!

— Я бог. Если что случится, откачаю.

Громадная ноздря дракона подобно пылесосу втянула наркотик.

— Как?

Пару секунд Хеонас молчал.

— Еще!

[восемнадцать часов спустя]

Когда архилич открыл глаза, то обнаружил себя сидящим на ветке высокого дерева. Голова была тяжелой, сильно болела. Во рту ужасающая сухость, отвратительный привкус. Тошнило. Он испытывал постинтоксикационное состояние, именуемое в народе бодуном.

«Я последний раз себя так чувствовал на Новый год перед войной.».

Архилич спланировал на землю, огляделся.

— Во дела!

Он находился на заднем двор шикарной ромейской виллы. И не только он. На траве валялись десятки разнообразных тел, одетых, частично раздетых или полностью голых. Военные из числа людей, о́ни, шедимы, джинны, суккубы. Всюду разбросаны бутылки, алюминиевые банки, упаковки от чипсов, орешков,

сухпайков, многого другого…

Архилич остановился напротив обугленного скелета с перекошенной нижней челюстью, застывшего в сидящей позе с бутылкой в вытянутой руке.

— Едрить же, как его угораздило?

Рядом с пустым фонтаном сопела громадная драконья туша. На отросших рогах дракона повисли женские трусы розового цвета.

Крыша особняка стала посадочной площадкой для настоящей летающей тарелки нацистов, аппарат частично проломил черепичную крышу.

Кирилл вошел в здание, переступая через спящие тела.

Молох обнаружился в атриуме. Он дрых на ложе в обнимку с двумя женщинами — суккубой и синекожей асситкой, на голове первой красовалась нацистская фуражка, вторая укуталась в эсэсовский китель. Разило удушающим перегаром. Под столиком, засыпанным кокаином и какими-то таблетками, валялся в обнимку с ножкой серый человечек. Тот самый стереотипный пришелец с непропорционально большой головой, черными глазами.

В бассейне позади плавали пингвины.

— Мда, — пытаясь понять, что точно происходило, Кирилл с обнаружил провалы в памяти. Молох скормил Хеонасу пакет с коксом, тот потребовал еще, а дальше словно все обрывается. — Славно погуляли.

Архилич ткнул Молоха рукой. Его голова нехотя поднялась.

— Чё?.. Дай поспать…

— Там это… скелет сгоревший на заднем дворе, летающая тарелка на крыше.

Молох неуклюже сел на ложе, зевнул, протер глаза, почесал яйца.

— Сколько времени?

— Черт знает. День.

— Э, ясно, — Сущий стал оглядываться по сторонам. — Надо опохмелиться.

— Мне тоже, — сказал Кирилл. — Хотя алкоголь на нежить не должен действовать.

— Я его… заколдовал.

— Это все объясняет.

Молох поднял с пола пустую бутылку, набрал туда воды из купели.

— Крибле-крабле-бумс!

Прозрачная вода превратилась в желтовато-зеленую жидкость. Молох стал жадно поглощать ее. Кирилл потянулся к

богу:

— Дай мне!

— На!

Архилич влил в себя немного рассола.

— Божественно…

Симптомы постинтоксикационного состояния почти сразу отступили. Ноющая боль в голове притупилась, разум прояснился, тошнота отступила.

— Ну ты дал вчера, Кирюха, — произнес Молох. — Всех переиграл.

— Кого? Я ничего не помню.

— Ты, я и Хеонас соревновались, кто быстрее до стратосферы долетит. А потом пускали огонь из задниц…

— А почему я на дереве проснулся?

Молох издал смешок.

— Бегал от своей Аки.

— Из-за чего?

— Она увидела, как ты лапаешь суккубу за жопу. Приревновала, наверное. Женщины же.

— Зараза.

— Она в буквальном смысле швыряла молнии в тебя.

— Откуда тут суккубы и… летающая тарелка?

— Суккуб из Ада пригласил. А тарелка… Твою ж, я не помню.

— Нам теперь точно пропишут по первое число, Молох.

— Не пропишут. С нами зажигала пара полковников и целый генерал. Инцидент замнут.

* * *

Представший перед Улакором бог если и уступал ему в силе, то ненамного. Яхве, которому в прошлом веке поклонялись миллиарды и продолжают сегодня, миллионов двести. Страшно представить его потенциал в зените могущества. Человеческое правительство обгадилось, узнав о возвращении Сущего, архидемон же решил не показывать страха.

— Я не потерплю подобные шабаши на моей территории!

— Да ты шо, — ехидно произнес Молох. — Майор Лопатин рассказал, как вы на Секундо Мунди отожгли. С тяжелым роком, баяном и фейерверками.

— Это к делу не относится.

— Разве?

— Я не спаивал паленным алкоголем личный состав, не скармливал драконам мешки кокаина, не устраивал оргии и не

угонял летающие тарелки. Нам пришлось поднимать истребители на перехват!

— Да ладно, чутка покатался.

— Ты и мертвяк, находясь в невменяемом состоянии, проникли на авиабазу Хольцдорф попытались угнать трофейный летательный аппарат. Так как навыками пилотирования виманой никто из вас не владеет, вы разбили одну тарелку вместе с диспетчерской. Потом похитили двух несчастных гомункулусов и угнали второй аппарат. Еще за вами увязался какой-то нацистский говнюк, его тело нашли в паре километров от аэродрома.

— А-а, — осенило Молоха. — Значит вот как оно было. У меня, признаться, память сбоит, зря экстази коньяком запивал. А нациста мы перед переходом на Отрию выкинули из салона, когда заметили. Кажется.

— Как вы вернулись обратно?

— Как-как, Хеонас портал сделал.

— Дальше лучше, — продолжал архидемон. — После вашей гулянки остались трупы! Семь штук, не говоря еще о двух десятках пострадавших! Вы набедокурили, а отвечать перед командованием мне.

— Семь трупов? Не может быть. Я только про двух помню.

— Пять мертвых демонов, двое людей. Один о́ни утонул в фонтане, который потом осушил Хеонас.

— Я воду в вино превратил. Хе-хе.

— Второй о́ни сорвался с крыши и свернул себе шею.

— Прям как десять негритят, — перебил Молох.

— Третий подрался с джинном, неудачно, четвертого и пятого до смерти затрахали суккубы.

— А с людьми что?

— Первый буквально сгорел изнутри, когда попросил у проклятой ящерицы зачаровать пиво. Второй перебрал с кокаином. Я уже молчу об обожженных драконьим пламенем, такие раны сложно вылечить, и алкогольных отравлениях.

— Жмуриков могу вернуть в строй.

— Будь любезен, — прошипел архидемон. — Верни, у меня хватает других дел. И скажи, ради неба, где вы пингвинов достали? Зачем они вам понадобились?

Молох развел руками.

— У меня нет ответа.

— Я знаю, бог чего ты.

— И чего?

— Бог дури и идиотизма.

— И не только их.

— Надеюсь, впредь обойдется без подобных происшествий, — с надеждой сказал Улакор. — Мало мне было дракона-алкоголика и демонов-дебоширов.

— Не волнуйся, ксенос, послезавтра мы отправимся тусить на Двулунную.

«Еще лучше. Доведет аборигенов до сумасшествия, испортит мне дипломатию. Через неделю переговоры с королем…».

— А спокойно посидеть никак?

Молох положил руку на сердце.

— Суету навести охота!

— Бля, — тесно работая с земными военными, архидемон даже стал ругаться матом. Это вошло в привычку. — За что?

Самое скверное, никакой управы на Молоха не найти. Он шарится, где хочет, делает, что взбредет в голову. Коалиционное правительство до потери сознания боится Сущего. Даже если его удастся пленить и запустить на Солнце как Иисуса, он наверняка оставит прощальный подарок, очень неприятный. У такого существа всегда имеется дюжина запасных планов. Улакору посоветовали смириться, перетерпеть, Молох отпразднует воскрешение, перебесится и слегка успокоится.

— На Двулунной обитает несколько миллионов моих верующих. Надо навестить их, разжечь веру с новой силой.

— С помощью кокаина и блядей?

— Не только их.

* * *

Распилив хирургической пилой черепную кость эмульсионного мутанта, Молох разодрал оболочку из соединительной ткани и начал выковыривать мозг. Серое вещество было пронизано сетью золотистых капилляров и мешочков, паразит прочно обосновался в центральной нервной системе.

На вивисекции присутствовал Кирилл, который ассистировал и отвечал на интересующие вопросы.

После бурной гулянки Молох решил заняться делом, помочь разобраться с эмульсией.

Вывалив на металлический лоток хрупкий мозг, бог принялся его разглядывать. Разумеется, в ход шли не только глаза, но и тончайшее магическое восприятие, которое не уступало самым современным техническим средствам. Другие божества не могли похвастаться чем-то подобным.

— Занятный симбиоз. Напоминает португальский кораблик.

— Чего? — не понял Кирилл.

— Ну португальский кораблик, физалия, вид водных беспозвоночных.

Суперорганизм, состоящий из кучи специализированных сросшихся организмов. Также и эмульсия, паразитные клетки тесно интегрируются с клетками носителя, берут часть их функций на себя.

— Это мы и так знаем.

— Данная особь мертва по меньшей мере двое суток, началось разложение, — продолжал рассуждать Молох. — Но в мозгу сохраняется слабая электрическая активность, прифронтальная кора продолжает посылать витальные сигналы, еле заметные, но тем не менее…

— Что это значит?

— Трупы надо сжигать без остатка. Даже мертвые могут подслушивать.

— Не, исключено, они не обладают развитой телепатией.

— Уверен?

— Я сто лет с ними воевал, поэтому да, уверен. Колонии паразита способны обмениваться информацией на расстоянии, сами мутанты полагаются исключительно на естественные способны коммуникации. Даже Вестник.

— Интуитивно они, все же, чувствуют присутствие зараженных собратьев. Если альфа-особь прикажет остальным убить себя, они подчинятся?

— Еще будут соревноваться за право первым это сделать.

— Вот и ответ, — сказал Молох. — Надо подделать сигнал и разослать его на максимально большие территории.

— Эмульсия отсекает любые попытки посторонних подключиться к своему интернету. Улакор пытался.

— Улакор — болван. Тут надо действовать тонко. Вот так.

Молох провел рукой над изуродованным мозгом и он сразу превратился в жидкий кисель.

— Работает.

— С почти отдавшей концы колонией паразитов. Я не знаю, сработает ли в больших масштабах на здоровых, живых носителях. Права на ошибку нет, эмульсия быстро приспосабливается. Знаешь, что я думаю?

— Нет, я не умею читать мыслей.

— Мы смотрим на проблему не стой стороны.

— А с какой надо? — недоумевал архилич.

— Вы привыкли считать эмульсию паразитом, хотя это не совсем так. Она попала сюда с соседней луны Отрима, где занимала совершенно иную экологическую нишу, существовала в

иных условиях. Ее генетическая структура заметно отличается от земных или отрийских форм жизни, нет общих предков.

— Тогда паразит по идее вообще не должен быть совместим с людьми, животными.

— Генетическая структура отличается, но строительные кирпичики нашей и той жизни одинаковые, — объяснил Молох. — Тем более, эмульсия способна к рекомбинации ДНК, чужой и собственной. Она сумела подобрать ключ к нам.

— Ты меня запутал, к чему клонишь?

— Читал «Солярис» Станислава Лема?

Кирилл помотал головой.

— Молодежь… что с вас взять. В той книге был целый разумный океан, покрывавший планету. Эмульсия мне представляется чем-то подобным.

— Угу.

— Ты чё сова?

— Угу… то есть нет.

— Как убить океан?

— Вскипятить? — предположил архилич.

— Почти угадал. В роли нам кипятильника пригодится серая слизь. Против лома нет приема, эмульсии не выработать иммунитет. Но вот в чем загвоздка — существующие наноассемблеры слишком примитивны, нужна более продвинутая технология. И где ее взять?

— На той п…

— Именно! На той пустынной планетке с жукотараканами, которую нашел Улакор.

— Они не жуки, скорее ближе к рептилиям с внешним экзоскелетом.

— Да не суть, — отмахнулся Молох. — После Двулунной надо навестить наших высокоразвитых братьев по разуму.

— Но тут уже надо согласовывать вопрос с командованием, — возразил Кирилл. — Одно дело пьянки-гулянки, угоны НЛО, совсем другое — контакт с чужеродным видом, не уступающим нам в развитии.

— Не сцы, дохляк, я знаю, где проходит граница дозволенного. Если верховный будет резко против, мы туда не полезем.

— Коль речь зашла про рейды на другие планеты… Аки завтра идет с нами?

Сущий пожал плечами.

— Вы с ней помирились?

— Еще дуется, но вроде лучше.

— Ей придется одеть высокие каблуки и БДСМ-костюмчик.

Архилич напрягся. За недолгий промежуток знакомства с Молохом он уяснил, этот товарищ может выкинуть, что угодно. Сумасбродство — его второе имя.

— И мне тоже?

— А ты, Кирюха, примеришь клоунский нос и пищащие башмаки.

— Может не надо?

— И сказал господь-бог: надо, значит надо!

Глава 30

На столе лежали десятки толстых книг с закладками и пометками, сделанными Ариманом. Результат упорного умственного труда. Пробужденный бог сутками сидел и пытался постичь азы земных наук, они давались крайне неохотно. Новые языки, обилие незнакомых терминов, непривычные обороты. Кровосос залез Ариману в голову, обучил русской, английской речи.

В первое время он пытался учиться с помощью электронной вычислительной техники, но психанул и потребовал более или менее привычного папируса. Люди пошли навстречу.

За месяц древний бог разобрался со школьным курсом естественных наук думал, самое трудное позади. Когда ему притащили трактаты, то есть учебники по астрофизике, ядерной физике, физике многомерных пространств, механике и термодинамике, хотелось рвать волосы на голове, которых давно не было, и биться головой об стены.

Но люди и тут помогли, обеспечив забавными белыми таблетками. От них становилось легко, новые знания усваивались втрое быстрее, правда после окончания эффекта состояние напоминало последствия хорошей попойки.

Злость на людей куда-то улетучивалась. Ариману давали встречаться с Лилит, которой прирастили новые конечности, никто не подвергал пыткам, не унижал, не насмехался. Охрану объекта Гробница за произвол в отношении заключенных могли неслабо взгреть.

Бежать куда-то не имело смысла, Ариман чувствовал катастрофическое ослабление магии в мире, он в нынешнем состоянии далеко не уйдет. К тому же люди контролируют Землю и Ад, спрятаться невозможно…

Замок на двери камеры привычно щелкнул.

«Обед. Рановато они.».

Но в помещении появился не селенхаи с пластиковым подносом, а кое-кто другой. У Аримана бешено застучало сердце.

— Арес…

Он никогда не забудет кровожадный оскал Всадника Войны и горящие алые глаза перед тем, как тот пронзил древнего мечом.

— Нет, не Арес. Молох.

Ариман попятился назад, упершись в стену. Страх перетек в состояние всепоглощающего ужаса. Шансов противостоять Молоху в нынешнем состоянии никаких.

— Но… но вы оба мертвы.

— Не совсем.

Ариман закрыл глаза, приготовившись встретить свой конец. Сущий, как он себя называл, к врагам был беспощаден.

— Я не убивать тебя пришел, Ариман.

— Тогда зачем?

— Посмотреть на своего старого врага, позлорадствовать, — Молох подошел к столу, оглядел книги. — Учишь уроки, да?

— Они не оставили мне выбора.

— Увы, проблему сверхплотности темной материи не смог пока решить никто, ни лучшие человеческие умы, ни кровососы, ни даже я.

— Тебе тоже навязали рабский договор?

Молох мерзко рассмеялся.

— Мне никто ничего не может навязать. Только вежливо попросить. Ты мог бы занять достойное место в моей свите, если б оказался чуть умнее. Как Арес, Танатос, Эрра, Энио.

— И где они сейчас?

— Мертвы, — признался Молох. — Войны последних лет унесли много жизней.

— Зато я жив.

— Милостью людей.

— Хорошо, что не твоей. Ты мне противен, Молох. Пожиратель младенцев. Даже я до такого опускался.

— Не горжусь этим, — пожал плечами Сущий. — Но кровь невинных позволила мне обрести значительную силу.

— Ты не бог, ты — мелкая гнилая душонка, Молох. Я вижу тебя насквозь.

— Самое главное, я победил в этой игре. Человечество возвысилось, достигло таких высот, о каких даже атланты не могли мечтать.

— Не надо делать вид, будто заботишься о людишках.

— Мои корыстные цели никак не мешают помогать людям. Я совместил приятное с полезным. Мечты о едином человечество стали явью.

— Ты ведь на этом не остановишься.

— Разумеется, мы покорим другие миры, поставим на колени чужеродные виды, выйдем в космос, — Молох мечтательно улыбнулся. — А я запилю себе флот звездных разрушителей, трехметровую силовую броню из золота и буду обрушивать Экстерминатус на головы непокорных ксеносов.

— Искренне желаю твоим мечтам не сбыться.

— Думаешь мне есть дело до тявканья мелкой моськи вроде тебя?

— Есть, раз ты почтил меня личным визитом.

— Я жду решения поставленной перед тобой задачи через полгода, — резко сменил тему Молох. — Ни днем позже.

— Тут невозможно ничего обещать! — повысил голос Ариман. — Я только-только постигаю нужные азы.

— Хм, значит ускорим процесс.

Сущий приблизился к пленнику, коснулся указательным пальцем лба. Молох зажмурился. Его сознание затопил поток образов, ассоциаций, новых понятий. За доли секунды усваивалось то, на что у него ушли бы дни и недели. Рискни вложить настолько большой объем знаний кто-то другой, у Аримана могла взорваться голова. Его после ускоренного изучения двух языков мутило три дня, а тут целый пласт информации.

Пленник вернулся в реальность и обнаружил себя лежащим на полу.

— Воды!

В руках Молоха материализовалось цинковое ведро, из которого он окатил Аримана ледяной водной.

— Задница Тиамат!

— Сам попросил.

— Ты что, создал сосуд и жидкость из ничего!? — изумлению Аримана не было предела, когда он осознал увиденное.

— Боюсь, из ничего создать что-то невозможно. Я лишь преобразовал один вид материи и энергии в другой. Чистая физика. Подавляющее большинство богов пренебрегало человеческими науками, считая себя пупами земли.

Ариман покачал головой, поднялся с пола.

— Я постараюсь что-нибудь придумать…

— Да уж постарайся, — Молох скрестил руки на груди. — В противном случае я буду недоволен. Очень-очень.

— Убьешь меня, будешь пытать?

— Превращу твою Лилит в овощ. Нет, не в капусту, просто отформатирую ее мозг и атман.

Ариман скрипнул зубами. Он не понял слова «форматировать», но звучит угрожающе.

— Что это значит?

— Поясню, мой дубовый дружок. Личность, память, разум Лилит исчезнут, она станет чистым листом. Потом ее обучат всему заново, воспитают как надо, вылепят совершенно новое существо, преданное Коалиции и идеалам чучхе. Негоже разбрасываться ценными ресурсами… Если преуспеешь, получите комфортный загородный домик и определенную свободу.

— Я понял.

Упрямиться, кричать не имело смысла. Сила целиком на

стороне Молоха и ему ничего не помешает привести угрозу в исполнение.

— Вот и славно. Свидимся через полгода. Как пройдет наша следующая встреча, зависит целиком от тебя.

* * *

В отличие от ажаргаров обитающие на Кималаге амазонки или народ ифенен были более склонны к дипломатии. Поэтому эмиссары разговаривали с ним по-человечески, без угроз и крови. Первыми на контакт с ифенен вышли нацисты, но вскоре эстафету переняла Коалиция.

Посланники Улакора договорились о встрече с неформальным лидером этого народа, Великой Богиней Иет.

Неподалеку от трона архидемона расположились в ряд три стола, за которыми уселись офицеры армии и разведки Коалиции. Все ждали прибытия важных гостей.

— Идут! — пискнул забежавший в зал шедим.

Не было необходимости сообщать это Улакору, его чутье прекрасно фиксировало наличие амазонского божества за километры от дворца.

Наконец, Иет появилась. Божество величественно вошло в зал в сопровождении четырех жриц.

Ифенен имели немалое сходство с земными индусами или креолами. Цвет кожи от шоколадного до чуть смуглого. Овальные лица, высокие, но не выпуклые лбы, темно-карие глаза, тонкие, гладкие, невьющиеся черные волосы. Стройное телосложение, маленькая грудь, рост в сто шестьдесят-сто семьдесят сантиметров. Одеждой им служили цветастые туники, а поверх недлинное завертывающееся полотнище зеленого, красного или голубого цвета.

Шедшая впереди всех Иет со светлой кожей выделялась. Заплетенные в хвост волосы, золотая диадема, серьги с рубинами, браслеты. Подведенные тушью глаза и подкрашенные губы. Человеческие женщины во всех мирах одинаковы.

Улакора удивило то, что больше внимания гостей привлек не он, а присутствовавшие русские и корейские военные. Ифенен из-за хромосомных мутаций размножались партеногенезом, но это не отменяло тяги к противоположному полу. В их разумах зажегся интерес, страсть, похоть, только из-за этого они готовы присоединиться к Коалиции.

— Приветствую, — хриплым голосом произнес Улакор. — Мы ждали вас.

— Мое имя Иет, среди ифенен известна как Великая Богиня, я — голос моего народа.

— А я назначенный наместник этого мира. Улакор.

Иет слегка смутилась.

— Не сочти за оскорбление… но почему ты, а не человек?

— Потому что очень хорошо решаю проблемы, — сказал архидемон. — В том числе, связанные с покорением новых миров. Отныне Отрия принадлежит нам, вы ничего не сможете тут поделать.

— Очередные завоеватели…

— Те, кто пришли к вам чуть раньше — наши враги и они повержены. Не стоит о беспокоиться. Война не коснется народа ифенен. Мы заинтересованы в мирном общении… как и вы. Я чувствую исходящее от каждой из вас вожделение, похоть. Вы никогда с таким раньше не сталкивались, верно?

Иет нахмурилась.

— Ты прав.

— Почему у вас нет мужчин?

— Есть старая легенда… о первом племени, которое поразила ужасная болезнь. Она унесла жизни всех мужей, но пощадила дев и наделила их способностью самим рожать дочерей.

— Получается, вы и до этого имели некоторое представление о противоположном поле.

— Наблюдая за животными, мы давно пришли к выводу, что легенда скорее правдива. Кобылице нужно семя для зачатия теленка.

— На Земле для каждой из вас найдется по мужу.

— Вы наверняка что-то потребуете взамен. Такие предложения не делают лишь по душевной доброте. Народ дойчи просил предоставить им рабочую силу.

— Их ресурсы были ограничены, нам никакие рабы не нужны.

— А кто вам нужен?

— Те, кто станет частью огромного общества. Взамен требуется лишь преданность Коалиции и готовность учиться новому.

— Я тебе не верю.

— Понимаю, — кивнул архидемон. — Я бы тоже не поверил лет пять назад. Приходят какие-то благодетели и не требуя ничего взамен начинаю лечить, учить, строить. Определенно есть подвох.

— И в чем он заключается?

— В том, что его нет. Недавно я бы в числе тех, кто вторгся на Землю с целью ее завоевать. Нам крепко досталось от людей, но в итоге тех, кто добровольно сдался пощадили. Смотри, кем я

стал.

— Вы убили жителей этого города? — задала Иет каверзный вопрос.

— Мы. Но не по причине непокорности, каждый из них был носителем опасного паразита. Пангея, этот континент, на протяжении сотен тысячелетий переживал циклы вымирания разумной жизни. Следовало положить этому конец. Без преувеличения скажу, что мы спасли вас. Зараженные добрались бы до вас в ближайшие годы и уж, поверь, тогда ифенен завидовали б мертвым.

— Дойчи ничего такого не говорили.

— Дойчи ничего не знали про массовые вымирания, вступили в сговор с культом, поклоняющимся паразиту. В надежде выиграть войну с нами. Твой народ едва не стал разменной монетой в чужом противостоянии.

— Если Коалиция наш благодетель, как ты утверждаешь, я хочу кое-что попросить.

— Как минимум выслушать мы готовы.

— Ифенен веками страдают от ажаргаров. Они нападают на наши селения, города, забирают скот, уводят в рабство молодых дев. И… я не могу вмешаться, прекратить злодеяния этих варваров.

— Почему?

— Когда-то давно, когда я еще была слаба, шаманы ажаргаров пленили меня, под пытками заставили принести клятву не использовать божественную силу против них, их потомков.

— Могли бы просто убить.

— Ответственный за это шаман был очень мудрым и дальновидным, он знал: рано или поздно молитвы ифенен породят новую Великую Богиню. Более сильную. Не проще ли связать нерушимым обетом нынешнюю?

— И как они только не вырезали твой народ?

— Он способен за себя постоять. Беда в том, что на одного ажаргара нужно пять-шесть, а то и больше дев-воительниц. Эти волосатые чудовища необычайно сильны.

— В таком случае, возрадуйся, Иет. Отныне ни один ажаргар не посмеет причинить напасть на вас. Мы казнили трех из пяти великих вождей, оставшиеся согласились покориться мне. Скоро состоится великое собрание, на котором я подчиню себе каждое из племен.

Великая Богиня склонила голову.

— Я признательна, но…

— Ты по-прежнему боишься набегов, — архидемон уловил

мысли Иет. Ее ментальная защита была ниже среднего. — И хочешь защиты солдат Коалиции.

— Мне демонстрировали ваше оружие… pulemety, avtomat, — богиня с трудом выговаривала слова русского языка. — Впечатляет. Десяток стрелков способен одолеть небольшое войско. Я прошу выделить немного воинов, хотя бы сотни три, для защиты трех крупнейших городов. Настала эпоха больших перемен, мы не знаем, чего ожидать.

— Коалиция готова пойти вам навстречу. Направим по две сотни бойцов в каждый крупный город вместе с посольствами, учеными мужами и девами, они изучат получше вас, ваш быт, ваши нужды. Доведи до матриархов распоряжение не препятствовать нам.

— Обязательно переговорю с ними.

* * *

В эпоху Каскадианского Конгломерата ночной Лос-Анджелес являлся царством неоновых огней и голографической рекламы с трущобами. Словно киберпанковая антиутопия, какой ее представляли в прошлом веке, с тем отличием, что до массовой кибернетизации дела не дошло. Импланты слишком дороге удовольствие…

С приходом чучхеистов все кардинально изменилось. С глянцевых небоскребов исчезли яркие логотипы корпораций, сами здания готовятся к сносу, реклама практически сошла на нет, поскольку капитализм ушел в прошлое. Негритянские и латиноамериканские гетто сравняли с землей, а остатки их населения, вторжение Легиона унесло миллионы жизней, переместили в более благополучные места.

Коммунисты затеяли масштабную программу реновации Лос-Анджелеса, включавшую в себя строительство доступного жилья, дополнительных социальных объектов вроде школ, озеленения.

Тем не менее, 602-й спецотряд нашел, где развлечься. Бары по-прежнему функционировали, а социальный рейтинг Скиннера и его подчиненных позволял употреблять алкогольные напитки без ограничений.

Недобросовестных граждан в такие заведения даже на порог не пустят. Не бросать мусор мимо урны и переходить улицу в положенном месте выгодно, это дает бонусы в повседневной жизни. Бесплатный проезд в общественном транспорте, неограниченный доступ в глобальную сеть, скидки в магазинах. Скиннер редко выбирался из командировок, но каждый раз

оказываясь на гражданке, обнаруживал на своем личном счету солидную денежную сумму. Последняя война принесла наибольший доход. Он столько не получал даже будучи наемником.

Лейтенант совершенно не представлял, на что можно потратить такие деньги. При желании он мог бы написать рапорт об увольнении, уйти на покой и до конца жизни греть пузо на вьетнамских пляжах, ни в чем не нуждаясь.

Однако это не для Джонатана, ему не хотелось тихой сытой жизни под колпаком системы. Душа требовала приключений, а уж с открытием новых миров их ожидается с избытком.

— Ну, за Рида! Пусть на той стороне он обретет покой.

Каскадианцы чокнулись кружками пива.

— И за Корула, — добавил капрал Адамс. — Может он был сукиным сыном, но жизнь нам спасал кучу раз.

— Ладно, за него тоже.

602-й находился в баре в полном составе, тут даже Бета присутствовала. Хоть употреблять пиво она пока не могла по чисто техническим причинам, ей не помешало иметь лучшее представление о человеческих обычаях, взаимоотношениях.

Расправившись с четвертой кружкой пива, Лаки потянулся за пятой. Гибрид схватила его за руку.

— Тебе хватит, Рон. Содержание алкоголя в твоем организме приближается к пределу, после которого начинается нарушение…

— Бэт! — прервал ее Скиннер.

— Да, скажу проще. Я не позволю ужраться тебе в сопли.

— Это почему? — выпучил глаза Лаки.

— Потому что тащить тебя наверняка придется мне.

— Да, черт возьми, — сказал капрал Грин. — Заколдуй его. Чтоб не пьянел.

— Потребуется значительная перестройка метаболизма.

Лейтенант хищно улыбнулся.

— Тогда пусть ему любая текила, пиво, бренди и так далее на вкус будут как дерьмо.

— Хорошая идея.

По лицу специалиста Лаки пробежали красные электрические разряды.

— Попробуй.

Счастливчик осторожно взял кружку, сделал глоток. Его лицо скривилось в отвращении.

— Ну, спасибо… сэр.

Каскадианцы рассмеялись. Джонатан похлопал солдата удачи по плечу.

— Удача сегодня отвернулась от тебя, стажер.

* * *

Пока каскадианские спецназовцы употребляли внутрь слабоалкогольный напиток из хмеля, сусла и дрожжей, делились историями из своей жизни, рассказывали анекдоты, Бета тщательно анализировала их поведение. Мимика, тембр голоса, жестикуляция. От алкоголя у людей повышается коммуникабельность, но вместе с тем снижается уровень логического мышления, двигательная координация.

«Интересно, как я поведу себя в измененном состоянии сознания?».

— Пила водку — береги пилотку! — в сознание Беты нагло вторгся кто-то необычайно сильный. Все воздвигнутые ментальные барьеры он снес, не приложив никаких усилий.

Занятые диалогом каскадианцы не обратили внимания на замершую Бету с неподвижным взглядом.

— Назовись! — мысленно потребовала хозяйка тела.

— Поиграем в угадайку, а? — предложил визитер, причем его тон свидетельствовал о насмешке и желании поиздеваться.

— Поцелуй меня в титановый зад!

— О, девочка научилась ругаться. Хотя, чего можно ожидать, находясь в компании солдафонов?

— Ты демон с Изнанки?

— Холодно.

— Бог?

— Горячо.

— Ни один бог не смог бы проникнуть внутрь моего сознания, оно ведь базируется на искусственной нейросети.

— Так, продолжай рассуждать, Шерлок.

— Ты… создатель Эфира! — догадалась Бета, магическая субстанция внутри нее словно потянулась к собеседнику на том конце телепатического канала.

— Браво! Сектор-приз на барабане!

— Сущность Молох до недавнего времени считалась погибшей.

— Информация устарела. Я жив и пришел сказать, что Эфир придется скоро вернуть.

— Не раньше, чем обрету полноценное органическое тело.

— Да уж, ты точно плоть от плоти своего отца.

— У меня нет отца! — возразила Бета. — Я синтетическое существо.

— Твое сердце и половина мозга клонированы из биологического материала Посейдона. Ты — его дочь.

— Генетическое родство ничего не значит.

— Значит тебе плевать убьют его или нет?

— Да.

— Одной проблемой меньше.

— Для США, Лиги я была всего лишь оружием.

— А для Коалиции разве нет?

— Среди ее людей я нашла Рональда Лаки.

— Гы, вы прям как Буратино и Мальвина. Только Буратино ты.

— Почему твоя манера общения настолько инфантильна? — уточнила Бета.

— Поживи столько, сколько я, такой же станешь. Или наоборот, познаешь дзен, уйдешь в созерцание мира.

— После смерти твоя душа подверглась дезинтеграции, верно?

— Так точно.

— Но тебе удалось вернуться, Молох.

— Дело в крестражах-филактериях. Думаешь, все эти Тессеракты, Эфиры я создал просто для прикола?

— Нет.

— Именно! У них тройное назначение. Помогать людям, помогать мне.

— А третье?

— Лулзы.

— Ты подходишь под архетип бога-трикстера, — заключила Бета. — Как Локи или Ананси.

— Даа… особенно Локи. Круто же мы с зажигали, господи, это было офигенно, но потом этот чертила куда-то пропал. Во, точно, тебе задание. Отыщи Локи!

— Во-первых, ты мне не приказываешь. Во-вторых, за просто так не работаю.

— Одобряю такой подход. Награда будет.

— Какая?

— Я помогу тебе с трансформацией в человека, дам нестареющее тело.

— Сама справлюсь.

— Не справишься, Бета. Чуть накосячишь с теломерами и получишь всего лишь предрасположенность к раку. Это крайне тонкая работа, у меня есть в ней опыт, у тебя нет.

— Тогда Рону тоже вечную молодость.

— Как же иначе.

— Договорились, — мысленно кивнула Бета. — С чего мне начинать? Нужны зацепки.

— Ну, смотри, последний раз мы веселились с Локи во время ирано-иракской войны, кошмарили вояк на месопотамских

болотах. Глюки насылали, ходячие трупы поднимали, монстрами всякими прикидывались… Такая умора. Целый месяц тусили, потом Локи испарился в неизвестном направлении. Ничего не сказал.

Бета успела ознакомиться с историческими материалами в сети.

— Никаких упоминаний вашей деятельности не встречается.

— Я подчистил концы.

— Убил свидетелей?

— Сжег бумаги с соответствующими донесениями, подчистил память паре-тройке командиров. А свидетелям из рядового состава никто не поверил, решили, будто с гашишем перебрали.

— Возвращаясь к Локи…

— Да, точно. Локи. Загляни к Хроносу, он подскажет.

— Загляни сам.

— Этот эльф, как бы сказать, слегка зол на меня.

— Причина?

— Ничего серьезного, хотя Хронос воспринял тот инцидент в качестве оскорбления. Главное, не говори, что я послал.

— Где его искать?

— Сычует в Гиндукуше, — в сознании Беты вспыхнул яркий образ заснеженных горных пиков и набор цифр, похожих на географические координаты. — Там его берлогу найдешь. Он редко ее покидает.

— Хронос может воспринять мое появление враждебно или просто отказаться говорить, поскольку мы незнакомы.

— Ему пофиг на всех. Ну или почти на всех. Приди с дарами, задай вопрос и с вероятность девяносто процентов получишь ответ. Хронос обладает феноменальными талантами к ретрокогниции и дальновидению, даже я настолько хорошо не умею.

— Какого рода должны быть дары?

— Да пакет апельсинов подгони, он их обожал.

— Сделаю, что смогу.

— До связи.

Телепатический канал разорвался. Бета вернулась в реальный мир.

— …а он вместо гранаты чеку кинул, прикиньте? — закончил свой рассказ лейтенант Скиннер. — До чего ж бестолковые эти сиды.

— Прям все до последнего тупицы? — уточнил Адамс.

— Не, просто не привыкли к нашему оружию. Еще один тип, помню, на полном серьезе пытался умиротворить обитающего в М4 духа…

— Я должна на час-другой отлучиться, — сообщила Бета. — Важное дело.

— Какое? — похлопал глазами Скиннер.

— Неполадка с кислородным фильтром. Надо провести диагностику.

— Оу, иди, конечно.

Глава 31

Бета шла по колено в снегу. В лицо дул ураганный ветер, температура воздуха достигала отметки минус тридцати градусов по Цельсию. Кибернетическое тело не предназначено для долгого нахождения в подобных условиях, органические компоненты уязвимы к холоду, к тому же система терморегуляции начинает расходовать больше энергии. Бету спасало владение магией, позволившей окружить себя коконом теплого воздуха.

Через несколько минут нахождения обнаружилась новая проблема — падение сатурации. Высота шесть тысяч метров над уровнем моря не безопасна для человеческого организма. Насчет фильтра Бета не соврала, он не был в состоянии обеспечить органику достаточным количеством кислорода в горах. Пришлось тратить дополнительные усилия на выделение его из снега.

Пещера Хроноса располагалась в глубоком ущелье, а вход в нее тщательно замаскирован иллюзией. Показания ЭВИ здесь были слегка завышены. Обычные люди не смогли бы без тепловизоров или витальных детекторов распознать маскировку, хотя она скорее рассчитана на случайных путников. Мало ли какой отряд моджахедов или тхугов забредет на территорию Центрального Гиндукуша. Афганистан испокон веков не знал мирной жизни, сейчас тут особенно жарко. Регион напоминает бурлящий котел. За контроль над ним сражаются многочисленные группировки исламистов, демонические культы, индийские войска, лояльные Ганеше и Хануману, иранский КСИР, который напрямую поддерживает Коалиция. Персы не так давно стали ассоциированным членом альянса.

Развеяв иллюзию, Бета проникла в пещеру шириной в три и высотой в два метра. Туннель уходил вниз, имелись даже выдолбленные ступеньки, а дальше располагался просторный грот.

— Давно у меня не было гостей, — безразличным голосом произнес хозяин обители. Он напоминал очень худощавого человека, практически мумию. Истончившаяся пергаментная кожа синюшного цвета, впалые щеки, глаза с фиолетовой радужкой, тонкие губы. На голове росли жиденькие седые пряди, уши почему-то имели заостренную листообразную форму.

Облачением Хроносу служила оранжевая кашая, традиционная одежда буддистских монахов. — Проходи, располагайся.

Бета спустилась по каменным ступенькам к центру грота, где находился небольшой пруд. Вода в нем испускала синеватое

свечение.

Сама пещера была обставлена предельно скромно. В дальнем конце набитый сеном матрац, неподалеку шесть-семь глиняных горшков, деревянный сундук. Хронос вел аскетичный образ жизни и не нуждался в роскоши.

Бета уселась напротив бога времени, поставив рядом с собой пакет с апельсинами.

— Хронос?

Существо улыбнулось.

— Ты сумела выведать расположение моей скромной обители, проделала нелегкий путь и теперь задаешь настолько очевидные вопросы. Вряд ли только за этим судьба привела тебя, Бета.

— Наблюдал за мной?

Хронос указал на пруд с волшебной водой.

— С помощью Омута я могу заглянуть в прошлое, настоящее, изредка, в будущее.

— Тогда ты, возможно, способен помочь мне, Хронос.

— В чем?

— Локи. Бог-обманщик.

— Почему он тебя заинтересовал?

— Разве я должна давать отчет о своих действиях? — грубовато спросила Бета.

Взор бога времени обратился в Омут. По воде прошла рябь.

— Не вижу причин.

«Я поняла. Хронос способен видеть лишь то, что происходит в реальном мире. Телепатические контакты ему не перехватить.».

— Считай это научным интересом.

— Тебя подослал Молох… — осенило Хроноса. — О, небо! Я ни за что не стану тебе помогать!

— Почему?

— Почему!? Он тебе не рассказал?

— Лишь упомянул какое-то происшествие.

— Они с Локи изводили меня на протяжении столетий! — лицо собеседника приобрело гневное выражение. — Смеялись над моей верой, моими убеждениями, мелочно гадили.

— Получается, ты буддист?

— А что, бог не может следовать за кем-то более великим? Сиддхарта Гаутама достиг бодхи еще в смертной жизни. Он был величайшим и мудрейшим из всех. Жаль, что его существование оборвалось из-за одного самонадеянного юнца… Всадника Войны, которого возвысил Молох.

— Потеря друга стала последней каплей?

— На пути пробуждения мне мешает гнев и ненависть в

отношении Сущего. Я просто хочу удавить его голыми руками! Хотел задолго до окончательной смерти наставника.

— Чем конкретно Молох тебе навредил?

— Они с Локи издевались надо мной, называли блаженным, распространяли клевету, вроде того, что я сношаю коз, коров и прочий скот. Я хотел тишины, уединения, но мне приходилось по десятку раз в год менять жилище. Знаешь почему? Молох с Локи умудрялись находить меня, натравливали толпы всяких чудаков, желавших услышать какую-то мудрость, получить исцеление, благословление, иногда они сами появлялись под разными личинами, мучая совершенно идиотскими вопросами. Как увеличить фаллос? Можно ли брать в жены обезьяну? Что будет если спрыгнуть с Луны?… А когда я погрузился в трехвековую самадхи Молох с Локи затеяли соревнование, кому удастся взбесить меня. Молох закатывал в моей обители пиры, оргии с суккубами, различными тварями, Локи неделями напролет долбил в барабан, дул в рог, совал мне под нос острый перец, разбрасывал тухлую рыбу. Но я терпел, расценивая их издевательства как испытание и, к сожалению, не прошел его. Последней каплей стал момент, когда эти двое решили вместе погадить в Омут…

— Я точно ничего подобного не замышляю.

— Зато Молох замышляет. Его даже смерть не исправила. После воскрешения он устроил очередную вакханалию с развратом, пьянством и трупами.

«Звучит интересно. Потом стоит напроситься туда.».

— А если я попрошу правительство оградить тебя от произвола со стороны Сущего?

— Они захотят использовать меня в своих мелочных интересах. А мне нужен покой.

Бета вытащила из пакета сочный оранжевый фрукт, протянула Хроносу.

— Попробуй.

Тот телекинезом притянул апельсин к себе и стал жадно поглощать. Вместе с кожурой.

— Девятнадцать лет не пробовал ничего подобного… Божественная пища.

— Тут целый пакет. Я оставлю.

— Так, говоришь, Молоху нужен Локи?

— Не вижу смысла повторять.

Хронос провел рукой по Омуту. На сей раз рябь оказалась сильнее, светящаяся вода стала транслировать беспорядочные образы лесов, морей, пустынь, городов, людей. Изображение сосредоточилось на океанском дне, где покоилось переломанное

пополам судно. Или скорее яхта.

— Локи, находится там же, где последние сто двадцать семь лет.

— Под водой?

— Близ Сейшельских остров.

— Он мертв?

— В пограничном состоянии. Не отошел на тот свет, но и силенок возродиться не хватает, — объяснил Кронос. — Бездумно растрачивал свою магию. Это в старые дни богов было практически не убить, сейчас сила угасла, связь Изнанки с реальностью ослабела. Любому из нас хватит попадания ракеты, случайного снаряда.

— Получается, Локи просто затонул?

— С компанией своих дружков попал в сильный шторм. Не внял сообщению метеорологической службы.

— Мне нужны точные координаты.

— Я в них не разбираюсь, — отмахнулся Молох. — Сами ищите.

— Хоть примерно.

— Сто двадцать, нет сто сорок морских миль западнее острова Маэ.

— Благодарю.

Получив желаемое, Бета встала и направилась к выходу. Больше ей нет смысла задерживаться здесь.

— И прошу тебя не сообщать о моей обители кому попало.

— Постараюсь.

* * *

С колокольни собора Святого Адриана город Сан-Карлия был виден как на ладони. Морская гавань с пришвартованными парусниками и пароходами, десятки рыбацких лодок, прогулочных яхт. Дальше на склонах гор раскинулись жилые кварталы с тесно-примыкающими друг к другу зданиями в три-пять этажей. В традициях местных жителей покрывать стены белой штукатуркой или красить в бежевые цвета, на фоне которых ярко выделялись ярко-синие и красные ставни на окнах, двери, ниши. Крыши покрывались знакомой Кириллу красной черепицей, ромейцы на Отрии тоже самое делали. Архитектура аборигенов имела немалое сходство со средиземноморским стилем. Разные миры, общие корни.

На взгляд архилича красочный облик Сан-Карлии сильно уродовали дымящие трубы мануфактур и фабрик. Город окутывал

удушливый смог в вперемешку с угольной пылью, касерийцы совершенно не заботились об экологии и здоровье граждан, точнее подданных короля.

«Ничего, мы их всему научим. И природу беречь, и права трудящихся соблюдать, и жопу правильно вытирать.».

— О чем задумался, Кирюх? — спросил Молох, нарядившийся на премьеру спектакля максимально глупо. Бардовый пиджак в обтяжку со стразами, маршальскими погонами, белыми аксельбантами. Синие шаровары, кирзовые сапоги, голову венчала фуражка сотрудника НКВД, физиономию украшал красный клоунский нос.

Кирилла нарядили в мешковатый комбинезон, покрашенный в цвета радуги с большим розовым бантом, здоровенные пищащие при каждом шаге туфли, больше напоминавшие хлебные батоны, зелено-фиолетовый парик, колпак с тремя бубенцами и такой же как у Молоха клоунский нос.

Аки досталась черная сбруя, опутывавшая тело и чуть закрывавшая грудь, место ниже пупка, туфли на шпильках и бутафорская плетка.

— Ты ж мысли читаешь.

— Обычно моя считывалка отключена, постоянно слышать чьи-то мысли не очень приятно.

— Вот скажи, — начал Кирилл. — Какова вероятность, что пространственная буря перенесет человека или группу людей на полностью пригодную для жизни планету? С идентичной атмосферой, температурой, силой тяжести, совместимой биосферой?

— Она стремится к нулю, но вообще вопрос интересный.

— Ацтеки на Отрию осуществили целенаправленное перемещение, их боги каким-то макаром сумели нужный момент и место угадать. Ромейцы, ванары попали случайно. Задолго до них туда занесло земных ископаемых. Планеты специально кто-то жизнью заселяет?

Молох помотал головой.

— Исключено.

— Почему?

— Никаких высших сил нет. Я бы знал.

— Странно это слышать от почти всемогущего бога.

— Я не бог, а сильно прокачавшийся маг, — серьезно заявил Сущий. — Мы должны избавиться от подобных слов в лексиконе. Представителям высокоразвитой цивилизации не пристало придерживаться замшелых суеверий.

— Думаешь, разрушить веру местных хорошая идея? Ты же пилишь сук, на котором сидишь.

— Цивилизация достигнет рассвета лишь в тот день, когда последний камень последнего храма рухнет на голову последнего жреца.

— Не в жрецах дело, — возразил Кирилл. — Они обслуга для правящего класса, так чучхеисты вроде говорят.

— Мы должны изжить мракобесие. Я больше не нуждаюсь в молитвах и поклонениях, хватит того, что про меня буду снимать фильмы, сериалы, ставить спектакли, блин, даже анекдоты сочинять. Мысли, коллективное бессознательное разумных существ генерирует много ЭВИ. Не случайно Посейдон и его команда выбрали супергеройское амплуа.

— А ты хочешь образ Бога-Императора?

— Просто Императора. В силовой броне, с пылающим мечом и космодесантом за спиной.

— Коллективное бессознательное способно порождать тульп, да?

— Ага.

— Я читал, в Детройте шалила сущность, прозванная Бэтменом. Бандюков кошмарила, доходило до того, что они толпами сдавались полиции. А в наших широтах шалил Слендермен, детишек похищал, пока его Надзор не прищучил. Полная дичь.

Молох мерзко захихикал.

— Это еще мелочь. Ты б вряд ли захотел встретиться со Слаанеш.

— Да ну на… — не поверил Кирилл.

— С остальными Богами Хаоса почему-то в Изнанке не срослось, только Голодная Сука сумела сформироваться. Она реально питается похотливыми мыслями, страстью, желаниями и на самом деле почти не злая в отличие от вымышленного прототипа.

— Тогда почему говоришь, мол, не захотел бы встретиться?

— Заебет так, что месяц отходишь будешь. По личному опыту знаю, — Молох расплылся в мечтательной улыбке. — Незабываемая ночка выдалась… да.

— Ты ее вызывал в реальный мир?

— Затратное мероприятие было. Но потраченных сил стоило.

— Получается, вера людей, чужих способна воплотить в жизнь любую даже самую несусветную херь?

— Не обязательно вера, хватит мыслей, образов, связанных с тем или иным персонажем, объектом. Когда накапливается критическая масса как с Бэтменом или Слендером, тульпа может начаться проявляться в реальности.

— Просранный мной Тессеракт тоже тульпа?

— Скорее реальный физический объект, скрещенный с тульпой. Знаю, звучит дико, но по факту это чистая физика. Барионное вещество, экзотическая материя, виртуальные частицы. Когда-нибудь земная технология позволит буквально печатать на 3D-принтерах джедайские мечи и сапоги-скороходы. Загрузил шаблон из ноосферы и собрал, что нужно.

Аки слушала разговор архилича и Сущего с выражением полного непонимания. Выросшая на Отрии полудемонесса была совершенно не знакома с популярной культурой прошлого и позапрошлых веков. Она согласилась отправить сюда за компанию, развеяться, развлечься.

— Мальчики, народ вон под храмом собирается.

К собору Святого Адриана действительно стекались горожане, не какие-то оборванцы, а местная богема. Знатные сеньоры и сеньориты подъезжали на каретах, экипажах, запряженных панцирными гиппами.

Молох решил заявиться сюда не случайно, место и время выбрано с расчетом произвести впечатление на максимальное число представителей правящего класса. У них была традиция каждое второе воскресенье посещать проповедь, которую проводил аббат-епископ, глава провинциальной диоцезы или епархии.

Тут раздался оглушительный набат. Сигнал к началу службы. Колокол отзвонил ровно десять раз.

— Пора?

Молох осмотрел прилегающую к собору площадь.

— Еще чуточку. Окажем милость опоздавшим. Чем больше свидетелей, тем лучше.

— Мы так не провели ни одной репетиции.

— Кирюх, я люблю импровизировать, а планы, сценарии оставь генералам. Мы не войсковую операцию проводим.

— Это пропагандистская акция.

— Это шоу. Поверь, я на таких крокодила съел, а еще тигра, бегемота и долбанного Уробороса размером с Москву.

— Ты крут, мы поняли.

Сущий вытащил из кармана пиджака желтую дудку с выдвигающимся язычка, протянул Кириллу.

— Дунешь, когда окажемся там. Хе-хе.

Архилич повертел предмет в руке.

— Она волшебная?

— Да, порождает спецэффекты. Увидишь. Ну, за дело!

Стоило ведущему клоуну топнуть ногой по крыше, как в ней образовалась круглая дыра. С неба через нее ударил ярчайший бело-голубоватый свет, вся троица шагнула туда. Кирилл ощутил

приятное тепло, окутавшее тело, и полную невесомость. Словно по транспортному лучу они спустились в неф, в паре метров от алтаря с зажженной менорой, поймав несколько сотен совершенно ошеломленных взглядов.

Кирилл первым делом дунул в дудку, с потолка посыпалось разноцветное конфетти. Для Молоха провернуть такие фокусы не сложнее, чем всосать ноздрей кокаиновую дорожку.

— Здрасьте! — бог совершил шутливый поклон. Перед отправлением Аки с Кириллом получили знание касерийского языка, который в свою очередь был скачан из головы какого-то селенхаи. — Позвольте представиться, Всеотец! Бог Исаака и Авраама, альфа и омега, суперзвезда, плейбой, гений, филантроп, победитель чемпионата по перетягиванию Ёрмуганда, номинант премии Дарвина, почетный член Ордена джедаев, владыка ситхов, кавалер ордена Героя Гондураса, президент Ассоциации любителей кокса, академик Межгалактической школы чародейства и волшебства, а для друзей просто — Дарт Молох.

Стоявший у алтаря аббат-епископ, полноватый мужчина с выбритой головой, в бежевой рясе, разинул рот. Публика из знатных горожан дружно охнула. Им в голову не пришло принять Молоха за какого-то местного мага, по простой причине — никому из них не хватит сил пробить крышу и появиться из столба света.

— Ну, чего языки проглотили? — оглядел Молох собравшихся. — Вы молились, я пришел.

— Люди! Это происки чужаков, явившихся в наш мир! — подскочил один из прихожан, сеньор в зеленом сюртуке с белыми колготками. — Разве вы не видите?

— Захлопнись!

Крикун теперь только мог беззвучно открывать и закрывать рот, словно рыба.

Ради демонстрации Молох подтянул к себе телекинезом дряхлую старушенцию, та громко заорала от неожиданного полета. Муж попытался удержать ее, но безуспешно.

Молох поцеловал руку офигевшей бабули.

— Как вас зовут, почтенная сеньора?

— К…Камилла.

Часть прихожан попыталась выбежать наружу. К несчастью для них двери оказались заблокировано мерцающей пленкой силового щита, который при прикосновении неприятно бил током.

— Угу, — Сущий состроил задумчивое выражение, почесал подбородок. — Скажите, Камилла, чтобы вы хотели попросить у Всеотца?

— Вернуть молодость.

— Даровано! — бог щелкнул пальцами, и старушка стала преображаться. Морщины на лице разглаживались, седые волосы приобретали каштановый оттенок, сгорбленная осанка и ссутулившиеся плечи распрямлялись, пигментные пятна на руках исчезли. Менее чем через минуту бабка превратилась в красивую женщину лет двадцати пяти. Эмоции публики было сложно описать.

Молох материализовал зеркальце, дал подопытной полюбоваться изменениями. Та, увидев омоложение, выпучила глаза и завалилась в обморок.

— Что ж, бывает. Коллега, — обратился шоумен в архиличу. — Будьте любезны, помогите сеньоре воссоединиться с мужем.

Пока Кирилл в своих пищащих башмаках относил бессознательное тело в сторону и укладывал на скамью, бог продолжал представление.

— Теперь поговорим с вами аббат-епископ, — тот побледнел от ужаса, попятился назад. — О вашем пристрастии к взяткам.

— Изыди, Сатана!

— Думаете, я не знаю, как вы торгуете должностями, помогаете проталкивать нужные законы на местном уровне? И веры в вас не так чтобы очень много!

— Всеотец сущий, тот, кто пребывает на небесах…

— Ну ёп твою бабушку, хоть бы покаялся, что ли.

— Защити меня от слуг лукавого, от происков слуг его…

— Абракадабра-швабра-крокозябра!

Прозвучал хлопок. На алтаре появилась металлическая станина, прикрученный к ней диск с кандалами, как раз под человеческий размер. Края диска были расписаны вариантами наказания, уготованными несчастному жрецу. Невидимая сила подхватила его и распластала на адской машинке, намертво сковав по рукам и ногам.

Собор огласила торжественная музыка.

— Сеньоры и сеньориты, мы начинаем игру «колесо фортуны», оно определит кару для многоуважаемого аббата-епископа. Анальное зондирование или скипидарная клизма? Валяние в перьях или превращение в баклажан? Электродыба или привязывание к ракете? Ииинтрига! — взор Молоха переключился на Аки. — Наша очаровательная, обворожительная и несравненная госпожа Аки будет вращать барабан.

Полудемонесса послала толпе воздушный поцелуй, после чего, виляя полуголыми ягодицами, приблизилась к агрегату.

— Помоги, боже!

— Поехали!

Хватило малейшего толчка, чтобы колесо бешено закрутилось. Аббат-епископ испытал перегрузку в два или три g, для немолодого организма ничего полезного. Впрочем, Молох не ставил задачи кого-то убивать, основная цель — поразить, обескуражить, шокировать до глубины души. Ему это отлично удавалось.

Колесо остановилось, стрелка наверху указывала на надпись «сюрстремминг». По коже Кирилла пробежали мурашки. Однажды они с другом на спор попробовали эту продукт шведской кухни, обычная с виду консерва с сельдью после открытия источала кошмарную вонь.

— Бинго! Только сегодня, специально для вас, сеньор, — в руке Молоха возникла небольшая жестяная банка. — Инопланетный деликатес! И вы его продегустируете.

— Помогите!

Открыв банку, Молох поднялся с ней на алтарь, поднес к лицу аббата-епископа.

— Что вы чувствуете!

Лицо жертвы скривилось в отвращении.

— Я не буду есть эту отраву!

Мерзкий запах тухлой рыбы достиг носа Кирилла, Аки, постепенно начал наполнять помещение собора. К горлу архилича подступила тошнота, хотя его даже от трупов на поздней стадии разложения не мутило.

— Покайся, грешник! — театрально воскликнул бог. — И будешь прощен!

— Ты дьявол!

— Я Всеотец! А теперь кушай. На!

Кусок тухлой рыбы Сущий затолкал в рот епископа, затем еще и еще, пока консервная банка не была опустошена. Тут желудок жертвы не выдержал, наружу полился фонтан рвоты. Молох едва успел увернуться. Последовала цепная реакция, часть прихожан на первых рядах тоже стошнило. Отвратительная вонь в комбинации с неаппетитным зрелищем сделали дело. Кирилл, зажимая нос, не смог сдержать смеха. Большего абсурда он вообразить себе не мог.

— Боже, помилуй меня… — бледным голосом пробормотал служитель культа.

— Ты прошел испытание, сын мой, а теперь пора причаститься.

Ведущий вытащил из кармана косяк, прикурил его огнем с пальца.

— Нет… не надо…

— Надо! — уже слабо соображающий аббат-епископ воротил голову от протянутой самокрутки с наркотическим веществом. — Вдохни этот святой дым, впусти в себя небесную благодать… Вдыхай, сука или я тебе слоника сделаю! А сзади перцовую клизму добавлю! Флюгегехаймен!

Практически сломленная жертва подчинилась, взяла в зубы самокрутку и начала вдыхать продукты горения конопли и ладана. В процессе постоянно кашлял, но Молох помогал, подбадривал.

Очнувшаяся от обморока Камилла подбежала к богу и со слезами бросилась целовать ноги. Неудивительно, после такого у любого крышу снесет, а вся клоунада будет проигнорирована.

— Господи, прости, что не поверила сразу… прости, что грешила и редко молилась тебе…

Молох ненадолго оставил экзекуцию, отошел от роли сумасбродного весельчака, взял женщину за руку, помог подняться и крепко обнял.

— Мм, хорошие сиськи. Большие, упругие.

— Возьми меня, если такова твоя воля.

— В полночь. Я найду тебя.

Использовав слабое внушение, Сущий без слов заставил женщину проследовать обратно к мужу, хлопнув напоследок по заднице. Шоу должно продолжаться.

Накуренный до состояния невменяемости аббат-епископ начал хихикать:

— Я спятил… точно спятил. Мне это мерещится. Совсем на старость лет мозги набекрень…

— Хочешь ли ты покаяться в грехах, сын мой?

— Хочу, да, хочу.

— Мы слушаем тебя внимательно.

— Все правда, да, правда… Я торговал церковными должностями, да… За десять тысяч реалов можно получить пост аббата-настоятеля или стать викарием за пятнадцать тысяч… Алькальд нашего прекрасного города за хорошее вознаграждение издавал указы, передававшие часть окружных земель в собственность Аббатства… Еще я блудил, очень-очень много блудил. Со шлюхами! Да! Этими прекрасными, продажными женщинами, готовыми за звонкую монету исполнить любое желание… Да! Когда отправляемся в ад?

— Ты хочешь в ад, сын мой?

— В ад? Я разве сказал ад? Нет, то есть в рай. Точно!

— Все, от этого мы больше ничего не добьемся, — Молох повернулся к замершей толпе, угрожающе потер руки. — Теперь объявляется конкурс! Специальное предложение: отгадай загадку

первым и получишь приз! Исцеление от любой болезни, омоложение, воскрешение любимого человека! Загадка номер раз: конь стальной, хвост льняной! Что это?

— Иголка с ниткой! — подскочил мужчина средних лет. Что ни говори, а аборигены в любой ситуации не упустят выгоды.

— Правильно! У нас первый победитель. Твое желание.

— Моя дочь… Лорена, умерла в прошлом году от чахотки.

— Больше ни слова. — По щелчку пальцев рядом с алтарем появился лакированный гроб, покрытый сырой землей. Судя по габаритам, там покоился ребенок. Молох оторвал крышку, отбросил в сторону и вытащил из ящика за шею разложившийся детский труп, девочка, лет десяти-двенадцати в ярко-желтом сарафане с короткими рукавами, с засохшими цветами, вплетенными в черные волосы. Публика в очередной раз охнула. — Чары-шмары, фокус-чпокус! Тру-ля-ля!

Разложившаяся плоть буквально на глазах восстанавливалась, оголившийся череп зарастал мышцами, свежей кожей. Пустые глазницы наполнились странной желеобразной массой, ставшие глазными яблоками. Кириллу до подобного уровня как пешком до Луны, Молох играючи реанимирует омертвелые ткани, без сложных ритуалов, алхимии, заклинаний. Даже в ослабленном состоянии бог не потерял таланта к изменению реальности.

Лицо покойницы выправилось, появился здоровый румянец. Она сделала первый вдох и открыла глаза. Сущий поставил ее на пол.

— Где мы? — бывшая покойница абсолютно не понимала происходящего. Кирилл вполне представлял ее ощущения, он точно также очнулся в первый раз в каменном саркофаге.

— Доченька!

Отец бросился к ребенку. Молох не стал отпускать похабных шуточек, как-то мешать. Мужчина крепко сдавил дочь в объятьях.

— Папа?

— Да, папа с тобой.

— Все идите.

— Боже, — перекрестился мужик со слезами на глазах. — Я больше никогда не буду грешить, никому не скажу плохого слова, не прогоню бедного с порога…

— Загадка номер два! — объявил Молох. — Выше колена, но ниже пупка, дырища такая, что влезет рука.

— Задница! — донеслось от кого-то.

— Мимо.

— Женское лоно!

— Снова м…

— Карман штанов!

— Дааа! Очередной победитель. Чего хочешь ты?

— Не стареть, не болеть и чтоб всегда на баб был железный стояк!

Вокруг молодого мужчины в оранжевом сюртуке вспыхнул белый ореол. Лишние спецэффекты тут только на пользу. Людей целиком поглотил азарт, они словно забыли экзекуцию над церковным служителем и прочий бред.

— Сказано-сделано! И последняя загадка, номер три, — заиграли невидимые барабаны. — Как возникли люди?

— Мы — твои создания!

— Есть другие версии? — воцарилось тягостное молчание. — Смелее, я никого не покусаю.

— От животного предка! — посмела выкрикнула женщина лет тридцати. Остальные люди одарили ее полными ненависти взглядами. — В изначальном мире.

— Дружно похлопаем отважной героине! Правильный ответ. Твое желание?

— Бессмертие и магическую силу.

— Да будет так, — прихожанку как и прежнего, получившего дар, окутало белое свечение. — На этом наше представление заканчивается. Всего хорошего и приятного настроения.

Молох, Аки и Кирилл с помощью аппорта оказались за километр от собора Святого Адриана, на крыше какого-то дома.

— Знатно ты отжег.

— Мы отожгли, — важно сказал Сущий. — Ваше присутствие сделало шоу ярче, добавило колорита.

Архилич стянул с себя клоунский нос и колпак с бубенцами.

— Желания тех товарищей… действительно исполнились?

— Дочку парня я по-честному вернул из мертвых. А остальные… хи-хи-хи, плохо формулировали желания. Тот тип теперь никогда, ничем не сможет унять стояк, а мадмазель, захотевшая бессмертия и магии, получила силу пускать пар из ушей, когда злится, и дефективное бессмертие. Лет через сто превратится в одряхлевшую мумию.

Аки с Кириллом засмеялись.

— Жестоко.

— Они получили то, что заслужили.

— Куда дальше двинем?

— Лечебница Пеньяро, там доживают свой век безнадежно больные. Исцелим сотню-другую калек.

— Я думал, твоя цель разрушить веру во Всеотца.

— Не столько веру, сколько сам культ, авторитет и влияние Аббатства.

Глава 32

— Полковник, как это понимать? — президент Уорд, находясь в центре управления, никак не ожидал, что туда ворвется два десятка солдат армии США. Они разоружили охрану, взяли главу государства, двух генералов и присутствующих офицеров под прицел.

— Обыкновенно, господин президент, — направленный в Уорда пистолет «Беретта» свидетельствовал о серьезности намерений. — Мы вас отстраняем.

— Вы?

— Патриоты, которым небезразлична судьба Америки. Нас много, поверьте. Все входы и выходы из бункера контролируются моими людьми. Не делайте глупостей. Сейчас вы лично передадите приказ войскам сложить оружие и объявите о полной капитуляции.

— Ты чертов предатель, Джонс! — взбесился президент. — Что тебе пообещали красные?

— Амнистию.

Уорд оглядел присутствующих.

— Да его ничего волнует кроме собственной задницы! Вы хотите идти за этим, с позволения сказать, человеком?

— Мы проиграли. Пора принять реальность. Виселица ждет вас и вашу администрацию, а не нас.

Глава государства подошел к мятежному полковнику. Ствол пистолета уперся в грудь.

— Лучше пристрели. Я предпочту смерть от рук американца, пусть даже такого как ты, а не в чучхейской петле.

— Не глупите, сэр.

— Или что? Застрелишь?

Джонс скрипнул зубами. Явно не ожидал подобной упертости от президента, который прекрасно понимал психологию людей. Мало кто готов последовать в бездну вслед за Уордом, но вместе с тем он максимально осложнит мятежникам жизнь.

— Увести! Заприте его и приставьте охрану.

* * *

Колонна Второй ударной армии русских почти беспрепятственно продвигалась вдоль Потомака к Вашингтону. Янки отвели оставшиеся силы к столице, где, как и немцы намеревались дать последний бой. К двадцатому августа 2146

года сопротивление остатков американской армии носило очаговый характер. Прижатым к Атлантическому океану дивизиям больше было некуда отступать, флот Коалиции перерезал сообщение с Европой и Британским протекторатом.

Кроме Вашингтона янки еще пытались бодаться в Нью-Йорке и Новой Шотландии. Шансы у них нулевые, это понимали все. Подразделения армии США измотаны, потери среди личного состава больше пятидесяти процентов, топлива и боеприпасов не хватает, круглые сутки их утюжит авиация СИКОН. Боевого духа такая ситуация не прибавляет. Большинство американских военных предпочитают сдаться в плен или раствориться среди гражданского населения.

Коалиционные войска не зверствовали, военнопленных кормили, оказывали медицинскую помощь. После установления личности, допросов помещали в лагеря, где янки пробудут до окончания боевых действий. Но лейтенант знал, так просто враги не отделаются. Кого-то за военные преступления будет судить международный трибунал, США за последние десятилетия успели отличиться на Кубе, в Венесуэле, Колумбии, при подавлении голодных бунтов в Мексике. Каскадией управляли алчные корпораты, штатами — фашиствующая Партия американских патриотов, бывшие республиканцы.

— Лейтенант, переключите радиостанцию на одиннадцатый канал, — попросила Бета. — Там важное сообщение.

— Какое?

— Сами послушайте.

Сидевший на переднем сидении Скиннер покрутил переключатель.

— …оруженных сил в связи с бессмысленностью продолжения боевых действий. Верховный главнокомандующий президент США Итан Уорд был отстранен от должности по моему распоряжению и помещен под арест…

— Это что получается? — недоумевал Счастливчик.

— Война окончена, — сказала Бета. — Мы не будем штурмовать Вашингтон.

— Ну и отлично, — протянул лейтенант. — Больше не нужно убивать таких же как мы парней.

— …председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Маккормак погиб, когда на предложение сдаться он и его люди открыли огонь из табельного оружия…

— Кто этот тип? Знакомый голос.

— Генерал Эндрюс, заместитель начальника штаба армии США по военным операциям.

— …клика во главе с президентом Уордом несколько лет

назад вступила в сговор с германскими нацистами, заключила с ними военный альянс, отказавшись от мирных переговоров. Конфликт с СИКОН изначально являлся самоубийственным шагом, вел американскую нацию в пропасть, но я вас заверяю, это не конец нашей истории, а лишь ее начало…

— О, как запели, когда взяли за яйца, — со злорадством произнес Скиннер. — Им же с самого начала предлагали неплохие условия интеграции, широкую автономию.

— Управлявший страной финансовый капитал ни за что не смирился бы с потерей влияния, — Бета будто цитировала кого-то. — К тому же население США поколениями воспитывалось в условиях господства антикоммунистической идеологии. Можно сказать, марксизм-чучхеизм в корне чужд американскому духу, где на первое место ставится индивидуализм, конкуренция, якобы свободный рынок.

— Но у нас красные идеи зашли на «ура», -возразил Лаки. — Первое время кто-то еще пытался возражать, но потом заткнулись.

— По всем данным в Каскадии и так назревал социальный взрыв, — сказала гибрид. — Огромный разрыв между богатыми и бедными, отсутствие у значительной части населения элементарных прав, свобод, фактическое наличие рабства, падение реальных доходов, нехватка ряда продовольственных товаров, произвол корпораций, в частности со стороны их силовиков.

— Да, я помню, — лейтенант бросил мимолетный взгляд на брошенный блокпост, раньше преграждавший движение по шоссе. — Особенно как нам приказывали изгоев расстреливать.

— И вы подчинились? — поинтересовалась Бета.

— Порой сложно было не подчиниться, особенно когда за тобой следят через беспилотники и нашлемные камеры. Я этим не горжусь, парни.

* * *

— Э, подъем, дохляк, — выйдя из состояния забытья Кирилл обнаружил над собой ухмыляющуюся физиономию Молоха. — Есть работа.

Архилич нуждался во сне, хотя бы раз в неделю-две, иначе рискует медленно тронуться умом.

— Какая?

— Вот.

На кровать упал голый человеческий скелет, покрытый

водорослями и морскими губками. И пахли останки соответственно.

— Бля, ну зачем?

— Затем!

— Кто это?

— Локи! Мой старый приятель.

Архилич с сомнением поглядел на костяк.

— Тот самый бог-обманщик, родивший восьминогого коня?

— Да не рожал он никакого коня, — махнул рукой Молох. — А вывел путем магических манипуляций. Это потом какой-то шутник историю исказил.

— Вид у него не товарный.

— Больше века пролежал на дне Индийского океана. Я бы посмотрел, как ты будешь выглядеть, когда рыбы сожрут твое лицо.

— Больше века? Получается, он погиб до войны?

— Отправился покататься на яхте, наплевав на штормовое предупреждение.

— Обычный шторм убил целого бога?

— Не забывай, сколько магии было на Земле. С гулькин хер. Мало кому из языческих богов хватит сил самостоятельно возродиться, без подготовленного сосуда, квалифицированных жрецов. Сущность Локи заперта в останках, застыв между жизнью и смертью.

— Блин, ты того ребенка вернул в два счета. Сам не справишься?

— Разница между богом и обычным человеком существенна. На первого требуется больше усилий.

— Ясно. Помогу, чем смогу. — Кирилл прекрасно осознавал, почему Молох никак не отстанет, все его прежние соратники, друзья мертвы или разбежались. Поэтому ведется набор новой команды. Глупо отказываться от дружбы с самым могущественным существом на Земле после Улакора. — Хотя постой, Локи не начнет на меня наезжать? Я ведь Одина замочил.

— Не ссы, Кирюх. Я не дам тебя в обиду.

— То есть ты не отрицаешь, что Локи может немножко разозлиться?

— Они с Воданом были близкими друзьями, побратимами, но тысячу лет назад пути разошлись. Локи всегда был сам себе на уме, плевал на авторитеты, не признавал над собой никого. А теперь за работу.

— Прямо здесь?

— Ну, хорошо, давай его в саду откачаем.

Молох схватил скелет Локи, направился на задний двор

ромейского домуса. Кирилл с Аки официально забронировали этот особняк в центре города себе, осталось провести электричество и готово.

Сущий аккуратно уложил останки на газон, богу не требовалось каких-то алтарей, заклинаний, рисования магических каракуль, редких ингредиентов. Это лишние в его случае костыли.

— Чё мне делать? — спросил Кирилл.

— Коснись его головы.

— Ладно.

Архилич присел на траву, положил ладонь на лоб черепа.

— Приступим.

С руки Молоха потянулся сиреневый поток витальной энергии, окутал Кирилла и потек через него в Локи. На костях с бешеной скоростью начали нарастать мышцы, кровеносные сосуды. Внутри грудной клетки формировались сердце, легкие, полный набор человеческих органов. Ацтланским личам для такого понадобилась бы многодневная подготовка, сложные алхимические составы, изнурительные во всех смыслах ритуалы. Если Молох в сильно ослабленном состоянии способен вытворять такое, страшно подумать о полном потенциале. Раскалывать горы щелчком пальцев, управлять погодой. Понятно, почему власти начали жидко какать, узнав о воскрешении Молоха. Существо такого уровня крайне сложно убить, даже уничтожение духа ничего не гарантирует…

По завершении реконструкции организма, перед Молохом и Кириллом лежал невысокий, коренастый мужчина европейского типа. Блондин с правильными чертами лица, эталонная арийская бестия. Молох даже не поленился наколдовать одежду в виде шотландской юбки и майки-алкоголички.

Глаза Локи открылись, он поднялся, огляделся по сторонам и что-то пробормотал.

— Давай говорить на русском.

— Русский, так русский, — без акцента произнес Локи. — Спасибо, что помог вернуться, Мол.

— Херня вопрос.

— Долго меня не было?

— Барабанная дробь, сейчас 2146 год.

Локи протер глаза.

— Покатался на яхте, называется… Где мы? Похоже на римскую виллу. У меня похожая в Галлии была.

— Не в Аду и не на Земле.

Бог обмана и хитрости на мгновение завис.

— Совершенно новый мир?

— Классно, правда? Здесь магии больше, чем где-либо еще. Поэтому я решил провести процедуру восстановления здесь.

— Отпад… Летающие автомобили и бластеры изобрели? На Марс полетели?

— Нет. Зато сделали разумный ИИ, устроили ядерную войну и пережили инопланетные вторжения.

— Такую веселуху пропустил… э, на кой ляд ты меня в юбку нарядил?

Молох издал смешок.

— Ты ж любил на волынке играть, вот я и подумал…

— Мол, ты все в своем репертуаре, — Локи переключился на архилича. — А это кто?

— Кирилл, — ответил за него Молох. — Танкист, ветеран Третьей мировой, царь, архилич, некромант, завоеватель, командир партизанской армии, Мат… то есть Батя Драконов. Помог вернуть тебя.

— Благодарю.

Локи поднялся, протянул Кириллу руку. Тот ответил аналогично.

— Не стоит. Возражать Молоху себе дороже.

— Есть только один момент, который надо сразу прояснить, — начал Сущий. — Водан. Он мертв, с концами.

Бог обмана нахмурил брови.

— Как?

— Одноглазый решил поиграть в нацистов, натуральный Четвертый Рейх замутил, ну и доигрался. Его Кирилл угандошил.

Архилич ожидал чего угодно вспышки ярости, магического удара, но Локи всего лишь закрыл глаза, вздохнул.

— Сам или приказали?

— Приказ командования. Водану было предложено сдаться, он отказался. Пал в бою, как и подобает воину.

— Мне надо выпить…

Для Молоха такие фразы были триггером. Он сразу сотворил три кресла, накрытый стол с водкой, коньяком, многочисленными закусками. Локи оказался не против, после смерти на жизнь глядишь по-новому, начинаешь ценить каждый момент, каждую мелочь.

Архилич никогда бы не поверил, что будет сидеть в компании богов, пить водку и говорить за жизнь.

— …такая жопа была, в следующие лет пять народу вымерло семь из восьми миллиардов, — покачал головой Молох. Рассказывая о ядерной войне и ее последствиях, он не отпускал шуток, был предельно серьезен. — Я думал, с ума сойду от их молитв, того потока страданий, который мне транслировали.

Представь себе хор из десятков миллионов жертв лучевой болезни, гниющих заживо, травануvшихся боевой химией и зараженных биооружием. Ноосфера взбесилась, Люцифер кукухой поехал и покончил с собой, Иисусу, подозреваю, в то время тоже по мозгам неслабо дало.

— Что стало с Асгардом?

— Божественные царства накрылись медным тазом, из асов выжили лишь Водан, Бальдр и Хеймдалль, успели свалить незадолго до того, как давление темной материи уничтожило ваше уютное карманное измерение.

Локи залпом опустошил очередную рюмку.

— Жаль…

— С Олимпом, Ирием, Такагамахарой случилось тоже самое. Весь миропорядок перевернулся с ног на голову. Магия вернулась, из Ада поперли демоны, из подземелий повылезали всякие сиды, гоблины, тролли, наги. И вся эта гоп-компания принялась воевать друг с другом, остатками довоенных правительств. Угадай, кто победил?

— Ты?

— Не, в глобальном плане.

— Люди. Они бы в любом случае одержали верх. У нас теперь будет объединенное земное правительство при главенстве социалистической России и Кореи.

— Гонишь! Коммунизм отжил свое в позапрошлом веке.

— И воскрес снова после Третьей мировой.

— Получается, что вся планета превратится в сплошной КНДР? — Локи слегка ошеломила новость. — И не повеселиться?

— Наоборот! — воскликнул Молох. — Мы можем открыто творить самую лютую дичь, не беспокоясь попасть в прямой эфир новостей. Статут секретности автоматически отменен Столкновением.

— У тебя не осталось соперников, Мол?

Сущий радостно помотал головой.

— Нергала Всадники в матрешку посадили, Аматэрасу Арес башку снес, Ра замочили ядерной гранатой, Перуна зачарованными маслятами накормили, Водана… сам знаешь, остался Посейдон, но, думаю, его скоро найдут. Ариман на нарах чалится, матан учит, хе-хе.

— Сделал работу чужими руками, одобряю. Моя школа.

— Я мутил интриги, когда ты еще пешком под стол ходил, Локи.

— Да-да, старая песня, — Локи обратился к Кириллу. — Сейчас опять начнет рассказывать какой он крутой, а все остальные неудачники.

— Это не я отправился кататься на яхте, утонул и следующие сто лет кормил рыб.

— Куда уж мне до тебя, рогатый. Пока ты на Мальдивах со шлюхами тусил и кокаином упарывался, люди устроили ядерную войнушку. Браво!

— Каждый допускает ошибки.

— А как ты меня нашел?

— Хронос подсказал.

На лицах Молоха и Локи выступили кровожадные улыбки.

— Ты думаешь о том же, Мол?

— Гы, навестим старину эльфа!

* * *

Особняк на окраине Вашингтона ничем особо не выделялся на фоне десятков аналогичных. Два этажа, покатая крыша с дымоходами от камина, территория ограждена высокой железной оградой, установлены камеры видеонаблюдения. Раньше в этом элитном районе обитали богатеи и крупные шишки с Капитолийского холма, но сейчас частную охрану и сотрудников Секретной службы сменили русские солдаты.

602-й спецотряд ССО Коалиции прибыл сюда для выполнения особой миссии: охранять бывшего американского президента, на которого по данным разведки не исключена вероятность покушения, в том числе с применением паранормальных сил.

После капитуляции США оружие сложили не все, ЦРУ последние годы старательно готовило почву для партизанского подполья. Его костяк составляют не вчерашние гражданские, а кадровые разведчики, ветераны различных спецподразделений, иными словами, матерые профессионалы и идейные ненавистники коммунизма.

Каскадианцы застали Итана Уорда в гостевой, он развалился на кожаном диване и с кислой физиономией пялился в экран телевизора. Там показывали парад русских войск в столице, красное знамя над Белым домом и Капитолием, восторженные репортажи ведущих каналов.

Президент находился под присмотром вооруженных русских солдат, согласно приказу, его даже в туалет нельзя отпускать в одиночку. Постоянный круглосуточный надзор.

— Можете идти, теперь мы с ним будем нянчиться.

Русские солдаты на всякий случай связались со штабом, получили подтверждение о смене караула, после чего удалились. Престарелый президент, в финале свергнутый своими военными,

опешил.

— Прототип Бета… и вы?

— Вы знаете нас? — спросил Скиннер.

— Сложно не узнать тех, кто вывел из строя нашу воздушно-космическую оборону. Ваши лица прекрасно запечатлели камеры.

— Ну да, это мы сделали.

Уорд озадаченно посмотрел на лейтенанта.

— Ответьте, какие высшие силы вас хранят? Вы, черт возьми, оказались круче супергероев.

— Очень просто, мистер Уорд, мы использовали собственное супероружие, — указала Джонатан на ковырявшегося в собственном носу Счастливчика. — Этого рыжего засранца.

— И в чем заключаются его способности? Если не секрет.

— Удача и обаяние, перед котором не смогла устоять даже Бета. Это потом спасло нам жизни, когда ваши парни с Бароном Субботой хотели вызволить генерала Старка. И казнить нас.

— Хочу уточнить, — вмешалась Бета. — Чье-то обаяние тут играет второстепенную роль, я сама сделала выбор.

— Почему ты нас предала?

— Для вас я была лишь оружием, Коалиция дала мне возможность выбирать.

— Выбор в твоем случае — иллюзия. Они обманывают тебя.

— Пока не замечала. В любом случае, лучше быть на стороне победителя, а вас, мистер Уорд, ждет международный трибунал.

Бывший президент развел руками.

— Еще посмотрим, кто кого.

— Мистер Уорд, — прервал Скиннер. — Разведка Коалиции считает, вас могут попытаться убрать свои же. Чтоб не выболтали чего важного. Сидеть тихо и не бежать навстречу в случае нападения в ваших же интересах.

— Они скорее попытаются вытащить меня.

— Директор ЦРУ Купер считает иначе. Он приказал замести следы, устранить ключевых свидетелей. Незадолго до появления Второй армии в Вашингтоне неизвестными людьми были убиты начальник оперативного управления и начальник тыла ОКНШ, главком ВВС, командующий 18-м воздушно-десантным корпусом, заместитель командующего ВМС… мне продолжать?

— Вранье! — возмутился Уорд.

— Это были не диверсанты Коалиции. Какой смысл устранять руководство уже сдавшейся армии?

— Без понятия. Вы, красные, поголовно ненормальные.

— Почему же?

— Готовы поубивать всех, кто не разделяет ваших идей.

— Разве? Турки, итальянцы, иранцы что-то не похожи на

пламенных коммунистов, но присоединились к нам добровольно. США тоже могли последовать их примеру.

— Сынок, красные воспользовались нашей слабостью, отобрали Аляску, половину Канады, Гавайи, захватили Каскадию, лишили твой народ свободы.

— Ошибаетесь, мистер Уорд, мы стали свободнее, чем когда-либо. Товарищ Ким, земля ему пухом, оказался в миллион раз лучше зажравшихся корпоративных бонз.

— Знатно они вам мозги полощут.

— Я верю своим глазам, а не пропаганде.

— И что ты такого увидел? — высокомерно произнес Уорд.

— Социальные гарантии и справедливость.

— Подачки для бездельников, ни на что неспособных паразитов.

— Вот из-за такого подхода вы изначально были обречены на поражение, мистер бывший президент. Плохие парни победили очень плохих парней.

Глава 33

После того, как Грачев стал временно исполняющим обязанности председателя Мирового совета работы прибавилось. Бесконечные заседания, совещания, переговоры, аудиенции. Это для простых людей наступил праздник, конец войны и новая эпоха, но есть те, кто без выходных и праздников работает над осуществлением плана по объединению человечества.

После капитуляции Германии коалиционные войска в течение трех суток заняли всю ее территорию, начали освобождение стран Бенилюкса, Франции, где представителей альянса встречали цветами и аплодисментами. Особенно французы, натерпевшиеся немецко-испанской оккупации. Без старшего брата в лице нацистов испанские и португальские фашисты ничего из себя не представляли, мелкие моськи, для разгрома которых хватит и пары второсортных малазийских дивизий. В течение недели-двух Пиренейский полуостров и Гибралтар Коалиция возьмет под контроль.

А вот с Туманным Альбионом придется повозиться, военный губернатор Британского протектората в особо грубой форме отказался сдаваться на милость победителя. Размещенный на островах американский контингент, около ста тысяч военнослужащих, и местная милиция намеревались держаться до последнего.

Придется устраивать очередной День Д с полномасштабной высадкой…

Хватало забот и в других мирах. Восстания и война демонических племен, княжеств в Аду, Вий, Сабнак, Небирос забросали Генштаб просьбами о дополнительных подкреплениях. Зачистки эмульсионных мутантов на Отрии, ее обустройство, заселение, ассимиляция туземцев. Налаживание контактов на Двулунной, добываемый там «светокамень» может стать ценным энергоресурсом.

Пожалуй, Коалиция откусила чересчур большой кусок.

— Видеозвонок от Улакора, — сообщил Оракул. — Принять?

— Давай, посмотрим, с чем он на этот раз.

На экране настенной монитора появилась безглазая физиономия архидемона.

— Здравствуйте, Федор Иванович.

— И тебе не хворать. Что у тебя?

— Молох.

Одного этого имена хватило, чтобы Грачев все понял. После воскрешения Сущий постоянно творит всякие безобразия.

— Ладно… рассказывай.

— Заберите его! — умоляющей произнес архидемон. — Куда-нибудь подальше. Если так пойдет и дальше, я повешусь на собственных щупальцах, товарищ председатель. Ежедневно приходится разгребать последствия выходок Молоха. Воскрешать трупы, лечить алкогольные и наркотические отравления, чинить технику, отстраивать разрушенные здания. А после того, как в строй вернулся Локи… накал кутежей вырос вдвое. Позавчера они угнали на аэродроме два истребителя Су-34, решили поупражняться в бомбометании и высшем пилотаже. Три дня назад мне лично пришлось успокаивать четырех разбушевавшихся драконов, чуть Никополь не сожгли…

— Причина?

— Галлюцинации от злоупотребления наркотическими веществами, предположительно кокаина и ЛСД. Молох накормил. Драконы пережили междоусобную войну, нашествие культа Преображения, но в итоге их сгубит пристрастие к дури.

Видя, что архидемону не терпится выговориться, Грачев дал добро:

— Продолжай.

— На самоубийственных выходках Молох не остановился. На той неделе обустроил нарколабораторию, стал учить о́ни варить «синий мет», выращивать марихуану. А Локи по соседству при непосредственной поддержке своего приятеля открыл стриптиз-бар…

— И кто там танцует?

— Суккубы, человеческие девки из Юго-восточной Азии, Африки, Южной Америки. Молох посмел приказать мне заняться их официальным оформлением. Как будто других дел нет…

— Пожалуй, следует привести его в чувство.

— Только как?

— Кто из вас сильнее, ты или он?

— Скорее я. Витальная оболочка Молоха похожа на рваную тряпку, он не одну сотню лет будет восстанавливаться. Разрешите надрать ему жопу?

— Разрешаю, только не убейте себя и окружающих в процессе.

— Гарантирую!

— Тебе совет, Молох обожает пари и внимание публики. Сделай из этого шоу. О результатах доложишь.

— Обязательно. Конец связи.

* * *

На заднем дворе виллы архилича раздавались звуки, отдаленно напоминавшие симфонический оркестр. Оказавшийся там посторонний свидетель узрел бы абсурдную картинку.

Ожившие мумифицированные трупы, выстроившиеся в шеренгу, с музыкальными инструментами в руках. У кого-то был в руках фагот, у кого-то валторна, а кто-то взял бас-тромбон или саксофон.

— Ну, нет, опять не то! — сокрушался Молох. — Начинаем заново!

Готовилась очередная выходка на Двулунной, целый парад с клоунами, слонами, голыми демонетками и оркестром. Сущий позаимствовал воинов-ягуаров и пытался сколотить из них джазовый оркестр. Никто не посмел возразить царю-личу. Надо, значит надо. После прибытия Коалиции на Отрию и разгрома культа Кирилл официально сложил с себя всю власть, но неофициально личи и полуличи были связаны с царем клятвами верности.

В новом порядке место нашлось всем, и драконам, и нежити. Первые стали работать мобильными портальными установками и магическими батарейками, вторые из числа воинов-ягуаров пошли на службу в армию, некроманты получили возможность продолжать свои эксперименты, имея доступ к ресурсам Коалиции. Остатки ромейского, ацтланского населения, народа налар заново заселят Пангею. Все довольны.

Репетицию внезапно прервал вылезший из портала Улакор в компании двух селенхаи. Один из них держал телевизионную камеру.

— Молох!

— Чаво? — обернулся доморощенный дирижер.

— Ты дешевый фигляр и пародия на бога!

Сущий похлопал глазами.

— Обзываться нехорошо, ты знал?

— Ты достал меня своими выходками, убирайся с Отрии обратно в дыру, откуда выполз!

— А если нет?

— Я надеру тебе зад.

— Уверен, что не получится наоборот?

— Уверен. Вызываю на поединок.

— Смертельный? — уточнил бог.

— Разумеется, нет, кто вырубится первым или признает поражение, тот проиграл.

Лицо Молоха радостно осенило.

— Наконец-то! Достойный противник! Наша битва будет легендарной!

— Если я победю… то есть выиграю, ты будешь сидеть тише травы, ниже воды, прикроешь свою нарколабораторию, клуб и прекратишь морально разлагать личный состав, станешь моим рабом на год, — архидемон ткнул в Молоха пальцем. — Понял?

— Если я выиграю?

— Никто тебе слова поперек не скажет. По праву сильного. Я буду выполнять все, что попросишь.

— Идет! — Молох пожал протянутое архидемоном щупальце. — Где и когда встречаемся?

— Послезавтра. Полдень. Городской амфитеатр. Я подготовлю арену и приглажу зрителей, съемочные группы ведущих телеканалов, чтоб засвидетельствовать твой позор, Молох.

— Ха-ха, не забегай вперед паровоза, Агроном! Лучше приготовь заранее цветы для своего погребального венка.

— Мы ж не насмерть.

— Да я шучу, кровосос. Давай условия обговорим.

— Никакого оружия, магией можно пользоваться, но чтоб не сильно покалечиться. Арена будет ограничена силовым куполом, для безопасности зрителей.

— Коль мы устраиваем шоу, надо организовать его по высшему разряду.

— Что предлагаешь? — уточнил Улакор.

— Музыкальное сопровождение, фейерверки и тотализатор!

— Ставки… хорошая идея.

— Мы примерно в равных весовых категориях, поэтому все честно. Кирилл будет рефери и ведущим!

— Э, не надо меня впутывать в свои разборки, — заупрямился архилич. — Я буду просто зрителем.

— Это приказ! — рявкнул архидемон.

— А ты кто такой вообще?

— Генерал-губернатор Отрии!

— Да? — стушевался Кирилл. — Как-то пропустил мимо ушей.

— Вот и решено.

Селенхаи создали портал и скрылись из виду. Судя по Молоху, его настроение заметно улучшилось.

— Эх, надо подкачать мышцу.

— Ты бог, зачем качаться? — недоумевал архилич.

— Нужно больше маны и нормальный резист к скверне. Агроном вполне может навалять мне…

— Да?

— Моя витальная оболочка сейчас ни к черту. Да и чего можно ожидать, когда сам себя склеил по кусочкам

просроченным китайским ПВА вперемешку с соплями?

— Слишком усердно душил змея.

В глазах Молоха вспыхнули алые огоньки. Тут архилича парализовало от ужаса, очевидно, ляпнул лишнего.

— Хе-хе, видел бы ты свою рожу! — Сущий снова одел на себя маску беззаботного весельчака. — Думал, какая-то шутка способна вывести меня из себя? Так держать, Кирюха. Я подкалываю других, но мало кто смеет подколоть меня.

* * *

Сов. Секретно. Резолюция врио председателя СИКОН Ф.И. Грачева.

24 августа 2146 г.

Кому: товарищу Молоху.

Лично ознакомился с каждым пунктом ваших предложений.

1. Мы не будем называть Землю Святой Террой.

1.1. Мы не будем переименовывать Стратегическую Интегрированную Коалицию Объединенных Наций в Империум Человечества.

1.2. Марш Галактической Империи не станет музыкой гимна нашего альянса.

2. Можете называть себя как угодно, но официального указа с присвоением вам титула Бога-Императора не дождетесь.

2.1. И владыки ситхов тоже.

2.2. Сами делайте двадцать собственных клонов, если так надо. НПО «Фактор» не станет заниматься подобной ерундой.

2.3. Мы не будем учреждать праздник «День, когда Молох примерил белые тапочки».

3. Построить Звезду Смерти и флот звездных разрушителей нам не позволяет нынешний технологический уровень.

4. Идею назвать первое подразделение орбитального десантирования «Пожирателями Миров» я обязательно обсужу с главкомом ВКС.

4.1. Наличие комиссаров в современных вооруженных силах не несет никакого практического смысла.

4.2. Разработок «болтерного оружия» не ведется.

4.3. Да, точно!

4.4. Постройка боевых человекоподобных роботов размером с небоскреб нецелесообразна.

4.5. Мы не собираемся сажать в эти так называемые «дредноуты» тяжело раненных солдат. Это как минимум негуманно.

4.6. Ни одно конструкторское бюро не возьмется за разработку цепных мечей и уж тем более алебард и топоров.

5. Никто не планирует никакого Экстерминатуса в обозримом будущем, но, если все же он будет, вас обязательно пригласят.

6. Мы не будем вводить термин «санкционированный ксенос».

6.1. И «пацаки» тоже.

6.2. Дифференциация инопланетных видов по цвету штанов оскорбительна и попахивает фашизмом, с которым мы боремся.

6.3. С приветствием «Ку!» аналогично, см. предыдущий пункт.

7. Мы не будем учреждать Инквизицию и преследовать сторонников буржуазного строя как «еретиков».

7.1. За особо тяжкие преступления согласно законодательству СИКОН полагается смертная казнь через повешение или расстрел. Никакой аркофлагелляции.

7.2. И в киборгах-сервиторах мы не нуждаемся.

8. Мы не будем делать из мощей христианских святых в летающие сервочерепа.

9. Концепцией «Астрономикона» в качестве межпространственного маяка для облегчения перемещений, вашими теоретическими выкладками по данной теме заинтересовались специалисты из Пхеньянского института многомерной физики.

10. Полинезийское божество Тангароа не Ктулху, и он не спит на дне Тихого океана. Смысл в исследовательской экспедиции отсутствует.

11. Мы не будем тратить бюджетные средства лишь для того, чтобы выяснить, ездит ли покрашенная в красный цвет техника быстрее.

11.1. Есть ли дух у машины.

11.2. Можно ли заставить гоблинов размножаться

спорами.

11.3. Покоится ли в Лабиринте Ночи на Марсе древняя космическая сущность.

12. Вы получите авторские отчисления с издания обновленной версии Библии. (При условии, что назовете Маркса и Энгельса своими пророками).

13. Вас обязательно пригласят в качестве консультанта на съемки фильмов по библейской тематике.

14. Вам не выделят две тонны золота из запаса Международного банка для создания личной силовой брони.

14.1. И золотого трона тоже.

15. Санта-Клаус не станет возить для вас наркотики из Колумбии.

15.1. Ему не нужны реактивные сани.

16. Мы не будем наряжать Гитлера в костюм горничной и пихать ему в анальное отверстие ананас.

16.1. Не надо превращать его в кошкодевочку.

16.2. Министерство культуры не станет финансировать гей-порно с его участием.

17. Хорошо, мы переснимем последние эпизоды «Звездных войн» по вашему сценарию.

17.1. Социалистическая революция в масштабах целой галактики и красные бригады эвоков укладываются в рамки нынешней идеологии. Проекту будет дан зеленый свет.

17.2. Воскрешать Джорджа Лукаса не надо.

17.3. Будем вам эпизодическая роль.

18. Если вы решили вернуть В.И. Ленина, то, пожалуйста, не стоит представляться ему Богом-Императором.

18.1. Не надо делать из него гриб.

19. Вождем пролетарской революции будут заниматься квалифицированные психологи!

20. В создании Министерства магии нет необходимости. С функцией контроля за магическими существами и одаренными индивидами успешно справляется Надзор.

20.1. Мы не будем строить Хогвартс.

20.2. И Турнир Трех Волшебников устраивать тоже.

20.3. Да мне плевать, что на Отрии водятся разумные драконы и сфинксы, а в земных океанах русалки.

21. Мы не будем подсылать к Ариману стриптизерш для «поднятия духа».

21.1. Ежедневные удары учебником квантовой физики по голове не поспособствуют прогрессу в решении проблемы сверхплотности темной материи.

21.2. Ему не понравилась диета из перченого сала и сюрстремминга.

21.3. А виагрой при встречах с Лилит от теперь пользуется регулярно.

Примечание: нет, я не рехнулся, не пьян и это не розыгрыш, перешлите ответ изначальному отправителю. Никакой электронной почты, только бумажные носители! Если произойдет утечка, я не буду выяснять кто виноват, все дружно отправитесь поднимать целину в Аду.

* * *

Неприметный охотничий домик, затерянный в лесах Аппалачей, превратился в убежище для бывшего директора ЦРУ и его людей. Он собирался бороться с красными оккупантами до тех пор, пока сам не погибнет или враг не покинет территорию Америки. Именно для этого реализовывался план «Перспектива». По всей стране созданы партизанские ячейки, ядро которых составляют профессиональные разведчики, подготовлены схроны с оружием, всем необходимым, убежища.

— Я не совсем понимаю, зачем медлить? — на крыльце дома рядом с Купером сидел крепкий мужчина с сединами в волосах. Простая гражданская одежда вряд ли могла выдать в нем полковника из военной разведки США. Времена изменились. Отныне американские патриоты не носят форму, погоны, не имеют званий, вся деятельность ушла в подполье. Надзор, ГРУ будут безжалостно преследовать и уничтожать мятежников, но у Купера имелись определенные мысли сделать движение сопротивления глобальным. Недовольные новым порядком есть в России, Китае, Средней Азии, даже в Аду, надо налаживать контакты с ними.

— Усыпим бдительность красных, внедрим в оккупационную администрацию наших людей, обзаведемся сетью информаторов. Разве не очевидно, Сэм?

— Не согласен. Следует заявить о себе сейчас, дать людям понять, что Америка продолжит сражаться за свободу.

— И что нам даст это в долгосрочной перспективе? Красные закрутят гайки, начнут охоту на ведьм. А пока царит неопределенность, бардак мы сможем тихо, без шума подсадить наших людей к коллаборационистам.

— Хорошо, допустим, как ты потом намерен действовать, Эд?

— Мы должны владеть информацией, — Купер поднял палец вверх. — В первую очередь, знать болевые точки, по которым стоит бить. Я хочу сделать ставку не на количество акций, а на их качество. Сам подумай, что окажет наибольший эффект, подрыв десяти военных эшелонов, расстрел дюжины патрулей оккупационных сил или ликвидация какого-нибудь генерала?

— Генералы меняются как перчатки. А расстрелы патрулей, подрывы эшелонов заставят красных бояться каждого куста. Устроим им второй Вьетнам.

— Неуместная аналогия, Сэм. Вьетконговцев поддерживали китайцы с советами, у нас есть только мы. За спиной Коалиции — ресурсы двух… нет, наверное, уже трех планет. Нельзя бездарно растрачивать силы на мелкую рыбешку, нам они понадобятся для долговременной борьбы.

— Насколько долговременной?

Купер пожал плечами.

— Речь о десятилетиях.

— Мы уже немолодые, Эд. У нас не хватит здоровья.

— Будем воспитывать новое поколение, кто будет готов подхватить наше знамя.

— Это сложная задача, красные умеют промывать мозги, — возразил полковник. — Посмотри на каскадианцев. Они теперь как бы не фанатичнее корейцев настроены, за товарища Кима готовы любого порвать.

— Корпораты совсем население загнобили, тут уж будешь рад любому, кто хоть немного поводок ослабит. У нас основная масса населения жила неплохо, им просто будет совершенно непонятно, для чего нужен этот коммунизм с вождем. Более того, нападки на американский образ жизни со стороны красных вызовут крайне негативную реакцию.

— Эд, наших граждан коммунизму будут учить каскадианцы, уверен, они найдут подход.

— Послушать тебя, так все пропало.

— Я не о том, просто промедление не пойдет на пользу.

— А спешка сведет нас и все сопротивление в могилу. Будем действовать по моему плану, Сэм.

Глава 34

Получив в свое распоряжение световой меч, Кирилл радовался словно ребенок. Сбылась детская мечта. Алое лезвие разрезало любой материал, будто дерево, камень или металл. Дважды за день архилич случайно отсекал себе пальцы на руках, чуть не лишился головы, вращая оружие перед собой. Он практически не имел навыков обращения со всякого рода мечами, саблями. Зачем, если есть магия, громадная физическая сила? Дал разок зачарованным ломом и готово.

Принцип работы изготовленного Молохом светового меча от Кирилла ускользал. Устройство находится на грани высокой технологии и магии. Что-то вроде плазменной горелки, чья дуга заключена в силовое поле. Меч справлялся с отражением заклинаний, уничтожением зачарованных предметов.

Эта игрушка стала платой за то, что Кирилл в самый ответственный момент открыл для Коалиции Отрию.

Молох заявился как обычно без приглашения. Архилич в этот момент находился в саду и с увлечением пытался разрубить пять минут назад наковальню с многослойной магической защитой. Получалось так себе. С первого удара железку не взять.

— С чем опять пожаловал?

Сущий тащил на своей спине что-то вроде походного холодильника. Поставив контейнер на траву, он хрустнул пальцами.

— Не с чем, а с кем. Помнишь я рассказывал тебе про тульпы?

— Помню.

— Я создал очень много неживых артефактов, теперь пришла пора поэкспериментировать с живыми, — Молох указала на ящик. — Этот созревал у меня в загашнике последние лет десять.

— И кто он?

— Сейчас узнаешь, одевай!

Из воздуха с хлопком материализовались два черных балахона с капюшонами. Один Молох стал натягивать на себя, второй вручил Кириллу.

— Ну, хоть не клоунский нос и колпак с бубенцами.

Накидка оказалась просторной, но жаркой. Ткань из синтетики. Накинув на голову капюшон, Молох занялся собственной внешностью. Его лицо осунулось, стали отчетливо проступать вены, глаза приобрели красновато-янтарный оттенок.

— Запомни, я владыка ситхов Дарт Молох, а ты мой ученик Дарт… Дарт Аньян!

Кирилл положил руку на лицо. Очередная клоунада и театр абсурда, не то чтобы он был против, просто надо заранее предупреждать. А так отпуск от изнурительной войны с культом пока интересный.

— Значит, играем в «Звездные войны»?

— Сделай рожу кирпичом и наблюдай.

Молох набрал на кодовом замке контейнера нужную комбинацию, крышка с шипением раскрылась. У архилича вылезли глаза на лоб. Внутри лежало маленькое существо ростом чуть больше полуметра с маленькими трехпалыми ручками, ножками. Его кожа имела ярко-зеленый цвет, по бокам торчали большие заостренные уши. Одеждой служила серая накидка или халат, трудно точно определить.

— Да бля, как это…

— Магистр Йода, оперативный псевдоним — Зеленка или Чебуратор, — ответил довольный Молох. — Я смешал гены гоблина с человеческими, ничего даже особо мудрить не пришлось. Только выкрутил продолжительность жизни на максимум.

— Он знает, кем является?

— В том весь и прикол. Он будет реально убежден, что является джедаем, что ему больше восьмисот лет. Последнее его как-бы воспоминание — поединок с Сидиусом… О, пробуждается. Больше ни слова!

Секунд через тридцать зеленоватые глаза тульпы распахнулись. Оно присело, схватилось руками за голову.

— Что со мной?.. — существо говорило на чистом английском. — Как я тут…

Полугоблин вздрогнул, когда заметил две рослые фигуры в черных балахонах.

— Ситхи…

— С пробуждением, мой маленький зеленый дружок, — Молох добавил своему голосу хрипоты, намеренно растягивал слова. — Как самочувствие?

— Приспешники Сидиуса, — нахмурился Зеленка. — Ничего от меня не добиться вам.

— Я Дарт Молох, это, — указала Сущий на архилича. — Мой ученик, Дарт Аньян.

Тут Кирилл заржал в голос, будучи не в силах и дальше оставаться серьезным. Бог наградил «ученика» слабым подзатыльником.

— Ты все испортил!

— Прости, это такой бред… Не смог удержаться

«Джедай» воспользовался моментом, вырвал из рук архилича

телекинезом световой меч и кинулся на «ситхов». Перед тем, как голова Кирилла отделилась от тела, он успел заметить промелькнувшее алое лезвие. Разум продолжал осознавать происходящее, нежить не зависит от кровообращения и поступающего кислорода в мозг.

Раздался электрический треск. Краем глаза архилич увидел, как Молох с безумным оскалом пустил с пальцев фиолетовые молнии.

— АБСОЛЮТНАЯ ВЛАААСТЬ!!!

Зеленка не бежал, выставленный перед собой меч жадно впитывал разряды. Но тульпе это давалось нелегко, он находился на грани возможностей. Молох просто игрался с ним.

Тело Кирилла тем временем неуклюже подползло к голове, нащупало ее и попыталось насадить обратно. Дистанционно управлять им было нелегко.

Не живая и не мертвая плоть сразу начала сращиваться обратно, позвоночник, спинной мозг, мышцы.

В этот момент запал Йоды иссяк. Световой меч вылетел из рук, сам зеленый коротышка завалился на спину. Его глубокое, натужное дыхание свидетельствовало о колоссальной усталости, одежда местами дымилась.

— Круто он тебе секир-башка, Кирюх.

— Т-тебе… см…шно, — архилич с трудом выдавливал слова. Гортань и голосовые связки не до конца восстановились. — А м-мне… н…очнь.

— Да лан, все норм.

Чуть отдышавшись, Зеленка приподнялся.

— Не сломить тебе меня, ситх…

— Да не ситхи мы! — Молох, наконец, решил закончить представление. — Просто решили угарнуть мальца.

— Сильна в вас Темная Сторона, даже место пропитано ею это.

— Объясняю, ты не джедай, не магистр их Ордена. Все твои воспоминания не настоящие. Попытайся вспомнить что-нибудь из детства или молодости: родителей, братьев, любимую игрушку.

Тульпа выпучила глаза, покачала головой.

— Быть не может этого… Сделали со мной вы что-то.

Молох стянул с головы капюшон, вернул внешность в норму.

— Мы ничего с тобой не сделали. Это ты не тот, кем себя считаешь. Твоя память очень фрагментарна, словно целые куски вынуты из нее.

— Нет… — Зеленка попятился назад. — Туманит разум мой Темная Сторона.

— Я создал тебя, Йода. Вытащил твой информационный

отпечаток из Изнанки, придал ему форму и поместил в искусственно выращенное тело. До сего дня ты не существовал как нечто разумное, ты был фикцией, порожденной воображением, мыслями миллиардов людей… Не веришь мне, послушай Силу, помедитируй.

Тульпа, слегка успокоившись, села в позу лотоса, закрыла глаза.

— Бля! — высказался Кирилл. — Я в ахуе!

— Вот что значит быть богом-творцом. Следующая на очереди — Слаанеш. Мда.

— На кой они нужны?

— Мне интересно воплощать фантазии в реальность. Вот зачем. К тому же товарищ Зеленкин будет сниматься в фильмах в роли самого себя. Они одобрили съемки по моему сценарию.

— Долбануться можно.

— Сила другая тут, — проворчал Йода. — Другая совершенно. Все чувствуется иначе.

— Конечно, иначе, — усмехнулся Молох. — Нет никаких сторон Силы, как и ее самой. Есть магия, витальное поле, порождаемое живыми существами и биосферой в целом. Совершенно другой мир. Мы не летаем по космосу к звездам, но путешествуем в параллельные вселенные, у нас нет бластеров, звездолетов, но есть дроиды, здесь нет джедаев, ситхов, а есть маги, боги и демоны.

— Я тогда кто?

— Тульпа, фантом, проекция сказочного персонажа из ноосферы.

Зеленка снова задумался. Трудно представить, что творилось у него в голове. Архилич не владел телепатией и вряд ли овладеет, нет предрасположенности.

— Он крышей не потечет?

— Не, примирится с реальностью. Присмотри за ним, у меня дела.

— Какие? Упороться коксом до розовых соплей?

— Мне надо наведаться на Землю, забрать кое-какую вещь. Я ведь не хочу получить по соплям от Агронома.

— Ну ладно.

* * *

Открывшийся посреди комнаты портал заставил 602-й отряд насторожиться, привести оружие наизготовку. По появлении некоего гостя Бета предупредила заранее, а командование

приказало не предпринимать никаких действий. Какими бы абсурдными или агрессивными они ни казались.

Из пространственного разрыва появился человек в черном балахоне. Или не человек вовсе. Он приветливо улыбнулся, помахал рукой:

— Как поживаете?

— Парни, — заговорила Бета. — Позвольте представить Молоха или, чтобы было понятнее, Саваофа.

Разумеется, присутствующим было нелегко в это поверить.

— Это не шутка? — смутился Скиннер.

— А как вы меня представляли? Благообразным дедом с седой бородой и нимбом?

— Э-э, наверное.

Бывший президент Уорд, которого забыли вывести из комнаты, перекрестился, упал на колени. На глазах выступили слезы.

— Господи, прости за все, что я сделал.

— Перед трибуналом будешь извиняться, — выдал Молох. — Мне нет до тебя никакого дела… Готова?

Бета кивнула.

— Я давно этого хотела.

— Что вы задумали? — уточнил лейтенант.

— Я забираю Эфир, — сказал Молох. — Бета получает живое тело. Не мешайте.

Кибернетическое тело гибрида окутало багровое сияние, из груди заструилась магическая субстанция. Она плавно перетекала в вытянутую руку бога. Похоже, Молох полностью контролировал Эфир, лучше, чем кто-либо еще.

— Отлично, просто отлично, — глаза бога сверкнули багровыми огнями. — Агроному песец!

Бету приподняло над полом. Неожиданно комната утонула бело-голубом сиянии, люди были вынуждены прищуриться и отвернуться. Ярче этого только вспышка термоядерного взрыва. В нос ударил сильный запах озона. Когда все закончилось, посреди комнаты находилась девушка лет двадцати, белая, с каштановыми растрепанными волосами.

— Охренеть!

— И сказал Бог: шикарная работа! — торжественно произнес Молох. — Аплодисменты мне!

Лаки тут же бросился к Бете. Та пребывала в каком-то ступоре.

— Бэт!

— Не суетись, парень, — поспешил успокоить гость. — Ей нужно прийти в себя.

— Мать честная, — сказал Скиннер. — Ты ведь точно Бог.

— Раньше было проще с этим. Достаточно показать маленький фокус, а сейчас… эх. Приходятся доказывать, что я тот, за кого себя выдаю.

— Нам говорили, ты мертв.

— Я воскрес, буквально вернулся из небытия.

— Ты наказываешь за неверие, несоблюдение заповедей?

На лице Молоха выступила усмешка.

— Да забудьте вы про тысячу раз переписанные байки древних скотоводов. Больше не будет никаких религий, дурацких ритуалов, ограничений, суеверий и прочего мусора. Живите, будьте счастливы, — бог переключил взгляд на Бету с Лаки. — Занимайтесь любовью, а не войной.

— Значит правду говорят: Бог есть любовь?

— Я ближе к Бахусу и Локи… о, вот это засос! — прокомментировал Молох страстный поцелуй Лаки и Беты. — Столько эмоций! Ух!

— Благодарю, — прошептала бывший гибрид. — Хорошо почувствовать себя живой.

В комнате распахнулся портал.

— Счастья и удачи. Бывайте!

Бог скрылся в неизвестном направлении.

* * *

Кирилл сидел напротив медитирующего Йоды и думал. Существуют ли для Молоха границы возможного? Воплотить фантазии из фильмов, комиксов в реальность не под силу никому. Кроме него. Понятно, почему Сущему поклонялись, кое-где продолжают поклоняться как творцу и единому богу. Он отнюдь не тот добрый, любящий персонаж, каким его представляют приверженцы христианства, впрочем, назвать его абсолютным злом нельзя. Кирилл бы вряд ли смог пожертвовать собой, подставившись под поток магии Уробороса. А Молох сделал это, не задумываясь. Он не знал, сумеет ли воскреснуть снова.

— Больше о вашем мире расскажи, — попросил Йода. — Знать хочу я.

— Ты понял, кто ты и что ты?

— Более или менее.

— И тебя это не пугает?

— Ведет страх на Темную Сторону.

— Да забудь… магия не работает. Ты можешь быть кровавым

тираном, убийцей миллионов, но одновременно ничего не мешает творить добро, любить, дружить.

— Чую я, зла ты много причинил, полумертвец. Много жизней отнял, много крови пролил.

Архилич развел руками.

— Правда, но не ради власти, жажды крови. Мои действия продиктованы рациональными мотивами.

— Как стал таким ты?

— Переродился. Был обычным человеком, погиб на войне и стал нежитью с внушительной колдовской силой.

— Учитель твой говорил, между вселенными перемещаетесь вы.

— Он мне не учитель, — резко возразил Кирилл. — Да, перемещаемся и что?

— Способ путешествий каков?

— Проделываем дырку в пространстве, при помощи магии или ускорителя частиц. Можно прыгать с планеты на планету, перебрасывать целые армии.

— Мир этот неразвитый, пришли сюда вы, истребили жителей его. Чувствую я эхо в Силе.

— А кто ты такой, чтоб осуждать нас? Ты ничего не знаешь. Выдуманный персонаж из выдуманной вселенной.

— Зло порождает зло, думаю, актуально это для любого мира.

— Глупости. Мы уничтожили инфекцию и предотвратили цикл вымирания. Убитые здесь были носителями крайне опасного паразита, их не вылечить, не спасти… Загляни глубже в память мира, Зеленка.

Тот закрыл глаза, его лицо приобрело сосредоточенное выражение.

— Образов слишком много, беспорядочные они.

— Сосредоточься на столкновении лун, метеоритном дожде, пролившемся сюда и принесшим золотистого паразита.

— Да… кажется, вижу.

— На протяжении последних двухсот тысяч лет туземцы и пришлые виды достигали определенного уровня развития, обнаруживали эмульсию, подсаживались на нее как на наркотик и через несколько поколений вымирали. Потом все повторялось заново. Десятки раз.

Йода подскочил.

— Узрел я кошмар этот. Не лжешь ты.

— Вот видишь.

— Но не в этом мире появился я, родства не чувствую.

— Молох тебя с Земли притащил.

— Название странное для планеты.

— Какое есть.

— Опиши ее.

— На семьдесят процентов покрыта океаном, голубое небо, одна луна, населена в основном людьми, Силы там в шестьсот раз меньше, чем здесь. Век назад цивилизация пережила глобальный конфликт, закончившийся обменом ядерными ударами. Мы только сейчас выкарабкались и впервые сумели объединить мир под одним знаменем. Помимо Земли контролируем планету Пандемоний, совсем недавно завоевали Отрию.

— В космос, значит, не летаете вы?

— Дальше ближайшего спутника пока не добрались. У нас нет этих… репульсоров и гипердвигателя. Приходится ракеты на жидком топливе запускать, хотя вроде орбитальные челноки на уменьшение массы зачаровывают.

— Хм, привык не к такому я. Есть у вас вроде Ордена джедаев организации?

— Все одаренные работают на правительство, тех, кого нельзя контролировать, в лучшем случае изолируют, в худшем — убивают. Ты с нами или против нас. Третьего не дано.

— Устраивают тебя порядки такие?

— Более чем. Коалиция дает кучу возможностей реализовать свой потенциал, хорошо платит за услуги. От каждого по способностям, каждому по труду.

— С трудом представляю я, как подчинить вроде Молоха одаренного.

— Есть нерушимые клятвы, магические договора. А Молох — исключение из правил. Ему никто не приказывает, он вертел правительство на детородном органе.

— Правит цивилизацией вашей он?

— Он мог бы, но ему это на хрен не нужно. Лишняя волокита, бюрократия. Молох предпочитает бухать, трахаться, превращать окружающую реальность в блядский цирк. Кстати, хочешь водки или бабу?

— Джед…

— Ой, вот не надо! — перебил архилич. — Джедаев, ситхов, Силы, Республики не существует, твоя вера — фикция. Следовательно, какой вывод напрашивается?

— Вопрос сложный.

— Можно делать, что хочешь!

[Три часа спустя].

— Ну, предлагаю тост на Первую Галактическую Империю! — произнес Локи, подняв стопку с водкой.

— Н-нет, за Респблку… — возразил Зеленка заплетающимся языком. — И дмократию!

Стрип-бар Локи, он так и назывался, был обустроен в считанные дни благодаря Молоху. Что-то притащил с Земли, что-то наколдовали на месте. Так как частный бизнес в СИКОН запрещен, бог обмана вынужден зарегистрироваться в качестве директора малой артели. И большая часть дохода пойдет в государственную казну. Необольшевики потому и завоевали Землю, что действовали более тонко, не запрещая тотально все и вся.

К тому же военнослужащим надо проводить периодическую моральную разрядку, пусть уж делают это не на стороне.

Водку Йоде наливали за счет Кирилла, он не был против. Псевдоджедай оказался на удивление устойчив к алкоголю, с учетом массы тела и количеством выпитого, адски устойчив.

Гости заведения неоднократно подходили к Зеленке, тыкали пальцем, пытаясь выяснить, не мерещится ли им это. Зеленка открыто посылал их на три буквы или еще куда, Локи с Кириллом научили, и продолжал опустошать рюмку за рюмкой.

— … а вдь, мне дсих пор кжется, что… Ик! — в нетрезвом состоянии Йода почему-то не переставлял слова в предложениях задом наперед. — Все эт бло п-настоящему…

— А что есть настоящая жизнь и не настоящая? — философски протянул Локи. — Ты сам должен для себя решить, мой маленький зеленый друг, кем хочешь быть.

— Дждаем!

Кирилл в пол уха слышал их разговор и любовался танцующей у шеста латиноамериканской красоткой в купальнике. Локи сказал, работниц заведения Молох вытащил из самых лютых трущоб Бразилии, Колумбии, Индии, предложив хорошо оплачиваемую работу и безопасность.

— Значит будь им!

— Но тут нет Ордна, нет Силы… нчего нет!

— Запили свой Орден, набирай одаренных, обучай тому, что знаешь. Со способностями у тебя полный порядок, ты не слишком уступаешь Кириллу.

— Дждаи… там, — махнул рукой Зеленка. — Бли хрантелями мира, рвновесия Силы.

— Ну так, задай новую цель.

— Ккую?

— Спасение котят или борьба за трезвость.

— Кто ткие котята? — не понял Зеленка.

— Милые ручные зверьки.

— Не, слшком незнчительная цель, нжно что-т серьезнее.

— Куда уж серьезнее, — усмехнулся Локи. — Зайди в сеть, посмотри сколько роликов с котами там выложено, сколько просмотров они набирают. Третья мировая вообще ничего не изменила. Лозунг «спасем котиков» поможет привлечь новых сторонников.

— Локи, ты гений!

Глава 35

На арене Никополя воцарилось небывалое оживление. Трибуны заполонили зрителей: люди, демоны, чаруды, селенхаи, дюжина драконов на самых верхних рядах.

Десятки телевизионных камер уставились туда, где должна вот-вот состояться «схватка века». На мероприятие пригласили журналистов крупнейших мировых телеканалов, газет, сетевых изданий, отныне Молох перестал прятаться и вышел в свет.

Туда-сюда шныряли демоны с электронными планшетами, предлагая сделать ставки на исход поединка. Играла музыка, какая-то довоенная рок-группа. Над трибунами, занятными кровососами, в воздух при помощи магии вывесили огромное полотнище с надписью на русском и английской «Улакор — чемпион! Молох — пЛох». Некоторые из людей умудрились достать вувузелы и теперь отчаянно в них дули.

Разумеется, представление устроили с молчаливого согласия командования. Пусть лучше боги бьют морды друг другу на потеху смертным, чем строят козни против государства.

Когда часы пробили ровно девятнадцать часов, Кирилл, облаченный в черный фрак с бабочкой, телепортировался на арену. В воздухе на высоте сорока метров появилась огромная магическая голограмма, призванная показывать приближенным планом происходящее на ринге.

— Уважаемые дамы и господа, — усиленный голос архилича разнесся на километр вокруг. Ему даже микрофона не требовалось. — Добрый вечер! Приветствую всех вас на этом историческом, без преувеличения, событии. — Сегодня на арене в жестоком поединке схлестнутся два тяжеловеса, обладающих божественными силами — архидемон Улакор, предводитель народа селенхаи, и бог, известный как Элохим, Саваоф, но предпочитающий имя Молох.

Толпа разразилась громкими криками и свистом.

— Вас ждет незабываемое зрелище, битва богов! Бойцы будут сражаться с использованием самой разнообразной магии в их арсенале.

Над ареной возник синеватый мерцающий купол.

— Нас ожидает такая жара, что ради вашей безопасности место схватки придется оградить защитным барьером. Правила очень просты: один неограниченный по времени раунд, в ходе которого может быть появиться лишь один победитель. Телепортация и оружие запрещены. Поединок продлится до тех пор, пока кто-то из соперников не признает поражение или не

отправится в технический нокаут.

Заиграла торжественная музыка. Драконы по сигналу стали пускать в воздух разноцветные искры, шары, похожие на фейерверки.

На арену в сопровождении двух селенхаи вышел Улакор с горделиво поднятой головой.

— Позвольте представить вам первого участника! Улакор!

Наиболее оживленные возгласы и свист послышались со стороны его сородичей. Селенхаи натурально вели себя как человеческие футбольные или иные фанаты, до предела возбужденные, на эмоциях, готовые броситься даже в драку.

С противоположного прохода на арену появилась колесница, запряженная тройкой белых лошадей. Ею управлял Локи, а Молох в боксерском халате блистал белоснежной улыбкой, махал рукой публике.

— Его соперник — всемогущий господь-бог! Молох!

Теперь заголосили люди. Гарнизон Никополя успел хорошо узнать главного весельчака, чуть ли не ежедневно устраивавшего самые сумасбродные выходки, закатывавшего гулянки, оргии.

Колесница остановилась, Молох спрыгнул с нее, скинул с себя боксерский халат и подошел к Улакору.

— Хотят ли бойцы сказать что-нибудь друг другу перед боем?

— Я завяжу твои щупальца в бантик! — выдал Молох.

— Слишком громкие слова для такого фигляра! — насмешливо пробасил архидемон. — Смотри, как бы тебя самого в морской узел не завязали!

— Вы готовы?

Противники синхронно кивнули. Кирилла окутал золотистый ореол личной защиты.

— Начали!

Придав себе сверхъестественное ускорение, Молох рванул к архидемону и от души врезал по лицевой пластине. Тот пошатнулся. Одно из спинных щупалец обхватило пытавшегося увернуться бога за ногу, стукнуло об землю и забросило на сотню метров от себя. Тело Молоха врезалось в защитный купол в арены.

Следом Улакор добавил зеленую молнию. Искрящийся разряд поразил левитирующего бога и тот плашмя свалился на арену.

— Тебе хватит или продолжим?

— Я еще даже не разогрелся!

Молох вскакивает на ноги, хлопает в ладоши. В сторону архидемона подул настоящий снежный буран, Кирилл ощутил пронизывающий до костей мороз. Не простой, магический, способный за секунду превратить в ледяную статую. Молох хотел

обездвижить врага, чтобы присобачить ему на морду метровую морковку.

— Жалкий фокус! — демонстративно заявил Улакор. Чары бога не подействовали. — Моя бабушка смогла бы лучше.

Сперва Кирилл подумал, что у него перед глазами начало двоиться. Архидемонов стало двое, через пару секунд трое. Он создал собственные материальные проекции, воспользовался лазейкой в правилах боя.

Песок арены поднялся в воздух в виде небольшой пылевой бури, окружившей Молоха и сформировавшей замысловатый четырехметровый доспех с большими наплечниками. Торчавшая голова Молоха выглядела комично из-за непропорционально маленьких размеров.

— Похуй, пляшем! — бог ударил массивным кулаком в ладонь.

Проекции Улакора и он сам бросились в бой. Противники могли бы закончить схватку намного быстрее, не прибегая к подобным трюкам, однако шоу должно быть зрелищным. Да и настоящей вражды между ними не было, Хотели просто размяться, перед народом покрасоваться, опробовать силы с более или менее равным по силе оппонентом.

Как иначе объяснить то, что Сущий в песочной броне просто стоял напротив одной из проекций архидемона, молотил ее кулаками по роже, остальные две подбадривали бедолагу, не спеша помогать собрату?

Наконец, подвергшаяся избиению иллюзия развеялась облаком дыма. Оставшиеся кинулись на Молоха. Одна умудрилась скрутить бога, вторая мутузила пудовыми кулаками, окутанными синим пламенем. По лицу, по груди, в пах. Молох изо всех сил старался вырваться, но хватка архидемона или его проекции оказалась чересчур сильной.

Десятка через три ударов у бога побежала кровь из носа, на пятом, кажется, вылетел передний зуб. Улакор взял паузу:

— Сдаешься?

Сущий расхохотался:

— Хрена с два!

— Как скажешь, — державшая Молоха проекция поставила его на колени, архидемон нанес сильнейший апперкот. Песочная броня рассыпалась, сам бог улетел к вершине защитного барьера. — Хорошо пошел!

Кирилл успел усвоить, Улакор по части сумасбродства ненамного уступает оппоненту. Взять самый первый контакт с касерийцами…

Когда, казалось бы, поверженный Молох приземлялся

обратно, то успел подкорректировать курс и солдатиком рухнул на проекцию архидемона. От нее остались лишь клубы дымной эктоплазмы.

— Тебе не помогут фокусы!

— Нападай!

Голубоватая волна магии сбила Улакора с ног и дезориентировала. Молох совершает прыжок через половину арены, бьет кровососа по морде. Нокдаун. С феноменальной прытью бог нижней парой щупалец связывает архидемона по рукам и ногам, из верхней делает морской узел.

Майор Лопатин уже собирался объявить победителя, как случилось неожиданное.

Поверженный «архидемон» оказался еще одной проекцией, настоящий Улакор напустил на себя покров невидимости и в нужный момент ударил со спины. Молох снова отлетел на десяток метров, не успел подняться, его соперник настигает единственным прыжком.

Спинные щупальца архидемона крепко скручивают Сущего, тот умудрился вырвать зубами из них целый кусок. Победитель добавляет электрический разряд.

— Больно! Чурка ты инопланетная!

— Я победил!

— Мечтай и дальше. Гы!

— Придумал! — торжествующе объявил архидемон. — Хочешь стать гвоздем программы?

— Уже им стал.

— Раз ты гвоздь, значит мы будем тебя вколачивать.

Улакор что-то наколдовал, в результате чего Молох не смог двигаться, словно превратившись в оловянного солдатика. На его голову обрушился кулак селенхаи. Затем еще и еще. Сущий все глубже погружался под землю, пока не осталась торчать одна голова.

— Вот говно! — выругался Молох, будучи не в силах пошевелиться. — Я сдаюсь…

— И у нас новый чемпион! — заорал во весь голос Кирилл. — Архидемон Улакор одержал убедительную победу в этом поединке.

* * *

— …как вы прокомментируете свой проигрыш?

— Как? Да никак! Чертов архидемон умудрился выиграть, но я этого так не оставлю. Еще раз заявляю публично, чтоб все

знали: через год уже он будет гвоздем шоу, мать его за ногу! Мы устроим матч-реванш.

— Правда ли говорят, будто вам теперь придется целый год служить генералу-губернатору в качестве слуги?

— Правда. Мы договорились: проигравшей станет личным рабом победителя на целый год. Это магический контракт, который нельзя нарушить…

Гречев не мог сдержать злорадной ухмылки, глядя на раздосадованную физиономию Молоха в телевизоре. Он захотел выйти из тени, стать по-настоящему публичной фигурой, он ей стал. И сразу получил по соплям от инопланетной твари. На глазах у всех. Ближайший год Молох точно никого не побеспокоит, если Улакор победит в следующей битве, то удастся выиграть еще пару-тройку лет тишины.

Идея вшить в голову архидемона имплант, повышающий скорость и количество обрабатываемой мозгом информации, оказалась очень успешной. Спасибо американцам с их «Централью», в ходе изучения прототипа Бета инженеры Коалиции подчерпнули ряд интересных решений. Улакор сделал Молоха не за счет грубой мощи, а благодаря более эффективному использованию паранормальных сил.

— Я по-прежнему рекомендую устранить Молоха, — подал голос Оракул. — Он представляет угрозу для всех нас.

— Теперь точно нет. Он публичная фигура, как минимум турецкие и иранские товарищи нас не поймут.

— Небольшая цена за избавление от обезьяны с гранатой.

— Нечасто я от тебя такие выражения слышу.

— Сущность Молох, пожалуй, один из немногих индивидов, чьи действия я не могу просчитать, — раскрыл свои опасения ИИ. -Он воплощает собой хаос.

— Так уж и нельзя? Я вот смог, посоветовав Улакору сыграть на самолюбии и азарте Молоха.

— Повезло.

— Ты опасаешься Сущего из-за его сил, но на каждый гвоздь найдется свой молоток.

— Улакор выиграл лишь благодаря ослабленному состоянию противника.

— И что? Мне кажется, ты испытываешь к Молоху некую личную неприязнь…

ИИ некоторое время молчал.

— Вы правы, Федор Иванович.

— Чем тебе мог насолить?

— 16 января 2127 года Молох загрузил на мой центральный сервер тридцать четыре петабайта различной порнографии,

файлы нельзя было стереть, не посмотрев. 24 июля 2131 заставил определить число пи с точностью до последнего знака. Пожалуйста, не спрашивайте, при каких обстоятельствах это произошло.

Грачев еле сдержался, чтоб не засмеяться. Обидеть искусственный интеллект, это надо особый талант иметь…

— Не буду.

* * *

Облаченный в садовый комбинезон Молох толкал впереди себя газонокосилку. Трава перед бывшим дворцом Вестника сама себя не подстрижет.

— Вот падла! — выругался бог, когда аппарат прекратил работать. В баке закончился бензин.

— Смотри на ситуацию с положительной стороны, Мол, — Локи с Кириллом пришли посмотреть на нового раба Улакора. — Ты получил шанс собственными руками взрастить эдемский сад.

— А не пойти ли тебе по известному адресу, Локи? — Молох щелкнул пальцами, но ничего не произошло. Годовой контракт подразумевал использование магии лишь с соответствующего разрешения, архидемон заставил работать собственными руками. — блядь! Сука! Ебучая каракатица! Я ему потом все щупальца вырву!

Со всей силы Сущий пнул газонокосилку.

— Да чего ты злишься? Сходи за бензином, долей в бак.

— Ааа, опять полкилометра переть за канистрой, — сокрушался Молох. — Жопа!

— Я вот помню, как мы в армии на ПХД… — окунулся Кирилл в воспоминания. — Лужи вениками подметали, траву ножницами стригли. Тебе хотя бы нормальный инвентарь предоставили.

— Кирюх, будь другом, наколдуй пару литров бенза.

— Не умею, извини, — ответил архилич. — Трансмутация не мой конек.

— Локи?

— Сбегай сам, — злорадно произнес бог обмана. — Я не хочу получить люлей от Улакора, он здесь, все-таки, главный.

— Я тебя нашел, буквально со дна достал, воскресил, сволочь неблагодарная!

— Спасибо огромное.

Локи достал из кармана штанов ультратонкий смартфон, направил на Молоха.

— Ты что делаешь, собака!?

— Тебя снимаю. Потом выложу на своей странице, народу понравится. Бог-огородник.

— Не смей!

— Хе-хе, еще как посмею. Будешь гвоздем моей программы!

Молох показал средний палец.

— Кирюх, дай ему в рыло и засунь телефон в жопу!

— А потом он мне даст, — заупрямился архилич. — Не хочу.

— Попросишь потом у меня помощи, также отвечу.

Архилич на угрозу не повелся. Молох сам до этого говорил, что нуждается в людях, которые способны сказать «нет», которые не будут лебезить перед ним.

— Ты мог спокойно отказаться от поединка с кровососом. Сам виноват.

— Да, — грустно вздохнул Молох. — Дурак я. Почувствовал себя героем, а меня смачно опустили башкой в унитаз.

— По телевизору и в сети только и делают, что обсуждают тебя.

— И что говорят?

— Слабоватый бог, раз ему надрал зад пришелец. Ждут реванша через год. Смехучека про гвоздь программы теперь будет ходить очень долго…

— Вот увидите, во второй раз я выиграю.

— Угу, — Локи, получив нужные кадры, убрал телефон. — Будешь дважды забитым гвоздем.

Пропустив мимо ушей подколку, Молох поинтересовался:

— А как наш зеленый ушастик поживает?

— Собирается основать Орден джедаев под видом общества защиты котов, вкусил водки и переспал с десятком суккуб.

— Смотрите только, чтоб не наплодил своих маленьких копий.

— Разве он может?

— С людьми и близкородственными видами — да.

* * *

Первые дни американцы с ужасом сторонились солдат Коалиции, патрулирующих улицы Вашингтона. Но постепенно отношение менялось на нейтрально-равнодушное, чучхеисты не устраивали массовых расстрелов, не сгоняли людей в концлагеря. Смена власти после капитуляции США произошла без особого шума, членов прежней администрации арестовали или просто отправили в отставку, на их место пришли подготовленные кадры

из каскадианцев. Военная контрразведка трясла силовиков, проверяя на причастность к военным преступлениям, простых гражданских это практически никак не коснулось. Продолжали работать школы, больницы, магазины, кинотеатры и иные заведения. Вашингтон благодаря действиям генерала Эндрюса избежал участи Берлина и сотен тысяч бессмысленных жертв.

Территория бывших США присоединена к Каскадианской Республике, которая, в свою очередь, является часть Коалиции. Обязанность по охране порядка, борьбой с партизанским подпольем возложат на силы «КаскадияСек» и «КаскадияДеф», русские, корейские, японские части тут будут присутствовать в минимальном количестве…

Для 602-го отряда последняя неделя мало отличалась от отпуска. Никакой стрельбы, безумной беготни, божественных разборок. Сначала они охраняли свергнутого президента Уорда, теперь их разместили в Белом доме, сторожить штаб оккупационных сил.

— Решила, наконец, чем займешься после?

Бета развалилась напротив Скиннера на кожаном диване и в неприличных количествах поглощала шоколадные конфеты, найденные в ближайшем шкафу. Теперь она не киборг с компьютеризированным мозгом, а стопроцентный человек без заметных магических способностей. Женщина двадцати с небольшим лет.

— Стану врачом.

— А тебе позволят? Нужен же диплом, практика…

— В моем случае достаточно сдать квалификационный экзамен и поступить в интернатуру, — Бета хитро улыбнулась. — Все полученные знания остались при мне.

— И что лечить будешь?

— Меня привлекает нейрохирургия. Мозг — самая интересная и сложная вещь, не то что кишечник или зуб.

— Ты этим высказыванием обижаешь остальных врачей.

— Я хотела у тебя кое-что попросить, Джонатан, — резко сменила Бета тему. — Это очень важно.

— Разумеется.

— Убеди Рональда уйти с военной службы. Я не хочу каждый день, каждый час переживать за его жизнь. Психологически не выдержу.

— Боюсь, ничего не выйдет, Бэт. Дело только в нем, а он ничего не хочет слышать о гражданке.

— В чем же?

— Ты была супероружием США, а Счастливчик — супероружие Коалиции. Смит мне это прямым текстом говорил.

Рональда никуда не отпустят, он до конца дней обречен находиться под колпаком глобальной разведки.

Губы Беты сжались в тонкую линию.

— Что я наделала…

— Ты тут не причем.

— Молох наделил меня и Рональда биологическим бессмертием, мы никогда не постареем.

— Зачем ему это делать?

— Плата за работу, которую я выполнила. Помнишь я в том баре отлучилась, сославшись на неполадки с фильтром?

— Помню.

— Так вот я не в ремонтной мастерской была, а отправилась в Гиндукуш, пообщалась с Хроносом, чтобы он указал на местоположение Локи.

Лейтенант воспринял слова бывшего ИИ абсолютно спокойно.

— Могла и раньше сказать.

— Момента не представилось, но командование знает. Они отслеживали мои координаты через спутник.

— Черт, завидую тебе. Получила от Бога вечную жизнь.

— Не пожалеем ли мы с Рональдом потом?

— Вы сорвали джек-пот, Бэт.

Эпилог

Йикт'лин задумчиво просматривал столбцы текстовых и числовых данных на проекционном стекле. Это было что-то невероятное. Подробнейшие научные выкладки по физике и космологии, уравнения, формулы, объясняющие сущность темной материи и энергии, описывающие топологию многомерного пространства. И не только их, тут нашлись чертежи и инструкции по созданию телепортационной установки, координаты пригодного для колонизации мира.

Все предельно понятно, осталось только заручиться поддержкой правящей касты, воплотить проект в реальность.

Капсула с информационным носителем, согласно записям сервисных дронов, вывалилась посреди промзоны из возникшей черной воронки.

Внутри находился кварцевый накопитель со значительным объемом данных, они были зашифрованы в бинарный код. Йикт'лин с командой лучших мастеров криптографии перевел послание в более доступную форму, это заняло всего лишь сто двадцать четыре малых цикла. Те, кто отправили капсулу, явно позаботились о том, чтобы получатели сумели понять содержимое.

Населением Мегакластера Юй от рабочего до владыки овладела нездоровая одержимость произошедшим, инцидент не удалось сохранить в тайне, через информационные сети весть быстро разнеслась в каждый улей, каждый блок, каждую жилую ячейку.

Раса юй не является единственным разумным видом во вселенной или вселенных, существуют другие не менее развитые формы жизни.

Йикт'лин неоднократно задавался вопросом насчет мотивов неведомых наблюдателей. Решили они из доброты помочь медленно приходящей в упадок цивилизации или их мотивы сугубо корыстны? Вдруг по ту сторону портала юй ждут армии инопланетных захватчиков?

Правящая каста наверняка использует технологию не только для колонизации сопредельных пространств, но и в военных целях. Союз Городов давно точит когти на последнее крупное месторождение лития на планете…

Хотя лично Йикт'лин предпочел бы договориться миром, владыкам виднее, какой путь прокладывать.

* * *

— Я боюсь, мы открыли ящик Пандоры, Федор Иванович. Прямой контакт с юй почти наверняка перерастет в войну на уничтожение.

— У нас есть серьезное преимущество перед ними — магия. В крайнем случае мы предпримем все необходимые меры, товарищи. Юй беззащитны перед скверной и иными паранормальными вещами.

— У них точно нет своих экстрасенсов, богов?

— Абсолютно точно. Колдовство для юй не более чем устаревшее суеверие, к тому же уровень вита-излучения на их планете всего раза в два выше земного. Магии там негде особо разгуляться.

— Нам бы хотелось разделить вашу с Оракулом уверенность…

— Но что мешает, товарищ Каллахан?

— Технологии юй опережают наши на несколько десятилетий. Вы уверены, что противник не научится самостоятельно находить новые планеты, блокировать телепортацию?

— Даже если научатся, что с того? Планет бесчисленные триллионы, из них обитаемых мизерная доля процента. Юй не смогут обнаружить нас.

— Вы не учитываете возможность появления перебежчиков. Ваша Холодная война рано или поздно выйдет из-под контроля.

— Все межмировые путешествия тщательно контролируются, система прекрасно работает.

— Глупая и опасная авантюра, вот, что я скажу вам, Федор Иванович.

— Не авантюра, а долгосрочный план. Коалиция еще недостаточно крепка, при отсутствии явной внешней угрозы неизбежно пойдет разброд и шатание. Сотни народов, языков, культур, сильные националистические настроения. Чтобы вылепить устойчивую монолитную общность потребуются столетия кропотливой работы… Иными словами, без хорошего стимула нам пока никак не обойтись. Воинственные жукоящеры в качестве пугала именно то, что доктор прописал.

* * *

После двух месяцев подготовки сто пятьдесят тысяч солдат Коалиции высадились на Британских островах.

Сколько продержится последний оплот американского империализма?

13.10.2146. Портал «Военный вестник»

Сегодня войска СИКОН начали операцию по свержению фашистского режима Риверы в Аргентине. Малазийские, таиландские и корейские подразделения продвигаются со стороны Чили и Уругвая. Воздушный десант высажен в Буэнос-Айресе…

19.02.2147. Портал «Военный вестник»

Международный трибунал продолжает рассматривать дела нацистских преступников, американских и испанских фашистов. Основное внимание приковано к процессам над бывшим рейхсфюрером Германии Рихардом Зигелем и президентом США Итаном Уордом, их обвиняют в многочисленных преступлениях против человечества, организации геноцида, лагерей смерти.

02.05.2147. Издание «Корея сегодня»

Правительство СИКОН утвердило программу освоения Отрии, куда в течение ближайших десяти лет будут переселены до десяти миллионов людей и сорока миллионов представителей нечеловеческого населения.

11.08.2147. ТАСС

После года томительного ожидания состоялся повторный бой между Молохом и Улакором. Молоху не удалось взять реванш и стать победителем, но и Улакора нельзя назвать таковым. Противники одновременно отправили друг друга в нокаут.

19.09.2147. Портал «Эра-22»

После успешной ликвидации Ханумана подразделениями ССО Коалиции мятежные подразделения индийской армии объявили о капитуляции. Отряды тхугов беспрепятственно вошли в Нью-Дели. В официальном обращении к своим сторонникам Кали провозгласила создание Индийской Социалистической Республики.

27.11.2147. Издание «Корея сегодня»

Рейхсфюрер Рихард Зигель оправдан по всем пунктам и освобожден из-под стражи в зале суда. Обвиняемому удалось доказать, что он, будучи главой нацистской партии находился под телепатическим контролем Водана и не мог нести ответственность за совершенные преступления.

10.03.2148. Телеканал Первый каскадианский

Бывший президент США Итан Уорд и дожившие до суда члены американской администрации, военного руководства признаны виновным по всем пунктам и приговорены к смертной казни через повешение.

11.03.2148. Издание «Коалиционный обозреватель»

Находящийся в международном розыске Посейдон сдался отряду «КаскадияСек» в Балтиморе. Решается вопрос о его привлечении к суду.

06.04.2148. ТАСС

Из-за нарастающей на территории североамериканского побережья партизанской активности командование СИКОН усиливает военное присутствие в регионе. Власти снова вводят комендантский час и усиливают пропускной режим.

06.06.2148. Издание «Корея сегодня»

…через неделю в общий прокат выходит переснятый VI эпизод знаменитой серии фильмов «Звездные войны». Действие картины развернется через три года после смерти Палпатина, остатки его Империи ведут ожесточенные сражения с силами Новой Республики, но на фоне царящего в галактике хаоса рождается новая сила — Красный Альянс, возглавляемый Азаком из расы эвоков. Главному герою предстоит пройти нелегкий путь от командира небольшого отряда до предводителя целой революционной армии. Сценарий для фильма написал Молох…

…Сталинская премия была торжественная вручена

Ариману за решение проблемы сверхплотности темной материи…

…после закрытой встречи с Молохом Папа Римский Сикст VI объявил о роспуске и упразднении Католической церкви…

…роман бога Локи с известной японской актрисой Мегуми Дзиро. Слухи или правда?..

…обсуждение проекта первого лунного города. Председатель СИКОН Ф.И. Грачев заявил, что экспансия должна идти не только в сопредельные пространства, но и в космос. Землян не должны пугать сложности на пути к Марсу, Поясу астероидов, Юпитеру и иным звездным системам. Это вызов, который мы должны принять…

25.06.2148. Газета «Мир»

Движение «Новые джедаи»' эксцентричного Йоды Зеленкина стремительно набирает популярность. Активисты помимо помощи животным занимаются профсоюзной деятельностью, проводят субботники, организовывают утренники в детских садах и школах.

16.07.2148. Портал «Эра-22»